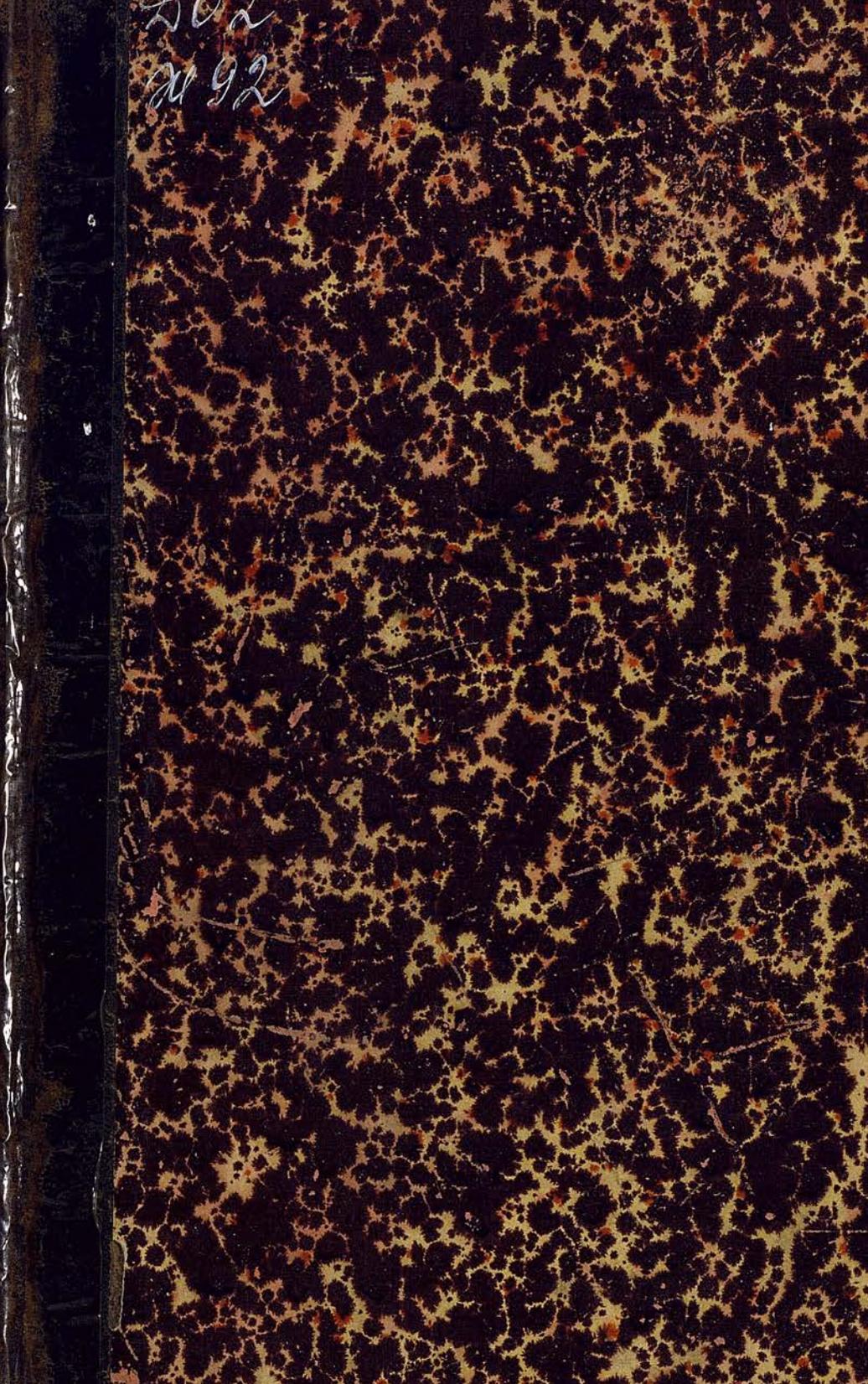

502

2192

Проверена 1984 г.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

Май 2008

СПЛБГУ

174417

1035

СІМІТ

RIGHT

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

1894

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

1895

№ 2.

ДЕКАБРЬ.

1894.

С.Л.Ф.
Типографія Правительствующаго Сената.
1894.

К. П. П. П.

М. П. П. П.

П. П. П. П.

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

1917

ОГЛАВЛЕНІЕ

1. Высочайшіе Манифесты 14 ноября 1894 года	1.
2. Указъ Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената	19.
3. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи	21.
4. Высочайше учрежденная Комиссія для пересмотра законо- положеній по судебной части:	
I. Журналы засѣданій комиссіи	31.
II. Списокъ лицъ, приглашенныхъ къ участию въ занятіяхъ отдѣловъ комиссіи	37.
III. Образованіе V отдѣла комиссіи	41.
IV. Подготовительныя матеріалы	42.
5. Принцъ Н. Г., Случайности, вліявшія на судебное пре- образованіе 1864 года	1.
6. Гриммъ Д. Д., Понятіе владѣнія по своду гражданскихъ уаконеній губерній прибалтійскихъ	27.
7. Башиловъ А. П., О торговыхъ товариществахъ (окончаніе).	51.
8. Есиповичъ Я. Г., О толкованіи законовъ	84.
9. Коркуновъ Н. М., С. Е. Десницкій первый русскій профес- соръ права	113.
10. Гордонъ И. М., Особенности производства въ коммерче- скихъ судахъ	142.

11. Литературное обозрѣніе:

I. Отвѣтъ профессору Куплевасскому <i>Н. Коркунова</i> .	166.
II. Разборы и рецензіи <i>Е. Васьковскаго</i> , <i>А. Тимофѣева</i>	179.

12. Хроника:

I. Старообрядческій бракъ и двоеженство	191.
II. С.-Петербургское юридическое общество и его журналъ	205.
III. Два слова по поводу дѣла Степанова	207.
IV. Осмотръ и выемка почтовой корреспонденціи <i>К. В.</i>	211.
V. Смерть частнаго обвинителя до разрѣшенія дѣла въ первой судебной инстанціи <i>К. В.</i>	212.
VI. Проверка списка лицъ, состоящихъ при министерствѣ юстиціи	215.

13. Кассационная практика *М. П. Шрамченко* 218.

14. Библиографія. Указатель русской юридической литературы за 1894 годъ 235.

ВЫСОЧАЙШЕ МАНИФЕСТЫ

14 НОЯБРЯ 1894 ГОДА

I.

О бракосочетаніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Благовѣрною Великою Княжною Александрою Феодоровною, Дочерью Великаго Герцога Гессенскаго.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, великій князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Благословеніемъ Божиимъ совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, бракосочетаніе НАШЕ съ возлюбленною Невѣстою НАШЕЮ, Благовѣрною Великою Княжною Александрою Феодоровною, Дочерью Великаго Герцога Гессенскаго.

Посреди глубокой скорби, кою преисполнены сердца НАШЕ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе къ НАМЪ милости Божіей въ наступившее новое Царствованіе.

Помышляя о судьбахъ его, сочли МЫ за благо не отдалять совершеніе сердечнаго желанія НАШЕГО, священнаго къ НАМЪ завѣта въ Бозѣ Почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа,—да укрѣпленъ будетъ таинствомъ святой Церкви благословенный Родителями НАШИМИ брачный Союзъ НАШЪ.

ж. мпн. юст. 1894. декабрь.

Всѣ вѣрные подданные НАШИ соединятся съ НАМИ въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Союзу НАШЕМУ и даруетъ НАМЪ, во благо Россіи, то же безмятежное счастье, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своёмъ Незабвенный НАШЪ Родитель, къ пазиданію и утѣшенію всего народа.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

II.

О Всеимлостивѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ по случаю бракосочетанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Слѣдую завѣтамъ Вѣчноснхъ Предковъ, Мы сочли за благо ознаменовать торжество бракосочетанія НАШЕГО дѣлами милосердія и любви.

I. Особливо озабочиваясь современнымъ неблагопріятнымъ положеніемъ земледѣлія, дающаго средства къ существованію большей части населенія ИМПЕРІИ, и памятуя извѣстную НАМЪ священную волю Богомъ отозваннаго отъ НАСЪ возлюбленнаго Родителя, повелѣваемъ:

1) Уменьшить, начиная съ ноябрскаго сего года срока, проценты роста по ссудамъ изъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ $4\frac{1}{2}$ до четырехъ въ годъ.

2) Уменьшить, съ январскаго 1895 г. срока, годовые платежи заемщиковъ Особаго Отдѣла того же Банка: по металлическимъ ссудамъ, на одинъ рубль кредитный съ каждой сотни рублей металлическихъ долговъ ихъ, опредѣленныхъ на 1 іюля 1887 г., а по ссудамъ,

исчисленнымъ въ кредитныхъ рубляхъ,—на поль-процента съ первоначальной суммы ихъ.

3) Погашеніе металлическихъ долговъ Особому Отдѣлу Дворянскаго Банка, кромѣ другихъ предусмотрѣнныхъ для того дѣйствующими узаконеніями способовъ (Уст. Гос. Двор. Банк., прил. къ ст. 1, примѣч. 2, ст. 10, пп. 1, 2 и 3), допустить посредствомъ взноса суммы, образующейся черезъ капитализацію остающихся до срока ссуды ежегодныхъ платежей, изъ четырехъ процентовъ годовыхъ.

4) По долгамъ, образовавшимся влѣдствіе ссудъ на продовольствіе и обмѣненіе полей, предоставить слѣдующія облегченія:

а) долги, причитающіеся ко взысканію въ казну и въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ по ссудамъ, выданнымъ до образования въ 1866 г. сего капитала, а равно долги въ хлѣбозапасные капиталы Сибири, сложить со счетовъ сполна;

б) по таковымъ же ссудамъ, выданнымъ послѣ 1866 г. изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала изъ казны, сложить половину долговъ, остающихся къ сему дню не уплаченными;

в) по таковымъ же ссудамъ, выданнымъ влѣдствіе неурожая въ 1891 и 1892 гг. изъ казны, изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, губернскихъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ въ губерніяхъ, указанныхъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 20 іюня 1893 г. и 8 апрѣля 1894 г., а равно изъ капиталовъ казачьихъ войскъ, сложить также половину долговъ, остающихся къ сему дню не уплаченными.

5) Независимо отъ сего предоставить добавочное облегченіе по упомянутымъ въ п. 4 б и в настоящей статьи I долгамъ наиболѣе обремененнымъ частямъ населенія въ той мѣрѣ, въ какой сіе, по соглашенію Министра Финансовъ съ подлежащими Министерствами, окажется возможнымъ.

6) Суммы, имѣющія поступить въ уплату долговъ казны по ссудамъ, выданнымъ на обмѣненіе полей и продовольствіе за указаннымъ въ пп. 4 и 5 сей ст. I сложениемъ, обратить на возмѣщеніе части таковыхъ же ссудъ изъ продовольственныхъ капиталовъ: общаго по Имперіи, губернскихъ, общественныхъ, а также капиталовъ казачьихъ войскъ, сложенной на основаніи тѣхъ же пп. 4 и 5 сей ст. I, за исключеніемъ суммъ, слѣдующихъ въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ за прѣжнее до 1866 г. время, которыя должны быть возмѣщены въ половинномъ размѣрѣ.

7) Понизить, начиная съ осеннихъ сего года сроковъ, проценты роста, платимые заемщиками Крестьянскаго Поземельнаго Банка по

ссудамъ изъ сего Банка, въ годъ на одинъ рубль со ста рублей первоначальной суммы долга.

8) Въ видахъ предоставленія Крестьянскому Поземельному Банку возможности на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть на сей предметъ изданы, оказывать большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ пріобрѣтенію земли, причислять ежегодно, начиная съ 1895 года, къ средствамъ сего Банка нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, по слѣдующему расчету: одинъ процентъ съ суммы дѣйствительнаго поступления сихъ платежей, если таковое не превышаетъ девяти десятыхъ оклада; сверхъ того одну треть съ остальной десятой части оклада, а если поступленіе превыситъ полный окладъ, то еще половину съ поступившаго избытка. Означенное причисленіе продолжать, доколѣ собственный капиталъ Банка не достигнетъ суммы въ пятьдесятъ милліоновъ рублей.

9) Сложить съ арендаторовъ казенныхъ имѣній, земельныхъ оброчныхъ статей и казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а въ прибрежной полосѣ Каспійскаго моря съ арендаторовъ земельныхъ участковъ для устройства на оныхъ промысловыхъ заведеній (прилож. къ ст. 494 (примѣч. 2) Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г.) недоимки арендныхъ платежей, подлежащія къ поступленію и не взысканныя къ 1 января 1893 г., въ размѣрѣ не свыше 600 р. на каждое лицо, а если означенные имѣнія, оброчныя статьи, промыслы или участки находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по сто р. съ каждаго домохозяина.

10) Простить не взысканные по сей день убытки, начеты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условій пользованія казенными имѣніями и оброчными статьями, за неправильную или излишнюю распашку земли, за посѣвъ неподлежащихъ хлѣбамъ и растений, неудобреніе земли, непосадку деревьевъ, порубку произрастающихъ на статьяхъ лѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несправку принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества, невыработку обязательнаго по условіямъ количества соли, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ р. на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ,—то по пятидесяти р. съ каждаго домохозяина. Равнымъ образомъ не налагать взысканій по такого рода нарушеніямъ, произведеннымъ до сего дня.

11) Не взыскивать убытковъ, пропущенныхъ по сей день отъ недодержанія казенныхъ, кабинетскихъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и

удѣльныхъ имѣній и оброчныхъ статей до окончанія контрактныхъ сроковъ и послѣдовавшаго затѣмъ уменьшенія арендной платы за эти имѣнія и статьи при новой ихъ переоброцкѣ—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ р. на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по пятидесяти р. съ каждаго домохозяина; а равно не взыскивать убытковъ, понесенныхъ по таковымъ же имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ, по причинѣ отказа съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, за исключеніемъ той части убытковъ, которую возможно покрыть удержаніемъ залоговъ содержателей.

12) Сложить съ бывшихъ и настоящихъ арендаторовъ казенныхъ, кабинетскихъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній и оброчныхъ статей не взысканныя съ нихъ, по сей день, пени за несвоевременный взносъ какъ арендныхъ платежей, такъ и платы по содержанію соляныхъ источниковъ и смолокуренныхъ и дегтярныхъ заведеній.

II. Не оставляя Н а ш е ю милостью тѣхъ, которые, по недостаточному состоянію или несчастнымъ обстоятельствамъ, оказались неисправными въ исполненіи лежащихъ на нихъ предъ Правительствомъ обязательствъ, п о в е л ѣ в а е м ѣ:

1) Простить причитающіеся по сей день пени и штрафы по взимаемымъ въ казну окладнымъ сборамъ, за несвоевременный взносъ этихъ сборовъ, и по пошлинамъ крѣпостнымъ и съ безмезднаго перехода имущества.

2) Простить начтенные или причитающіеся, но еще не взысканные штрафы за совершенныя по сей день нарушенія: а) положенія о сборѣ за право торговли и другихъ промысловъ, б) правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (В ы с о ч а й ш е утвержденное 14 марта 1894 г., мѣніе Государственнаго Совѣта отд. VII, ст. 5) и в) статей 153—156 уст. о пром. (Св. Зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.)—въ размѣрѣ не свыше трехсотъ р. по каждому нарушенію; по штрафамъ же, превышающимъ означенную сумму, сложить триста р. по каждому нарушенію.

3) Сложить со счетовъ всѣ недоимки, слѣдующія за время до 1 января 1894 г. по сборамъ за право торговли и промысловъ (Св. Зак., т. V, уст. о прям. налог., ст. 213, изд. 1893 г.), въ размѣрѣ не свыше пятидесяти р., по недоимкамъ же, превышающимъ означенную сумму, сложить 50 р. по каждой. Льготы сіи не распространять на недоимки по дополнительному пятипроцентному сбору.

4) Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до сего дня, тѣ изъ штрафовъ за на-

рушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до сего дня.

5) Сложить въ полной суммѣ числящіяся по сей день недоимки съ пенею:

а) за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 іюля 1881 г. и 17 февраля 1884 г. положеній Комитета Министровъ, а также правилъ 13 іюля 1889 г.—по арендной платѣ за эти земли (въ Европейской Россіи) или по оброчной за нихъ подати (въ Сибири);

б) за крестьянами и мѣщанами, переселившимися по правиламъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (прилож. къ примѣч. 2 ст. 33 Общ. Пол., по прод. 1891 г., ст. 19—24, а также Высоч. утв. 20 апрѣля 1892 г. мн. Гос. Сов. Отд. II Собр. Узак. 1892 г. № 54, ст. 543) въ губерніи: Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Тобольскую, Томскую, Иркутскую и Енисейскую, а равно въ области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Семирѣченскую—въ казенныхъ сборахъ, состоящихъ по ихъ прежнимъ обществамъ.

6) Простить всё причитающіяся по 1 января 1894 г. недоимки по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему.

7) Простить причитающіяся къ сему дню всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, а равно и съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на нихъ, такъ и на общества и селенія за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впоследствии отведенными означеннымъ лицамъ въ надѣлъ.

8) Не подвергать взысканію долговъ на сумму не свыше ста пятидесяти р., образовавшихся до сего дня на мастеровыхъ и рабочихъ разныхъ сословій при исполненіи ими работъ на казенныхъ и кабинетскихъ горныхъ заводахъ, а также при поставкѣ на означенные заводы матеріаловъ и припасовъ; по недоимкамъ же въ сихъ долгахъ на большую сумму—исключить по 150 р. по каждой статьѣ.

9) Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по сей день за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

10) Исключить изъ платежныхъ списковъ, со сложеніемъ недоим-

могъ, всѣхъ мастеровыхъ и урочниковъ Алтайскаго горнаго округа, причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ надѣленія ихъ землею.

11) Сложить по Алтайскому и Нерчинскому горнымъ округамъ съ рабочихъ по сей день долги за выданныя имъ по разнымъ случаямъ и въ счетъ заработка ссуды деньгами и припасами.

12) Сложить долги хлѣбные на продавцахъ-земледѣльцахъ изъ казаковъ Забайкальскаго войска и крестьянъ, образовавшіеся въ прежнее время до учрежденія въ Нерчинскомъ горномъ округѣ главнаго коммисіонерства — до 1869 года.

13) Проценты, накопившіеся по сей день на стоимость выданнаго въ долгъ лѣса по Алтайскому и Нерчинскому горнымъ округамъ, простить и исключить изъ счетовъ.

14) Простить и сложить со счетовъ взысканія, накопившіеся до сего дня по окончательнымъ расчетамъ съ населеніемъ Восточной Сибири, занимающимся перевозкою соли.

15) Сложить съ нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ, въ водахъ Каспійскаго моря и восточной части Закавказскаго края, тѣ части взысканій, наложенныхъ, но еще не взысканныхъ по 1894 г., кои, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 646 и ст. 769 Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г., слѣдуютъ къ поступленію въ доходъ казны по не свыше трехсотъ р. съ cadaго лица.

16) Сложить числящіеся по сей день недоимки: а) въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти р. по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22 ноября 1868 г. и 14 мая 1876 г. положеній Комитета Министровъ, Мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу, и б) въ размѣрѣ, не превышающемъ половины числящейся въ долгу суммы по каждой отдѣльной ссудѣ, выданной на основаніи Высочайше утвержденного 18 Марта 1886 г. мѣрнія Государственнаго Совѣта Мурманскимъ рыбопромышленникамъ (поморамъ).

17) Сложить со счетовъ убытки, причиненные по сей день казѣ неправильнымъ назначеніемъ нижнимъ чинамъ и ихъ женамъ и вдовамъ пособій, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными: 25 іюня 1867 г. Положеніемъ объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, 6 Іюня 1872 года Положеніемъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и 18 октября 1875 года мѣрніемъ Государственнаго Совѣта, а также ст. 33 уст. о воинск. повин.

18) Сложить числящіеся къ сему дню на отставныхъ нижнихъ чинахъ и ихъ семействахъ и на крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществахъ

недоимки за лечение означенныхъ нижнихъ чиновъ и членовъ ихъ семействъ въ казенныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и лечебницахъ, а также недоимки, числящіяся къ сему дню на разныхъ лицахъ за лечение въ госпиталяхъ придворнаго вѣдомства.

19) Оставить безъ взысканія числящіяся къ 1 января 1894 г. въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; а равно сложить со счетовъ специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія деньги, не взысканныя по сей день въ плату за ученіе, за слушаніе лекцій и за содержаніе въ пансіонахъ, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, за прежніе года и за второе полугодіе 189³/₄ г., т. е. до 1 июля 1894 года.

20) Выданныя чиновникамъ, канцелярскимъ служителямъ и служащимъ по найму, по Нерчинскому и Алтайскому горнымъ округамъ, для поправленія и устройства домашнихъ дѣлъ, ссуды, съ уплатою изъ служебнаго содержанія, сложить въ частяхъ, не погашенныхъ къ сему дню, не распространяя, однако, льготы сей на тѣхъ заемщиковъ, которые получаютъ содержаніе свыше трехсотъ р. въ годъ.

21) Всѣ недоимки, накопившіяся по сей день на лицахъ, перебравшихъ пенсіи изъ казны или изъ заводскихъ суммъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ, простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію.

22) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи II (кромѣ взысканій по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ), а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по сей день, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

III. Повелѣваемъ простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ не взысканные еще казенные по службѣ начеты (какъ зачисленные въ недоимку, такъ и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы служащими въ государственныхъ учрежденіяхъ лицами разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, суточныхъ, порціонныхъ, прогоновъ и т. п.),

когда сїи начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствїями или упущенїями, которыя послѣдовали до сего дня:

1) Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла къ сему дню еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованїя, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, кои ранѣе сего дня уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ не превышаютъ какъ общемою суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственные лица, трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп. 1 и 2 настоящей статьи III-ей сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Начеты за выдачи безъ разрѣшенїя надлежащаго начальства и виѣ установленнаго порядка наградъ и пособій всякаго рода какъ изъ остатковъ отъ канцелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенныя до сего дня, оставить безъ преслѣдованїя, на всякую сумму.

5) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по сей день упущенїями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежить взысканію въ пользу казны съ виновныхъ или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое—взыскать только одну капитальную сумму.

6) Процентовъ, гдѣ таковые за нарушенїе казенныхъ интересовъ полагаются и кои еще не поступили, куда слѣдовало,—не взыскивать за время до сего дня, независимо отъ суммы ихъ, а ограничить взысканїе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ ущерба.

7) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающїе на наследниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнїя означенныхъ наследниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

8) Всѣ казенные начеты, подлежащіе пополненію съ лицъ, привле-

каемых къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиненнымъ казѣ до сего дня,—сложить безъ ограниченія суммы.

9) Всѣ казенные по службѣ начеты, убытки, ущербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до сего дня протекло не менѣе десяти лѣтъ, оставить безъ преслѣдованія.

10) Простить и не взыскивать начтенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до сего дня, штрафы, независимо отъ суммы ихъ, за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ, взыскавъ въ сихъ случаяхъ лишь ординарную сумму гербоваго сбора.

11) Сложить со счетовъ всѣ числящіеся по сей день за служащими на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ ограниченія размѣра, начеты по контрольнымъ выправкамъ, возникшимъ изъ дѣлъ по переборамъ и вообще вслѣдствіе неправильнаго примѣненія тарифа и правилъ перевозки.

12) Всякіе штрафы и пени по дѣламъ, не связаннымъ съ ущербомъ казны, наложенные, но еще до сего дня не взысканные, а равно и тѣ, кои будутъ слѣдовать ко взысканію за неисправности и упущенія по службѣ, совершенныя до сего дня,—простить и не взыскивать.

13) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи III-ей не распространять: на суммы, казѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены къ сему дню.

14) Дѣйствіе предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи III-ей распространить на лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму.

IV. Обращая взоры Н а ш и на несчастныхъ и страждущихъ, хотя бы и по собственной ихъ винѣ, и поставляя правосудіе основою народнаго благоденствія, Мы почитаемъ право миловать и щадить драгоценнѣйшимъ отъ Бога Н а м ъ ниспосланнымъ удѣломъ.

Вслѣдствіе сего, повелѣваемъ:

1) Всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, за кото-

рый они подлежатъ, по закону, денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, винушенію, замѣчанію или выговору, аресту, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенному съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебнымъ взысканіямъ, въ пп. 2—9 ст. 65 улож. наказ. ислчисленнымъ; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жителство видовъ или въ прожительство съ видомъ подложнымъ, буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи лѣсоистребленій и всѣхъ другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣснаго и горнаго вѣдомствъ, кабинетскихъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, а также въ нарушеніи правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ перасчетѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ, въ неумышленномъ поврежденіи сооружений на водяныхъ путяхъ и въ неисполненіи правилъ движенія по шоссе, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ р.,—противу коихъ по сей день не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебного приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ означенныя взысканія,—отъ суда и наказанія освободить.

2) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по сей день взысканіямъ, въ пп. 2—9 ст. 65 улож. наказ. ислчисленнымъ,—не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена Св. Владимира за выслугу лѣтъ.

3) Милость, даруемая предшествующимъ п. 1 настоящей статьи IV, не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, ростовщичество, мздоимство и лихоимство; на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемая по частной жалобѣ; а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Н а ш е г о и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія и б) образуемый на основаніи ст. 736 Уст. Горн. (Св. Зак. т. VII). Наказаннымъ же или приговореннымъ за упомянутыя въ настоящемъ пунктѣ 3-мъ статьи IV преступленія уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшить сроки сихъ родовъ заключенія лицамъ, совершившимъ сіи преступленія по сей день, о коихъ не состоялось еще приговоровъ, или таковыя не вошли въ законную силу, или же о коихъ производство не было возбуждено.

4) Со всѣхъ совершившихъ по сей день дѣяній, подлежащія денежному взысканію, превышающему триста рублей, — назначать оныя съ уменьшеніемъ на триста рублей, за исключеніемъ взысканій, поступающихъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашею и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія и б) образуемый на основаніи ст. 736 Уст. Горн. (Св. Зак. т. VII).

5) За совершенныя по сей день дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашею или въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія и б) образуемый на основаніи ст. 736 Уст. Горн. (Св. Зак. т. VII), въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ же, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

6) Освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 уст. наказ.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣснаго устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

7) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего Манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до сего дня, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

8) Всѣмъ, совершившимъ по сей день преступленія и проступки, за которые они будутъ подлежать заключенію въ тюрьмѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ тюрьмѣ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну треть; въ

той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по сей день приговореннымъ къ симъ наказаніямъ, или отбывающимъ таковыя.

9) Освобожденнымъ по сей день отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, сократить опредѣленный ст. ст. 48 и 49 улож. наказ. срокъ такого надзора на одну треть.

10) Всемъ совершившимъ по сей день преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, — даровать для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь по истеченіи двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки, право свободного избранія мѣстожителства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Сосланнымъ же на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну треть.

11) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ до сего дня преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе; лицъ, нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ, перешедшихъ понынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльнопоселенцевъ, а равно имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленія до сего дня, — сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльнопоселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ нихъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя одобрительно и занимались полезнымъ трудомъ; а ссыльнопоселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взаменъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу.

12) Осужденнымъ къ каторжнымъ работамъ, которые добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, уменьшать назначенные судомъ сроки каторги на одну треть,

безсрочную же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которыя будутъ приговорены къ ссылкѣ въ каторгу за преступленія, учиненныя до сего дня.

13) Ссылнымъ, коимъ дарованы уже означенныя въ пунктахъ 11 и 12 настоящей статьи IV-ой облегченія участи Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 15 мая 1883 года и Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1891 года, предоставить слѣдующія льготы:

а) каторжнымъ—сократить срокъ работъ на одинъ годъ;

б) поселенцамъ, приобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права однако въѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 15 мая 1883 г. и Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1891 г., а приобрѣвшимъ уже право приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири—сокращать срокъ четырнадцатилѣтняго обязательнаго пребыванія въ Сибири на одинъ годъ;

в) сосланнымъ въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а также высланнымъ на водвореніе въ Сибирь по правиламъ 23 ноября 1853 года,—по освобожденіи ихъ отъ ссылки въ силу Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 г. и Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1891 г., разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія „изъ ссыльных“, а равно безъ отмѣтокъ о судимости и красныхъ литеръ о лишеніи правъ; тѣмъ же изъ нихъ, кои приобрѣли уже, въ силу ст. 5 п. в. Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1891 года, право на полученіе по истеченіи срока ссылки паспортовъ безъ указанныхъ отмѣтокъ, но находятся еще въ Сибири, сокращать срокъ обязательнаго тамъ пребыванія на одинъ годъ.

14) Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше въ пунктахъ 11, 12 и 13 настоящей статьи IV, предоставляемъ, по принадлежности, Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Губернаторамъ Иркутскому и Приамурскому, по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

15) Осужденныхъ или подлежащихъ осужденію за преступленія, содѣянныя по сей день въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторгу на сроки менѣе четырехъ лѣтъ,—отъ каторжныхъ работъ освободить, съ перечисленіемъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

16) Льготы, даруемыя настоящимъ Манифестомъ каторжнымъ, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій и ссыльно-поселенцамъ, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ воспользоваться со-

кращеніемъ сроковъ и преимуществами, предоставленными имъ Высочайше утвержденными въ 7-й день мая 1894 года правилами о привлеченіи арестантовъ и ссыльныхъ на работы по постройкѣ средняго участка Сибирской желѣзной дороги.

V. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, — освободить отъ такового взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 4 и 5 предъидущей ст. IV сего Манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложению въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста. На тѣхъ же основаніяхъ освобождаются какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствія и суда лица, уклонившіяся отъ отбыванія воинской повинности, если явятся въ теченіе одного года отъ сего дня.

VI. Лѣсныхъ чиновъ и стражей лѣсовъ государственныхъ, лѣснаго и горнаго вѣдомства, кабинетскихъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ до сего дня лѣсоистребленій или другихъ нарушеній дѣйствующихъ по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ законоположеній и правилъ, — отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

VII. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя выше въ пп. 7 и 8 ст. III сего Манифеста, отъ денежной передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до сего дня истекло 10 лѣтъ.

VIII. Осужденнымъ по сей день за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества, или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній.

IX. Лицамъ, сосланнымъ или подлежащимъсылкѣ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся

до сего дня, а равно не принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія за преступленія, совершенныя до сего дня, если они одобряются въ поведеніи, **РАЗРЪШАЕМЪ**, по истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ поселенія, дозволенный имъ закономъ (ст. 520 уст. о ссыльн., изд. 1890 г.) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

X. Туземцамъ Кавказа, высланнымъ по распоряженію Главнаго Кавказскаго Начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водвореннымъ въ Сибири и въ губерніяхъ Европейской Россіи, при условіи одобрительнаго поведенія въ ссылкѣ, даровать: для высланныхъ безсрочно—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, а для высланныхъ на срокъ, превышающій пять лѣтъ,—по истеченіи пяти лѣтъ со времени высылки, право избранія мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ, столичныхъ губерній и Кавказскаго края, разрѣшеніе жительства въ которомъ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Главнаго Кавказскаго Начальства.

XI. Не изъема и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ ст. IV сего Манифеста лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія и проступки:

1) **РАЗРЪШАЕМЪ** Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, о тѣхъ, учинившихъ преступленія государственныя, кои по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ IV сего Манифеста установленныя, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

2) Предоставляемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Наше усмотрѣніе участь лицъ, кои за преступленія государственныя отбываютъ наказанія, наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, и кои по свойству вины ихъ или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождаютъ отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

3) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежація (ст. 161 улож. о наказ.), кои по сей день въ теченіе 15 лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

4) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ,

предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. наказ., кои по сей день оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всеми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, все права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

5) Разрѣшаемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. улож. наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

6) Всѣхъ лицъ, отбывающихъ еще наказаніе за участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г., повелѣваемъ освободить отъ полицейскаго надзора, съ предоставленіемъ имъ права повсемѣстнаго жительства, причемъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ будетъ зависѣть по особымъ соображеніямъ дѣлать въ семъ отношеніи исключеніе для тѣхъ или другихъ мѣстностей Имперіи.

7) Лицъ, на которыхъ распространится дѣйствіе указанной въ предыдущемъ пунктѣ 6-омъ настоящей статьи XI милости и коимъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права,—повелѣваемъ возстановить вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возстановленія въ правахъ по имуществу и безъ возвращенія этимъ лицамъ, чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою приобрѣтенныхъ.

XII. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, которые, за силою сего Манифеста, подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невинности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія сего Манифеста на мѣстѣ ихъ жительства, просить о продолженіи или возстановленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, совершенныя до сего дня, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу настоящаго Манифеста и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста,

XIII. Платежи, уже поступившіе къ сему дню на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, кромѣ указанныхъ въ пп. 1—4 и 7 ст. I сего Манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учреждений, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XIV. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Н а ш е разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XV. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Н а ш ихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановление.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14 день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Н а ш е г о въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„НИКОЛАЙ“.

УКАЗЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Правительствующаго Сената.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующей Сенатъ слушали: предложеніе Министра Юстиціи, тайнаго совѣтника Муравьева, отъ 14-го ноября 1894 г. за № 21952, слѣдующаго содержания: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ М о н а р ш е м ъ попеченіи о должностныхъ лицахъ всѣхъ вѣдомствъ, вѣрою и правдою служившихъ въ Божѣ Почившему Родителю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и нынѣ продолжающихъ усердную службу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и Отечеству, — въ поощреніе ихъ трудовъ и заслугъ, — согласно положенію Комитета Министровъ, въ 14-й день сего ноября, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: 1) Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется увеличить въ 1895 г. число предполагаемыхъ къ награжденію лицъ до полуторнаго размѣра нормъ, установленныхъ для наградъ по правиламъ. 2) Въ означенныхъ представленіяхъ допускается удостоеніе къ наградамъ, не стѣняясь узаконенными междунаградными сроками, съ тѣмъ лишь, чтобы ко дню представленія истекло не менѣе 2-хъ лѣтъ выслуги послѣ послѣдней полученной награды, съ распространеніемъ этой льготы по 1 Января 1898 года, и 3) За допущеніемъ указанныхъ льготъ, всѣ прочія нынѣ дѣйствующія правила и условія представленія къ наградамъ по правиламъ и внѣ правилъ остаются въ своей силѣ. Но Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями разрѣшается въ исключительныхъ и выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ случаяхъ, по предварительномъ на то испрошеніи В ы с о ч а й ш и х ъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указаній и соизволенія, представлять въ установленномъ порядкѣ лицъ, выдающіеся отличія по службѣ оказавшихъ, къ наградамъ съ отступленіями отъ дѣйствующихъ нынѣ по сему предмету правилъ и постановленій. Приказали: О такомъ Всемилостивѣйшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи датъ знать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

Московскому Генераль-Губернатору, Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, однимъ — указами, а другимъ — чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копии съ опредѣленія Сената; Главноначальствующему Гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Губернскимъ, Областнымъ и Войсковымъ Правленіямъ и прочимъ подчиненнымъ Правительствующему Сенату присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ — указами; въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и въ Общія оныхъ Собранія — вѣднiями, въ Департаменты Министерства Юстиціи — сообщить копии съ опредѣленія; а для припечатанія въ установленномъ порядкѣ, конторѣ Сенатской Типографіи копию передать при извѣстіи. Ноября 14 дня 1894 года.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

ЗА 1894 ГОДЪ.

XV. Іюля 5 дня № 267.

Гг. Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Окружныхъ Судовъ, Предсѣдателямъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Предсѣдателямъ Губернскихъ и Областныхъ Судовъ, Забайкальскому, Приморскому, Якутскому, Амурскому и Владивостокскому Окружнымъ Судьямъ, Губернскимъ и Областнымъ Прокурорамъ, Предсѣдателямъ Коммерческихъ Судовъ и Предсѣдателямъ Сѣздовъ Мировыхъ Судей.

Въ с о ч а й ш е учрежденная, подъ моимъ предсѣдательствомъ, Комисія для пересмотра законоположеній по судебной части въ первыхъ засѣданіяхъ своихъ постановила посвятить лѣто текущаго года подготовительнымъ распоряженіямъ по собиранію матеріаловъ для предстоящихъ трудовъ, имѣющихъ начаться осенью, когда отъ подлежащихъ Отдѣловъ Комисіи будутъ разсланы въ судебныя установленія и лицамъ судебного вѣдомства вопросы, выработанные по содержанію программы, на которые желательно было бы получить отзывы судебныхъ дѣятелей, интересующихся дѣломъ предпринятаго улучшенія судебной части. Но и въ настоящее время, впредь до наступленія возможности точно формулировать вопросы и отвѣты по разрабатываемымъ въ Комисіи предположеніямъ, представляется полезнымъ, для всесторонняго пополненія собираемыхъ ею матеріаловъ, располагать всеѣмъ тѣмъ запасомъ данныхъ, которыя уже заключаются въ практическихъ наблюденіяхъ и указаніяхъ личнаго опыта судебныхъ дѣятелей по предметамъ судо-

устройства и судопроизводства, почему либо обратившимъ на себя ихъ вниманіе. Въ виду сего, не сомнѣваясь въ живомъ сочувствіи судебныхъ чиновъ успѣху начинаемаго по Высочайшей волѣ пересмотра судебныхъ узаконеній, я прошу должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ судебныхъ установленій, обратиться къ подвѣдомственнымъ имъ чинамъ съ приглашеніемъ отъ моего имени о доставленіи желающими въ Коммисію, Высочайше учрежденную для пересмотра законоположеній по судебной части, сужденій или замѣтокъ о примѣненіи на практикѣ тѣхъ или другихъ отдѣловъ или статей дѣйствующихъ законовъ о судебной части, присовокупляя, что относительно формы изложенія и содержанія присылаемыхъ работъ не поставляется никакихъ ограниченій, причѣмъ всякій добросовѣстный, посильный трудъ будетъ принятъ Коммисіею съ признательностью и можетъ найти мѣсто въ ея печатныхъ сборникахъ.

XVII. Іюля 5 дня № 19118.

Гг. Предсѣдателямъ сѣздовъ мировыхъ судей губерній: Астраханской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Ставропольской.

Согласно ст. 75 учр. суд. уст., предсѣдатели сѣздовъ мировыхъ судей обязаны ежегодно представлять въ Министерство Юстиціи, по установленнымъ формамъ, отчеты о дѣятельности мировыхъ судей и сѣзда, доставляя таковые не позже 1 мая слѣдующаго за отчетнымъ года.

Принимая во вниманіе, что введеніе новыхъ установленій, образованныхъ на основаніи законоположеній 12 іюля 1889 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ упраздненіе мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Ставропольской имѣть быть осуществлено съ 1 октября текущаго года, прошу Гг. Предсѣдателей сѣздовъ мировыхъ судей означенныхъ губерній принять зависящія мѣры къ своевременному составленію отчетовъ по округамъ состоящихъ подъ ихъ предсѣдательствомъ сѣздовъ за время съ 1 января по 1 октября 1894 года, съ тѣмъ, чтобы отчеты эти, одновременно со сдачею дѣлъ мирового сѣзда въ уѣздный сѣздъ, были переданы уѣздному члену окружнаго суда, для направленія въ Министерство Юстиціи.

XVII. Сентября 29 дня № 19161.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Циркулярами Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ отъ 7 февраля 1892 года за № 1083 и отъ 17 апрѣля того же года за № ³²⁰⁹/738 судебнымъ слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора, при ихъ командировкахъ, было предоставлено право проѣзда въ служебныхъ, рабочихъ и экстренныхъ поѣздахъ за плату, установленную сими циркулярами, по предъявленіи особыхъ свидѣтельствъ о личности проѣзжающихъ.

Нынѣ, въ виду необходимости имѣть для контроля документы, удостоверяющіе проѣздъ означенныхъ лицъ, Департаментъ Желѣзныхъ Дорогъ увѣдомилъ Начальниковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Директоровъ и Управляющихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, что свидѣтельства о личности проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ на основаніи вышеуказанныхъ циркуляровъ должны имѣть форму книжекъ съ отрывными листками, причѣмъ обложка книжки, надлежаще подписанная, служить свидѣтельствомъ личности предъявителя, листки же книжки состоятъ изъ удостовѣреній и ихъ талоновъ, по прилагаемой формѣ. Удостоверенія на право проѣзда съ экстреннымъ, служебнымъ или рабочимъ поѣздомъ должны быть предъявляемы для каждой отдѣльной поѣздки въ кассу станціи, причѣмъ владельцамъ книжекъ не возбраняется имѣть листки удостовѣреній подписанными подлежащимъ начальствомъ заранѣе и затѣмъ самолично вписывать станціи желѣзныхъ дорогъ, между коими они желаютъ совершить переѣздъ.

Взамѣнъ таковыхъ удостовѣреній станціями должны быть выдаваемые установленные проѣздные документы или обыкновенные пассажирскіе билеты.

Приведенныя правила примѣненія удостовѣреній вводятся въ дѣйствіе съ 1 октября 1894 года.

О вышеизложенномъ считаю нужнымъ объявить по вѣдомству Министерства Юстиціи, для свѣдѣнія и руководства.

Образецъ удостовѣренія на право проѣзда въ товарномъ, служебномъ, рабочемъ или экстренномъ поѣздѣ.

Названіе учрежденія _____ ТАЛОНЪ. _____ 189 г. № _____ Выданъ на основаніи циркуляра Департамента Жельзнодорожныхъ Дѣлъ отъ ¹³/₁₆ августа 1894 г. за № 14625 (такому то) на право слѣдованія по _____ ж. д. отъ ст. _____ до ст. _____	Названіе учрежденія _____ УДОСТОВѢРЕНІЕ. _____ 189 г. № _____ Предъявитель сего (должность, чинъ, имя, фамилія), отправляясь по экстренной служебной надобности, въ силу циркуляра Департамента Жельзнодорожныхъ Дѣлъ отъ ¹³/₁₆ августа 1894 г. за № 14625, имѣетъ право прослѣдовать въ товарномъ, служебномъ, рабочемъ или экстренномъ поѣздѣ по _____ ж. д. отъ ст. _____ до ст. _____ Подпись _____

XVIII. Октября 24 дня № 29486.

По судебному вѣдомству.

Согласно Высочайше утвержденного 6 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ ноября текущаго года при Министерствѣ Юстиціи будетъ издаваться специальный органъ подъ названіемъ „Журналъ Министерства Юстиціи“.

Въ журналѣ этомъ, сверхъ разработки существенныхъ вопросовъ отечественнаго законодательства и судебной практики, а также обзора выдающихся явленій въ области юридическихъ наукъ, предположено помѣщать, между прочимъ: систематическій указатель собранія узаконеній и распоряженій правительства, указы Правительствующаго Сената по поводу примѣненія постановленій дѣйствующихъ законовъ, различные циркуляры и распоряженія Министерства Юстиціи, измѣненія въ личномъ составѣ и награды по судебному вѣдомству, отчеты

по Министерству Юстиціи или извлеченія изъ оныхъ, и въ извѣстныхъ случаяхъ проекты новыхъ узаконеній.

Въ виду особаго значенія названнаго изданія, долженствующаго служить вѣрнымъ отраженіемъ направленія дѣятельности Министерства Юстиціи, я призналъ необходимымъ полученіе этого журнала сдѣлать обязательнымъ какъ для судебныхъ мѣстъ вообще, такъ равно и для тѣхъ должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Юстиціи, коимъ на канцелярскіе ихъ расходы отпускаются изъ казны или иныхъ источниковъ особыя денежныя средства, причемъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ журналъ будетъ разсылаемъ въ количествѣ экземпляровъ, соответствующемъ числу департаментовъ и отдѣленій сихъ учреждений.

Сообщая объ изложенномъ мѣстамъ и лицамъ судебного вѣдомства, считаю не излишнимъ присовокупить: 1) что подписная плата на упомянутое изданіе назначена для обязательныхъ подписчиковъ по 7 р., а для необязательныхъ по 8 р. въ годъ, считая съ 1 января 1895 г.; 2) что причитающіяся за этотъ журналъ деньги будутъ удерживаемы съ обязательныхъ подписчиковъ въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для Сенатскихъ изданій, и 3) что №№ „Журнала Министерства Юстиціи“ за ноябрь и декабрь текушаго года будутъ разосланы безплатно.

XIX. Октября 27 дня № 29897.

Гг. Предсѣдателямъ окружныхъ и областныхъ судовъ и Предсѣдателю Архангельской палаты уголовного и гражданскаго суда.

На основаніи 24 и 27 статей Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно обезпеченія силы налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами — вторые экземпляры запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей отсылаются на храненіе въ учрежденія, указанныя для сего Министромъ Юстиціи.

Вслѣдствіе сего, распоряженіемъ Министерства Юстиціи, опубликованнымъ въ № 6 Собранія узаконеній и распоряженій правительства отъ 16 января 1890 года (ст. 50), было предложено старшимъ нотаріусамъ окружныхъ судовъ и подлежащимъ установленіямъ крѣпостныхъ дѣлъ доставлять вторые экземпляры запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей временно, впредь до особаго по сему предмету

распоряженія, въ Первый Департаментъ Министерства Юстиціи по статистическому отдѣленію.

Признавая нынѣ, съ учрежденіемъ особой комисіи по составленію мѣстныхъ запретительныхъ книгъ, необходимымъ установить, чтобы вторые экземпляры запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей доставлялись, съ соблюденіемъ изданныхъ по сему предмету въ 1890 году временныхъ правилъ, старшими нотариусами и подлежащими установленіями крѣпостныхъ дѣлъ, въ Европейской Россіи—съ 15 ноября сего года, а въ Азіатской Россіи—съ 1 января 1895 года, непосредственно въ означенную комисію (С.-Петербургъ, зданіе Правительствующаго Сената), покорнѣйше прошу Гг. Предсѣдателей окружныхъ и областныхъ судовъ и Предсѣдателя Архангельской палаты уголовного и гражданскаго суда сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

Къ сему считаю необходимымъ присовокупить, что о распубликованіи упомянутаго распоряженія мною вмѣстѣ съ симъ предложено Правительствующему Сенату 27 октября сего года за № 29782.

XX. Ноября 8 дня № 30729.

Гг. Старшимъ Предсѣдателемъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателемъ и Прокурорамъ Окружныхъ Судовъ.

Циркуляромъ Министерства Юстиціи отъ 23 декабря 1892 г. за № 31775 разъяснено, что во вновь образованную, на основаніи закона 9 ноября того же года, при Прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты судебно-фотографическую лабораторію надлежитъ обращаться съ требованіями о производствѣ фотографическихъ экспертизъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ лишь въ наиболѣе выдающихся случаяхъ, когда обнаруженіе подлинности или подложности документовъ иными указанными въ законѣ (ст. 325, 326 и 698 уст. угол. суд. и ст. 520 и 547 уст. гражд. суд.) способами изслѣдованія оказывается затруднительнымъ. Означеннымъ циркулярнымъ распоряженіемъ имѣлось въ виду ограничить поступленіе вышеупомянутыхъ требованій въ названную лабораторію впредь до ближайшихъ указаній опыта какъ относительно количества экспертизъ, могущихъ быть выполненными должностнымъ персоналомъ лабораторіи, такъ и степени соотвѣтствія ассигнуемыхъ на содержаніе оной суммъ дѣйствительнымъ размѣрамъ издержекъ по производству изслѣдованій. Между тѣмъ, примѣненіе вышеприведеннаго циркуляра, какъ усматривается изъ поступившихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній, вызываетъ существен-

ныя неудобства и весьма нерѣдко влечетъ за собою, по гражданскимъ дѣламъ, отказы со стороны судебныхъ установленийъ въ удовлетвореніи ходатайствъ сторонъ о производствѣ судебно-фотографической экспертизы, лишая тѣмъ самымъ тяжущихся наиболѣе совершеннаго, а во многихъ случаяхъ и единственнаго средства обнаруженія истины въ дѣлѣ.

Вслѣдствіе сего, въ видахъ устраненія означенныхъ неудобствъ, а также во вниманіе къ тому, что согласно правиламъ дѣйствующаго законодательства (ст. 532 уст. гражд. суд.) оплата издержекъ на производство изслѣдованія чрезъ свѣдущихъ людей всецѣло падаетъ на тяжущихся,—я, по соображеніи результатовъ дѣятельности судебно-фотографической лабораторіи при Прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты, признаю нужнымъ разъяснить, что вышеуказанное, установленное циркуляромъ за № 31775 ограниченіе не относится къ дѣламъ гражданскимъ, по коимъ требованія о производствѣ фотографической экспертизы могутъ быть обращаемы въ названную лабораторію во всѣхъ случаяхъ, когда такая экспертиза будетъ признана необходимою, съ соблюденіемъ въ отношеніи порядка оплаты изслѣдованія установленныхъ по сему предмету въ законѣ правилъ (прим. къ ст. 860 уст. гражд. суд.).

XXI. Марта 23 дня № 5900.

Гг. Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Окружныхъ Судовъ.

При разсмотрѣніи двухъ гражданскихъ дѣлъ одинъ изъ уѣздныхъ сѣздовъ, въ составѣ судей котораго по означеннымъ дѣламъ участвовали уѣздный членъ суда и двое городскихъ судей, не подчинился разъясненіямъ точнаго разума закона, даннымъ по тѣмъ дѣламъ губернскимъ присутствіемъ при отмѣнѣ ранѣе постановленныхъ тѣмъ же Сѣздомъ рѣшеній.

Разсмотрѣвъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства дѣйствія уѣзднаго члена и городскихъ судей, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что, хотя въ правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей не повторено содержаніе 813 ст. уст. гражд. суд. и 930 ст. уст. угол. суд., но тѣмъ не менѣе это обстоятельство не исключаетъ обязанности низшихъ инстанцій новыхъ судебно-административныхъ учреждений принимать къ неуклонному исполненію разъясненія законовъ, преподаваемыя по даннымъ дѣламъ губернскими присутствіями.

О такомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, по распоряженію Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Второй Департаментъ имѣеть честь увѣдомить, для свѣдѣнія и руководства, прося гг. Предсѣдателей Судовъ дать знать объ этомъ Уѣзднымъ Членамъ.

XXII. Мая 7 дня № 10284.

Гг. Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Окружныхъ Судовъ.

Его Высокопревосходительство Господинъ Министръ Юстиціи, обративъ вниманіе на отсутствіе однообразія въ представленіяхъ кандидатовъ на вакантныя должности городскихъ судей, призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы означенныя представленія, въ виду 10—12 ст. правилъ объ устр. судебн. части по закону 12 іюля 1889 года, были подчинены порядку, указанному въ 213 и 214 ст. учр. суд. уст.

Объ этомъ для руководства и исполненія, Второй Департаментъ Министерства Юстиціи имѣеть честь увѣдомить Гг. Старшихъ Предсѣдателей и Прокуроровъ судебныхъ палатъ, Предсѣдателей и Прокуроровъ окружныхъ судовъ.

XXIII. Августа 31 дня № 17935.

Господамъ Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ и Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ.

Уѣздные члены окружныхъ судовъ, согласно возложенныхъ на нихъ, по закону, обязанностей, должны обладать основательными познаніями какъ по уголовной части, такъ и по гражданской и быть не только вообще способными и усердными судьями, но и, сверхъ того, людьми, обладающими служебнымъ тактомъ, способностью руководить преніями во время предсѣдательства на сѣздѣ и умѣніемъ вести себя какъ въ обществѣ, такъ и на службѣ, прилично, ровню и съ неизмѣннымъ достоинствомъ.

Въ виду сего, Господинъ Министръ Юстиціи признаеть безусловно необходимымъ, чтобы должности уѣздныхъ членовъ замѣщались лицами, по возможности, наиболѣе отвѣчающими означеннымъ требованіямъ,—но, при исполненіи этого приказанія Его Высокопревосходительства, нерѣдко Министерство встрѣчаетъ значительныя затрудненія, какъ въ виду того, что въ Отдѣленіи Личнаго Состава нѣтъ надлежащихъ свѣдѣній о чинахъ вѣдомства, могущихъ съ пользою для дѣла

занимать эти должности, такъ и вѣдѣствіе того, что окружные суды избираютъ, а Старшіе Предсѣдатели, по соглашеніямъ съ Прокурорами палатъ, представляютъ на эти должности кандидатовъ, нерѣдко вовсе не отвѣчающихъ условіямъ для замѣщенія должности уѣзднаго члена суда.

Должность эта, по содержанію, классу и вообще по своему положенію, поставлена выше не только должностей: судебного слѣдователя, городского судьи и товарища прокурора, но и выше должностей мировыхъ судей (по назначенію отъ правительства) съ Предсѣдателями ихъ сѣздовъ и даже выше членовъ суда, присутствующихъ въ отдѣленіяхъ, и, слѣдовательно, должна являться переходною ступенью къ должностямъ товарища предсѣдателя суда, прокурора окружного суда и члена судебной палаты,—между тѣмъ Гг. Предсѣдатели и Прокуроры палатъ по большей части ходатайствуютъ о замѣщеніи названныхъ должностей лицами, не занимающими и не занимавшими должности уѣздныхъ членовъ.

Посему, Его Высокопревосходительство Господинъ Министръ Юстиціи поручилъ мнѣ циркулярно обратиться къ Господамъ Старшимъ Предсѣдателямъ, Прокурорамъ палатъ и Предсѣдателямъ окружныхъ судовъ съ покорной просьбой:

во 1-хъ, по окончаніи ревизій или обзорѣній дѣлопроизводствъ или вообще по полученіи инымъ способомъ точныхъ свѣдѣній, сообщать Второму Департаменту Министерства Юстиціи о тѣхъ чинахъ судебного вѣдомства, которые, по ихъ мнѣнію, оказываются наиболѣе соотвѣтствующими должности уѣзднаго члена, для внесенія этихъ должностныхъ лицъ въ особый кандидатскій списокъ, и

во 2-хъ, принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры:

а) чтобы кандидатами на эти должности избирались и представлялись лица, дѣйствительно могущія, съ пользою для дѣла, удостоиться такого назначенія,

и б) чтобы свѣдѣнія объ уѣздныхъ членахъ, выдающихся своими способностями, прилежаніемъ и тактомъ, своевременно доставлялись Министерству Юстиціи для внесенія этихъ судей въ списки кандидатовъ на соотвѣтствующія ихъ достоинствамъ высшія должности.

XXIV. Октября 19 дня № 20355.

Гг. Предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній видно, что гг. уѣздные члены выѣзжаютъ изъ городовъ въ уѣзды для разбора

уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ вѣдѣнія всякаго порядка и системы, исключительно по собственному усмотрѣнію, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе не выѣзжаютъ, не смотря на явную въ томъ надобность, а другіе, напротивъ, назначаютъ выѣзды безъ всякихъ къ тому оснований и этимъ только значительно замедляютъ движеніе поступающихъ къ нимъ дѣлъ, назначая ихъ къ разбору на время выѣзда, вмѣсто того, чтобы разсматривать ихъ немедленно.

Въ виду этого Его Высокопревосходительство Господинъ Министръ Юстиціи поручилъ мнѣ просить Ваше Превосходительство войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о выѣздахъ уѣздныхъ членовъ предсѣдательствуемаго Вами суда, собрать по этому поводу точныя и подробныя свѣдѣнія, составить проектъ „Правилъ“ для руководства уѣздныхъ членовъ и внести означенный проектъ на разсмотрѣніе общаго собранія отдѣленій окружнаго суда (169 и 171 ст. ур. суд. уст.)

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ
КОММИСИЯ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ
ПО СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

I.

Журналы засѣданій Коммисіи.

Журналъ № 1.

ЗАСѢДАНІЕ 30 АПРѢЛЯ 1894 ГОДА.

Передъ засѣданіемъ Предсѣдатель, Министръ Юстиціи, Тайный Совѣтникъ Н. В. Муравьевъ, пригласилъ Гг. членовъ въ церковь Генераль-Прокурорскаго дома, гдѣ были отслужены молебень о ниспосланіи благословенія Божія на начинаемый трудъ.

Засимъ, по открытіи засѣданія, Предсѣдатель, вкратцѣ ознакомивъ присутствующихъ съ поводами, вызвавшими учрежденіе Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, предложилъ завѣдывающему дѣлопроизводствомъ прочесть всеподданнѣйшій докладъ, по коему послѣдовали Высочайшее повелѣніе 7 апрѣля 1894 года объ образованіи сей Коммисіи, и Высочайшія по оному резолюціи.

По прочтеніи всеподданнѣйшаго доклада, Предсѣдателемъ сдѣлано было сообщеніе: 1) объ общемъ объемѣ предстоящихъ занятій; 2) объ основахъ дѣйствующаго судебного строя, могущихъ быть признанными неприкосновенными; 3) объ общихъ задачахъ пересмотра; 4) о примѣрной его программѣ, и 5) объ устройствѣ Коммисіи и порядкѣ ея работъ ¹⁾.

Выслушавъ означенное сообщеніе, Коммисія постановила сужденія: а) по сообщенію Предсѣдателя о задачахъ и программѣ предстоящихъ

¹⁾ Напечатано въ Журналѣ Министерства Юстиціи № 1.

работъ, б) по вопросамъ объ организаціи отдѣловъ и в) относительно плана занятій на вакантное время—отложить до слѣдующаго засѣданія.

Журналъ № 2.

засѣданіе 6 мая 1894 года.

По прочтеніи и утвержденіи журнала засѣданія 30 апрѣля, Предсѣдатель предложилъ приступить къ сужденіямъ: 1) по содержанію сдѣланнаго имъ въ означенномъ засѣданіи сообщенія о задачахъ и программѣ предстоящихъ работъ; 2) объ организаціи отдѣловъ, и 3) о планѣ занятій на вакантное время.

1. Членъ Коммисіи Н. Н. Шрейберъ заявилъ, что считаетъ нужнымъ возбудить нѣсколько вопросовъ, преимущественно организаціоннаго характера, разрѣшеніе коихъ нынѣ, въ самомъ началѣ дѣйствія Коммисіи, представлялось бы, по его мнѣнію, весьма желательнымъ, въ видахъ устраненія на будущее время, при дальнѣйшихъ занятіяхъ, всякихъ недоумѣній. При этомъ Сенаторъ Шрейберъ высказалъ нижеслѣдующія предположенія:

1) Приступить къ работамъ по отдѣлу судоустройства вообще, равнымъ образомъ какъ и по отдѣламъ уголовного и гражданскаго судопроизводства, представлялось бы возможнымъ лишь послѣ того, какъ будетъ выработанъ общій нормальный типъ мѣстнаго суда, какъ первой судебной единицы. Въ виду сего работы Коммисіи на первое время должны быть по преимуществу сосредоточены на вопросахъ объ устройствѣ мѣстныхъ судебныхъ учреждений.

2) Многіе изъ подлежащихъ обсужденію Коммисіи вопросовъ могутъ касаться, по существу своему, двухъ или болѣе отдѣловъ. Поэтому надлежало бы установить, независимо отъ общихъ собраній Коммисіи, соединенныя засѣданія двухъ или болѣе отдѣловъ, принявъ притомъ за правило, что члены другихъ отдѣловъ приглашаются въ засѣданіе предсѣдателемъ того отдѣла, который призналъ нужнымъ обсудить извѣстные вопросы сообща, и что предсѣдателю этого же отдѣла принадлежитъ и предсѣдательствованіе въ соединенномъ засѣданіи.

3) Основныя положенія по каждому вопросу или по цѣлой ихъ группѣ, разрабатываемыя въ отдѣлахъ, должны быть вносимы на разсмотрѣніе Коммисіи не иначе, какъ съ составленными по онымъ, въ болѣе или менѣе подробной формѣ, объяснительными записками.

4) Слѣдовало бы составить и отпечатать для пользованія членовъ Коммисіи систематическій списокъ возникавшихъ въ разное время на

практикѣ или же и нынѣ находящихся въ производствѣ Министерства Юстиціи вопросовъ о необходимости тѣхъ или иныхъ измѣненій въ дѣйствующихъ по судебной части узаконеніяхъ.

5) Слѣдовало бы предоставить Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ сдѣлать зависящее распоряженіе, по ввѣренной ему канцеляріи, объ извлеченіи изъ опредѣленной Сената, состоявшихся по Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, а также по Соединеннымъ Присутствіямъ, указаннымъ въ ст. 119⁵ учр. суд. уст., необходимыхъ для дѣятельности Коммисіи свѣдѣній и о составленіи систематическаго по нимъ сборника.

6) Желательно выяснитъ порядокъ полученія Коммисіею всѣхъ необходимыхъ для ея работъ статистическихъ данныхъ и свѣдѣній.

Обсудивъ приведенное заявленіе и принявъ высказанныя Н. Н. Шрейберомъ предположенія о ближайшей организаціи соединенныхъ засѣданій двухъ или болѣе отдѣловъ къ руководству, Коммисія отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о составленіи систематическаго сборника вопросовъ, разрѣшенныхъ вышеупомянутыми Соединенными Присутствіями Правительствующаго Сената, и просила Н. Н. Шрейбера сдѣлать по сему предмету соотвѣтствующее распоряженіе.

По отношенію къ остальнымъ предположеніямъ Н. Н. Шрейбера, Коммисія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Предстоящія отдѣламъ Коммисіи работы находятся безъ сомнѣнія, въ виду единства предмета и цѣли предпринятаго пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по судебной части, въ тѣсной взаимной связи. Посему представлялось бы желательнымъ, до приступа къ этимъ работамъ, намѣтить, въ главныхъ чертахъ, *общія начала* предполагаемаго преобразованія. Трудъ этотъ необходимо исполнить всѣмъ составомъ Коммисіи по возобновленіи осенью текущаго года ея засѣданій, причемъ, въ видахъ большей успѣшности занятій по сему предмету, окажется, быть можетъ, полезнымъ образовать въ составъ Коммисіи, собственно для предварительной разработки означенныхъ началъ, особый (V) отдѣлъ.

2) Указанныя *общія начала* предполагаемаго преобразованія судебной части должны быть составлены въ формѣ краткихъ тезисовъ и представлены на обсужденіе всей Коммисіи, въ видахъ сбереженія времени, безъ особыхъ къ нимъ объяснительныхъ записокъ. Что же касается *основныхъ положеній*, которыя имѣютъ быть выработаны въ отдѣлахъ, то эти положенія, по мѣрѣ ихъ изготовленія, должны быть представляемы на разсмотрѣніе Коммисіи хотя бы съ краткою мотивировкою.

Съ своей стороны, Предсѣдатель, по поводу заявленія Н. Н. Шрейбера, сообщилъ:

а) что списокъ вопросовъ, находящихся въ производствѣ Юриспруденскаго Департамента и предназначенныхъ къ законодательному разрѣшенію, уже составленъ дѣлопроизводствомъ Коммисіи и будетъ дополненъ указаніемъ главнѣйшихъ изъ возникшихъ въ разное время о тѣхъ или иныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ судебномъ строѣ и процессуальныхъ правилахъ предположеній, не получившихъ дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ;

б) что немаловажнымъ подспоріемъ при занятіяхъ Коммисіи явятся: 1) составляемый дѣлопроизводствомъ систематическій указатель отечественной литературы по вопросамъ судоустройства и судопроизводства; 2) начатое уже печатаніе матеріаловъ по симъ вопросамъ, находящихся въ распоряженіи Министерства Юстиціи, и 3) предложенное осенью сего года возобновленіе изданія „Журнала Министерства Юстиціи“, въ которомъ будутъ помѣщаться какъ труды Коммисіи, такъ и разнаго рода научныя изслѣдованія и замѣтки практиковъ по вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ задуманнымъ преобразованіямъ,

и в) что всѣ сосредоточенныя въ Статистическомъ Отдѣленіи 1 Департамента Министерства Юстиціи матеріалы и наличныя силы сего Отдѣленія будутъ находиться въ полномъ распоряженіи Коммисіи на все время ея дѣйствій.

Къ сему А. С. Стишинскій присовокупилъ, что въ распоряженіе Коммисіи будутъ равнымъ образомъ предоставлены и статистическіе матеріалы, имѣющіеся во ввѣренномъ ему Земскомъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Заявленіе это принято съ благодарностью.

Перейдя къ обсужденію помѣщенной въ сообщеніи Предсѣдателя въ засѣданіи 30 апрѣля программы занятій, Коммисія постановила одобрить упомянутую программу вообще къ руководству съ тѣмъ, чтобы: 1) предметы пересмотра по гражданскому судопроизводству дополнить включеніемъ вопросовъ о порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, о производствѣ дѣлъ торговой подсудности и дѣлъ о несостоятельности и 2) предоставить каждому отдѣлу вносить въ эту программу тѣ измѣненія, которыя окажутся необходимыми по указаніямъ опыта, по сношеніи о томъ съ Предсѣдателемъ.

II. Обратившись къ вопросу о ближайшей организаціи отдѣловъ, Коммисія, въ виду заявленія Предсѣдателя о готовности И. Л. Горемыкина, Н. Н. Шрейбера, Н. С. Таганцева и С. И. Лукьянова принять на себя предсѣдательствованіе въ оныхъ, а также послѣдовав-

шаго между Предсѣдателями отдѣловъ и членами Коммисіи взаимнаго соглашенія относительно распредѣленія ихъ по подкоммисіямъ, постановила образовать отдѣлы въ слѣдующемъ составѣ:

Отдѣль I.

(мѣстныхъ судебныхъ установленій)

Предсѣдатель *И. Л. Горемыкинъ.*
Члены: *Н. П. Домово-Сабуровъ.*
А. С. Стишинскій.
Н. Э. Шмеманъ.
И. П. Закревскій.

Отдѣль II.

(судоустройства вообще)

Предсѣдатель *Н. Н. Шрейбергъ.*
Члены: *К. А. Мальчевскій.*
Г. И. Шамшинъ.
В. Р. Завадскій.

Отдѣль III.

(уголовнаго судопроизводства)

Предсѣдатель *Н. С. Таганцевъ.*
Члены: *А. Ф. Кони.*
В. А. Желеховскій.
М. Ф. Люце.

Отдѣль IV.

(гражданскаго судопроизводства)

Предсѣдатель *С. И. Лукьяновъ.*
Члены: *Н. Н. Мясоповъ.*
Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ,
Графъ В. А. Тизенгаузенъ.
А. Г. Гасманъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія, согласно съ заявленіемъ М. Д. Дмитріева, признала желательнымъ, чтобы представители отъ Министерства Финансовъ, не входя въ число постоянныхъ членовъ ни одного изъ отдѣловъ, принимали участіе въ занятіяхъ каждаго изъ нихъ, коль скоро въ оныхъ будутъ возбуждаться вопросы финансоваго свойства, и чтобы съ этою цѣлью до свѣдѣнія представителей отъ Министерства Финансовъ было доводимо о времени и предметахъ занятій всѣхъ вообще засѣданій отдѣловъ.

Кромѣ того Коммисія постановила, что и каждый изъ ея членовъ, хотя бы и вошедшихъ въ составъ одного изъ отдѣловъ, можетъ, по своему усмотрѣнію, принимать участіе и въ засѣданіяхъ другихъ отдѣловъ.

Засимъ Предсѣдатель выразилъ пожеланіе, чтобы, въ видахъ безостановочнаго теченія работъ въ отдѣлахъ Коммисіи, въ каждомъ изъ нихъ былъ избранъ вице-предсѣдатель или непремѣнный членъ для замѣны предсѣдателя, въ случаѣ его отсутствія, и постоянного содѣйствія ему въ руководствѣ занятіями.

Наконецъ, указавъ, что въ силу Высочайшаго повелѣнія 7 минувшаго апрѣля ему предоставлено, между прочимъ, пополнять составъ Коммисіи лицами, участіе коихъ въ предстоящихъ работахъ будетъ признано желательнымъ по ихъ служебному положенію, научнымъ познаніямъ или практической опытности, и заявивъ о своемъ намѣреніи широко воспользоваться изъясненнымъ полномочіемъ по соглашенію съ Предсѣдателями отдѣловъ, Предсѣдатель Коммисіи огласилъ примѣрный списокъ лицъ, кои, по его мнѣнію, могли бы быть привлечены къ занятіямъ Коммисіи. При этомъ Предсѣдатель сообщилъ, что предполагаетъ раздѣлить означенныхъ лицъ на двѣ категоріи: однихъ, которыя войдутъ въ составъ отдѣловъ для постоянного участія въ ихъ занятіяхъ, и другихъ,—которыя будутъ приглашаемы въ засѣданія подлежащихъ отдѣловъ при обсужденіи лишь тѣхъ или иныхъ спеціально имъ знакомыхъ вопросовъ.

III. Остановившись, въ заключеніе, на вопросѣ объ организаціи работъ въ теченіе вакантнаго времени, Коммисія постановила, что лѣтній періодъ долженъ быть посвященъ: а) собранію, по указаніямъ отдѣловъ, и систематизированію матеріаловъ по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ задачамъ Коммисіи, и б) тѣмъ отдѣльнымъ подготовительнымъ работамъ, выполненіе коихъ пожелали бы принять на себя нѣкоторые изъ Гг. членовъ.

II.

Списокъ лицъ, приглашенныхъ

для участія въ занятіяхъ Отдѣловъ Коммисіи.

По 1 Отдѣлу.

I. Иногородніе Члены, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла по соглашенію съ Предсѣдателемъ.

А н н е н к о в ъ, Константинъ Никаноровичъ, Почетный Мировой Судья Льговскаго уѣзда, Курской губерніи.

II. Лица, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла при обсужденіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

Х в о с т о в ъ, Николай Алексѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Членъ отъ Министерства Юстиціи въ Совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ.

По 2 Отдѣлу.

I. Постоянные Члены Отдѣла.

В л е з к о в ъ, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Старшій Предсѣдатель С.-Петербургской судебной палаты.

Б р а с о в с к і й, Михаилъ Васильевичъ, Тайный Совѣтникъ, Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

Б а р о н ъ Н о л ѣ д е, Эммануилъ Юльевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Старшій Чиновникъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.

Х р у л е в ъ, Сергій Степановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Товарищъ Прокурора С.-Петербургской судебной палаты.

II. Иногородніе Члены, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла по соглашенію съ Предсѣдателемъ.

В и ц и н ъ, Александръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Московскаго коммерческаго суда.

С а в и ц к і й, Иванъ Клементьевичъ, Надворный Совѣтникъ, Товарищъ Предсѣдателя Тифлискаго окружнаго суда.

Т и м а н о в с к і й, Андрей Тихоновичъ, Надворный Совѣтникъ, Товарищъ Предсѣдателя Варшавскаго окружнаго суда.

III. Лица, приглашаемая для участія въ занятіяхъ Отдѣла при обсужденіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

- Б а ш и л о в ъ, Александръ Павловичъ, Присяжный Повѣренный, Преподаватель ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣднія (по вопросу о преобразованіи коммерческихъ судовъ).
- В а с ь к о в с к і й, Евгений Владиміровичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).
- Г е р а р д ъ, Владиміръ Николаевичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).
- К р ю к о в ъ, Александръ Александровичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).
- Л ю с т и г ъ, Вильгельмъ Осиповичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).
- М а к а л и н с к і й, Павелъ Васильевичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).
- С п а с о в и ч ъ, Владиміръ Даниловичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о преобразованіи адвокатуры).

Примѣчаніе. Кромѣ того въ занятіяхъ II Отдѣла принимаютъ участіе, по соглашенію съ Предсѣдателемъ, постоянные Члены: III Отдѣла—В. М. Володиміровъ и А. Е. Кичинъ и IV Отдѣла—В. И. Вильсонъ.

По 3 Отдѣлу.

I. Постоянные Члены Отдѣла.

- А р с е н ь е в ъ, Константинъ Константиновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.
- В о л о д и м і р о в ъ, Владиміръ Михайловичъ, Генераль-Маіоръ, Заслуженный Профессоръ Военно-Юридической Академіи.
- В у л ь ф е р т ъ, Антонъ Карловичъ, Статскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ Военно-Юридической Академіи.
- Д е й т р и х ъ, Владиміръ Федоровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Прокуроръ С.-Петербургской судебной палаты.
- К и ч и н ъ, Александръ Евгениевичъ, Коллежскій Совѣтникъ, Товарищъ Прокурора С.-Петербургской судебной палаты.
- Л и х а ч е в ъ, Владиміръ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ, Членъ Консультации, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Предсѣдатель С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.
- Л у з а н о в ъ, Петръ Ѳомичъ, Генераль-Маіоръ, Помощникъ Начальника Главнаго Военно-Суднаго Управленія и Главнаго Военнаго

Прокурора, Заслуженный Профессоръ Военно-Юридической Академіи.

С л у ч е в с к і й, Владиміръ Константиновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Преподаватель ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія.

Ф о й н и ц к і й, Иванъ Яковлевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Ординарный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

Ч а п л и н ъ, Николай Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Щ е т л о в и т о в ъ, Иванъ Григорьевичъ, Коллежскій Совѣтникъ, Прокуроръ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

II. Иногородніе Члены, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла по соглашенію съ Предсѣдателемъ.

В л а д и м і р о в ъ, Леонидъ Евстафіевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Заслуженный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета, Присяжный Повѣренный.

Д а н е в с к і й, Всеволодъ Піевичъ, Статскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

Д у х о в с к о й, Михаилъ Васильевичъ, Экстраординарный Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

П у ш к и н ъ, Евгений Алексѣевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Тверскаго окружнаго суда.

Ф о н ъ-Р е з о н ъ, Августъ Карловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Кутаисскаго окружнаго суда.

III. Лица, приглашаемая для участія въ занятіяхъ Отдѣла при обсужденіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

В о л ж и н ъ, Валеріанъ Александровичъ, Надворный Совѣтникъ, Членъ Пензенскаго окружнаго суда.

М а к а л и н с к і й, Павелъ Васильевичъ, Присяжный Повѣренный (по вопросу о реформѣ слѣдственной части).

С п а с о в и ч ъ, Владиміръ Даниловичъ, Присяжный Повѣренный.

По 4 Отдѣлу.

I. Постоянные Члены Отдѣла.

- Боровиковскій, Александръ Львовичъ, Статскій Совѣтникъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.
- Вильсонъ, Владиміръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель С.-Петербургскаго коммерческаго суда.
- Гольмстенъ, Адольфъ Христіановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ Военно-Юридической Академіи, Преподаватель ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія и ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея.
- Дерюжинскій, Николай Федоровичъ, Статскій Совѣтникъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.
- Змировъ, Константинъ Павловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Третьемъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

II. Иногородніе Члены, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла по соглашенію съ Предсѣдателемъ.

- Анненковъ, Константинъ Никаноровичъ, Почетный Мировой Судья Льговскаго уѣзда Курской губерніи.
- Вицынъ, Александръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Предсѣдатель Московскаго коммерческаго суда.
- Носенко, Дмитрій Андреевичъ, Надворный Совѣтникъ, Членъ Московской судебной палаты.
- Павловичъ, Афанасій Касьяновичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Товарищъ Предсѣдателя Ревельскаго окружнаго суда.
- Илевако, Федоръ Никифоровичъ, Присяжный Повѣренный.

III. Лица, приглашаемые для участія въ занятіяхъ Отдѣла при обсужденіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ.

- Башиловъ, Александръ Павловичъ, Присяжный Повѣренный, Преподаватель ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія (по вопросу о производствѣ дѣлъ торговой подсудности).

III.

Образование V отдѣла.

12 октября сего года Предсѣдатель Коммисіи, пригласивъ на совѣщаніе нижепоименованныхъ лицъ, по прочтеніи соображеній Коммисіи, изложенныхъ въ журналѣ засѣданія 6 мая 1894 года (журн. № 2), относительно желательности предварительной разработки общихъ началъ предполагаемаго преобразованія судебной части, заявилъ, что, въ силу предоставленнаго ему Высочайшимъ повелѣніемъ объ учрежденіи Коммисіи полномочія, онъ признаетъ необходимымъ образовать съ указанною цѣлью, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый V отдѣлъ и проситъ войти въ составъ онаго: Товарища Министра Юстиціи *П. М. Бутовскаго*, Предсѣдателей остальныхъ отдѣловъ *И. Л. Горемыкина*, *С. И. Лукьянова*, *Н. С. Таганцева* и *Н. Н. Шрейбера*, а также *А. Ф. Коки*, Директоровъ обоихъ Департаментовъ Министерства Юстиціи, *В. Р. Завадскаго* и *Н. Э. Шмемана*, и члена консультаціи профессора *Н. Д. Сергѣевскаго*.

Предсѣдатель высказалъ, что задача сего отдѣла едва ли должна быть временною, такъ какъ собственно общія начала или главнѣйшіе принципы предполагаемаго судебного преобразованія намѣчены уже во всеподаннѣйшемъ докладѣ, послужившемъ основаніемъ къ учрежденію самой Коммисіи, и во вступительномъ его сообщеніи въ первомъ засѣданіи оной. Съ своей стороны, Предсѣдатель полагаетъ, что, въ отвѣтствіе съ цѣлью предпринятаго пересмотра законоположеній по судебной части и съ сужденіями Коммисіи въ засѣданіи 6 мая 1894 г. о желательности объединить дѣятельность ея отдѣловъ, предметомъ обсужденія V отдѣла должны явиться тѣ общіе вопросы, которые будутъ возникать при постепенномъ ходѣ работъ остальныхъ отдѣловъ и по которымъ встрѣтится необходимость въ руководящихъ указаніяхъ всей Коммисіи въ полномъ ея составѣ. Предварительное разсмотрѣніе такихъ общихъ вопросовъ и представленіе по онымъ предположеній на разрѣшеніе Коммисіи, а также обсужденіе нѣкоторыхъ, организаціонныхъ вопросовъ по почину Предсѣдателя Коммисіи и составлять задачу вновь образованнаго отдѣла, работы коего должны, такимъ образомъ, идти параллельно съ занятіями четырехъ специальныхъ отдѣловъ.

Въ заключеніе, Предсѣдатель сообщилъ о предположеніяхъ своихъ: а) организовать въ теченіе начальнаго періода работъ Коммисіи рядъ обрѣвизованій или обзорнѣй, по возможности, всѣхъ различныхъ судебныхныхъ установленій, преимущественно съ цѣлью производства на

мѣстахъ необходимыхъ для Коммисіи изслѣдованій, и б) вызвать въ С.-Петербургъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1894 года старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ для совмѣстнаго съ ними обсужденія какъ подробностей организаціи упомянутыхъ обзорѣній, такъ и нѣкоторыхъ вопросовъ судебной практики въ связи съ пересмотромъ законоположеній по судебной части. Въ виду сего Предсѣдатель обратился къ Предсѣдателямъ отдѣловъ съ просьбою, чтобы къ 1 числу будущаго декабря мѣсяца въ подлежащихъ отдѣлахъ были намѣчены въ главныхъ чертахъ тѣ предметы, которые должны войти въ общій планъ вышеуказанныхъ ревизій. Кроме того, Предсѣдатель просилъ Предсѣдателей отдѣловъ озаботиться составленіемъ въ отдѣлахъ подробныхъ списковъ вопросовъ, по которымъ желательно было бы получить отзывы отъ мѣстныхъ представителей судебного вѣдомства.

IV.

Подготовительные матеріалы.

Въ теченіе минушаго лѣта были составлены и отпечатаны семь томовъ подготовительныхъ матеріаловъ Коммисіи по различнымъ возникшимъ уже въ Министерствѣ Юстиціи предположеніямъ объ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ судебномъ строѣ и процессуальныхъ правилахъ.

Въ настоящее время начать печатаніемъ 8-ой томъ матеріаловъ, касающихся составленія общаго наказа судебнымъ установленіямъ, и подготавлиются къ изданію: томъ 9-й—по вопросу о защитѣ на судѣ дѣлъ казны, томъ 10-ый, въ коемъ предполагается собрать отзывы представителей административной власти о состояніи судебной части въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и томъ 11-ый, въ который войдетъ систематическій указатель отечественной литературы по вопросамъ судоустройства и судопроизводства.

Кромѣ подготовительныхъ матеріаловъ Коммисіи, въ дѣлопроизводствѣ разбираются нынѣ многочисленныя, поступающія въ оное, въ послѣдствіе циркулярнаго обращенія господина Министра Юстиціи къ чинамъ судебного вѣдомства отъ 5 іюля сего года за № 267, заявленія о различныхъ неудобствахъ, возникающихъ на практикѣ при приименіи дѣйствующихъ законоположеній по судебной части.

Сверхъ того, въ скоромъ времени будетъ отпечатанъ Сборникъ вопросовъ, разрѣшенныхъ по Соединенному Присутствію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а равно по Соединеннымъ Присутствіямъ, указаннымъ въ ст. 119⁵ учр. суд. уст. Сборникъ этотъ составитъ 12-ый томъ подготовительныхъ матеріаловъ Коммисіи.

СЛУЧАЙНОСТИ, ВЛІЯВШІЯ НА
СУДЕБНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ 1864 ГОДА ²⁾.

Н. Г. Принца.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго 7 апрѣля настоящаго года Высочайшаго повелѣнія объ образованіи при Министерствѣ Юстиціи Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, судебная реформа, произведенная Императоромъ Александромъ II, готовится закончить первый періодъ своего существованія. Обстоятельства, при которыхъ приступлено къ такому важному шагу, даютъ поводъ съ увѣренностію разсчитывать, что предложенный пересмотръ совершится съ полнымъ успѣхомъ, и въ слѣдующемъ періодѣ своего существованія судебная реформа, сохранивъ положенія въ ея основу начала, возстановитъ свою стройность и цѣльность, устранивъ оказавшіяся въ ней погрѣшности и укрѣпитъ отправленіе правосудія въ нашемъ отечествѣ на условіяхъ, вполне соответствующихъ упроченію общественнаго въ немъ порядка, законности и народнаго благосостоянія.

Какъ ни обширенъ тотъ матеріалъ, которымъ обладаетъ Министерство Юстиціи для успѣшнаго выполненія предстоящаго ему дѣла, остается, однако, еще одна его сторона, лежащая внѣ судебной сферы, упустить которую нежелательно. Это тѣ сторонніи обстоятельства и случайности, которыя имѣли вліяніе на ходъ судебного преобразованія.

Принадлежатъ къ числу немногихъ—еще оставшихся въ живыхъ—участниковъ въ трудахъ по преобразованію судебной части, авторъ, побуждаемый какъ воспоминаніемъ объ этой своей дѣятельности, такъ и долгомъ памяти къ тѣмъ, которые уже не въ состояніи выступить въ защиту лучшаго дѣла ихъ жизни, не можетъ молчаливо отнестись къ наступающему новому фазису судебного преобразованія. Руководствуясь такимъ побужденіемъ, онъ вознамѣрился выяснитъ здѣсь

²⁾ Настоящая статья принадлежитъ къ составу подготовительныхъ матеріаловъ Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

упомянутыя обстоятельства и случайности; только принявъ ихъ во вниманіе можно составить вѣрное и безпристрастное сужденіе о прошломъ судебной реформы. Не поступаясь усвоенными себѣ воззрѣніями, ему, быть можетъ, удастся высказать нѣсколько мыслей, которыя не пройдутъ незамѣченными тѣми, которые телерь призваны завершить это государственное дѣло.

I.

Излишне, кажется, припоминать тѣ условія отправленія правосудія въ Россіи, которыя существовали до 1866 года: они еще памятны многимъ. Молодое поколѣніе, выросшее въ царствованіе Императора Александра II, врядъ-ли, однако, имѣетъ нынѣ отчетливое представленіе о томъ судебномъ строѣ, при которомъ жили не только ихъ предки, но и отцы. Иначе, оно содрогнулось бы и не повѣрило, что могли такъ недавно существовать порядки, столь мало отвѣчающіе справедливости и народному благосостоянію. Обширная область суда и расправы принадлежала безконтрольно помѣщикамъ, полиціи и другимъ начальствамъ, которымъ было ввѣрено управленіе населеніемъ; масса лицъ и даже цѣлыя соловія судились военнымъ судомъ или за всѣ проступки и преступленія или за нѣкоторые изъ нихъ; самый судъ производился подъ покровомъ тайны, въ отсутствіи тяжущихся и подсудимыхъ; отправленіе его было сопряжено съ чрезмѣрною волокитою; изысканіе истины было стѣснено системою формальныхъ доказательствъ; тяжущіеся и подсудимые были предоставлены всецѣло самимъ себѣ, безъ всякой со стороны общественной власти помощи для защиты; слѣдствіе лежало на полиціи; обряда преданія суду не существовало и потому привлеченные къ слѣдствію лица уже тѣмъ самымъ попадали подъ судъ, который, при недостаточности уликъ для обвиненія, клеймилъ обвиняемаго на всю жизнь оставленіемъ его въ подозрѣніи совершенія преступленія, что влекло за собою ограниченіе гражданскихъ правъ; наконецъ, при обвиненіяхъ въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ, подсудимый хотя и не лишался полной возможности добиться правосудія въ верховномъ судилищѣ, но право это предоставлялось ему не ранѣе, какъ послѣ исполненія надъ нимъ приговора и прибытія его на мѣсто ссылки. Если ко всему этому припом-

нить, что проигравшіе гражданскую тяжбу подвергались штрафу, доходившему до одной пятой стоимости спорнаго имущества, а осужденные уголовнымъ судомъ, сверхъ лишенія свободы, ссылки на поселеніе или въ каторжныя работы, наказывались еще розгами или плетьюми, съ наложеніемъ клеймъ, то получится довольно полное представленіе о существовавшихъ до шестидесятыхъ годовъ судебныхъ неурядкахъ, которые тяготили населеніе.

По мановенію державной воли Императора Александра II, это неурстройство почти мгновенно исчезло. Всѣ подданные получили право на судъ равный и близкій, число судебныхъ инстанцій было сокращено до двухъ, судъ изъ бумажнаго и тайнаго превратился въ судъ устный и гласный; въ дѣлахъ уголовныхъ введенъ обрядъ преданія суду; въ видахъ представленія всѣмъ одинаковаго права на достиженіе правосудія положено начало организаціи свѣдущихъ и нравственно благонадежныхъ повѣренныхъ и защитниковъ; преобладавшій до того слѣдственный порядокъ производства замѣненъ состязательнымъ, а въ дѣлахъ уголовныхъ—обвинительнымъ; отмѣнена система формальныхъ доказательствъ съ предоставленіемъ судьямъ большаго простора въ оцѣнѣ обстоятельствъ дѣла и съ привлеченіемъ въ важнѣйшихъ уголовныхъ обвиненіяхъ представителей общества, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, къ разрѣшенію вопроса о виновности; учрежденъ въ составѣ Правительствующаго Сената верховный судъ для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ закона судебными инстанціями, рѣшающими дѣла по существу, и за соблюденіемъ ими формъ и обрядовъ судопроизводства; исполненіе рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ ввѣрено особо для того опредѣленнымъ должностнымъ лицамъ; общественное и служебное положеніе судей возвышено предоставленіемъ имъ большей независимости и лучшаго матеріальнаго обезпеченія.

При сопоставленіи этихъ двухъ судебныхъ порядковъ становится понятнымъ то ликованіе, которымъ было встрѣчено утвержденіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

Правильность главныхъ началъ преобразованія судебной части и вводимыя ими улучшенія въ отпращеніи правосудія

настолько наглядно превосходили прежній судебный строй, что даже для совершенно непосвященныхъ было ясно его преимущество предъ отмѣненными. Такая очевидность поселяла во всѣхъ не только надежду, но и увѣренность въ водвореніи, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 20 ноября 1864 года, въ нашемъ отечествѣ суда скорого, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ подданныхъ.

Но память людская коротка. Какъ только освоились съ новыми началами, забыли прежнія невзгоды, и первоначальное увлеченіе смѣнилось строгимъ, критическимъ отношеніемъ къ суду. Такой поворотъ общественнаго мнѣнія былъ почти естественъ. То, что въ отвлеченномъ видѣ казалось совершеннымъ, при примѣненіи къ жизни сейчасъ затронуло разнородные интересы и оказалось не всегда удобнымъ и даже тягостнымъ.

Что можетъ быть правильнѣе, на примѣръ, идеи равноправности всѣхъ передъ судомъ? Но когда знатному и богатому пришлось стать на равную ногу съ простымъ и бѣднымъ, то первые почувствовали неудобство такого начала. Точно такъ же гласность судопроизводства прельщала всѣхъ; но когда эта гласность стала разоблачать обстоятельства нежелательныя, то многимъ она пришлась не по сердцу. Судъ присяжныхъ казался идеальнымъ. Но какъ только выяснилось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ расходился съ возрѣніями вліятельныхъ сферъ въ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ единичныхъ явленій и обнаружилъ поползновеніе выйти изъ круга своего предназначенія, оправдывая привлеченныхъ къ суду обвиняемыхъ, то начали проникаться сознаниемъ, что этотъ судъ не всегда въ состояніи удовлетворить всѣмъ разностороннимъ, предъявленнымъ къ нему, ожиданіямъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружилось, что этотъ судъ обладаетъ свойствомъ своеобразно относиться къ нѣкоторымъ общественнымъ явленіямъ, какъ бы выражая своими приговорами, что не въ фактахъ, отданныхъ на его обсужденіе, и не въ ихъ виновникахъ, а гдѣ-то въ сторонѣ и глубже кроется зло, которое необходимо искоренить. Съ другой стороны, и тѣ лица, которыя начали привлекаться къ отправленію правосудія въ качествѣ присяжныхъ заседателей, свидѣтелей, экспертовъ и проч., усмотрѣли, что такое

участіе въ судебной дѣятельности сопряжено съ значительною затратою времени, отвлеченіемъ отъ обычныхъ занятій, расходами и многими другими неудобствами. Даже скорое теченіе процессовъ оказалось въ нерѣдкихъ случаяхъ неприятнымъ нововведеніемъ, не отвѣчающимъ желаніямъ и личнымъ выгодамъ. Такимъ образомъ, уже при первоначальномъ примѣненіи, новый судебный порядокъ началъ поселять противъ себя глухое недовольство, которое съ теченіемъ времени постепенно росло, а какъ при гласности всякій промахъ суда, каждая недомолвка новаго закона сѣйчасъ оглашались и дѣлались достояніемъ печати и общества, то слабыя стороны новаго судопроизводства быстро выяснялись и умножали нерасположеніе къ нему нѣкоторыхъ кружковъ. Такому теченію способствовали еще другія обстоятельства, совершенно побочныя и, по большей части, отъ органовъ новой судебной власти независяція. Обстоятельства эти такъ многоразличны, что распадаются на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, изъ которыхъ на каждой нужно остановиться особо, чтобы выяснитъ совокупность всѣхъ неблагопріятныхъ условий, съ которыми пришлось считаться новому судебному порядку.

Главнѣйшія изъ этихъ обстоятельствъ слѣдующія:

- 1) поспѣшный приступъ къ введенію въ дѣйствіе судебной реформы, безъ выжиданія окончанія всѣхъ работъ по преобразованію судебной части;
- 2) несоотвѣтственная съ обширностью задачи организація высшаго центрального управленія судебною частью;
- 3) недостаточность надлежащихъ матеріальныхъ средствъ для устройства новыхъ судебныхъ установленій, соотвѣтственно потребности;
- 4) нареканія со стороны частныхъ лицъ и другихъ властей;
- 5) отсутствіе опредѣленной системы въ выборѣ личнаго состава, и
- 6) невозможность прибѣгать въ судебныхъ дѣлахъ къ защитѣ Верховной власти.

Напомнимъ въ общихъ чертахъ, насколько каждое изъ этихъ обстоятельствъ вліяло неблагопріятно на ходъ судебной реформы.

II.

Высочайшимъ 20 ноября 1864 года утвержденіемъ Судебныхъ Уставовъ былъ сдѣланъ только первый шагъ къ осуществленію задуманнаго Императоромъ Александромъ II преобразованія судебной части. Оставалось впереди многое, что надлежало предпринять для введенія его въ дѣйствіе. Съ другой стороны, понятно было нетерпѣніе, съ которымъ ожидалось практическое примѣненіе новаго судебного порядка.

И дѣйствительно, вслѣдъ за этимъ знаменательнымъ событіемъ, снова закипѣла горячая работа. Работа эта развѣтвлялась по двумъ различнымъ направленіямъ. Съ одной стороны, необходимо было принять на мѣстахъ первоначальнаго введенія въ дѣйствіе судебного преобразованія тѣ мѣры, которыя позволяли бы новымъ органамъ судебной власти приступить къ отправленію правосудія безъ помѣхи и затрудненій. Съ другой стороны, надо было довершить нѣкоторыя реорганизаціонныя работы и приспособить къ новому судебному порядку тѣ разнородныя, лежавшія на прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, обязанности, которыя, не касаясь собственно отправленія правосудія, исполнялись ими.

Всѣми приспособленіями на мѣстахъ и выборомъ личнаго состава первоначальныхъ дѣятелей на новомъ судебномъ поприщѣ занялось Министерство Юстиціи. Довершеніе же организаціонныхъ работъ осталось за Коммисію, учрежденною при Государственной Канцеляріи для работъ по преобразованію судебной части. Она немедленно занялась составленіемъ правилъ охранительнаго судопроизводства и новаго нотаріальнаго положенія, взамѣнъ прежняго порядка совершенія крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ. Одновременно съ этимъ она выработала правила о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и въ связи съ ними—правила объ окончаніи дѣлъ, находившихся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій, а также о передачѣ изъ вѣдѣнія мировыхъ посредниковъ нѣкоторыхъ дѣлъ въ вѣдомство мировыхъ судей. Всѣ эти работы велись спѣшно, а такъ какъ по нѣкоторымъ изъ нихъ требовалось собрать предварительные матеріалы, между тѣмъ введеніе въ дѣйствіе новаго судебного порядка ожидалось съ

нетерпѣнїемъ,—то пришлось отчасти преподавать временныя руководящія указанія, отчасти же оставить нѣкоторыя дѣла въ вѣдѣніи предназначенныхъ къ упраздненію старыхъ судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, къ 17 апрѣля 1866 года, когда послѣдовало введеніе Судебныхъ Уставовъ въ округахъ С.-Петербургскаго и Московскаго окружныхъ судовъ, были изданы временныя таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ, а совершеніе актовъ оставлено за прежними судебными мѣстами и отчасти даже было передано въ вѣдѣніе уѣздныхъ полицейскихъ управленій. Точно такъ же оставлены за старыми судебными мѣстами свидѣтельствованіе духовныхъ завѣщаній и опекунскія дѣла, а взысканія по векселямъ въ мѣстностяхъ, на которыя распространялось вѣдомство коммерческихъ судовъ, на этихъ послѣднихъ; самое же производство взысканій по нимъ продолжало лежать на полиціи. Правила охранительнаго судопроизводства, хотя были изданы въ видѣ IV-й книги устава гражданскаго судопроизводства, содержали, однако, настолько краткія и неопредѣленныя постановленія, что наводили на мысль о временномъ ихъ назначеніи и о безотлагательной почти необходимости замѣнить ихъ болѣе соотвѣтствующими практической потребности.

Такимъ образомъ, первые шаги введенія въ дѣйствіе новаго судебного порядка совершились при обстоятельствахъ, не вполне для него благопріятныхъ. Но затрудненія этимъ не ограничились. При первоначальномъ введеніи реформы въ вышеупомянутыхъ судебныхъ округахъ, а затѣмъ при распространеніи ея на остальные 8 губерніи округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ нѣкоторыя лица, входившія въ составъ Коммисіи, были призваны на должности во вновь образованныхъ судебныхъ установленіяхъ. Вслѣдствіе этого, участіе ихъ въ дальнѣйшихъ законодательныхъ работахъ затруднилось, а по отношенію къ инымъ и вовсе прекратилось. Обстоятельство это, въ связи съ измѣнившимся положеніемъ предсѣдателя Коммисіи, старъ-секретаря В. П. Буткова, назначеннаго 1 января 1867 года членомъ Государственнаго Совѣта, повело къ тому, что Комми-

сія стала чахнуть и сдѣлалась бездѣятельною, пока, наконецъ, по Высочайшему повелѣнію, не была закрыта и окончани дальнѣйшихъ работъ возложено на Министерство Юстиціи.

III.

Такое сосредоточеніе всего дѣла въ Министерствѣ Юстиціи представлялось по существу мѣрою вполне правильною и составляло только возстановленіе нормальнаго порядка. Приуроченіе вышеупомянутой Комисіи къ Государственной Канцеляріи, вмѣсто образованія ея въ составѣ учрежденія, на которомъ лежало попеченіе о благоустройствѣ этой отрасли государственнаго управленія, представлялось аномаліей; но разбирать, почему она была допущена и не обязана ли ей Россія осуществленіемъ судебной реформы, здѣсь не мѣсто. Взамѣнъ этого, не безъинтересно отмѣтить тотъ фактъ, что возвращеніе къ нормальному порядку не внесло той пользы, которую отъ этого, естественно, слѣдовало ожидать.

Причины такой неуспѣшности бросаются въ глаза. Прежде всего, Министерство Юстиціи и безъ того было уже обременено усиленными занятіями по организаціи новыхъ судебныхъ установленій и дальнѣйшему ихъ распространенію на новыя мѣстности. Одна забота о выборѣ соотвѣствующихъ лицъ поглощала въ значительной степени его вниманіе; рядомъ съ этимъ оно осаждалось самыми разнородными заявленіями, касавшимися устройства новыхъ судебныхъ мѣстъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вниманіе его должно было обнять массу мелочей, пренебречь которыми, однако, было нельзя, чтобы не повредить успѣху преобразованія въ самомъ началѣ.

Но главное препятствіе заключалось въ томъ, что, взявъ въ свои руки довершеніе судебной реформы, Министерство Юстиціи не обезпечило себя нужными на этотъ новый предметъ его заботливости средствами. Вслѣдствіе недостатка въ нихъ оно не имѣло возможности привлечь къ своему содѣйствію соотвѣствующихъ лицъ и даже не воспользовалось тѣми, которыя находились у него подъ руками. Дѣйствительно, могло ли справиться Министерство Юстиціи съ предлежащими ему

зь указанномъ направлѣніи трудами, располагая однимъ законодательнымъ отдѣленіемъ, въ составѣ одного начальника его и нѣсколькихъ столоначальниковъ. Подобные сотрудники, при всей доброй ихъ волѣ, ни по своей опытности, ни по непосредственному знакомству съ положеніемъ судебной части на мѣстахъ, не могли съ успѣхомъ продолжать дѣло, находившееся до того въ рукахъ болѣе привычныхъ. Правда, при Министерствѣ Юстиціи состояло особое учрежденіе въ видѣ Консультациі, въ которой принимали участіе вполнѣ подходящія для этой цѣли лица. Но сколько извѣстно, это учрежденіе тратило свое время и трудъ на разрѣшеніе единичныхъ, по преимуществу частнаго интереса, случаевъ, но не было призываемо къ участію въ трудѣ столь первостепеннаго для всего вѣдомства значенія. Отсюда понятно, что Министерство Юстиціи не въ состояніи было совладать съ лежавшимъ на немъ дѣломъ, какъ слѣдовало и, изнемогая подъ гнетомъ предстоявшаго ему труда, оно успѣвало справляться только съ крайне неотложнымъ и въ такомъ притомъ видѣ, чтобы удовлетворить нетерпящей отлагательства потребности, оставляя на будущее время окончательныя мѣропріятія. Такимъ образомъ постепенно были созданы: 1) временныя правила и формы для руководства нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ; 2) временныя правила о производствѣ опекунскихъ дѣлъ; 3) временныя правила объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній; 4) временныя правила о производствѣ дѣлъ межевыхъ и 5) временныя правила производства дѣлъ о несостоятельности. Всѣ эти правила существуютъ до сихъ поръ; о замѣнѣ ихъ постановленіями болѣе разработанными перестали заботиться, и теперь нѣкоторые изъ нихъ, при послѣдовавшихъ затѣмъ изданіяхъ Свода Законовъ, даже внесены въ соотвѣтствующіе его томы, какъ законъ постоянный. Между тѣмъ, несовершенство и недостаточность этихъ законоположеній при примѣненіи, почти на каждомъ шагу, возбуждали вопросы и недоразумѣнія, которые вредно отражались на дѣятельности судебныхъ мѣстъ и дискредитировали новый судебный порядокъ.

Если бы этимъ ограничилось, бѣда была бы не особенно значительна. Но на Министерствѣ Юстиціи лежала, съ самаго

утвержденія Судебныхъ Уставовъ, весьма отвѣтственная обязанность по установленію соотвѣтствующаго внутренняго распорядка и единства въ дѣлопроизводствѣ новыхъ судебныхъ установленій. Для этого оно должно было составить общій имъ наказъ, который и подлежалъ представленію на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Понятно, что безъ практическихъ указаній, по одному умозрѣнію, было затруднительно преподать правила, вполне пригодныя для установленія наилучшаго распорядка занятій. Поэтому, Государственный Совѣтъ, предъ введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій, ограничился преподаніемъ 15 марта 1866 года только нѣкоторыхъ правилъ внутренняго распорядка на время „до составленія судебными мѣстами особыхъ себѣ наказовъ“. Очевидно, что это не освобождало Министерство Юстиціи отъ приступа чрезъ нѣкоторое время къ начертанію болѣе обстоятельнаго проекта, тѣмъ болѣе, что не только въ разныхъ округахъ судебныхъ палатъ, но даже на пространствѣ одной губерніи, гдѣ было учреждено по нѣскольку окружныхъ судовъ, вскорѣ обнаружались далеко неодинаковыя приемы дѣлопроизводства. Къ этому и было приступлено въ половинѣ семидесятыхъ годовъ. Но послѣ довольно продолжительныхъ работъ, Министерство Юстиціи признало возможнымъ внести въ законодательномъ порядкѣ на разсмотрѣніе только представленіе о дополненіи учрежденія судебныхъ установленій нѣкоторыми правилами преимущественно о составѣ присутствій судебныхъ мѣстъ, правѣ предсѣдателей и отвѣтственности судей въ порядкѣ дисциплинарномъ, возбудивъ въ то же время вопросъ о неудобствѣ утвержденія общаго наказа въ законодательномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 29 мая 1885 года, между прочимъ, статья 167 учр. суд. уст. измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы составленный въ Министерствѣ Юстиціи проектъ общаго наказа былъ предложенъ Министромъ Юстиціи на обсужденіе Правительствующаго Сената и, по разсмотрѣніи и утвержденіи его Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ, былъ объявленъ во всеобщее свѣдѣніе. Но несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло девять лѣтъ, проектъ общаго

наказа не предложенъ еще Правительствующему Сенату и судебныя мѣста просуществовали безъ него. Отсутствіе подобной инструкціи не могло не отразиться на образѣ дѣйствій судебныхъ мѣстъ и нерѣдко вызывало противъ нихъ ропотъ за недоразумѣнія, которыя порождались разнообразіемъ ихъ практики.

Однако, кто имѣлъ случай ознакомиться съ особыми наказами, которые каждое судебное мѣсто составляло для себя, тотъ не можетъ не признать, что судебныя мѣста отнеслись съ замѣчательною добросовѣстностью къ задачѣ водворенія въ своемъ производствѣ наилучшаго порядка и затратили на это много труда, времени и наблюденій. Особые наказы нѣкоторыхъ судовъ такъ обширны, обстоятельны и предусмотрительны, что надо только удивляться, какъ судьи, постоянно обремененные почти непосильными и непрестанными занятіями, въ состояніи были удѣлить столько усердія и внимательности на дѣло, которое въ сущности не входило въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей. По учрежденію судебныхъ установленій имъ предоставлено вѣдать лишь тѣ подробности дѣлопроизводства, которыя не опредѣлены ни закономъ, ни общимъ наказомъ. Такое рачительное отношеніе судебныхъ мѣстъ къ своему внутреннему строю объясняется только присущимъ имъ стремленіемъ водворить у себя порядки возможно опредѣлительные, оставляя меньшій просторъ произволу. Эта добросовѣстная работа осталась, однако, почти незамѣченною и, вмѣсто признательности со стороны общества, подавала только поводъ къ упрекамъ за несоблюденіе во всѣхъ судахъ одинаковыхъ пріемовъ дѣлопроизводства. Такимъ образомъ, несоотвѣтственная организація центрального управленія судебною частью, выразившаяся по преимуществу въ отсутствіи у него достаточныхъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ для успѣшнаго веденія ввѣреннаго ему дѣла, должна быть тоже отнесена къ числу неблагопріятныхъ условий, которыя повлияли на судьбу реформы.

IV.

Но тотъ же самый недостатокъ средствъ еще въ большемъ мѣрѣ проявлялся при осуществленіи новаго судебного порядка. Несмотря на то, что первоначальныя предположенія о матеріальномъ обеспеченіи судебныхъ чиновъ значительно были урѣзаны при окончательномъ обсужденіи ихъ, Министерству Юстиціи приходилось вести постоянную борьбу съ Министерствомъ Финансовъ относительно числа судебного персонала и прочихъ, потребныхъ для судовъ, расходовъ. Вслѣдствіе сего, судебныя мѣста съ самаго начала были организованы въ недостаточномъ составѣ, а это повело къ тому, что отправленію правосудія на новыхъ началахъ не могло совершаться ни такъ быстро, какъ предполагалось, ни столь бдительно, какъ это имѣлось въ виду. Отсюда взяли свое начало накопленіе дѣлъ, медленность въ ихъ производствѣ и недостаточная въ иныхъ случаяхъ осмотрительность въ постановленіи рѣшеній и приговоровъ. Нѣкоторые суды изнемогали отъ несоотвѣтствія количества труда съ количествомъ работниковъ и, чтобы устранить это неблагопріятное положеніе, Министерство Юстиціи, встрѣчая затрудненія къ усиленію состава, вынуждено было прибѣгать къ компромиссу, упраздняя высшія должности и создавая вмѣсто нихъ должности съ меньшими окладами. Такъ постепенно были упразднены нѣкоторыя должности товарищей предсѣдателей окружнаго суда и секретарей канцеляріи судовъ, судебныхъ палатъ и прокуроровъ, съ замѣною ихъ должностями членовъ окружныхъ судовъ и помощниковъ секретарей. Черезъ это отправленіе правосудія и веденіе канцелярскаго порядка переходило въ руки лицъ, менѣе опытныхъ и менѣе вознаграждаемыхъ, и на долю такихъ замѣстителей выпадала болѣе отвѣтственная и тяжелая работа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ судебныя чины лишались въ значительной степени возможности къ повышенію, что, въ свою очередь, на многихъ отразилось смѣною прежней энергіи равнодушіемъ и даже апатіей.

Между тѣмъ, мѣропріятія Министерства Финансовъ, чуж-

для всякаго отношенія къ отправленію правосудія, именно и вызывали по временамъ усиленіе дѣятельности судебныхъ мѣстъ. Изданіе новаго гербовога устава въ 1874 году имѣло послѣдствіемъ возникновеніе въ судебныхъ мѣстахъ цѣлой серіи дѣлъ по нарушенію этого устава. Но особенно усилились занятія ихъ съ установленіемъ пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Опредѣленіе количества такой пошлины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда частныя лица должны были обращаться къ суду, т. е. при переходахъ имущества по духовнымъ завѣщаніямъ—всегда, а по наслѣдству по закону—въ огромномъ большинствѣ случаевъ, было возложено на суды. Они должны удостовѣряться, по установленнымъ на то правиламъ, въ цѣнности переходящихъ этими безмездными способами имуществъ, исчислять самый ея размѣръ и участвовать нѣкоторымъ образомъ въ мѣрахъ взысканія, не выдавая, до представленія пошлины, духовныхъ завѣщаній и не дѣлая распоряженія о передачѣ имущества наслѣдникамъ. При недостаточной опредѣлительности изданныхъ по этому предмету узаконеній и при разнообразіи состава имущества, опредѣленіе размѣра пошлины сопряжено съ кропотливыми вычисленіями, повѣркою разнаго рода документовъ, представляемыхъ въ удостовѣреніе цѣнности имущества, и сопровождается во многихъ случаяхъ принесеніемъ жалобъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и казенныхъ палатъ, такъ что не только обѣ судебныя инстанціи, но и кассационный судъ немало должны отдавать времени и труда этой, случайно возложенной на нихъ, обязанности. Въ поощреніе чиновъ Министерства Финансовъ по взиманію разнаго рода сборовъ отчисляется ежегодно нѣкоторый процентъ государственнаго дохода; что же касается судебныхъ мѣстъ, то привлеченіе ихъ къ участию по осуществленію этой финансовой мѣры не вызвало даже никакого усиленія персонала. Между тѣмъ, занятіе подобнаго рода, сопряженное съ денежною отвѣтственностью за недоборъ, не могло не привлечь особаго вниманія судовъ, а чрезъ это неминуемо начало страдать прямое судебное ихъ призваніе, для выполненія котораго у нихъ уже часто не хватало времени и со-

средоточенности ¹⁾. Не меньшее затрудненіе ощущаютъ судебныя мѣста отъ недостатка средствъ для своевременнаго выполненія канцелярской работы, что тѣмъ особенно неблагоприятно, что волокита въ этомъ отношеніи постоянно раздражаетъ и не располагаетъ къ суду всѣхъ, которые соприкасаются съ нимъ по какому-либо случаю, заставляя подчасъ дѣлать даже неблагоприятныя сравненія съ дореформенными порядками. Эта побочная причина неуспѣха судебной реформы тѣмъ прискорбнѣе, что было бы не особенно трудно устранить ее, безъ новаго обремененія государственнаго казначейства, путемъ болѣе соотвѣтствующаго употребленія бюджетныхъ средствъ, ассигнуемыхъ вообще на нужды правосудія. Но рѣчь объ этомъ здѣсь могла бы отвлечь слишкомъ въ сторону.

V.

Судебная реформа не избѣгла участи другихъ преобразованій и даже болѣе, чѣмъ остальные, затронула разнообразныя интересы. Въ самой своей средѣ она создала недовольныхъ изъ числа тѣхъ, которые, не подходя подъ новыя условія занятія должностей, лишились возможности продолжать судебную службу. Вскорѣ къ нимъ присоединилось немало лицъ, занимавшихся хожденіемъ по дѣламъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго и въ этомъ направленіи стѣсненія. Выше уже было указано насколько равноправность всѣхъ предъ судомъ и гласность, въ единичныхъ случаяхъ, представлялись, въ первое особенно время, явленіями необычайными. Если нѣчто подобное могло имѣть мѣсто въ средѣ столичнаго и городского

¹⁾ По послѣднимъ газетнымъ свѣдѣніямъ, особая коммисія, состоящая при Министерствѣ Финансовъ, пришла къ заключенію, что за учрежденіемъ должностей податныхъ инспекторовъ и съ увеличеніемъ съ прошлаго года числа ихъ, открывається ннѣ возможность передать взиманіе пошлины по безмездному переходу имущества въ непосредственное вѣдѣніе Министерства Финансовъ. Въ виду того, что судебныя мѣста безъ всякаго усиленія ихъ состава справлялись съ этимъ дѣломъ болѣе 12 лѣтъ, не дасть ли это предположеніе, по его осуществленіи, основанія къ сокращенію штатовъ судебныхъ мѣстъ?!

населенія, то тѣ же явленія еще явственнѣе отразились въ сельскомъ быту, въ уѣздахъ, гдѣ, за пять - шесть лѣтъ предъ тѣмъ, помѣщикамъ принадлежало почти всецѣло право суда и расправы. Такая перемѣна была тѣмъ ощутительнѣе, что при судебномъ разбирательствѣ сельскіе обыватели воочію убѣждались въ значеніи, только что предъ тѣмъ дарованныхъ имъ, правъ свободныхъ людей и, проникаясь постепенно сознаниемъ своей личности, вносили и въ прочія проявленія жизни другіе приемы, чуждые прежней приниженности. Хотя такое видоизмѣненіе быта возымѣло начальную свою причину въ другихъ, предшествовавшихъ судебной реформѣ, преобразованіяхъ, но такъ какъ оно получило явственное себѣ выраженіе въ этой послѣдней, то ее по преимуществу и стали обвинять.

Къ только что указаннымъ, въ сущности неособенно тревожнымъ, случаямъ проявленія нерасположенія къ суду постепенно начали присоединяться другіе изъ болѣе могущественной сферы. Отдѣленіе власти судебной отъ административной не могло быть проведено на дѣлѣ съ тою опредѣлительностію, какъ это было провозглашено въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части. Въ силу непреодолимыхъ обстоятельствъ, на полиціи осталось по прежнему производство дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, съ тѣмъ различіемъ, что она въ этомъ отношеніи поставлена въ подчиненное положеніе къ прокурорскому надзору, мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ, съ предоставленіемъ имъ права дѣлать ей предостереженія и привлекать ее къ преслѣдованію за болѣе важныя упущенія. По дѣламъ гражданскимъ, судамъ, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, было также предоставлено право возлагать на полицію сообщеніе повѣстоу и приведеніе рѣшеній въ исполненіе. Отсюда ведутъ свое начало недоразумѣнія и столкновенія съ административной властью, восходившія нерѣдко до высшаго правительства, и возникло нареканіе въ посползованіи судебной власти выйти изъ круга своего вѣдомства и присвоить себѣ блюстительное наблюденіе за дѣйствіями власти административной.

Рядомъ съ этимъ создалось новое осложненіе вслѣд-

ствіе переустройства на мѣстахъ крестьянскихъ учреждений. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда составленіе уставныхъ грамотъ было завершено и, назначенный на обязательное разверстаніе угодій и перенесеніе крестьянской усадебной оцѣдлости, срокъ истекъ, мировые посредники были упразднены, часть дѣлъ, на нихъ лежавшихъ, перешла въ вѣдѣніе полиціи, а для завѣдыванія остальными назначены въ большинствѣ губерній непрѣмѣнные члены уѣздныхъ по-крестьянскимъ дѣламъ присутствій—по одному на уѣздъ и только въ особенно обширныхъ по два. Вслѣдствіе такой мѣры, крестьянское самоуправленіе освободилось почти отъ всякаго надзора и руководства въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, что дало поводъ къ сѣтованіямъ на увеличеніе самоволія, на упадокъ власти и отсутствіе порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ. Сѣтованія эти ставились на счетъ судебной реформы, хотя она очевидно не была повинна въ преждевременномъ и, слѣдовательно, неосмотрительномъ упраздненіи крестьянскаго мирового института. Тѣмъ не менѣе, судебная реформа должна была поступиться своею стройностью и цѣльностью при упорядоченіи уѣзднаго управленія, такъ какъ возстановилась административная юстиція, въ смыслѣ прежняго порядка судебно-полицейскаго разбирательства, въ значительно измѣненномъ и расширенномъ видѣ. До реформы компетенція этого разбирательства ограничивалась разсмотрѣніемъ дѣлъ до 30 руб. и проступковъ, влекшихъ за собою наказаніе не свыше семи дней ареста; нынѣ же гражданскія дѣла подлежатъ вѣдѣнію земскихъ начальниковъ до суммы, въ десять разъ превышающей прежній размѣръ, а уголовныя захватываютъ еще болѣе широкій кругъ.

Другія вѣдомства точно такъ же считали себя вправѣ быть недовольными новыми порядками суда. Возбужденіе и веденіе дѣлъ въ прежнее время не представляло имъ заботы, и на самыхъ судахъ, при слѣдственномъ порядкѣ судопроизводства, лежала обязанность принимать въ свои руки интересы казны, не говоря о томъ, что для обереганія ея правъ существовали особые стряпчіе казенныхъ дѣлъ, допускались прокурорскіе протесты и привлекались къ участию губерна-

торы, которымъ было даровано право по дѣламъ казеннаго вѣдомства высказывать свое мнѣніе, представляя дѣла въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ опять несогласіе Министра съ предположеннымъ рѣшеніемъ вело къ передачѣ дѣла въ Общее Собраніе. Со введеніемъ состязательнаго порядка гражданскаго судопроизводства, дѣла казенныхъ управленій приравнены въ порядкѣ производства, за нѣкоторыми маловажными исключеніями, къ дѣламъ частныхъ лицъ. Понятно, что это обязывало вѣдомства, которымъ ввѣрено управленіе дѣлами казны и другими ея интересами, озаботиться немедленно организаціей защиты ихъ предъ судомъ, соотвѣтственно новымъ условіямъ судопроизводства.

Къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано не только въ началѣ, но и до сихъ поръ. Вслѣдствіе сего, дѣла казны стали вестись на судѣ неумѣло и небрежно, тогда какъ частныя лица для веденія ихъ, съ своей стороны, приглашали лучшія силы адвокатуры, которая тѣмъ охотнѣе бралась за подобныя дѣла, что при выигрышѣ полученіе вознагражденія съ казны было вполнѣ вѣрнымъ. Такимъ образомъ нещадно страдала казна, отъ которой стали отчуждаться громадныя капиталы, другія цѣнныя имущества и земли. Тѣ, чьимъ попеченіямъ ввѣрены были эти интересы, разумѣется, винили въ томъ исключительно судъ, а не недостатокъ собственной своей заботливости. А между тѣмъ, уже въ первое время послѣ введенія судебной реформы, по указаніямъ, изъ судебной среды исходившимъ, возбуждено было предположеніе о лучшемъ устройствѣ защиты судебныхъ дѣлъ казны. Это нетерпящее промедленія мѣропріятіе, однако, не можетъ пока сбросить своей бумажной оболочки и продолжаетъ блуждать по канцеляріямъ. Время же течетъ своимъ чередомъ; истекаютъ самыя длинныя сроки, несомнѣнныя права безвозвратно утрачиваются и даже ничего не предпринимается, чтобы обезпечить интересы государства на будущее время. Казна и понинѣ не обладаетъ надлежащими документами на земельныя свои владѣнія или, если таковыя, по какому-либо случаю, у нея имѣются, какъ напримѣръ, описи и измѣренія, то она не озаботилась, чтобы этимъ документамъ было придано по закону значеніе судебного доказа-

тельства. Точно такъ же, не приняты мѣры къ облеченію кондичій и договоровъ, ею заключаемыхъ, въ формы, обезпечивающія ея интересы, несмотря на обширность и многословіе ихъ изложенія. Въ этихъ актахъ постоянно бросается въ глаза, что казенныя управления не отрѣшились отъ прежней точки зрѣнія и считаютъ себя донинѣ не контрагентами, обязанными соблюдать условія договоровъ, а властью, велѣніямъ которой необходимо послушно подчиняться.

Очевидно, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ судебное вѣдомство вовсе неповинно за убытки казны и несетъ нареканія незаслуженно.

VI.

Къ числу тѣхъ же случайныхъ причинъ надо еще отнести недостатокъ опредѣленной системы въ замѣщеніи нѣкоторыхъ судебныхъ должностей. По учрежденію судебныхъ установленій, въ случаѣ открывшейся въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ должности члена, немедленно составляется общее собраніе суда или палаты для совѣщанія при участіи прокурора о кандидатахъ на сіи должности изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, въ томъ же учрежденіи опредѣленнымъ. Представленія объ избранныхъ кандидатахъ чрезъ старшаго предсѣдателя судебной палаты поступаютъ къ министру Юстиціи, который представляетъ о нихъ Его Императорскому Величеству вмѣстѣ съ непосредственно имъ самимъ избранными кандидатами. Такой порядокъ назначенія судей исполнѣ цѣлесообразенъ. Кто, какъ не самый судъ, ближе всего заинтересованъ, чтобы въ составѣ его на открывающуюся вакансію было опредѣлено лицо исполнѣ пригодное по своимъ познаніямъ, способностямъ и трудолюбію для совмѣстной дѣятельности. Только при этомъ условіи можно предъявлять къ судебнымъ мѣстамъ требованіе касательно быстрого и удовлетворительнаго выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Могутъ быть, однако, случаи, когда выборъ падеть на кандидата, который, по сосредоточеннымъ въ высшемъ судебномъ управленіи свѣдѣніямъ, не соотвѣтствуетъ предъявляемымъ къ

судѣ условіямъ. Въ такомъ только случаѣ, замѣна его другимъ кандидатомъ вызывается силою обстоятельствъ. Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени, этотъ установленный въ законѣ порядокъ назначенія судей вышелъ почти изъ употребленія и открывающіяся вакансіи начали замѣщаться, за рѣдкими исключеніями, вторымъ способомъ. Такой приѣмъ лишилъ, прежде всего, судебныя мѣста сплоченности и солидарности. Онъ повліялъ, затѣмъ, на прохожденіе судебной службы, ибо высшему управленію Министерства Юстиціи ближе всего извѣстна дѣятельность лицъ прокурорскаго надзора, изъ среды котораго по преимуществу и дѣлались назначенія; причемъ, конечно наиболѣе даровитые изъ нея обыкновенно не удалялись. Вслѣдствіе сего, судебные слѣдователи и судьи лишились въ значительной степени шансовъ, въ обыкновенномъ порядкѣ службы, и, полагаясь только на свои труды и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, могутъ рассчитывать на движеніе впередъ. Наконецъ, этотъ способъ постепенно переполнилъ судебныя мѣста персоналомъ, исключительно знакомымъ съ отправленіемъ уголовного правосудія и несвѣдущимъ въ правѣ и процессѣ гражданскихъ. Если въ первой степени суда подобное предпочтеніе не можетъ быть всегда избѣгнуто по той причинѣ, что, при существующемъ у насъ судоустройствѣ, избраніе кандидатовъ на должность члена окружнаго суда преимущественно возможно изъ числа лицъ, отправляющихъ тѣ или другія обязанности по уголовному судопроизводству, то подобный порядокъ самымъ вреднымъ образомъ отражается на судебныхъ палатахъ. Самъ законъ сознаетъ, что для второй судебной инстанціи необходима спеціализація въ дѣятельности, ибо не допустилъ для нея того обновленія состава, какой рекомендуется 78⁵ статьей учр. суд. уст. для окружныхъ судовъ. Послѣдствіемъ переполненія апелляціоннаго суда криминалистами является то, что окончательное рѣшеніе по существу гражданскихъ дѣлъ главнѣйшимъ образомъ сосредоточилось нынѣ въ рукахъ лицъ, въ гражданскомъ правѣ и процессѣ мало свѣдущихъ и неопытныхъ, и потому судящихъ во многихъ случаяхъ менѣе правильно, чѣмъ суды окружныя.

Министерство Юстиціи, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не

организовало гражданской статистики, такъ что подтвердить это утверждение точными цифрами не представляется возможнымъ. Достоверно, однако, что Правительствующій Сенатъ, по Гражданскому Кассационному Департаменту, отмѣняетъ по нарушенію законовъ матеріальнаго права и судопроизводства такой же почти процентъ рѣшеній судебныхъ палатъ, какъ и мировыхъ сѣздовъ. Но въ послѣднихъ засѣдали и еще засѣдаютъ почти исключительно лица, не получившія ни юридическаго образованія, ни предварительной судебной подготовки и опытности. Если же рѣшенія ихъ въ правильности уступаютъ только на 1—3% рѣшеніямъ судебныхъ палатъ, то не ведетъ ли это къ одному изъ двухъ заключеній: или къ тому, что какимъ бы судьямъ, подготовленнымъ или неподготовленнымъ, обладающимъ юридической опытностью или необладающимъ ею, ни было ввѣрено отправленіе правосудія—ошибочность рѣшеній судебныхъ мѣстъ всегда будетъ вращаться около одинаковаго процента; или же къ тому, что судебныя палаты, выдающееся значеніе которыхъ въ дѣлѣ отправленія гражданского правосудія лежитъ внѣ всякаго спора, представляютъ въ своемъ составѣ весьма прискорбное неустройство, внѣ всякой зависимости отъ правилъ гражданского судопроизводства, и что это произошло постепенно по той причинѣ, что при назначеніи на открывавшіяся вакансіи оцѣнка пригодности кандидатовъ основывалась почти исключительно на безотносительныхъ ихъ качествахъ и достоинствахъ, безъ принятія въ соображеніе той или другой спеціальности, которая ихъ выдвинула. Здѣсь, быть можетъ, кетати еще упомянуть о томъ, что положеніе римскаго права *tres faciunt collegium* теряетъ нынѣ свою непреложность. Оно уже почти нигдѣ не примѣняется въ мало-важныхъ дѣлахъ. У насъ отъ него отрѣшились въ Правительствующемъ Сенатѣ по отношенію къ дѣламъ, въ которыхъ оказывается необходимость въ разъясненіи точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразному ихъ истолкованію и примѣненію, въ каковыхъ случаяхъ присутствіе должно составляться не менѣе, какъ изъ семи сенаторовъ. Пора, кажется, было бы заняться, съ одной стороны, обсужденіемъ того, насколько необходимо, въ дѣлахъ правосудія, коллегіальный

составъ суда, когда разрѣшеніе виновности обвиняемыхъ предоставляется присяжнымъ засѣдателямъ, а съ другой—того: не слѣдуетъ ли составъ присутствія палаты, когда она въ апелляціонномъ порядкѣ разсматриваетъ гражданскія дѣла, усилить до пяти судей.

VI.

Послѣднее изъ вышеупомянутыхъ нареканій заключается въ томъ, что при новомъ порядкѣ судопроизводства народонаселенію возбранено искать правосудія непосредственно у Верховной власти. Въ такомъ направленіи судебного строя усматриваютъ, съ одной стороны, стѣсненіе правъ, каждому подданному принадлежащихъ, съ другой—несогласное съ основными нашими законами поползновеніе къ ограниченію прерогативъ, принадлежащихъ Самодержавному Государю. Въ послѣднемъ смыслѣ особенно много было высказано сѣтованій покойнымъ М. Н. Катковымъ, которому по временамъ вторили нѣкоторые другіе публицисты.

Не можетъ быть, однако, сомнѣнія въ томъ, что никогда не имѣлось въ виду такого поползновенія.

Дѣйствующія нынѣ постановленія касательно обжалованія окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній были уже предрѣшены при начертаніи основныхъ положеній преобразования. По этому поводу въ Государственномъ Совѣтѣ не произошло даже разномыслія. Такой сановникъ, какъ бывший тогда Министръ Юстиціи, графъ Панинъ, не возражалъ противъ этого нововведенія, хотя въ другихъ отношеніяхъ не всегда раздѣлялъ принятія главныя начала реформы. Это единомысліе не должно удивлять. Усвоенный Уставами порядокъ обжалованія окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ находится въ неразрывной связи съ прочими положеніями и изъ нихъ вытекаетъ. Извѣстно всѣмъ, что только при патріархальномъ бытѣ правосудіе творится непосредственно главою государства. При постепенномъ развитіи гражданственности и осложненіи условій народной жизни, уполномочіе производить судъ и расправу

переходить сперва къ ставленникамъ государя, а затѣмъ ввѣряется особымъ судьямъ; верховная же власть все болѣе начинаетъ воздерживаться отъ непосредственнаго вмѣшательства въ отправленіе правосудія и кончаетъ тѣмъ, что сперва отказывается отъ разрѣшенія споровъ частныхъ лицъ, а затѣмъ и отъ вершенія дѣлъ по нарушеніямъ общественнаго спокойствія и государственнаго интереса, проявляя себя только тамъ, гдѣ находится случаи оказать милость и милосердіе. Таковъ былъ общій ходъ водворенія правосудія и у насъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія всеподданнѣйшія жалобы уже начали поступать къ особому статсъ-секретарю Его Величества у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, и отъ него передавались въ особую на этотъ предметъ учрежденную Коммисію и только этимъ путемъ доходили до Высочайшаго возрѣнія. По дѣламъ же гражданскимъ, не превышающимъ суммы 600 руб., возбранено было жаловаться не только Государю, но и въ Сенатъ, хотя бы во второй степени суда дѣло было рѣшено совершенно несправедливо и при его производствѣ было допущено весьма существенное нарушеніе формъ. Этого нигде тогда не находилъ ни несообразнымъ съ прерогативами Верховной власти, ни съ правами частныхъ лицъ, ни съ цѣлями правосудія. Такимъ образомъ, еще до введенія судебной реформы на усмотрѣніе Его Величества поступали только жалобы, приносившіяся чрезъ упомянутаго статсъ-секретаря, на окончательныя рѣшенія Сената, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ Коммисіи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ. Жалобы эти не разрѣшались Государемъ Императоромъ, а только утверждался докладъ статсъ-секретаря о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената и Государственнаго Совѣта. Въ сущности, Коммисія прошеній выполняла тѣ обязанности, которыя во французскомъ кассационномъ судѣ лежатъ на *Chambre des requêtes*, съ тою разницею, что во Франціи кассационный судъ, куда передаются изъ *Chambre des requêtes* жалобы, усмотрѣвъ нарушеніе законовъ или правилъ судопроизводства, возвращаетъ дѣла для новаго рѣшенія въ апелляціонныя палаты, тогда какъ Общее Собраніе Сената или Государственный Совѣтъ обсуждали ихъ по

существо и имѣли право отмѣнить рѣшеніе послѣдней апелляціонной инстанціи и постановить иное.

Конечно, и при новомъ порядкѣ судопроизводства можно бы было, вмѣсто прямой подачи на имя Правительствующаго Сената жалобъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и палатъ, сохранить въ неприкосновенности право принесенія на эти рѣшенія всеподданнѣйшихъ жалобъ, реорганизовавъ соотвѣтственно тотъ отдѣлъ Коммисіи для принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, который вѣдалъ ихъ разсмотрѣніемъ. Это и было сдѣлано, спустя нѣкоторое время, для всеподданнѣйшихъ жалобъ, приносимыхъ нынѣ на судебные департаменты Правительствующаго Сената по дѣламъ мѣстностей, гдѣ судебная реформа еще не воспослѣдовала, образованіемъ особаго для разсмотрѣнія ихъ присутствія при Государственномъ Совѣтѣ. Сохраненіе подобнаго порядка имѣло бы то преимущество, что до Кассационныхъ Департаментовъ Сената не доходила бы та масса жалобъ (до 20,000 ежегодно), которая приносится нынѣ, и число ихъ сократилось бы по крайней мѣрѣ въ два раза. О созданіи приблизительно такого предварительнаго порядка обсужденія кассационныхъ жалобъ заходили даже неоднократно разговоры, особенно въ тѣ годы, когда накопленіе дѣлъ въ Кассационныхъ Департаментахъ оказывалось чрезмѣрнымъ. Но если не представлялось препятствій сохранить прежнее наименованіе жалобъ на окончательныя рѣшенія „всеподданнѣйшими“ и удержать прежнее ихъ направленіе чрезъ статсъ-секретаря и состоявшую при немъ Коммисію, то всетаки, въ виду принятыхъ въ судопроизводствѣ измѣненій, невозможно было на Правительствующемъ Сенатѣ, въ качествѣ высшей инстанціи, оставить разрѣшеніе *существа* дѣлъ, къ его разсмотрѣнію отнесенныхъ. При замѣнѣ бумажнаго производства судомъ гласнымъ и устнымъ, въ присутствіи обвиняемыхъ и тяжущихся, съ повѣрною непосредственно судомъ всѣхъ имѣющихся по дѣлу доказательствъ и при постановленіи нынѣ окончательныхъ рѣшеній мировыми съѣздами, окружными судами и судебными палатами, воспроизведеніе снова въ Правительствующемъ Сенатѣ всего порядка произ-

водства, предшествующаго постановленію новаго окончательнаго въ замѣнѣ отмѣннаго рѣшенія—слѣдовательно, производства судебнаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ и апелляціонной процедуры по дѣламъ гражданскимъ—было бы невыполнимо, несмотря даже на согласіе затратить на это громадныя силы и средства. Поэтому, помимо другихъ соображеній, въ силу необходимости, пришлось вѣдѣніе Правительствующаго Сената, въ новомъ порядкѣ судопроизводства, ограничить только кассационною функціею, т. е. рассмотрѣніемъ, не нарушены ли въ обжалованныхъ рѣшеніяхъ законы и существенныя формы судопроизводства. При такомъ кругѣ его дѣйствій несомнѣнимо допущеніе новыхъ жалобъ, ибо постановленія эти въ сущности не суть рѣшенія, а акты того верховнаго въ государствѣ установленія, которому по Высочайшей волѣ вѣрено охраненіе въ имперіи закона и наблюденіе за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судами. Поэтому, пока Правительствующій Сенатъ будетъ оставаться исключительно при своихъ кассационныхъ функціяхъ, не рѣшая дѣлъ по существу, не представляется возможнымъ допустить на его постановленія дальнѣйшія жалобы. Если истолкованіе закона принадлежитъ Сенату и, при допущенной въ этомъ отношеніи погрѣшности, изясненіе, имъ данное, можетъ быть отмѣнено только законодательнымъ путемъ, то нѣтъ въ государствѣ установленія, которое помимо этого пути могло бы считаться правомочнымъ къ сужденію по тому же поводу. Да нѣтъ въ этомъ и надобности, ибо за отмѣненнымъ рѣшеніемъ имѣетъ всегда послѣдовать новое, въ которомъ будетъ исправлено прежнее упущеніе. Что же касается до тѣхъ постановленій Правительствующаго Сената, которыми кассационныя жалобы оставляются безъ послѣдствій, то они очевидно вполне тождественны съ прежними отказами Коммисіи прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Какъ явствуетъ изъ 621 и 617 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г., на Высочайшее усмотрѣніе восходили заключенія этой Коммисіи только по тѣмъ всеподданнѣйшимъ жалобамъ, которыя признавались ею основательными; по прочимъ же она сама объявляла просителямъ отказъ съ краткимъ объясненіемъ причинъ.

На основаніи изложеннаго нельзя не придти къ выводу, что разсмотрѣнное нареканіе проистекаетъ только вслѣдствіе недоразумѣнія и недостаточнаго усвоенія лицами, его высказывающими, различія между разсмотрѣніемъ судебного дѣла по существу и разсмотрѣніемъ его только въ порядкѣ кассаціонномъ. Этотъ послѣдній порядокъ, имѣя свои нѣкоторыя несовершенства, однако, врядь-ли можетъ быть замѣненъ апелляціоннымъ, даже по отношенію къ наиважнѣйшимъ дѣламъ. Чего проще было устранить его при введеніи учрежденія земскихъ начальниковъ и преобразованіи крестьянскихъ волостныхъ судовъ; но на это не только не рѣшились, но даже не возбуждалось такого предположенія. Кассаціонный порядокъ, напротивъ, удержали и для мелкихъ дѣлъ, отнесенныхъ къ административной подсудности, какъ единственно возможный и рѣзко навсегда завершающій дальнѣйшій путь къ нескончаемымъ жалобамъ.

Въ настоящихъ замѣткахъ мы поставили себѣ исключительно задачею выяснитъ тѣ побочныя случайности и обстоятельства, которыя встрѣтились на пути осуществленія судебной реформы. Отрицать существованія недомолвокъ и частныхъ погрѣшностей, проскользнувшихъ въ Судебные Уставы, мы не только не брались, но считаемъ, что онѣ были неизбежны вслѣдствіе спѣшности работы, совершенной новизны главныхъ началъ, принятыхъ въ основаніи преобразованія и невозможности умозрительно предусмотрѣть, къ какимъ послѣдствіямъ въ примѣненіи къ дѣйствительности поведутъ эти руководящія, сами по себѣ правильныя, начала. Если мы воздерживаемся здѣсь отъ указанія такихъ недомолвокъ и погрѣшностей, то потому, что таковыя, какъ это удостовѣряется правительственнымъ сообщеніемъ 7 апрѣля настоящаго года, уже не беззвѣстны высшему судебному управленію и для изысканія мѣръ къ устраненію ихъ созвана комиссія, обладающая всѣми данными для совершенія этого дѣла.

При введеніи судебного преобразованія въ Италіи, съ самаго начала было предположено, по истеченіи десятилѣт-

ного срока дѣйствія новаго порядка, пересмотрѣть относящіяся до него законоположенія, что и было въ свое время выполнено. У насъ со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ прошло болѣе двадцати восьми лѣтъ и только теперь рѣшились приступить къ той же мѣрѣ. Если бы это сдѣлано было ранѣе, то по всей вѣроятности не воспослѣдовали бы тѣ частичныя исправленія и дополненія Судебныхъ Уставовъ, которыя существенно видоизмѣнили судебный строй и, между собою несогласованныя, образовали наслоеніе неоднородныхъ судебныхъ порядковъ, приведшихъ къ излишней пестротѣ и сложности. Среди такой пестроты стало дѣйствительно затемняться и утрачиваться „высокое достоинство“ преобразованія 1864 года.

Поэтому, привѣтствуя предпринятое, важное для будущаго нашей юстиціи, начинаніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вѣримъ, что предстоящій пересмотръ окончательно закрѣпитъ отправленіе правосудія въ Россіи на тѣхъ началахъ, которыя были усвоены въ 1864 году и освободитъ его отъ наростовъ, образовавшихся съ теченіемъ времени и его значительно искажившихъ.

ПОНЯТІЕ ВЛАДѢНІЯ

ПО СВОДУ ГРАЖДАНСКИХЪ УЗАКОНЕНІЙ

ГУБЕРНІИ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ

Д. Д. Гримма.

Постановленія Свода гражд. узак. губ. прибалтійскихъ, касающіяся владѣнія, еще до введенія судебной реформы въ краѣ успѣли породить рядъ споровъ и сомнѣній. Введеніе въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ еще увеличило число такихъ споровъ. Они могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ: во первыхъ, спрашивается, какой кругъ отношеній пользуется владѣльческой защитой по Своду, и во вторыхъ, представляется спорнымъ, въ какихъ предѣлахъ сохранили силу владѣльческіе иски Свода со времени введенія устава гражданского судопроизводства.

Въ настоящей статьѣ мы остановимся на первомъ изъ указанныхъ вопросовъ.

I.

Статья 623 Свода даетъ такое опредѣленіе владѣнія: „Владѣніемъ называется всякое, соотвѣтственное праву, дѣйствительное обладаніе“.

Слѣдующія затѣмъ статьи 624—626 устанавливають различіе между владѣніемъ вещами и владѣніемъ правами съ одной стороны и между владѣніемъ вещью и держаніемъ ея съ другой.

Эти подраздѣленія заимствованы изъ римскаго права, которое также различаетъ *possessio rei* и *possessio juris*, *possessio* и *detentio*. Но какъ содержаніе отдѣльныхъ категорій владѣнія, такъ и взаимное соотношеніе ихъ далеко не тождественны въ римскомъ и балтійскомъ правѣ.

Прослѣдить постепенный ходъ развитія этихъ понятій— вотъ первая задача, которую намъ предстоитъ разрѣшить. Только такимъ путемъ возможно подготовить полный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ о кругѣ отношеній, пользующихся поссессорной защитой въ балтійскомъ правѣ.

1) Въ основаніи римскаго ученія о владѣніи лежало, какъ извѣстно, различіе между *possessio*—юридическимъ владѣніемъ, и *detentio*—простымъ держаніемъ вещи ¹⁾.

Дѣло въ томъ, что по римскому праву не всякое владѣніе въ хозяйственномъ смыслѣ, въ смыслѣ фактической принадлежности вещи къ составу хозяйства лица, дающей возможность пользоваться вещью согласно ея хозяйственному назначенію, пользовалось самостоятельной, поссессорной защитой.

Напротивъ, требовалась особая квалификація этого экономического отношенія, при наличности которой оно только и приобрѣтало характеръ юридическаго владѣнія, *possessio*.

Какія именно требовались условія для признанія даннаго фактическаго отношенія лица къ вещи юридическимъ владѣніемъ или, иначе, кто и при какихъ условіяхъ считался юридическимъ владѣльцемъ—это вопросъ спорный.

По господствующему взгляду юридическимъ владѣльцемъ *stricto sensu* можетъ быть признанъ только презумтивный собственникъ. Есть, правда, нѣсколько случаевъ, въ которыхъ юридическимъ владѣльцемъ признается не презумтивный собственникъ, а другія лица, именно: а) презумтивный кредиторъ по залогу, б) представители римской наслѣдственной аренды—*эмфитевтъ* и *суперфициарій*, в) при извѣстныхъ усло-

¹⁾ Ср. объ этомъ мою статью: „Къ вопросу о природѣ владѣнія по римскому праву“ въ Журналѣ с.-петербургскаго юридическаго общества, за октябрь 1894 г.

віяхъ прекарить (т. е. лицо, получившее вещь отъ прежняго владѣльца *precario*, до востребованія) и, наконецъ г) секвестръ (т. е. лицо, получившее на храненіе спорную вещь впредь до разрѣшенія спора о ней между тяжущимися). Но признаніе этихъ лицъ юридическими владѣльцами съ точки зрѣнія защитниковъ *communis opinio* составляетъ явленіе исключительное, ненормальное, и самое ихъ владѣніе именуется въ отличіе отъ владѣнія презумтивнаго собственника—производнымъ ¹⁾.

Изложенный взглядъ въ послѣднее время подвергся рѣзкой критикѣ со стороны Геринга ²⁾. По его мнѣнію, римское право придерживалось діаметрально противоположной точки зрѣнія. Именно онъ полагаетъ, что по римскому праву *in dubio* всякій экономическій владѣлецъ долженъ быть признанъ и юридическимъ владѣльцемъ, т. е. долженъ пользоваться самостоятельной поссessorной защитой, разъ нельзя указать на специальное постановленіе закона, объявляющее его простымъ детенторомъ.

Отсюда онъ дѣлаетъ между прочимъ такой выводъ, что сверхъ лицъ, которыя прямо признаны юридическими владѣльцами въ источникахъ, слѣдуетъ считать таковыми же лица, нашедшее чужую вещь, и *negotiorum gestor*'a, владѣющаго вещами лица, дѣлами котораго онъ завѣдуетъ, такъ какъ въ источникахъ прямо не сказано, чтобы такія лица считались детенторами. Напротивъ, арендаторъ, депозитарій, коммодатарій и т. д. должны считаться детенторами не только съ точки зрѣнія представителей господствующаго мнѣнія, но и съ точки зрѣнія теории Геринга, ибо ихъ экономическое владѣніе прямо квалифицируется источниками какъ детенція.

Съ своей стороны, мы не будемъ входить въ критическую оцѣнку обоихъ указанныхъ нами взглядовъ. Для нашей цѣли

¹⁾ Ср. напр. Dernburg, Pandekten, т. I, § 173. Терминъ „производное владѣніе“ получилъ право гражданства со временъ Савиньи.

Кстати замѣтимъ, что нѣкоторые ученые еще больше ограничиваютъ число случаевъ юридическаго владѣнія, не признавая юридическими владѣльцами эмпфитевта и суперфициарія.

²⁾ Въ его сочиненія „*der Besitzwille*“, вышедшемъ въ 1889 г.

достаточно констатировать, что, съ одной стороны, юридическое владѣніе въ римскомъ правѣ не совпадаетъ съ владѣніемъ въ смыслѣ экономическомъ, и что, съ другой стороны, юридическимъ владѣльцемъ—*possessor rei*—признавался не только презумтивный собственникъ, но и нѣкоторые другіе презумтивные правообладатели, кругъ которыхъ по мнѣнію однихъ разъ навсегда опредѣленный, замкнутый, а по мнѣнію другихъ обнимаетъ всѣхъ экономическихъ владѣльцевъ, поскольку законъ прямо не постановляетъ противнаго.

Къ сказанному намъ остается прибавить два замѣчанія.

Прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ экономическій владѣлецъ вещи признавался простымъ детенторомъ, юридическое владѣніе въ смыслѣ права на самостоятельную поссессорную защиту сохранялось за тѣмъ лицомъ, отъ котораго перешла къ нему вещь и которому она должна была быть возвращена по истеченіи срока пользованія или вообще по минованіи той надобности, ради которой вещь была предоставлена детентору. Другими словами, въ этихъ случаяхъ поссессорной защитой пользовался не тотъ, кто фактически имѣлъ возможность извлекать выгоду изъ вещи, а тотъ, *scilicet* *possessione* первый держалъ вещь. При этомъ, конечно, требовалось, чтобы детенторъ, въ случаѣ нарушенія его экономическаго владѣнія посторонними лицами, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія своего патрона—юридическаго владѣльца, который затѣмъ могъ требовать возстановленія *status quo*, основываясь на фактѣ владѣнія вещью чрезъ детентора.

Сверхъ того нельзя не обратить вниманія на одну процессуальную особенность. Весь смыслъ допущенія особаго владѣльческаго производства заключается въ устраненіи вопроса о правѣ, на которомъ данное лицо владѣетъ вещью. Но какъ согласуется это съ требованіемъ особой qualificacіи юридическаго владѣнія? Если не всякій экономическій владѣлецъ пользуется поссессорной защитой, а требуется, чтобы онъ владѣлъ вещью, какъ собственникъ или какъ кредиторъ по залогу и т. д., то спрашивается, какъ же констатируется на судѣ наличность этого дополнительнаго момента? Повидимому,

путемъ ссылки истца на титуль его владѣнія. Но тогда бы мы имѣли дѣло уже не съ поссessorнымъ, а съ петиторнымъ производствомъ. Терингъ первый обратилъ вниманіе на то, какъ римскіе юристы обходили это затрудненіе. Они признали достаточной ссылку истца на фактъ экономическаго владѣнія имъ вещью, возлагая на отвѣтчика обязанность доказать, что въ данномъ случаѣ отношеніе истца къ вещи должно быть квалифицировано какъ *detentio* ¹⁾.

2) Мы идемъ дальше. Положеніе, въ силу котораго далеко не всѣ владѣльцы въ экономическомъ смыслѣ пользовались самостоятельной поссessorной защитой, могло привести къ весьма значительнымъ неудобствамъ для заинтересованныхъ лицъ, когда ихъ патроны, отъ имени которыхъ они держали вещи, не принимали своевременно мѣръ для возстановленія нарушеннаго посторонними лицами *status quo*. Съ другой стороны, собственники, передающіе свои вещи во временное пользование или на храненіе и т. д. третьимъ лицамъ, естественно были заинтересованы въ сохраненіи за собою юридическаго владѣнія въ смыслѣ права на защиту въ порядкѣ поссessorнаго, а не петиторнаго производства, на случай нарушенія экономическаго владѣнія въ лицѣ временнаго обладателя вещи.

Но почему же не рѣшались признать въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь временно была передана собственникомъ другому лицу, почему, повторяемъ, не рѣшались въ такихъ случаяхъ признать право на поссessorную защиту за обоими заинтересованными лицами, т. е. какъ за (презумтивнымъ) собственникомъ, такъ и за экономическимъ владѣльцемъ?

Этому препятствовало старинное право: *compossessio plurium in solidum esse non potest*. Признавая право на поссessorную защиту одновременно за двумя лицами, пришлось бы признать обоихъ юридическими владѣльцами, а только что приведенное правило не допускало нераздѣльнаго совладѣнія нѣсколькихъ лицъ.

¹⁾ *Besitzwille*, стр. 9, Paulus, Sent. Rec. V, 11 § 2. *Probatio traditae vel non traditae possessionis non tam in jure quam in facto consistit, ideoque sufficit, si rem corporaliter teneam.*

Впрочемъ, со временемъ былъ придуманъ очень ловкій способъ обхода этого стариннаго правила. Именно, римскіе юристы расчленили понятіе юридическаго владѣнія на владѣніе вещью и владѣніе правомъ, *possessio rei* и *possessio juris*. Нѣкоторые категоріи детенторовъ, а именно презумтивные обладатели личныхъ сервитутовъ—узифруктуарій и узуарій были признаны владѣльцами, но не вещи, служащей объектомъ сервитутнаго права, а самаго сервитутнаго права ¹⁾.

Наряду съ ними сохранялъ владѣніе вещью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и посессорную защиту противъ третьихъ лицъ, презумтивный собственникъ ²⁾.

Итакъ, сохраняя въ теоріи принципъ недопустимости нераздѣльнаго совладѣнія, римскіе юристы на практикѣ обошли его признаніемъ совмѣстимости владѣнія вещью въ лицѣ одного съ владѣніемъ правомъ въ лицѣ другого.

Можно, конечно, спорить о томъ, насколько удачна подобная конструкция съ теоретической точки зрѣнія. Нетрудно убѣдиться, что терминъ *possessio juris*, владѣніе правомъ—самъ по себѣ ничего не выражаетъ, ибо правомъ нельзя владѣть, его можно только осуществлять. Неточное разграниченіе этихъ двухъ понятій легко могло привести и дѣйствительно привело, какъ мы ниже увидимъ, къ полному смѣшенію ихъ. Но римскіе юристы и не стремились вовсе къ теоретически безупречной конструкціи: имъ важно было достигнуть указанной выше практической цѣли. А ея они несомнѣнно достигли.

Къ сожалѣнію, они по причинамъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, не провели свою теорію вполне послѣдовательно, не распространили ее на всѣхъ детенторовъ.

3) Зато, терминъ *possessio juris* былъ распространенъ и на обладателей реальныхъ сервитутовъ, посольку за таковыми

¹⁾ Нѣкоторые ученые причисляютъ къ числу этихъ лицъ еще эмфитевта и суперфициарія.

²⁾ Въ этомъ заключается основное отличіе владѣнія правомъ отъ производнаго владѣнія, ибо, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускалось послѣднее, презумтивный собственникъ не пользовался уже посессорной защитой, а пользовался ею только производный владѣлецъ. Ср. Savigny, d. Recht des Besizes, 7 изд. стр. 194, Ihering, Besitzwille, стр. 137.

было признано право на защиту ихъ права въ порядкѣ посессорнаго производства.

Въ этомъ нельзя не усмотрѣть первый плодъ смѣшенія понятія владѣнія съ понятіемъ осуществленія права.

Положеніе, которое занимаетъ обладатель любого реальнаго, напримѣръ, дорожнаго сервитута по отношенію къ служащему участку, ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть квалифицировано какъ владѣніе.

Дѣйствительно, разъ я приписываю себѣ только реальный сервитутъ на чужой участокъ, то я тѣмъ самымъ признаю, что этимъ участкомъ владѣетъ другой. Все, что я могу желать, сводится къ предоставленію мнѣ возможности спокойно осуществлять свое презумтивное право.

Единственное, чисто внѣшнее сходство, существующее между *possessio juris* личныхъ сервитутныхъ обладателей и *possessio juris* обладателей реальныхъ сервитутовъ заключается въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ одновременно съ ними пользуется посессорной защитой презумтивный собственникъ служащаго участка.

Но по характеру своему посессорная защита обладателя реальнаго сервитута не имѣетъ ничего общаго съ посессорной защитой собственника и личнаго сервитутнаго обладателя, ибо направлена не на охрану владѣнія, а на охрану спокойнаго осуществленія тѣхъ дѣйствій, изъ которыхъ складывается его сервитутное право.

4) Итакъ, уже въ римскомъ правѣ понятіе *juris possessio* обнимаетъ двѣ группы явленій, не имѣющихъ ничего общаго между собою: а) съ одной стороны, сюда подходятъ извѣстные случаи защиты эконоическаго владѣнія; владѣніе правомъ въ этомъ смыслѣ по существу своему ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго юридическаго владѣнія, *possessio rei*, съ которымъ оно конкурируетъ ¹⁾; б) съ другой стороны, подъ понятіе *juris possessio* подходятъ извѣстные случаи самостоятельной охраны фактическаго осуществленія правъ, не связанныхъ вовсе съ

¹⁾ Впрочемъ, по господствующему мнѣнію существуетъ различіе въ порядкѣ приобрѣтенія и прекращенія того и другого вида владѣнія.

ж. мн. юст. 1894. декабрь.

владѣніемъ вещью. *Juris possessio* въ этомъ послѣднемъ смыслѣ получила дальнѣйшее развитіе въ каноническомъ правѣ ¹⁾. Последнее постепенно стало признавать объектомъ *juris possessio* всякое право, допускающее многократное осуществленіе, какъ то: различныя церковныя и свѣтскія права верховенства, совокупность правъ, присвоенныхъ различнымъ церковнымъ должностямъ, всякаго рода реальныя тягости и десятинные сборы ²⁾. Субъектомъ *juris possessio* въ этихъ случаяхъ считался, однако, лишь тотъ, кто непосредственно приписывалъ себѣ то или другое изъ перечисленныхъ правъ, но не тотъ, кто осуществлялъ то или другое право въ качествѣ представителя, отъ чужого имени ³⁾.

Что же касается *possessio juris* въ смыслѣ института, параллельнаго *possessio rei*, то онъ не получилъ дальнѣйшаго развитія въ каноническомъ правѣ, не былъ распространенъ на новые виды детенціи. По крайней мѣрѣ на этотъ счетъ не встрѣчается никакихъ указаній въ *corpus juris canonici* ⁴⁾.

Этотъ пробѣлъ въ значительной степени былъ восполненъ позднѣйшей доктриной и практикой „общаго права“ ⁵⁾.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько тутъ оказали вліяніе начала германскаго права, мы ограничимся констатированіемъ того факта, что въ принципѣ за детенторами было признано право на самостоятельную посессорную защиту.

Правда, *possessio juris* не была распространена на нихъ, а потому они и не приобрѣли права на предъявленіе римскихъ посессорныхъ исковъ. Но зато имъ наравнѣ съ юридическими владѣльцами было предоставлено право на предъявленіе новыхъ посессорныхъ исковъ, возникшихъ на почвѣ каноническаго права и практики—т. н. *summarissimum* и *actio*

¹⁾ Ср. Bruns, *das Recht des Besitzes im Mittelalter*, стр. 127 и сл.

²⁾ Ср. Bruns, I. с. стр. 186 и сл. Даже брачныя права были признаны объектомъ „владѣнія“.

³⁾ Ср. Bruns, I. с. стр. 198.

⁴⁾ Ср. Bruns, I. с. стр. 182.

⁵⁾ Извѣстно, что римское право было реципировано въ Германіи подъ именемъ общаго права.

spolii. Этимъ ихъ положеніе по отношенію къ третьимъ лицамъ было сравнено съ положеніемъ юридическихъ владѣльцевъ.

Однако, всѣ ли безъ исключенія детенторы пріобрѣли право на possessорную защиту и въ частности на предъявленіе actio spolii? Вопросъ этотъ всегда вызывалъ оживленные споры. Между тѣмъ, какъ одни стояли за утвердительное его разрѣшеніе, другіе (число которыхъ со временемъ все стало рости) требовали различныхъ изытій изъ общаго правила о распространеніи possessорной защиты на детенцію. Въ настоящее время господствующимъ въ наукѣ и практикѣ современнаго римскаго права взглядомъ можетъ считаться тотъ, согласно которому actio spolii принадлежитъ только тѣмъ детенторамъ, которые владѣютъ вещью въ собственномъ интересѣ, какъ то: арендаторы, наниматели и т. д., въ противоположность депозитаріямъ, управляющимъ, и т. д. ¹⁾

5) На этомъ мы можемъ покончить. Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что первоначальное рѣзкое противоположеніе римскаго права между владѣніемъ и держаніемъ вещи съ теченіемъ времени смягчается, съ одной стороны благодаря изобрѣтенію посредствующей категоріи владѣнія правомъ (въ томъ смыслѣ, какой этотъ терминъ имѣетъ по отношенію къ личнымъ сервитутнымъ обладателямъ), съ другой стороны, благодаря непосредственному распространенію possessорной защиты на детенторовъ, по крайней мѣрѣ поскольку послѣдніе детинируютъ вещь въ собственномъ интересѣ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ (владѣнія правомъ и защищенной детенціи) possessорной защитой пользуются одновременно, съ одной стороны, владѣлецъ права или детенторъ въ собственномъ интересѣ, съ другой стороны—презюмтивный собственникъ вещи.

Наряду съ этимъ складывается еще въ римскомъ правѣ вторая категорія „владѣнія правомъ“, получающая дальнѣй-

¹⁾ Ср. Bruns, Besitzklagen стр. 226 и сл. Dernburg, Pandekten, изд. 1, т. I стр. 430.

шее развитіе въ каноническомъ правѣ и позднѣйшей практикѣ. Именно, подъ названіемъ *possessores juris* начинаютъ пользоваться самостоятельной защитой презумтивные обладатели такихъ правъ, которыя не будучи вовсе связаны съ владѣніемъ опредѣленной вещью, тѣмъ не менѣе допускаютъ многократное осуществленіе, какъ право на полученіе оброчныхъ или рентныхъ платежей, и т. д.

Въ этихъ случаяхъ фактъ осуществленія права въ прошедшемъ (напр. полученіе рентныхъ платежей) даетъ возможность требовать въ порядкѣ посессорнаго производства подчиненія этому праву въ будущемъ.

II.

Изложивъ ходъ образованія и послѣдовательныя измѣненія въ объемѣ и юридическомъ значеніи понятій *possessio* и *detentio*, *possessio rei* и *possessio juris* въ римскомъ и каноническомъ правѣ и позднѣйшей практикѣ, мы возвращаемся теперь къ прибалтійскому Своду съ тѣмъ, чтобы установить объемъ и взаимное соотношеніе отдѣльныхъ категорій владѣнія, встречающихся въ немъ ¹⁾.

1) Начнемъ съ владѣнія вещью. Статья 625 говоритъ: „Владѣніе вещью есть соотвѣтственное праву собственности дѣйствительное обладаніе ею. Оно имѣетъ мѣсто, когда вещь (тѣлесная) состоитъ на самомъ дѣлѣ въ полной власти какого либо лица и когда притомъ это лицо изъявило волю располагать вещью на правахъ собственника.“

Изъ буквального смысла этой статьи прямо слѣдуетъ, что Сводъ не признаетъ никакого кромѣ презумтивнаго собственника владѣльцемъ вещи, или иначе, что онъ въ отличіе отъ римскаго права отвергаетъ категорію такъ называемаго про-

¹⁾ Въ литературѣ на этихъ вопросахъ останавливался насколько намъ извѣстно— только проф. Эрдманнъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „System des Privatrechts der Ostseeprovinzen.“ Но и онъ не даетъ сколько-нибудь систематическаго обзора, а ограничивается рядомъ бѣглыхъ замѣчаній, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ его курса и, къ тому же, не всегда достаточно обоснованныхъ.

изводнаго владѣнія, т. е. не признаетъ владѣльцами вещи ни кредитора по залогу, ни прекариста и т. д. ¹⁾).

Этому, однако, противорѣчатъ ст. 3768 и 3816. Первая статья касается юридическаго положенія лица, получившаго вещь „во владѣніе и неограниченное употребленіе“ по договору уступки (*precarium*), т. е. короче, прекариста, и гласитъ: „получившій вещь по уступкѣ становится не только ея держателемъ, но *владѣльцемъ*, съ тѣмъ однако, что владѣніе его охраняется лишь противъ постороннихъ, а не противъ уступившаго.“ Если сопоставить текстъ статьи съ цитатами, помѣщенными подъ нею (ср. въ особенности L. 4 § 1 D. de prec. 43, 26: *meminisse autem nos oportet, eum qui precario habet, etiam possidere*), то нельзя не придти къ заключенію, что прекаристу по отношенію къ третьимъ лицамъ приписывается именно владѣніе *вещью*.

Статья 3816 касается секвестра и гласитъ: „Лицу, которому вещь отдана такимъ образомъ (то есть, до разрѣшенія спора о ней) на сохраненіе, можетъ быть предоставлено и владѣніе ею, такъ чтобы слѣдующій за нимъ приниматель считался его преемникомъ во владѣніи. Но безъ особаго о томъ условія владѣніе съ секвестромъ не соединяется“.

И это правило цѣликомъ заимствовано изъ римскаго права, представляя собою сокращенную передѣлку L. 39 D. de acquir. v. amitt. poss. 41, 2: *interesse puto, qua mente apud sequestrem deponitur res; nam si omittendae possessionis causa, et hoc aperte fuerit approbatum, ad usucapionem possessio ejus partibus non procederet; at si custodiae causa deponatur, ad usucapionem eam possessionem victori procedere constat*. И въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія на тотъ счетъ, что рѣчь идетъ о владѣніи *вещью*, а не о владѣніи правомъ, ибо только при такомъ предположеніи соглашеніе спорящихъ о признаніи секвестра владѣльцемъ можетъ достигнуть той практической цѣли, ради которой оно вообще допускается, а именно приостановки на время спора теченія приобрѣтательной давности въ пользу прежняго владѣльца съ тѣмъ, что въ случаѣ выигрыша имъ

¹⁾ Такъ именно смотритъ на дѣло Эрдманъ. См. уѣ. соч. т. II, стр. 89, 98.

дѣла время нахождения вещи у секвестра засчитывается ему въ общій срокъ пріобрѣтательной давности. Дѣйствительно, если бы соглашеніе коснулось только предоставленія секвестру владѣнія правомъ, то прежній владѣлецъ сохранилъ бы владѣніе вещью, а слѣдовательно теченіе пріобрѣтательной давности спокойно продолжалось бы.

Далѣе, нельзя не обратить вниманія на ст. 947, которая касается правъ такъ называемыхъ пользователей на правахъ собственности, или иначе, лицъ, которымъ приписывается такъ называемое *dominium utile*. Эта статья гласитъ: „Къ общимъ правамъ пользователя на правахъ собственности принадлежатъ: 1) право *владѣть* составляющимъ предметъ ея недвижимымъ имуществомъ и пользоваться онымъ, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, наравнѣ съ полнымъ собственникомъ, въ той мѣрѣ, насколько это возможно безъ ущерба сущности имущества; 2) право, *также наравнѣ съ полнымъ собственникомъ, оградить себя*, всѣми законными способами, *отъ всякаго нарушенія его владѣнія* и права собственности, а равно отыскивать свои права отъ каждаго посторонняго посредствомъ иска о собственности и *охраняющихъ владѣніе жалобъ*“.

Общій смыслъ статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія на тотъ счетъ, что пользователю на правахъ собственности приписывается полное, исключительное владѣніе, съ устраненіемъ *dominus directus*, т. е. именно (производное) владѣніе вещью, а не только владѣніе правомъ, конкурирующее съ владѣніемъ вещью въ лицѣ прямого собственника. Правда, въ статьѣ говорится, что пользователь имѣетъ право владѣть вещью и ограждать себя отъ всякаго нарушенія его владѣнія *наравнѣ съ полнымъ собственникомъ*; но что этимъ прямому собственнику не приписывается самостоятельная поссessorная защита на вещь, явствуетъ изъ того, что тутъ же упоминается и о правѣ *„пользоваться* вещью, въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, наравнѣ съ полнымъ собственникомъ; право пользованія же, да еще въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, не можетъ принадлежать одновременно двумъ лицамъ. Наше толкованіе ст. 947 подтверждается и нѣмецкимъ текстомъ этой

статьи, въ которомъ слова „наравнѣ съ полнымъ собственникомъ“ передаются такъ: „gleich demjenigen Eigenthümer, welcher vollständiges Eigenthumsrecht hat.“

Наконецъ, въ подтвержденіе нашего толкованія ст. 947 можно сослаться еще на ст. 632, которая говоритъ: „Одна и та же вещь не можетъ находиться одновременно во владѣніи нѣсколькихъ лицъ на такомъ условіи, чтобы каждое изъ нихъ владѣло ею въ цѣлости“. Сопоставляя эту статью съ ст. 947, согласно которой пользователь на правахъ собственности имѣетъ право владѣть вещью въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова, мы вынуждены признать, что наряду съ нимъ собственникъ уже не можетъ пользоваться тѣмъ же правомъ.

Итакъ, пользователю на правахъ собственности несомнѣнно приписывается производное владѣніе.

Въ этомъ опять-таки нельзя не усмотрѣть вліянія римскаго права, признавашаго (по крайней мѣрѣ по господствующему взгляду) владѣльцами вещи эмфитевта и суперфициарія, этихъ провозвѣстниковъ „пользованія на правахъ собственности“.

Наконецъ, необходимо обратить вниманіе на положеніе кредитора по ручному закладу. Это лицо по римскому праву тоже считалось владѣльцемъ вещи. А ргіогі вѣроятно, что таково же должно быть его положеніе и по Своду, ибо если послѣдній признаетъ владѣльцами вещи остальныхъ лицъ, прямо признанныхъ таковыми въ римскомъ правѣ, а именно прекариста, секвестра и пользователя на правахъ собственности (соотвѣтствующаго римскимъ эмфитевту и суперфициарію), то было бы странно не признавать таковымъ кредитора по ручному закладу.

На первый взглядъ, однако, такая странность дѣйствительно имѣется на лицо. Въ Сводѣ нигдѣ прямо не сказано, что кредитору по (ручному) залогу принадлежитъ именно владѣніе вещью.

Правда, въ нѣсколькихъ статьяхъ его отношеніе къ вещи квалифицируется какъ владѣніе (ср. напр. ст. 1336, 1445 п. 3, 1470, 1493), но приэтомъ остается открытымъ вопросъ,

имѣется ли здѣсь въ виду владѣніе вещью или только владѣніе правомъ ¹⁾).

Однако, не трудно убѣдиться, что отсутствіе прямого постановленія о признаніи кредитора по ручному залогу владѣльцемъ вещи объясняется не тѣмъ, что составители Свода въ данномъ случаѣ уклонились отъ римскаго права, а тѣмъ, что они не сочли нужнымъ особо подтвердить для кредитора по залогу то, что было признано даже относительно прекариста и секвестра.

Что это именно такъ, явствуетъ изъ ст. 3767. Въ этой статьѣ говорится: „Хотя владѣніе, на основаніи уступки, собственною своею вещью вообще не предполагается, однако оно можетъ имѣть мѣсто какъ исключеніе, когда вещь, данная кредитору въ залогъ, будетъ имъ возвращена должнику для употребленія по уступочному договору“. Смыслъ ясенъ: по общему правилу нельзя владѣть *res* собственною вещью. Почему? Потому что по общему правилу собственникъ, когда вещь вообще находится у него или возвращена ему, уже самъ по себѣ признается владѣльцемъ ея, а слѣдовательно въ предоставленіи ему прекарнаго владѣнія ею со стороны третьяго лица не нуждается.

Но изъ этого правила допускается исключеніе, если вещь была дана кредитору въ залогъ; въ такомъ случаѣ она можетъ быть возвращена собственнику для употребленія *res*. Это очевидно предполагаетъ: во 1-хъ *утрату* владѣнія вещью со стороны собственника съ момента передачи ея кредитору, и во 2-хъ, *приобрѣтеніе* послѣднимъ съ этого момента полного, исключительнаго владѣнія ею. Ибо если бы кредиторъ по залогу становился только владѣльцемъ права или детенторомъ, то собственникъ продолжалъ бы считаться владѣльцемъ вещи даже во время нахождения ея у кредитора, а тѣмъ болѣе съ момента возврата ея, а слѣдовательно и не нуждался бы въ послѣднемъ случаѣ въ особомъ предоставленіи ему прекарнаго владѣнія.

¹⁾ Въ пользу второй альтернативы высказывается Эрдманъ См. указ. соч. т. II, стр. 98 пр. 4.

Къ тому же, самый тотъ фактъ, что даже прекарнымъ владѣльцемъ собственникъ заложенной вещи становится не въ силу простого факта возврата ея кредиторомъ, а только въ томъ случаѣ, если между сторонами былъ заключенъ уступочный договоръ, краснорѣчиво свидѣтельствуешь о томъ, что полнымъ владѣльцемъ вещи, отданной въ ручной закладъ, считается только кредиторъ.

Итакъ, вотъ результатъ, къ которому мы пришли: Сводъ допускаетъ производное владѣніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ таковое прямо признано и въ римскомъ правѣ. Или иначе: онъ признаетъ владѣльцемъ вещи не только презумптивнаго собственника, но и пользователя на правахъ собственности, кредитора по залогу, а при извѣстныхъ условіяхъ также прекариста и секвестра.

2) Каково же положеніе остальныхъ лицъ, фактически обладающихъ данною вещью, но не приписывающихъ себѣ ни права собственности на нее, ни одно изъ тѣхъ правъ, съ которыми связано производное владѣніе? Положеніе такихъ лицъ характеризуется статьею 626, какъ держаніе. Именно, эта статья говоритъ: „Тотъ, въ чьей власти вещь находится на самомъ дѣлѣ, если признаетъ собственникомъ ея другого, считается, хотя бы имѣлъ право удерживать ее въ своихъ рукахъ, не владѣльцемъ, а только держателемъ той вещи (detentor), заступающимъ мѣсто настоящаго ея владѣльца“.

По поводу этой статьи прежде всего нельзя не замѣтить, что редакція ея страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и ст. 625: подобно ст. 625, и ст. 626 не обращаетъ вниманія на случаи производнаго владѣнія; но, конечно, въ данномъ случаѣ неточность редакціи отражается въ обратномъ направленіи: если редакція ст. 625 слишкомъ узка, не обнимаетъ всѣхъ случаевъ владѣнія вещью, то редакція ст. 626, напротивъ, слишкомъ широка, квалифицируя какъ держаніе и случаи производнаго владѣнія.

Эти случаи въ виду всего вышесказаннаго должны быть конечно выдѣлены. Затѣмъ, относительно всѣхъ остальныхъ возникаетъ вопросъ, какое практическое значеніе имѣетъ прирѣченіе къ нимъ термина detenціи.

Значить ли это, что въ такихъ случаяхъ отсутствуетъ вообще всякая посессорная защита или таковая всетаки допускается, а если да, то въ какой формѣ и въ какихъ предѣлахъ?

Въ этомъ отношеніи нельзя прежде всего не замѣтить, что Сводъ нигдѣ не упоминаетъ о самостоятельной посессорной защитѣ детентора какъ такового, а допускаетъ такую защиту лишь постольку, поскольку онъ вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть признанъ владѣльцемъ права. Дѣйствительно, всѣ статьи, касающіяся охраны существующаго и возстановленія потеряннаго владѣнія (ст. 682—699), имѣютъ въ виду либо владѣніе вещью, либо владѣніе правомъ, ни одна изъ нихъ не говоритъ о простой детенціи.

Такимъ образомъ, поставленный нами вопросъ сводится къ тому, въ какихъ случаяхъ детенція вещи является связанной съ владѣніемъ правомъ.

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо прежде всего остановиться на ст. 1100, которая гласитъ: „Сервитуты могутъ быть предметомъ владѣнія, признакомъ котораго служить пользованіе сервитутнымъ правомъ“.

Что въ этой статьѣ имѣется въ виду именно владѣніе правомъ явствуетъ какъ изъ цитатъ, приведенныхъ подъ статьей (l. 10 pr. D. si servit. vindic. 8, 5, l. 20 D. de servit. 8, 1, l. 20 pr. D. de serv. praed. urb. 8, 2), такъ и изъ самой редакціи ея, которая настолько широка, что обнимаетъ какъ личные, такъ и реальные сервитуты. Въ примѣненіи же къ послѣднимъ о владѣніи вещью, очевидно, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ обладатель реального сервитута по самому характеру своего права, никоимъ образомъ не можетъ быть владѣльцемъ вещи.

Итакъ, относительно личныхъ сервитутовъ Сводъ по примѣру римскаго права прямо допускаетъ наряду съ детенціей вещи владѣніе правомъ.

Но, затѣмъ, есть другіе случаи, въ которыхъ данное лицо просто квалифицируется какъ детенторъ, безъ указанія на то, принадлежитъ ли ему вмѣстѣ съ тѣмъ владѣніе правомъ.

Такъ, статья 3741, касающаяся юридическаго положенія ссудопримателя, говоритъ: „Отдачею въ ссуду собственникъ

вещи не теряетъ права собственности на нее и остается ея владѣльцемъ; взявшій же оную въ ссуду является лишь ея держателемъ“.

То же самое постановляетъ ст. 3783 относительно поклажепринимателя, а ст. 4053 относительно нанимателя и арендатора.

Спрашивается, какъ быть въ этихъ случаяхъ?

Практика прежнихъ судебныхъ мѣстъ, останавливавшаяся преимущественно на вопросѣ о поссessorной защитѣ арендатора и нанимателя, какъ видно изъ известнаго сборника Zwingmann'a: „Civilrechtliche Entscheidungen der Riga'schen Stadtgerichte“, явно колебалась. Тогда какъ одни рѣшенія высказываются противъ признанія арендатора владѣльцемъ права ¹⁾, другія, напротивъ, признаютъ его и другихъ детенторовъ таковымъ ²⁾.

Самъ Цвингманъ высказывается въ принципѣ въ пользу второго взгляда ³⁾.

Эрдманъ полагаетъ, что за нѣкоторыми категоріями детенторовъ, въ томъ числѣ и за арендаторомъ, должно быть признано владѣніе правомъ. Но, по его мнѣнію, онъ въ силу этого пріобрѣтаетъ право поссessorной защиты только противъ своего непосредственнаго контрагента, а не противъ третьихъ лицъ, такъ какъ его владѣніе правомъ есть только владѣніе обязательственнымъ требованіемъ ⁴⁾.

Съ своей стороны, мы считаемъ неправильнымъ какъ взглядъ Эрдмана, такъ и мнѣніе тѣхъ, кто безусловно отказываетъ всѣмъ безъ исключенія детенторамъ, не признаннымъ прямо владѣльцами права, въ такомъ признаніи.

Что касается взгляда Эрдмана, то, прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что признавать детентора и въ частности арендатора владѣльцемъ права только по отношенію къ непосредственному контрагенту его значитъ свести поссessorную его защиту на практикѣ почти что на нѣтъ; дѣйстви-

¹⁾ См. указ. сборн. т. II, № 177; т. IV, № 495 а.; т. V № 709, III въ концѣ.

²⁾ См. т. V № 709, II и III въ началѣ, т. V № 708.

³⁾ См. замѣчанія его, приложенныя къ рѣшенію въ т. IV № 495 а.

⁴⁾ Указ. сочин. т. I, стр. 285 пр. 5, стр. 289 пр. 6, т. II, стр. 106 пр. 3, т. IV, стр. 346 пр. 5.

тельно, противъ своего непосредственнаго контрагента арендаторъ и безъ того имѣть уже весьма удобное средство защиты въ видѣ своего договорнаго къ нему иска. Независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что ни одна изъ статей Свода, касающаяся владѣнія правомъ, не проводитъ различія между абсолютно и относительно защищаемымъ владѣніемъ такого рода; наконецъ, взглядъ Эрдмана не вытекаетъ и изъ природы договора аренды. Правда, онъ говоритъ, что признаніе за арендаторомъ права на абсолютную possessорную защиту было бы равносильно признанію аренднаго права вещнымъ правомъ ¹⁾. Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Арендаторъ можетъ пользоваться possessорной защитой, и все-таки его право не будетъ обладать вещнымъ характеромъ, если тотъ, кто приобрѣлъ вещь отъ прежняго собственника, можетъ требовать выселенія арендатора на томъ основаніи, что договоръ аренды, заключенный съ прежнимъ хозяиномъ, для него необязателенъ ²⁾.

Въ виду вышеизложеннаго взглядъ Эрдмана долженъ быть признанъ неправильнымъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ разбору мнѣнія тѣхъ, которые принципиально отказываютъ детентору въ possessорной защитѣ, мы должны констатировать, что вся ихъ аргументація сводится къ одному: детенторъ не есть юридическій владѣлецъ въ смыслѣ владѣльца вещи, а потому не можетъ пользоваться possessорной защитой.

Противъ первой части этого положенія мы не станемъ спорить. Что же касается вывода, дѣлаемаго отсюда, то онъ могъ бы быть признанъ правильнымъ въ томъ только случаѣ, если бы было доказано, что детенторъ вещи (кромѣ случаевъ, относительно которыхъ въ Сводѣ прямо постановлено противное) не можетъ быть одновременно владѣльцемъ права.

Такое заключеніе, однако, вовсе не вытекаетъ изъ текста вышеприведенныхъ ст. 3741, 3783 и 4053. Въ этихъ статьяхъ говорится только, что ссудоприиматель, поклажеприни-

¹⁾ Указ. сочин. т. II, стр. 107.

²⁾ Ср., напримѣръ, Саксонское гражд. улож. § 208 и § 122.

матель и арендаторъ не могутъ быть почитаемы владѣльцами вещи, каковыми остаются тѣ лица, отъ которыхъ вещь перешла къ нимъ. Но это само по себѣ не исключаетъ для нихъ возможности быть владѣльцами права, ибо владѣніе правомъ въ лицѣ одного можетъ конкурировать съ владѣніемъ вещью въ лицѣ другого, какъ это прямо выражено въ ст. 634, гласящей: „Одно лицо можетъ владѣть самою вещью, а другое, въ то же самое время, какимъ-либо на оную правомъ“.

Къ тому же, ст. 3783, пояснивъ, что поклажеприниматель есть только держатель вещи, а не владѣлецъ ея, дѣлаетъ отсюда только такой выводъ: „посему онъ можетъ, въ случаѣ притязанія посторонняго лица на вещь, отклонить отъ себя его искъ, если докажетъ, что вещь находится у него лишь на сохраненіи“¹⁾.

Итакъ, ст. 3741, 3783, 4053 не предрѣшаютъ вопроса о поссessorной защитѣ детенторовъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Обратимся теперь къ тѣмъ статьямъ, которыя прямо могутъ быть приведены въ пользу утвердительнаго разрѣшенія указаннаго вопроса. Это ст. 627 и 628.

Первая изъ этихъ статей гласитъ: „Владѣть правами можно лишь такими, которыя допускаютъ непрерывное или неоднократно ими пользованіе“.

Вторая прибавляетъ къ этому: „Подъ указаннымъ въ ст. 627 условіемъ, владѣть каждаго рода правомъ можетъ всякій, кто, присвоивая себѣ это право, вмѣстѣ съ тѣмъ на самомъ дѣлѣ имѣетъ возможность пользоваться онымъ по личному своему усмотрѣнію, съ устраненіемъ всѣхъ другихъ лицъ“.

Объ эти статьи не оставляютъ сомнѣнія на тотъ счетъ, что детенторъ вещи по крайней мѣрѣ въ принципѣ долженъ быть признанъ владѣльцемъ права и, въ качествѣ такового, пользуется самостоятельной поссessorной защитой, такъ какъ очевидно, всякое право, связанное съ детенціей вещи, безотносительно къ тому, есть ли это право вещное или личное,

¹⁾ Ср. ст. 899: „Искъ (о собственности) можетъ быть вчинаемъ противъ всякаго держателя вещи, не исключая и того, который владѣть ею заступно за другаго; но послѣдній можетъ отклонить отъ себя искъ, если назоветъ лицо, отъ имени котораго владѣть“.

допускаетъ если не непрерывное, то во всякомъ случаѣ неоднократное пользованіе. Вопросъ можетъ заключаться лишь въ томъ, всякій ли детенторъ приписываетъ себѣ право на вещь, составляющую объектъ его детенціи.

Въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить, что детинировать вещь можно либо въ собственномъ, либо въ чужомъ интересѣ. Первое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь служитъ или объектомъ пользованія (какъ при арендѣ, наймѣ, ссудѣ), или средствомъ обезпеченія какихъ-нибудь требованій даннаго лица противъ другого лица (какъ при правѣ удержанія или задержанія въ закладѣ). Во всѣхъ указанныхъ и сходныхъ съ ними случаяхъ детенторъ несомнѣнно лично заинтересованъ въ сохраненіи вещи и въ этомъ смыслѣ приписываетъ себѣ самостоятельное право на нее. Относительно этихъ случаевъ поэтому не можетъ быть сомнѣнія, что они подходятъ подъ ст. 626 и 627.

Но затѣмъ бываютъ и случаи детенціи въ чужомъ интересѣ. Къ числу такихъ детенторовъ принадлежатъ, на примѣръ, депозитарій и вообще всякій хранитель, равно простой мандатарій, получившій вещь, на примѣръ, для передачи ея другому лицу и т. д. Такія лица никакого права на вещь, составляющую объектъ ихъ детенціи, не имѣютъ, а имѣютъ только право требовать отъ своего контрагента возмѣщенія понесенныхъ издержекъ и эвентуально вознагражденія за свой трудъ. Это право съ одной стороны не связано непременно съ детенціей вещи, а съ другой стороны въ принципѣ не допускаетъ многократнаго осуществленія. Въ виду этого такія лица не могутъ быть признаны владѣльцами права.

Итакъ, вотъ результатъ, къ которому мы пришли: по точному смыслу ст. 626 и 627 не всякій детенторъ вещи, а только детенторъ въ собственномъ интересѣ можетъ быть признанъ владѣльцемъ права.

Въ такомъ расширеніи понятія владѣнія правомъ несомнѣнно слѣдуетъ усмотрѣть уклоненіе отъ началъ римскаго права, по уклоненіе весьма цѣлесообразное, вполне отвѣчающее измѣнившимся взглядамъ оборота на положеніе детенторовъ въ собственномъ интересѣ.

3) Менѣе удачнымъ представляется другое уклоненіе отъ римскаго права, тоже касающееся владѣнія правомъ, но уже того владѣнія правомъ, которое не связано съ detenціей.

Римское право подводило подъ эту категорію только случаи защиты фактическаго осуществленія реальныхъ сервитуровъ. Балтійскій Сводъ подъ влияніемъ каноническаго права и позднѣйшей практики пошелъ гораздо дальше. Вспомнимъ еще разъ ст. 626, которая признаетъ объектомъ владѣнія всѣ права, допускающія „непрерывное или неоднократно ими пользованіе“.

Благодаря такой общей редакціи этой статьи объектомъ владѣнія могутъ служить, по справедливому замѣчанію Эрдмана¹⁾, не только разныя категоріи правъ на поземельныя повинности и права выкупа, но даже чисто обязательственныя права требованія, въ родѣ права на рентныя платежи и т. д.

И правда, ст. 627 ставитъ еще дополнительное условіе, которому чисто обязательственныя права требованія не удовлетворяютъ, а именно по этой статьѣ требуется, чтобы существовала „возможность пользоваться онымъ (т. е. правомъ) по личному своему усмотрѣнію, съ устраненіемъ всѣхъ другихъ лицъ“.

Но сила этой статьи подрывается тѣмъ, что ст. 655, 675 и 692 прямо упоминаютъ о владѣніи правами, „предметъ которыхъ состоитъ въ лежащемъ на имуществѣ обязательствѣ, или въ личномъ кого-либо подчиненіи“. Последнее сомнѣніе въ этомъ отношеніи отпадаетъ, если обратить вниманіе на цитаты изъ каноническаго права, приведенныя подъ ст. 624 и 655²⁾. Такъ напримѣръ с. 24 X de elect. I, 6 упоминаетъ о *quasipossessio pensionis sexdecim denariorum Papiensis monetae, annuatim per multa tempora persolutae*, с. 19 X de restit. spoliator. II 13 о *possessio pensionum*, с. 19 X de praescript II 26 о *possessio decimae*, и т. д.

Итакъ Сводъ несомнѣнно признаетъ и обязательственныя требованія, поскольку они удовлетворяютъ условіямъ ст. 626, объектамъ владѣнія правомъ. Поэтому, до введенія судебной реформы обладатели такихъ правъ должны были пользо-

¹⁾ См. указ. сочинен. т. I стр. 280.

²⁾ На это указала уже Эрдманъ. См. указ. соч. т. I стр. 281 пр. 2.

ваться защитой не только въ порядкѣ петиторномъ, но и въ порядкѣ поссессорномъ.

Но сохранили ли постановленія Свода въ этой части свою силу и послѣ введенія судебныхъ уставовъ? Намъ думается, что на этотъ вопросъ необходимо дать отрицательный отвѣтъ.

Извѣстно, что по силѣ ст. 29 уст. гражд. суд. дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей.

Ст. 1806 уст. гражд. суд. распространяетъ это правило и на прибалтійскія губерніи. Обратимъ вниманіе на редакцію ея. Вотъ что она говоритъ: „Вѣдомству мирового судьи, кромѣ дѣлъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 6 статьи 29 и въ статьяхъ 81¹—82³ сего устава, подлежатъ: 1) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (свод. мѣстн. узак., ч. III, ст. 682—699); 2) иски о нарушеніи пользованія сервитутами въ недвижимомъ имуществѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года“.

Весьма характерно, что здѣсь какъ и въ другихъ статьяхъ устава ¹⁾ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія противопоставляются искамъ о нарушеніи пользованія сервитутами. По терминологіи Свода и эта вторая категория исковъ подходитъ подъ понятіе исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Если въ уставѣ, тѣмъ не менѣе, обѣ категории исковъ различаются, то это прямо указываетъ на то, что термину владѣніе придается въ уставѣ не столь широкое значеніе, какъ въ Сводѣ. Но какое именно? Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ употребленъ терминъ „сервитутъ“ въ п. 2 ст. 1806 устава. Имѣются ли здѣсь въ виду всѣ вообще сервитуты, или только реальныя. Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ сопоставленіе ст. 1806 съ ст. 29 устава. П. 2 ст. 1806 очевидно долженъ замѣнить собою п. 5 ст. 29. Въ послѣднемъ пунктѣ упоминаются иски о правѣ участія частнаго. Всѣ же случаи права участія частнаго имѣютъ ту общую черту, что предоставляютъ управомоченному лицу то или другое право на вещь, находящуюся *въ чужомъ владѣніи*.

¹⁾ Ср. ст. 1807 и 1893 уст. гражд. суд.

Это одно. Съ другой стороны, п. 1 ст. 1806 очевидно замѣняетъ п. 4 ст. 29 устава, въ которомъ упоминаются „иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ“. Здѣсь терминъ владѣніе употребленъ очевидно въ томъ смыслѣ, какой придается ему въ общемъ законодательствѣ имперіи. А извѣстно, что послѣднее не дѣлаетъ того различія между юридическимъ владѣніемъ и держаніемъ, какое установлено балтійскимъ Сводомъ. Ввиду этихъ соображеній слѣдуетъ признать, что п. 2 ст. 1806 уст. подъ сервитутами понимаетъ спеціально реальные сервитуты. Послѣ этого уже нетрудно опредѣлить, въ чемъ именно разница между владѣніемъ, какъ его понимаетъ балтійскій Сводъ, и владѣніемъ, о которомъ упоминаетъ п. 1 ст. 1806 уст. гражд. суд. Разница эта сводится къ тому, что п. 1 ст. 1806 уст. не обнимаетъ случаевъ такъ называемаго владѣнія правомъ, не связаннаго съ detenціей вещи.

Если это такъ, то законодатель, разъ онъ желалъ присвоить possessорную защиту подобнымъ отношеніямъ, долженъ былъ оговорить это въ особомъ пунктѣ; онъ такъ и поступилъ по отношенію къ пользованію реальными сервитутами. Что же касается остальныхъ случаевъ, то объ нихъ ничего не сказано. Поэтому они должны считаться утратившими практическое значеніе.

Жалѣть объ этомъ не приходится. Въ настоящее время какъ доктрина, такъ и законодательство западной европы сходятся въ томъ, что такое чрезмѣрное расширеніе possessорной защиты, какое было допущено, между прочимъ, балтійскимъ Сводомъ, не только не вызывается сколько-нибудь вѣскими практическими потребностями, а напротивъ, зачастую приводитъ на практикѣ къ серьезнымъ неудобствамъ. Ввиду такого единогласнаго осужденія принципа, принятаго Сводомъ, можно только сочувственно отнестись къ той рациональной урѣзкѣ, которой онъ подвергся со времени введенія судебной реформы въ краѣ.

Мы пришли къ концу нашего разсужденія. Остается только подвести итоги сказанному. Мы видѣли, что Сводъ различаетъ владѣніе вещью и владѣніе правомъ.

1) Владѣніе вещью признается по примѣру римскаго права: а) за презумтивнымъ собственникомъ; б) за пользователями на правахъ собственности; в) за кредиторомъ по ручному закладу; д) за секвестромъ, если заинтересованныя лица того пожелаютъ; е) за прекаристомъ, но только противъ третьихъ лицъ, а не противъ *precario dans*.

Практическое значеніе признанія владѣльцами вещи лицъ, перечисленныхъ въ пп. б, в, д и е, заключается въ томъ, что наряду съ ними не пользуется поссессорной защитой презумтивный собственникъ; впрочемъ, въ послѣднемъ изъ указанныхъ случаевъ онъ лишень этой защиты только по отношенію къ третьимъ лицамъ, а не по отношенію къ самому прекаристу.

De lege ferenda сохраненіе въ Сводѣ римской категоріи производнаго владѣнія не можетъ быть одобрено, за исключеніемъ развѣ случая, предусмотрѣннаго въ ст. 947.

Что же касается кредитора по залогу, прекариста и секвестра, то было бы совершенно достаточно признанія ихъ владѣльцами права. Ихъ интересы отъ этого не пострадали бы, а презумтивный собственникъ сохранилъ бы владѣніе вещью и вмѣстѣ съ тѣмъ право на поссессорную защиту противъ третьихъ лицъ.

2) Владѣніе правомъ, по скольку оно связано съ detenціей, признается, въ отличіе отъ римскаго права, не только за презумтивными обладателями личныхъ сервитутовъ, но и за детенторами въ собственномъ интересѣ.

Наряду съ владѣльцемъ права пользуется поссессорной защитой противъ третьихъ лицъ также владѣлецъ вещи, каковымъ по общему правилу является презумтивный собственникъ.

3) Владѣніе правомъ, не связанное съ detenціей, признается со времени введенія судебной реформы въ краѣ только за презумтивными обладателями реальныхъ сервитутовъ.

О ТОРГОВЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ

А. П. Башилова.

(Окончаніе)

VIII.

Вышеизложенный разборъ понятія полного торговаго товарищества содержитъ въ себѣ уже нѣкоторый матеріаль для рѣшенія вопроса о *предѣлахъ правоспособности* торговаго товарищества къ пріобрѣтенію разнаго имущества и къ совершенію разнаго рода актовъ ¹⁾. Казалось бы, что вопросъ этотъ не требуетъ подробнаго разсмотрѣнія: если товарищество есть самостоятельный субъектъ торговыхъ правоотношеній, только субъектъ коллективный; если оно представляется въ полномъ смыслѣ слова купцомъ, то на него, вмѣстѣ съ обязанностями, сопряженными съ этимъ званіемъ, должны бы распространяться и права, принадлежащія каждому единичному купцу, съ тѣми ограниченіями, которыя вызываются общими потребностями торговаго оборота и о которыхъ слѣдуетъ говорить въ общемъ ученіи о купцѣ въ смыслѣ торговаго права. Не потому ли и профессоръ Цитовичъ, къ разбору мнѣній котораго мы не разъ уже обращались, не считаетъ нужнымъ распространяться по этому вопросу, и въ томъ мѣстѣ своего „Очерка“,

¹⁾ Предѣлы правоспособности торговыхъ товариществъ общи какъ для полного товарищества, такъ и для товарищества на вѣрѣ; но они нагляднѣе выясняются въ примѣненіи къ полнымъ товариществамъ.

гдѣ онъ говорить о торговомъ товариществѣ вообще ¹⁾, только вскользь, по поводу отличій торговаго товарищества отъ общегражданскаго, замѣчаетъ, что торговое товарищество (всякое) можетъ приобрѣтать и отчуждать недвижимость, выдавать и принимать векселя, вступать во всякій (?) договоръ и, въ частности, въ договоръ товарищества; оно, по мнѣнію г. Цитовича, можетъ даже стать товарищемъ другого товарищества ²⁾: полного, на вѣрѣ, акціонернаго... Такъ ли это, или, по крайней мѣрѣ, все ли это такъ?

Послѣднее положеніе г. Цитовича о томъ, что товарищество можетъ стать товарищемъ всякаго другого товарищества, представляется особенно спорнымъ и находится въ связи съ предшествующимъ его положеніемъ, что товарищество можетъ вступать во всякій договоръ. Дѣло въ томъ, что именно не во „всякій“ договоръ можетъ вступать товарищество. Какъ юридическимъ лицамъ, такъ и союзу физическихъ лицъ, по самому ихъ свойству, по отсутствію въ нихъ субъективныхъ, индивидуальныхъ качествъ физическихъ лицъ, недоступно принятіе на себя многихъ обязанностей, сопряженныхъ съ договорами, отличающимися *строго личнымъ характеромъ*, съ такъ называемыми *pacta personalissima*. Такъ, несомнѣнно, что товарищества не могутъ принимать на себя обязанностей наемника по договору личнаго найма, хотя обязанности нанимателя могутъ быть ими принимаемы и исполняемы. Къ числу такихъ строго личныхъ договоровъ относится и договоръ полного товарищества. Послѣднее, какъ сказано выше, есть соединеніе не только имущественныхъ средствъ, но и личныхъ силъ участниковъ. Если уже возможность участія имуществомъ въ другомъ полномъ товариществѣ для цѣлаго товарищества представляется спорною, такъ какъ трудно допустить, чтобы товарищескій капиталъ, составленный для опредѣленной цѣли—производства операций даннаго товарищества, и долженствующій служить обезпеченіемъ претензій третьихъ лицъ именно

¹⁾ Стр. 76 и 77, конецъ § 12.

²⁾ А это послѣднее, въ полномъ своемъ составѣ, можетъ вступить въ треть товарищество, и такъ до безконечности?

къ этому товариществу, подвергался риску полной и неограниченной отвѣтственности за операціи другого товарищества, то совершенно невозможно для товарищества участіе въ другомъ товариществѣ личными силами, по отсутствію таковыхъ у товарищества, какъ коллективнаго, абстрактнаго лица. Если же подъ „личными“ силами разумѣть здѣсь индивидуальныя силы отдѣльныхъ участниковъ товарищества, въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть не участіе цѣлаго товарищества въ другомъ полномъ товариществѣ, а участіе въ послѣднемъ отдѣльныхъ товарищей, что далеко не одно и то же и что прямо запрещено закономъ, какъ объ этомъ подробно сказано выше. Но изъ только-что сказаннаго о невозможности для товарищества принимать участіе въ другомъ товариществѣ, въ качествѣ „полнаго товарища“, слѣдуетъ, что нѣтъ никакихъ препятствій допустить участіе его въ качествѣ вкладчика, пайщика, акціонера, т. е. участіе въ другомъ товариществѣ на вѣрѣ, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ и въ обществахъ, основанныхъ на началѣ взаимной, но ограниченной отвѣтственности, напримѣръ, въ обществахъ взаимнаго кредита. И на практикѣ такое участіе встрѣчается весьма часто: избытокъ средствъ, которыми располагаетъ данное предпріятіе, обыкновенно и употребляется на участіе въ другомъ предпріятіи, и потому нерѣдко полное товарищество, независимо отъ производства своихъ собственныхъ торговыхъ операцій, состоитъ въ то же время и вкладчикомъ въ какомъ-либо товариществѣ на вѣрѣ. Еще чаще случается выступать товариществу въ качествѣ пайщика или акціонера. Приобрѣтеніе паевъ и акцій есть одинъ изъ способовъ помѣщенія капиталовъ, свободныхъ въ данное время отъ торговыхъ оборотовъ, и практикуется не менѣе помѣщенія капиталовъ въ процентныя бумаги, называемыя фондами; между тѣмъ, одно уже обладаніе, хотя бы временное, паями или акціями обращаетъ ихъ владѣльца въ пайщика или акціонера. Наконецъ, вступленіе членами въ общества взаимнаго кредита вызывается для товариществъ тою же потребностью, какъ и для единичныхъ купцовъ: потребностью по возможности облегчить для себя пользованіе кредитомъ на случай, когда капиталъ, уже обращен-

ный на торговыя операціи, временно оказывается недостаточнымъ для продолженія или расширенія этихъ операцій; пользование же кредитомъ сопряжено въ такихъ обществахъ съ отвѣтственностью за операціи общества въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ открытъ кредитъ, и съ единовременнымъ, при самомъ вступленіи въ члены, взносомъ наличныхъ денегъ въ размѣрѣ опредѣленной части, обыкновенно одной десятой части, открытаго члену кредита.

Возможность участія торговаго товарищества въ другихъ товариществахъ и обществахъ лишь на условіи ограниченной имущественной отвѣтственности, съ одной стороны, а съ другой—физическая невозможность для товарищества принимать на себя личныя обязанности, вытекающія изъ строго личныхъ договоровъ, указываютъ, что сфера юридической дѣятельности товариществъ ограничивается собственно имущественными договорами и обязательствами, хотя и въ этой области для нихъ существуютъ также нѣкоторыя ограниченія. Но, насколько ограниченія дѣеспособности товариществъ къ заключенію личныхъ договоровъ объясняются свойствомъ самихъ товариществъ, на столько ограниченія, касающіяся чисто имущественныхъ сдѣлокъ, вызываются различнымъ отношеніемъ законодательства къ имуществу, смотря потому, представляется ли оно движимымъ или недвижимымъ.

Существуютъ ли какія-либо ограниченія дѣеспособности товариществъ къ заключенію сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ *движимое имущество*? При разсмотрѣніи этого вопроса прежде всего необходимо обратить вниманіе на *торговыя сдѣлки*. Такъ какъ цѣль всякаго торговаго товарищества есть производство торговли, то заключеніе торговыхъ сдѣлокъ, непрерывный рядъ которыхъ собственно и составляетъ торговлю, должно составлять преимущественное, если не исключительное содержаніе дѣятельности каждаго торговаго товарищества. Если, наряду съ единичными купцами, законъ допускаетъ и союзы лицъ заниматься торговлей, то тѣмъ самымъ разрѣшается имъ и заключеніе торговыхъ сдѣлокъ вообще. Но всѣ ли торговыя сдѣлки въ правѣ заключать товарищество? Сравненіе послѣдняго съ юридическимъ лицомъ наводитъ на мысль, что какъ

юридическія лица въ правѣ совершать тѣ только торговыя операціи, которыя въ точности опредѣлены въ ихъ уставахъ, точно такъ же и торговое товарищество не должно ли заниматься тѣми только операціями, которыя указаны въ товарищескихъ договорахъ, какъ цѣль, съ которою образовано то или другое товарищество? Такъ должно бы быть, еслибы, какъ для юридическаго лица, такъ и для торговаго товарищества, одинаковы были послѣдствія нарушенія ими цѣли, съ которою они учреждены. Но послѣдствія различны: тогда какъ дѣятельность юридическаго лица строго опредѣлена въ его уставѣ, составляющемъ специальный законъ, дѣятельность торговаго товарищества намѣчена въ законѣ лишь общимъ терминомъ „торговли“. Поэтому, такъ какъ дѣятельность юридическаго лица вообще только и мыслима въ предѣлахъ его устава, — сдѣлки, которыя были бы совершены внѣ этихъ предѣловъ, необязательны для юридическаго лица. Напримѣръ, если транспортное общество стало бы заниматься, на свободныя отъ его прямыхъ операцій средства, учетомъ векселей (какъ банкирскаго операціей), то по такого рода сдѣлкамъ отвѣтственность передъ третьими лицами пала бы лично на директоровъ общества, вышедшихъ изъ предѣловъ разрѣшенныхъ обществу операцій, а не на само общество, да и эта отвѣтственность вытекала бы не изъ самой сдѣлки, такъ какъ директора общества лично контрагентами не были, а изъ убытковъ, которые могъ бы понести соконтрагентъ отъ признанія сдѣлки необязательною для общества. Слѣдовательно, сдѣлки, заключаемыя отъ имени юридическаго лица внѣ предѣловъ разрѣшенныхъ ему операцій, представляются недѣйствительными съ самаго момента ихъ заключенія — такія сдѣлки ничтожны. Совсѣмъ другія послѣдствія нарушенія представителями торговаго товарищества предѣловъ операцій, означенныхъ въ товарищескомъ договорѣ. Условія послѣдняго, постановленныя по частному соглашенію между договаривавшимися участниками, необязательны для третьихъ лицъ. Поэтому, нарушеніе предѣловъ, означенныхъ въ товарищескомъ договорѣ, подвергая лицъ, которымъ ввѣрено управленіе дѣлами товарищества, отвѣтственности передъ остальными товарищами и

давая послѣднимъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, право требовать прекращенія товарищества, не могутъ имѣть никакого вліянія на обязательность сдѣлки для товарищества: данная сдѣлка будетъ въ полной мѣрѣ дѣйствительною, если только удовлетворяетъ она другимъ (общимъ) условіямъ дѣйствительности сдѣлокъ. Въ этомъ отношеніи положеніе торговаго товарищества вполнѣ аналогично съ положеніемъ единичнаго купца: послѣдній вправѣ совершить любую торговую сдѣлку, но за то обязанъ и отвѣчать по ней, какъ купецъ. Торговое товарищество, будучи лишено возможности оспаривать заключенную отъ имени его торговую сдѣлку, по несоотвѣтствію ея цѣли, съ которой оно учреждено, вправѣ зато совершить любую торговую сдѣлку. Такимъ образомъ оказывается, что дѣеспособность товариществъ къ заключенію торговыхъ сдѣлокъ ничѣмъ не ограничена. Вотъ еще одно изъ отличій торговыхъ товариществъ отъ акціонерныхъ обществъ и прочихъ юридическихъ лицъ, занимающихся торговыми операціями, — отличіе, приближающее ихъ къ физическимъ лицамъ и еще разъ подтверждающее характеристику товариществъ, какъ союза торгующихъ лицъ.

То же слѣдуетъ сказать и относительно прочихъ имущественныхъ сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ движимое имущество — принадлежащихъ къ *обще-гражданскимъ сдѣлкамъ*. Послѣдняго рода сдѣлки, заключаемыя торговыми товариществами, какъ и единичными купцами, обыкновенно по поводу производимаго ими торговаго промысла, рѣдко являются самостоятельной операціей и, во всякомъ случаѣ, представляютъ собою исключеніе изъ общаго торговаго характера дѣятельности купца и торговаго товарищества. Нѣкоторыя изъ сдѣлокъ общегражданскаго характера могутъ быть необходимы для товарищества по поводу производимой имъ торговли; другія являются совершенно случайными сдѣлками. Примѣромъ первыхъ можетъ служить наемъ помѣщенія для торговли, если у товарищества нѣтъ собственнаго помѣщенія; примѣромъ вторыхъ — заемъ, совершенный у товарищества постороннимъ торговлѣ лицомъ, дающимъ въ удостовѣреніе займа обязательство общегражданскаго свойства. Въ томъ и другомъ случаѣ, контрагентомъ

является само товарищество, и если сдѣлка нарушаетъ условія товарищескаго договора, то наступаютъ тѣ же послѣдствія, о которыхъ сказано выше, по поводу торговыхъ сдѣлокъ, выходящихъ изъ предѣловъ прямой дѣятельности товарищества.

Иначе рѣшается вопросъ по отношенію къ *недвижимому имуществу*. Прежде всего необходимо напомнить, что сдѣлки съ недвижимымъ имуществомъ не имѣютъ торговаго характера: это не торговыя сдѣлки ¹⁾. Далѣе, сдѣлки съ недвижимымъ имуществомъ и въ сферѣ общегражданскаго оборота заключаются гораздо рѣже и обставлены большими формальностями, чѣмъ сдѣлки съ имуществомъ движимымъ. О заключеніи ихъ случайно, такъ сказать, между прочимъ, не можетъ быть и рѣчи. Но не бываетъ ли для товарищества иногда необходимо заключить ту или другую сдѣлку съ недвижимымъ имуществомъ по поводу производимой имъ торговли?

На возможность такихъ случаевъ указываетъ приведенный выше примѣръ найма торговаго помѣщенія; другой примѣръ — взносъ недвижимаго имущества, въ качествѣ вклада, на образованіе товарищескаго капитала ²⁾. Въ обоихъ этихъ случаяхъ недвижимое имущество, служащее предметомъ сдѣлки, поступаетъ лишь въ пользованіе товарищества. По отношенію къ сдѣлкамъ найма это ясно само собою; по отношенію же къ взносу въ товарищескій капиталъ, казалось бы, что взносъ долженъ сопровождаться переходомъ права собственности, но такъ это кажется на первый взглядъ. Взносъ поступаетъ лишь въ пользованіе товарищества; предоставленіе въ пользованіе ограничиваетъ и право распоряженія, но право собственности, какъ *nudum jus*, продолжаетъ принадлежать участнику, сдѣлавшему взносъ. Самый взносъ записывается данному товарищу въ счетъ. Составляя одну изъ составныхъ частей общаго для всѣхъ товарищей складочнаго капитала, всякій взносъ, въ чемъ бы онъ ни заключался, по счетамъ товарищества числится за опредѣленнымъ товарищемъ и можетъ подвергаться измѣненіямъ въ своемъ размѣрѣ, въ зависимости какъ отъ

¹⁾ Русское торговое право, стр. 51—63.

²⁾ См. выше, III.

увеличенія или уменьшенія цѣнности имущества, составляющаго взносъ, такъ и отъ той доли могущихъ быть понесенныхъ потерь и убытковъ, которая падаетъ на собственника имущества, какъ участника въ товариществѣ. Если это такъ по отношенію къ взносу вообще, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ это признать относительно недвижимаго имущества, когда оно служитъ предметомъ взноса. Перехода права собственности здѣсь не происходитъ; такого перехода, по существу дѣла, вовсе и не требуется; наконецъ, онъ невозможенъ, такъ какъ, при переходѣ недвижимаго имущества, совершаемомъ крѣпостнымъ порядкомъ, необходимо было бы, въ купчей крѣпости или въ дарственномъ актѣ, въ точности указать опредѣленное физическое или юридическое лицо, къ которому имущество переходитъ. Торговое же товарищество въ собственномъ смыслѣ, какъ объ этомъ подробно было объяснено въ своемъ мѣстѣ, не будучи физическимъ лицомъ, не удовлетворяетъ въ то же время и понятію юридическаго лица.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что торговое товарищество, не будучи стѣснено въ заключеніи сдѣлокъ, касающихся владѣнія и пользованія недвижимымъ имуществомъ, лишено права приобрѣтать такое имущество въ собственность.

IX.

Внутреннія отношенія между товарищами, ихъ взаимныя права и обязанности, не касающіяся третьихъ лицъ и потому свободно опредѣляемыя общимъ ихъ соглашеніемъ, выраженнымъ въ договорѣ, казалось бы, не только не требуютъ законодательной регламентаціи, но, по своему интимному, такъ сказать, характеру, даже не терпятъ ея. Тѣмъ не менѣе, въ большей части западно-европейскихъ торговыхъ кодексовъ мы всрѣчаемъ постановленія по этому предмету, особенно подробныя въ германскомъ уложеніи ¹⁾. Одно только наше законодательство не содержитъ въ себѣ ничего подобнаго.

¹⁾ Ст. 90—108, 125.

Но отсутствіе законодательныхъ постановленій о внутреннихъ отношеніяхъ между товарищами не составляетъ существеннаго пробѣла, такъ какъ и въ западно-европейскихъ кодексахъ ни одно изъ постановленій этого рода не имѣетъ обязательнаго значенія: любое изъ нихъ можетъ быть отмѣнено, измѣнено или замѣнено противоположнымъ условіемъ договора; такъ что всѣ они имѣютъ значеніе лишь образца опредѣленія товарищескихъ отношеній—образца, преподаннаго на случай умолчанія въ договорѣ о той или другой подробности и упрощающаго составленіе договора. Въ виду этого, на Западѣ товарищескіе договоры гораздо короче нашихъ: тамъ нѣтъ подробности распространяться о многомъ, что опредѣлено уже въ законѣ, и умолчаніе о какой-либо подробности часто вовсе не представляется тамъ пробѣломъ договора, доказывая только намѣреніе сторонъ руководствоваться въ данномъ случаѣ нормальнымъ условіемъ, выраженнымъ въ законѣ, не опредѣляя для себя ничего особеннаго. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы законодательныя постановленія по данному предмету, отличаясь практическимъ характеромъ, были излишни въ юридическомъ отношеніи: онѣ, во всякомъ случаѣ, дополняютъ и, какъ всякое дополненіе, разъясняютъ обязательныя для всѣхъ опредѣленія закона о другихъ сторонахъ товарищества и въ этомъ отношеніи они вовсе не излишни, хотя большая часть ихъ сама собою, путемъ болѣе или менѣе искуснаго толкованія, вытекаетъ или изъ другихъ опредѣленій закона, или изъ сущности товарищества. Предоставленіе товарищамъ права, путемъ включенія въ ихъ договоръ специальныхъ условій, отмѣнять примѣненіе закона является результатомъ стремленія законодательства дать наибольшую свободу частнымъ соглашеніямъ, хотя бы цѣною возможныхъ на практикѣ отступленій отъ нормальнаго типа товарищескихъ отношеній—отступленій, характеризующихъ торговья товарищества въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова, какъ частныхъ союзовъ торгующихъ лицъ, и отличающихъ ихъ отъ тѣхъ видовъ товарищества, которыя являются собственно юридическими лицами. Въ постановленіяхъ о послѣднихъ не допускается никакихъ отступленій отъ закона, безразлично къ

тому, опредѣляетъ ли онъ внѣшнія или внутреннія отношенія того или другого юридическаго лица. Между прочимъ, это отличіе дополняетъ собою цѣлый рядъ упомянутыхъ выше основаній къ выдѣленію торговыхъ товариществъ въ тѣсномъ смыслѣ слова изъ числа юридическихъ лицъ.

Разсмотрѣніе иностранныхъ постановленій по этому предмету необходимо потому, что онѣ являются какъ бы прототипами нашихъ договорныхъ соглашеній и, въ этомъ смыслѣ, должны быть разсматриваемы какъ отдаленные источники нашего товарищескаго права. Дѣйствительно, при отсутствіи законодательныхъ опредѣленій о внутреннихъ отношеніяхъ между товарищами, въ наши пространые товарищескіе договоры обыкновенно включается масса подробностей, совершенно тождественныхъ почти во всѣхъ договорахъ, потому что всѣ онѣ вытекаютъ изъ сущности товарищества. Эти подробности, постоянно одинаково опредѣляемыя, приобрѣли значеніе обычая; какъ всякій обычай, онѣ страдаютъ нѣкоторою неточностью; а такъ какъ законодательныя опредѣленія иностранныхъ кодексовъ возникли изъ того же источника, закрѣпивъ лишь и болѣе точно опредѣливъ тѣ добровольныя соглашенія, которыя ранѣе включались въ договоры, то, конечно, и для насъ онѣ должны имѣть значеніе ¹⁾.

Приступая къ разсмотрѣнію внутреннихъ отношеній между

¹⁾ Профессоръ Цитовичъ (Учебн. торгов. пр., в. I, стр. 31, примѣч. 2) напрасно пронизиваетъ надъ такимъ отношеніемъ къ иностранному законодательству. Только недоразумѣніемъ можно объяснить взглядъ этого профессора на попытку ввести иностранное право въ источники русскаго торговаго права, какъ на своеобразный способъ составленія курса, состоящій, по его словамъ, въ томъ, чтобы „считать русскими нѣмецкіе обычаи и постановленія германскаго торговаго кодекса“. Такой взглядъ тѣмъ болѣе представляется страннымъ, что г. Цитовичъ (*ibidem*) признаетъ необходимость пользоваться иностраннымъ правомъ (значитъ и германскимъ кодексомъ) для изложенія торговаго права (какого же, если не русскаго?), считаетъ это даже *неизбѣжнымъ*; онъ только рекомендуетъ при этомъ „пользоваться открыто, не выдавая иноземнаго за свое“. Насколько подобный упрекъ, дѣлаемый нашему „русскому торговому праву“, представляется неосновательнымъ, видно уже изъ § 5 введенія (вып. 1), гдѣ указывается не одно германское законодательство, и указывается совершенно открыто, не говоря о другихъ частяхъ курса, гдѣ постоянно проводится параллель между русскимъ и иностраннымъ, — параллель, исключаящая всякую возможность смѣшенія.

товарищами, большинство писателей по торговому праву ¹⁾ подраздѣляетъ эти отношенія на обязанности товарища и его права.

1) Къ числу лежащихъ на каждомъ участникѣ товарищества *обязанностей*, прежде всего, относятся: своевременный взносъ въ общую товарищескую кассу опредѣленнаго договоромъ *вклада*, какъ доли складочнаго капитала. Если предметъ вклада составляетъ недвижимое имущество, то оно, какъ выше объяснено, можетъ поступить лишь въ пользованіе товарищества, оставаясь собственностью даннаго товарища. Если вкладъ, какъ это бываетъ въ большей части случаевъ, состоитъ изъ опредѣленной денежной суммы, то послѣдняя поступаетъ обыкновенно въ оборотный капиталъ товарищества. То же слѣдуетъ сказать о вещахъ замѣнимыхъ и потребляемыхъ. Что касается, наконецъ, до вещей непотребляемыхъ и незамѣнимыхъ, то, при отсутствіи упоминанія о судьбѣ ихъ въ товарищескомъ договорѣ, исходною точкою при рѣшеніи вопроса о томъ, поступаютъ ли онѣ въ полное распоряженіе товарищества, можетъ служить лишь ихъ свойство, опредѣляющее и цѣль вклада и назначеніе, причемъ необходимо имѣть въ виду, что передача права собственности не можетъ предполагаться и рѣдко даже требуется для достиженія цѣлей товарищества. Рѣшеніе въ ту или другую сторону вопроса о томъ, поступаетъ ли та или другая вещь въ полное распоряженіе товарищества, имѣетъ весьма важныя практическія послѣдствія. Если за предметомъ вклада сохраняется право собственности внесшаго его товарища, то на немъ же лежитъ и рискъ отъ гибели или поврежденія предмета, во все время существованія товарищества; по прекращеніи же товарищества, собственникъ - товарищъ вправе требовать внесенную вещь въ натурѣ и не обязанъ довольствоваться выдачею ея денежнаго эквивалента.

Если, что очень рѣдко случается, въ договорѣ уцущено опредѣленіе размѣра вкладовъ каждаго отдѣльнаго товарища и складочный капиталъ опредѣленъ лишь въ общей суммѣ,

¹⁾ У насъ напр. Шершеневичъ, Курсъ торг. пр., стр. 234.

то слѣдуетъ предположить, что товарищи и не считали нужнымъ опредѣлять размѣръ своихъ долей въ капиталѣ, желая имѣть въ немъ равное участіе, т. е. одинаковыя доли.

Невзносъ или несвоевременный взносъ товарищемъ условленной доли складочнаго капитала можетъ имѣть двоякія послѣдствія. Невзносъ доли складочнаго капитала пораждаетъ иски: объ уничтоженіи товарищества и о взысканіи убытковъ. Несвоевременный взносъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ имѣть тѣ же послѣдствія, если исправные товарищи не ограничатся однимъ взысканіемъ убытковъ. Въ крайнемъ случаѣ, если невозможно доказать размѣръ убытковъ и вкладъ состоитъ изъ денежной суммы, просрочившій товарищъ долженъ уплатить въ товарищескую кассу проценты за время просрочки.

Можетъ ли быть увеличиваемъ или уменьшаемъ первоначальный размѣръ вклада и, если можетъ, то не долженъ ли онъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, напр. въ случаѣ крупныхъ убытковъ, понесенныхъ товариществомъ, или въ случаѣ прекращенія надобности для товарищества въ первоначальномъ складочномъ капиталѣ? Прежде всего, не можетъ ли вкладъ увеличиваться, такъ сказать, самъ собою, путемъ причисленія къ нему процентовъ и другихъ доходовъ отъ товарищескаго предпріятія? Проценты и другіе доходы, причитающіеся тому или другому товарищу на его вкладъ, должны быть относимы на его особый (личный) счетъ и не должны быть смѣшиваемы съ его долею въ складочномъ капиталѣ. Отъ товарища зависитъ получить въ любое время суммы, отнесенныя на его личный счетъ, брать ихъ по частямъ или, наконецъ, оставлять ихъ въ пользованіи товарищества; въ послѣднемъ случаѣ, на эти суммы могутъ быть, въ свою очередь, начисляемы проценты, размѣръ которыхъ зависитъ отъ соглашенія между товарищами.

Если доля въ складочномъ капиталѣ не можетъ, сама по себѣ, увеличиваться, то не можетъ ли она, по особому соглашенію между товарищами, увеличиться какъ присоединеніемъ къ ней прибыли, такъ и спеціальными взносами на увеличеніе? На этотъ вопросъ также приходится отвѣтить

отрицательно: измѣненіе размѣра вкладовъ измѣняетъ размѣръ составляемаго изъ вкладовъ основнаго складочнаго капитала, слѣдовательно измѣняетъ одно изъ существенныхъ условій товарищескаго договора, оглашеннаго установленнымъ порядкомъ; независимо отъ сего и сверхъ затруднительности расчетовъ по складочному капиталу, увеличеніе вклада одного изъ товарищей повлекло бы за собою измѣненіе и тѣхъ пунктовъ товарищескаго договора, которые касаются распредѣленія прибылей и убытковъ.

Но если вклады вообще не подлежатъ увеличенію безъ измѣненія или заключенія новаго товарищескаго договора, то уменьшаться они должны сами собою, при всякомъ уменьшеніи складочнаго капитала, а это можетъ случиться при убыточности товарищескаго предпріятія. Только въ послѣднемъ случаѣ и возможно уменьшеніе, такъ какъ ни произволу отдѣльнаго товарища, ни общему соглашенію между всѣми товарищами, конечно, не можетъ быть предоставлено уменьшеніе оглашеннаго установленнымъ порядкомъ капитала. При уменьшеніи складочнаго капитала, онъ долженъ быть восполненъ; но какъ? Восполненіе возможно путемъ причисленія къ капиталу послѣдующихъ прибылей отъ предпріятія или посредствомъ дополнительныхъ взносов со стороны товарищей. Первый способъ представляется вполне естественнымъ: ближе всего на пополненіе убытковъ одного года обратить прибыли другого; даже можно сказать, что, при дефицитѣ въ складочномъ капиталѣ, нѣтъ собственно прибылей, и всякое распредѣленіе какихъ-либо дивидендовъ между товарищами представляется, при такомъ положеніи дѣла, неправильнымъ. Съ другой стороны, въ случаѣ значительныхъ убытковъ, въ особенности когда послѣдующія прибыли скудны, способъ этотъ можетъ оказаться недостаточнымъ. Въ такомъ случаѣ, товарищеское предпріятіе, какъ недостигающее своей цѣли, подлежитъ ликвидаціи по требованію любого изъ товарищей, если только между всѣми товарищами не состоится соглашенія о пополненіи складочнаго капитала путемъ единовременныхъ (дополнительныхъ) взносов.

При такихъ обстоятельствахъ, требованіе одного изъ то-

варищей достаточно для ликвидаці дѣла, такъ какъ уменьшеніе капитала товарищества, рассчитаннаго, при его учрежденіи, на точно опредѣленный размѣръ, составляетъ существенное измѣненіе условій существованія товарищества, а измѣненіе условій должно служить основаніемъ для прекращенія такого рода договоровъ, которые, какъ договоръ товарищества, устанавливаютъ длящихся отношенія ¹⁾). Другой товарищъ или другіе, если ихъ нѣсколько, не могутъ заставить требующаго ликвидаці товарища ни продолжать товарищество, ни выйти изъ него, такъ какъ выходъ товарища не равносильнъ ликвидаці. Еще менѣе вправѣ остальные товарищи понудить нежелающаго того товарища сдѣлать единовременный дополнительный взносъ на пополненіе складочнаго капитала: въ рѣшеніи этого вопроса большинство не имѣетъ никакого значенія. Принудительное подчиненіе волѣ большинства противорѣчило бы сущности товарищескихъ отношеній и нарушало бы договоръ, въ которомъ размѣръ взноса, какъ и прочія условія, опредѣленъ на все время существованія товарищества: только при единогласномъ рѣшеніи всѣхъ товарищей капиталъ можетъ быть пополненъ путемъ дополнительныхъ взносовъ.

Къ числу обязанностей товарищей относится далѣе *безмездное веденіе дѣлъ* товарищества, насколько эта обязанность не отмѣнена или не измѣнена условіями договора. Если въ договорѣ ничего не сказано по этому предмету, то не только за совершеніе отдѣльныхъ дѣйствій въ пользу товарищества, но даже и за управленіе всѣми его дѣлами товарищъ не вправѣ требовать для себя какого-либо вознагражденія. Личное участіе, составляющее существенную черту товарищества, исключаетъ предположеніе возмездности, лежащее въ основаніи прочихъ отношеній по торговому праву (напр. договора комиссіи и т. п.).

Предположеніе о безмездной дѣятельности товарищей оправ-

¹⁾ Въ отличіе отъ договоровъ, въ которые облакаются тѣ или другія отдѣльныя сдѣлки, для которыхъ измѣненіе обстоятельствъ, напротивъ, представляется совершенно безразличнымъ.

дывается, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что при тѣсной связи между товарищами, напоминающей братскія отношенія, противоположное предположеніе не соотвѣтствовало бы самому свойству товарищескихъ отношеній, а такая же тѣсная связь между интересами отдѣльныхъ товарищей и всего товарищества обусловливаетъ каждое дѣйствіе на пользу товарищества выгодною и для того товарища, который совершаетъ это дѣйствіе. По тѣмъ же соображеніямъ, при существованіи обязанности товарища возмѣщать товариществу ущербъ, причиненный его дѣйствіями, онъ не вправѣ, въ случаѣ причиненія ущерба, ссылаться на выгоды, полученныя товариществомъ отъ другихъ его дѣйствій, не вправѣ, такъ сказать, засчитывать слѣдующее съ него вознагражденіе въ ту сумму, въ которую могла бы быть оцѣнена доставленная имъ выгода.

Къ *правамъ* отдѣльнаго товарища должно быть отнесено то, что составляетъ главную цѣль всякаго товарищества, именно *полученіе прибыли* отъ оборотовъ товарищеской торговли. Само собою разумѣется, что раздѣлу между товарищами подлежитъ лишь чистая прибыль. Последняя, какъ извѣстно, получается за вычетомъ изъ валовой прибыли всѣхъ торговыхъ расходовъ. Часто, однакоже, распредѣленію подлежитъ не вся чистая прибыль; извѣстная часть ея отчисляется иногда на образованіе запаснаго капитала. Но если въ договорѣ ничего объ этомъ не сказано, то только единогласное рѣшеніе всѣхъ товарищей можетъ служить основаніемъ такихъ отчисленій.

Въ нѣкоторые договоры влючается еще условіе объ ежемѣсячныхъ или иныхъ срочныхъ выдачахъ, въ опредѣленныхъ суммахъ, на содержаніе товарищей. Суммы эти обыкновенно причисляются къ расходамъ и, будучи вычитаемы изъ валовой прибыли, уменьшаютъ чистую прибыль. Но такое отношеніе къ расходамъ по личному содержанію товарищей представляется неправильнымъ: всякая выдача на содержаніе товарищей есть ничто иное, какъ авансъ въ счетъ причитающихся имъ долей въ чистой прибыли; поэтому выдачи такого рода не должны быть причисляемы къ расходамъ предпріятія и не подлежатъ вычету изъ валовой прибыли.

Если договоромъ не установлено иныхъ сроковъ распре-

дѣленія чистой прибыли между товарищами, то оно должно быть производимо не ранѣе составленія окончательнаго баланса за истекшій операціонный годъ. Послѣ распредѣленія чистой прибыли, суммы, причитающіяся къ выдачѣ товарищамъ, должны быть заносимы на личный счетъ каждаго изъ нихъ, и отъ нихъ уже зависитъ, взять ли эти суммы немедленно, или брать по частямъ, оставляя часть ихъ во временномъ пользованіи товарищества. На суммы, остающіяся въ кассѣ товарищества, никакихъ процентовъ не насчитывается, если они не установлены договоромъ.

Кромѣ добровольнаго оставленія товарищами во временномъ пользованіи товарищества части причитающейся имъ чистой прибыли, бываютъ еще случаи обязательнаго, установленнаго договоромъ отчисленія извѣстной доли чистой прибыли, доходящей иногда до половины, въ оборотный капиталъ товарищества. Въ такихъ случаяхъ, при распредѣленіи чистой прибыли, часть ея поступаетъ въ распоряженіе товарищей, т. е. выдается имъ на руки или записывается на ихъ счетъ до востребованія; другая же часть, хотя также записывается на особый счетъ каждаго товарища, но остается въ распоряженіи товарищества, на извѣстный срокъ или безсрочно, на все время существованія товарищества, или впредь до особаго по сему предмету соглашенія между товарищами. По отношенію къ такимъ отчисленіямъ, на всю сумму ихъ, товарищи становятся кредиторами товарищества, на одинаковыхъ правахъ съ третьими лицами, что имѣетъ особое значеніе при ликвидаціи дѣлъ товарищества. Конечно, претензіи третьихъ лицъ подлежатъ удовлетворенію прежде претензій товарищей, но не потому, чтобы первыя пользовались какими-либо преимуществами предъ послѣдними, а потому, что претензія товарища къ товариществу составляетъ часть его частнаго имущества, которое, какъ извѣстно, и не входя въ составъ товарищескаго капитала, отвѣчаетъ за долги товарищества третьимъ лицамъ.

На суммы, остающіяся, согласно вышеизложенному, въ долгу за товариществомъ, распространяется общее правило о безмездномъ пользованіи, если только договоромъ не установ-

лено начисленія процентовъ. Въ договорахъ же, по большей части, устанавливаются проценты на такія суммы. Но молчаніе договора по этому предмету не должно быть понимаемо въ смыслѣ пробѣла, дающаго мѣсто предположенію объ уплатѣ товарищамъ процентовъ, какъ кредиторамъ. Это кредиторы особаго рода, пользующіеся другими выгодами кредитуемаго ими дѣла, кромѣ процентовъ на сумму кредита. Безмездное пользованіе капиталомъ уменьшаетъ сумму торговыхъ расходовъ и слѣдовательно увеличиваетъ чистую прибыль, въ чемъ товарищи могутъ быть не менѣе заинтересованы, чѣмъ въ полученіи процентовъ.

Кромѣ принадлежащаго каждому товарищу права контроля, о которомъ сказано выше ¹⁾, остается, въ ряду внутреннихъ отношеній, упомянуть еще о предполагаемомъ (независимо отъ условій договора) правѣ товарищей на *возмѣщеніе расходовъ*, произведенныхъ въ интересахъ товарищества вообще и, въ частности, *платежей* третьимъ лицамъ въ *удовлетвореніе долговъ товарищества*. Товарищъ имѣетъ несомнѣнное право требовать возмѣщенія расходовъ, сдѣланныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ, если, конечно, расходы оправдывались необходимостью или были, по крайней мѣрѣ, полезны для товарищества. Только излишніе, прихотливые, или расходы роскоши не подлежатъ возмѣщенію. Въ этомъ отношеніи къ товарищамъ вполнѣ примѣнима теорія о *negotiorum gestio*. Иностранныя законодательства допускаютъ на суммы возмѣщаемыхъ расходовъ еще проценты со дня израсходованія ²⁾. У насъ и въ этомъ случаѣ начисленіе процентовъ должно зависѣть отъ положительно выраженнаго условія товарищескаго договора.

Въ случаѣ предъявленія иска третьими лицами прямо къ одному изъ товарищей, послѣдній вправѣ обратиться съ регрессомъ за уплаченное къ прочимъ товарищамъ. Но требованіе его должно быть раздѣлено на равныя доли ³⁾, или на доли, пропорціональныя размѣру участія cadaго изъ осталь-

¹⁾ См. выше, III.

²⁾ Шершеневичъ, Курсъ, стр. 244.

³⁾ Шершеневичъ, *ibidem*.

ныхъ товарищей въ расходахъ и убыткахъ (по договору), такъ какъ солидарная отвѣтственность не предполагается (ст. 1548 т. X ч. 1), а сила статьи 77 уст. торг. не распространяется на внутреннія отношенія ¹⁾).

Х.

Остается сказать еще о способахъ, поводахъ, случаяхъ и условіяхъ *прекращенія* полного товарищества, хотя выше, при изложеніи другихъ сторонъ этого вида товарищества, упоминалось отчасти и о нѣкоторыхъ поводахъ его прекращенія. Изъ предшествовавшаго изложенія видно также, какое значеніе для торговаго товарищества вообще и, въ частности, для полного товарищества имѣетъ личный его составъ. Поэтому, прежде всего, слѣдуетъ остановиться на разсмотрѣннн вопроса о прекращеніи товарищества въ случаѣ *смерти одного изъ товарищей*.

Смерть одного изъ товарищей, по всѣмъ западно-европейскимъ законодательствамъ ²⁾, отражающимъ въ себѣ строгія начала римскаго права, считается причиною, разрушающею товарищество, причемъ не дѣлается различія между случаями, когда товарищество состоитъ всего изъ двухъ и когда оно состоитъ изъ большаго числа товарищей. Но, въ отступленіе отъ началъ римскаго права, по которому смерть одного товарища считалась безусловно прекращающею товарищество, большинство западно-европейскихъ законодательствъ допускаетъ въ этомъ случаѣ возможность продолженія товарищества, подъ условіемъ предварительнаго спеціальнаго соглашенія о томъ товарищей, выраженнаго въ договорѣ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ соотвѣтствующаго постановленія, въ виду чего судебная практика ³⁾, руководствуясь общимъ началомъ объ

¹⁾ Шершеневичъ, *ibid.* и указываемое имъ рѣшеніе общаго собранія 4, 5 и межев. департаментовъ Правительствующаго Сената, 13 февраля 1881 года, по дѣлу Племянникова.

²⁾ См. напр., франц. *code civ.*, ст. 1865, п. 3; герм. торг. улож., ст. 123, итал. 191, испанск. 222.

³⁾ Рѣш. с.-петербургскаго коммерческаго суда 13 января 1876 г., по дѣлу Сырковой; 22 сентября 1880 г., по дѣлу Персей.

обязательности личныхъ договоровъ только для лицъ, ихъ заключившихъ ¹⁾), признаеть смерть товарища причиною, безусловно прекращающею товарищество.

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество состоитъ всего изъ двухъ лицъ, смерть одного изъ нихъ, не только фактически, но и юридически прекращаетъ существованіе товарищества, и если на практикѣ встрѣчаются случаи производства торговли единичнымъ купцомъ подъ товарищескою фирмою, то это можетъ лишь служить примѣромъ наиболѣе рѣзкаго несовпаденія фирмы съ именемъ собственника предпріятія и нарушенія принципа истинности фирмы ²⁾). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество состоитъ изъ трехъ или большаго числа товарищей, оно, и по нашему праву, можетъ быть продолжаемо, причемъ возможность такого продолженія несомнѣнна, если въ товарищескомъ договорѣ есть соотвѣтственное условіе. По нашему праву, при отсутствіи въ законодательствѣ постановленія о необходимости особаго условія на этотъ случай въ договорѣ, возможно даже продолженіе товарищества въ случаѣ позднѣйшаго соглашенія о томъ между остающимися въ живыхъ товарищами. Въ этомъ случаѣ смерть товарища можетъ быть приравнена къ выходу изъ товарищества одного изъ его членовъ ³⁾); но препятствіемъ къ продолженію товарищества можетъ служить упоминаніе въ фирмѣ имени умершаго: если между остающимися товарищами и наслѣдниками умершаго не состоится соглашенія объ оставленіи имени послѣдняго въ фирмѣ, она должна быть измѣнена, а такъ какъ опредѣленіе фирмы составляетъ одну изъ существенныхъ составныхъ частей товарищескаго договора, то является необходимость составленія новаго договора, хотя бы повторяющаго дословно содержаніе прежняго; при новомъ же договорѣ и при новой (измѣненной) фирмѣ, является уже новое товарищество, продолжающее, почти въ томъ же личномъ составѣ, предпріятіе преж-

¹⁾ 1544 ст. 1 ч. X т.

²⁾ Русск. торг. пр., стр. 128—130.

³⁾ См. выше, III.

няго, но это прежнее, будучи замѣнено новымъ, само собою прекращается (хотя и безъ фактической ликвидаціи).

Преемство правъ умершаго товарища (переходъ его правъ къ наслѣдникамъ) не слѣдуетъ смѣшивать со вступленіемъ наслѣдниковъ въ товарищество. Поводомъ къ такому смѣшенію могутъ служить постановленія многихъ товарищескихъ договоровъ, въ которыхъ, на случай смерти одного изъ товарищей, включается условіе о томъ, что умершаго заступаютъ его наслѣдники. Условіе это представляется собственно совершенно излишнимъ, если подъ нимъ понимать вступленіе наслѣдниковъ лишь въ имущественныя права наслѣдодателя: и безъ такого условія, само собою разумѣется, осуществленіе правъ, подлежащихъ преемству, переходитъ къ наслѣдникамъ. Личныя же права не подлежатъ преемству, и какъ остающихся товарищей, такъ и наслѣдниковъ умершаго нельзя заставить вступить между собою въ товарищескія отношенія, въ виду строго личнаго характера послѣднихъ. Если же наслѣдники умершаго и его сотоварищи пожелали бы установить между собою товарищескія отношенія, то для этого потребовалось бы заключеніе новаго договора, независимо отъ того, включено ли было въ старый договоръ разсматриваемое условіе или нѣтъ. Если къ сказанному прибавить, что, въ моментъ составленія товарищескаго договора, даже неизвѣстно, кто окажется наслѣдникомъ того или другого товарища, то разсматриваемое условіе слѣдуетъ отнести къ числу тѣхъ, которыя включаются въ договоры скорѣе въ смыслѣ пожеланій, не имѣющихъ никакой обязательной силы, чѣмъ въ смыслѣ правилъ, нарушеніе которыхъ можетъ имѣть тѣ или другія юридическія послѣдствія.

Наконецъ, продолженіе существованія самаго товарищества не слѣдуетъ смѣшивать съ продолженіемъ торговыхъ дѣлъ умершаго товарища. Послѣднее, - при тѣхъ условіяхъ, которыя предусматрѣны въ уставѣ торговомъ ¹⁾, возможно въ случаѣ смерти какъ товарища, такъ и единичнаго купца,

¹⁾ Русск. торг. пр., стр. 214—218.

и состоитъ лишь во временномъ (впредь до утверженія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства) замѣстительствѣ ¹⁾).

Второю наиболѣе общеою причиною прекращенія товарищества является *воля* товарищей, выразившаяся *въ соглашеніи* ихъ по этому предмету. Какъ для возникновенія товарищества требуется общее согласіе *всѣхъ*, такъ и для прекращенія его необходимо то же условіе: большинство голосовъ не имѣетъ здѣсь юридическаго значенія (хотя фактически большинство и въ состояніи бываетъ настоять на исполненіи своей воли).

Товарищество прекращается *съ истеченіемъ срока*, на который оно было учреждено, что бываетъ, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ, по большей части, товарищества учреждаются на неопредѣленное время. Собственно говоря, случай прекращенія товарищества за истеченіемъ срока подходитъ подъ понятіе прекращенія его по волѣ товарищей, такъ какъ отъ товарищей вполнѣ зависитъ и срочное товарищество, по взаимному между ними соглашенію, прекратить до наступленія срока; равнымъ образомъ, отъ того же соглашенія зависитъ и продолженіе товарищества по истеченіи срока: придется лишь переписать договоръ или сдѣлать на немъ надпись о продолженіи его силы на будущее время. Даже въ томъ случаѣ, когда, для продолженія товарищества, товарищи составляютъ новый договоръ, если только послѣдній не содержитъ въ себѣ условій, существенно отличныхъ отъ условій прежняго договора, нѣтъ основанія на продолжающееся товарищество смотрѣть какъ на вновь образовавшееся.

Несостоятельность товарищей. Выше ²⁾ было уже объяснено, что торговое товарищество не можетъ быть объявлено несостоятельнымъ безъ объявленія несостоятельности полныхъ товарищей и что несостоятельность товарищества можетъ быть признана и объявлена только въ лицѣ всѣхъ това-

¹⁾ Между тѣмъ, примѣры такого смѣшенія встрѣчаются въ нашей литературѣ. См. наприм., Шершеневичъ, Курсъ, стр. 252 и 253.

²⁾ См. выше, VI.

рицей, какъ опредѣленныхъ физическихъ лицъ, торговавшихъ подъ общемо фирмой. До тѣхъ поръ, пока имѣется на лицо хоть одинъ товарищъ, имущественныя средства котораго превышаютъ долги, не можетъ быть рѣчи о несостоятельности самого товарищества, за долги котораго сполна отвѣчаетъ каждый товарищъ. Имущественная и юридическая независимость товарищества отъ лица товарищей можетъ быть допускаема и въ дѣйствительности существуетъ лишь настолько, насколько она необходима для достиженія цѣли товарищества—производства торговыхъ оборотовъ, что возможно только при полной состоятельности. Несостоятельность парализуетъ всякую торговую дѣятельность; становится неосуществимою та цѣль, для достиженія которой дозволяется частнымъ лицамъ созидать самостоятельные субъекты торговыхъ отношеній, на подобіе юридическихъ лицъ. Только юридическія лица въ собственномъ смыслѣ слова остаются самостоятельными и въ случаѣ несостоятельности; торговля же товарищества утрачиваютъ въ этомъ случаѣ свою самостоятельность и сливаются съ личностью отвѣтственныхъ товарищей.

Вышесказанному не противорѣчитъ существующій въ большей части западно-европейскихъ государствъ порядокъ, въ силу котораго, при несостоятельности товарищества, учреждается по дѣламъ его особый конкурсъ, независимо отъ могущихъ быть учрежденными конкурсѣ по дѣламъ товарищей, причемъ возможно учрежденіе конкурса по дѣламъ товарищества до или даже безъ объявленія несостоятельности товарищей. Учрежденіе конкурса по дѣламъ товарищества *одновременно* съ отдѣльными конкурсѣ по дѣламъ товарищей имѣетъ цѣлью отдѣленіе долговъ товарищества отъ личныхъ долговъ товарищей, съ обращеніемъ имущества товарищества на предпочтительное удовлетвореніе его же долговъ. Это какъ бы одинъ общій конкурсъ съ нѣсколькими конкурсными массами, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое назначеніе и находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ другимъ. Для занимающаго насъ вопроса важно въ данномъ случаѣ не число конкурсныхъ массъ и даже не число конкурсѣ, а одновременность объявленія несостоятельности товарищества и товарищей, пока-

звѣющая, что товарищество не можетъ быть несостоятельнымъ при состоятельности товарищей.

Изъ двухъ другихъ упомянутыхъ выше случаевъ: учрежденія конкурса по дѣламъ товарищества до или безъ объявленія несостоятельности товарищей, первый случай, до объявленія несостоятельности товарищей—не имѣеть самостоятельнаго значенія, представляя собою временную, переходную мѣру: товарищество объявляется несостоятельнымъ на случай несостоятельности товарищей; если послѣдніе и будутъ въ дѣйствительности объявлены несостоятельными, то случай этотъ будетъ имѣть тѣ же послѣдствія, что и одновременное объявленіе несостоятельности товарищества и товарищей. Если же товарищи окажутся въ дѣйствительности состоятельными и удовлетворяютъ не только свои личные долги, но и товарищескіе, то нѣтъ несостоятельности и конкурсъ подлежитъ закрытію, если онъ былъ временно учрежденъ: нѣтъ несостоятельности товарищества, потому что нѣтъ несостоятельныхъ товарищей.

Послѣднее положеніе служитъ отвѣтомъ и на вопросъ о значеніи и послѣдствіяхъ объявленія несостоятельности товарищества безъ объявленія несостоятельными товарищей. Случай этотъ вовсе не подходитъ подъ понятіе несостоятельности; онъ напоминаетъ собою случай, предусмотрѣнный нашимъ законодательствомъ въ постановленіяхъ о порядкѣ пріятія наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю ¹⁾, когда, въ виду невступленія наслѣдниковъ въ права наслѣдства, по дѣламъ наслѣдственной массы учреждается конкурсное управленіе, хотя бы наслѣдодатель былъ вполне состоятеленъ: учреждается исключительно съ цѣлью ликвидаціи наслѣдственной массы и обезпеченія, во время ликвидаціи, интересовъ кредиторовъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло именно съ тѣми или другими мѣрами обезпеченія, а вовсе не съ несостоятельностью.

Но если несостоятельность товарищества невозможна внѣ случая несостоятельности всѣхъ полныхъ товарищей, то, не-

¹⁾ См. Русск. торг. пр., стр. 212 и 213.

зависимо отъ таковой фактической несостоятельности самаго товарищества, очевидно прекращающей его существованіе,—не служить ли причиною прекращенія товарищества несостоятельность одного, двухъ или нѣсколькихъ товарищей, при состоятельности остальныхъ?

Несостоятельность, ограничивая дѣеспособность должника, влечетъ за собою, между прочимъ, лишеніе права заниматься торговлей ¹⁾, слѣдовательно и лишеніе права состоять членомъ торговаго союза, быть товарищемъ. Независимо отъ сего, измѣненіе имущественнаго положенія несостоятельнаго должника дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе товарищескихъ съ нимъ отношеній. Даже въ товариществахъ на паяхъ, въ которыхъ личность пайщика не имѣетъ почти вовсе значенія, несостоятельность влечетъ за собою выдѣлъ пайщика изъ товарищества, осуществляемый, въ большей части случаевъ, путемъ продажи его пая и обращенія въ конкурсъ по его дѣламъ вырученной продажей суммы ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что несостоятельность полного товарища должна сопровождаться ликвидаціей его отношеній къ прочимъ участникамъ товарищества и къ самому товариществу; но такая ликвидація не всегда влечетъ за собою и прекращеніе товарищества. Въ настоящемъ случаѣ наблюдается полная аналогія съ другими случаями выбытія изъ товарищества одного изъ товарищей. Если товарищей было нѣсколько (болѣе двухъ); если имя выбывающаго не значилось въ фирмѣ; если выходъ его не производитъ существенныхъ измѣненій въ условіяхъ существованія товарищества, и если, при всемъ томъ, никто изъ остающихся товарищей не требуетъ ни прекращенія товарищества, ни измѣненія условій договора,—выбытіе несостоятельнаго товарища не прекращаетъ товарищества. Последнее прекращается въ разсматриваемомъ случаѣ при отсутствіи одного изъ упомянутыхъ условій, хотя бы остальные и были въ наличности.

Расторженіе товарищества въ силу судебного рѣшенія.
Въ этомъ случаѣ судебное рѣшеніе является лишь внѣшнею

¹⁾ См. Русск. торг. пр., стр. 176—190.

²⁾ 2136 ст. 1 ч. X т. и 570 ст. уст. суд. торг.

формой, въ которой, при отсутствіи взаимнаго соглашенія между товарищами, осуществляется *требованіе* одного или нѣсколькихъ товарищей, предъявляемое къ остальнымъ, о прекращеніи товарищества. Требованіе это можетъ быть вызвано какъ внѣшними обстоятельствами, такъ и внутренними отношеніями между товарищами. Къ числу внѣшнихъ обстоятельствъ можетъ быть отнесено существенное измѣненіе условій дѣятельности товарищества, дѣлающее невозможнымъ достиженіе цѣли, съ которою оно было учреждено; въ области же внутреннихъ отношеній достаточнымъ основаніемъ для требованія о расторженіи товарищества могутъ служить неисполненіе другими товарищами ихъ обязанностей или недобросовѣстныхъ ихъ дѣйствій, нарушающія необходимое въ товариществѣ довѣріе.

Во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ прекращенія товарищества слѣдуетъ различать прекращеніе внутреннихъ отношеній между товарищами отъ прекращенія внѣшнихъ отношеній товарищества къ третьимъ лицамъ. Моменты того и другого прекращенія могутъ не совпадать; въ дѣйствительности, въ большей части случаевъ, они и не совпадаютъ. Что касается *внутреннихъ отношеній* между товарищами, то они прекращаются немедленно по наступленіи факта, прекращающаго товарищество. Ликвидация этихъ отношеній можетъ потребовать извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени, но всѣ расчеты должны быть сведены всетаки къ тому моменту, когда наступилъ помянутый фактъ. *По отношенію же къ третьимъ лицамъ*, товарищество, во все время ликвидации, продолжаетъ считаться существующимъ, впредь до окончательнаго расчета по всѣмъ внѣшнимъ отношеніямъ, возникшимъ какъ до приступа къ ликвидации, такъ и во время ея, такъ какъ періодъ ликвидации вообще ни въ чемъ не измѣняетъ юридическихъ отношеній ¹⁾. Какъ причина, прекращающая существованіе товарищества, такъ и моментъ приступа къ ликвидации, не касаются третьихъ лицъ, которыя вправѣ опредѣлять свои отношенія къ товарище-

¹⁾ См. Русск. торг. пр., стр. 151—156.

ству такъ, какъ бы этихъ моментовъ вовсе не существовало. Даже фактическое прекращеніе, закрытіе товарищества, не измѣняетъ отношеній къ третьимъ лицамъ: впредь до исполненія всѣхъ обязательствъ товарищества, слѣдовательно впредь до полного окончанія ликвидаціи, передъ третьими лицами отвѣчаютъ товарищи такъ точно, какъ бы товарищество не прекращалось. Разница въ этомъ случаѣ будетъ лишь въ направленіи исковъ, которые, за прекращеніемъ товарищества, должны быть предъявляемы къ отдѣльнымъ товарищамъ. Но всѣ расчеты съ третьими лицами и въ этомъ случаѣ должны быть приурочиваемы не къ моменту прекращенія товарищества, а къ моменту дѣйствительнаго исполненія того или другого обязательства.

XI.

Товарищество на вѣрѣ (Kommanditgesellschaft, société en commandite) есть такой видъ товарищества, который представляется соединеніемъ одного или нѣсколькихъ полныхъ товарищей съ такими участниками въ ихъ торговлѣ, которые, называясь *вкладчиками*, отвѣчаютъ за операціи товарищества лишь въ размѣрѣ вкладовъ, внесенныхъ ими въ общій товарищескій капиталъ ¹⁾. Въ томъ случаѣ, когда въ такомъ товариществѣ участвуютъ два или нѣсколько полныхъ товарищей, эти послѣдніе составляютъ, между собою, полное товарищество, въ томъ смыслѣ, что отношенія ихъ какъ между собою, такъ и къ третьимъ лицамъ ничѣмъ не отличаются отъ разсмотрѣнныхъ выше отношеній участниковъ полного товарищества ²⁾. Такимъ образомъ, при двухъ или нѣсколькихъ полныхъ товарищахъ, товарищество на вѣрѣ представляется полнымъ товариществомъ, усложненнымъ участіемъ вкладчиковъ. По отношенію къ внутренней сторонѣ, товарищество на вѣрѣ представляется въ чистомъ своемъ видѣ лишь въ томъ случаѣ,

¹⁾ Уст. торг., ст. 81—85; ст. 2130 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 82 уст. торг.

когда въ немъ участвуетъ лишь одинъ полный товарищъ; но этотъ послѣдній, по отношенію къ третьимъ лицамъ, ничѣмъ не отличается отъ участника въ полномъ товариществѣ или отъ единичнаго купца, производящаго торговлю безъ чьего-либо участія.

Изъ приведеннаго выше опредѣленія видно, что, въ отличіе отъ полнаго товарищества, товарищество на вѣрѣ, въ чистомъ своемъ видѣ, не есть союзъ торгующихъ лицъ. *Вкладчики*, участвуя въ опредѣленномъ размѣрѣ въ торговлѣ полныхъ товарищей, *сами торговли не производятъ*, не считаются купцами и на нихъ не распространяются обязанности, сопряженныя съ торговымъ промысломъ ¹⁾. Вотъ почему имена ихъ не должны быть упоминаемы въ фирмѣ ²⁾ и могутъ быть не упоминаемы въ выпискѣ изъ товарищескаго договора, представляемой въ городскую или купеческую управу и въ циркулярахъ по купечеству ³⁾. По отношенію къ третьимъ лицамъ, вкладчикъ является постороннимъ лицомъ и если можетъ выступать представителемъ товарищества, то не иначе, какъ на основаніи довѣренности ⁴⁾.

Въ приведенномъ выше опредѣленіи товарищества на вѣрѣ сказано, что вкладчики *отвѣчаютъ за операціи товарищества лишь въ размѣрѣ вклада ихъ въ складочный капиталъ*. Это значитъ: 1) что личной отвѣтственности за долги товарищества вкладчики не подлежатъ, т. е. къ нимъ не могутъ быть предъявляемы требованія, вытекающія изъ отношеній къ товариществу, и 2) что въ случаѣ несостоятельности товарищества, вкладчики, теряя свой вкладъ, никакой дальнѣйшей имущественной отвѣтственности не подвергаются ⁵⁾. Но въ размѣрѣ внесеннаго вклада отвѣтственность вкладчика полная въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ ограничивать ее какими-либо условіями или какою-либо частью вклада, и все условія

¹⁾ Ст. 83 уст. торг. („Качество вкладчика не опредѣляетъ рода жизни“).

²⁾ См. Русск. торг. пр., стр. 130. См. также 81 ст. уст. торгов.

³⁾ См. Русск. торг. пр., стр. 138—140.

⁴⁾ Ст. 84 уст. торг.

⁵⁾ Ст. 85 уст. торг.

товарищескаго договора, направленные къ такому ограниченію, не обязательны для третьихъ лицъ, давая вкладчику лишь право регресса къ полнымъ товарищамъ въ случаѣ обращенія его вклада, полностью и безусловно, на удовлетвореніе долговъ товарищества. Отвѣтственность вкладчика въ размѣрѣ его вклада представляется полною и въ томъ смыслѣ, что она не ограничивается временемъ пребыванія его въ товариществѣ на вѣрѣ: и по возвращеніи ему вклада, при выходѣ изъ товарищества, онъ остается отвѣтственнымъ за долги, образовавшіеся до выхода.

Объясненный характеръ отвѣтственности вкладчиковъ имѣетъ, между прочимъ, и то послѣдствіе, что несостоятельность товарищества на вѣрѣ можетъ быть признана и объявлена только въ лицѣ полныхъ товарищей: не неся личной отвѣтственности, вкладчики не подвергаются никакимъ послѣдствіямъ несостоятельности товарищества, кромѣ потери своихъ вкладовъ.

На вкладчиковъ, по общему правилу, не должны распространяться и ограниченія права заниматься самостоятельно торговлей: такія ограниченія обязательны для нихъ лишь въ томъ случаѣ, если установлены условіями товарищескаго договора или особымъ соглашеніемъ съ товарищами, могущимъ быть заключеннымъ впослѣдствіи.

Внутреннія отношенія между участниками товарищества на вѣрѣ распадаются на отношенія между полными товарищами, если ихъ двое или нѣсколько, и отношенія вкладчиковъ къ товарищамъ, сливающимся съ отношеніями ихъ къ самому товариществу. Взаимныя отношенія между вкладчиками, еслибы таковыя были опредѣлены въ договорѣ, составляютъ совершенно случайную принадлежность товарищества: между вкладчиками нѣтъ въ сущности никакой юридической связи; ихъ связываетъ только экономическій интересъ—успѣхъ товарищескаго предпріятія. Такъ какъ отношенія между товарищами здѣсь тѣ же, что и въ полномъ товариществѣ, то остается разсмотрѣть лишь отношенія вкладчиковъ къ товариществу.

Первѣйшую обязаность вкладчика составляетъ, конечно,

своевременный взносъ въ товарищескую кассу опредѣленнаго договоромъ *вклада*, который, такъ же, какъ и вклады полныхъ товарищей, составляетъ долю складочнаго капитала. Что касается до предмета вклада и послѣдствій невзноса его въ товарищескій капиталъ, то все, что сказано объ этомъ выше, по поводу вкладовъ полныхъ товарищей, распространяется и на взносы вкладчиковъ. Къ сказанному тамъ слѣдуетъ только прибавить, что точное означеніе размѣра вклада, т. е. выраженіе его въ опредѣленной денежной суммѣ въ томъ случаѣ, когда онъ вносится не наличными деньгами, представляется безусловно необходимымъ въ интересахъ не только участниковъ товарищества, но и третьихъ лицъ.

Насколько необходимо для вкладчика участіе, въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, въ складочномъ капиталѣ товарищества, настолько случайно участіе его въ *управленіи дѣлами*. Законъ ¹⁾ прямо даже постановляетъ, что вкладчики, „не входятъ въ распоряженіе дѣлами“ товарищества; это значитъ, что, въ качествѣ только вкладчиковъ, они не только не обязаны, но и не вправѣ управлять дѣлами товарищества или вообще быть его представителями. Но если они стоятъ въ сторонѣ отъ управленія дѣлами товарищества, то, какъ и другія постороннія лица, они могутъ принимать на себя обязанности лицъ служебнаго торговаго персонала, т. е. быть представителями товарищества по довѣренности, въ качествѣ его прокуристовъ или вообще торговыхъ довѣренныхъ. И часто прокуристы или другіе торговые довѣренные становятся вкладчиками въ томъ предпріятіи, въ которомъ они находятся на службѣ, не прекращая своихъ служебныхъ отношеній.

Само собою разумѣется, что на вкладчиковъ не распространяется и обязанность товарищей безмезднаго веденія дѣлъ товарищества. Здѣсь нѣтъ мѣста предположенію о безмездности, какъ нѣтъ мѣста ему въ отношеніяхъ между довѣреннымъ и принципаломъ и въ другихъ торговыхъ отношеніяхъ. Но безмездность веденія вкладчикомъ дѣлъ по довѣренности товарищества можетъ быть установлена договоромъ, что обы-

¹⁾ Ст. 83 уст. торг.

кновенно и бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вкладчику предоставляется участіе въ прибыляхъ, превышающее то, которое соотвѣтствовало бы его вкладу. Если же въ договорѣ ничего не сказано по этому предмету, то не только вкладчикъ, дѣйствующій по довѣренности товарищества, вправе требовать вознагражденія за управленіе дѣлами, но и вкладчикъ, совершающій какое-либо отдѣльное дѣйствіе на пользу товарищества, безъ довѣренности, не лишенъ права на вознагражденіе. А если это такъ, то и въ случаѣ причиненія товариществу какого-либо убытка однимъ изъ своихъ дѣйствій, вкладчикъ вправе сдѣлать зачетъ между суммою убытка и тою суммою, въ которую можетъ быть оцѣнена выгода, доставленная имъ товариществу совершеніемъ другихъ его дѣйствій.

Въ правѣ на *полученіе прибыли* отъ оборотовъ товарищеской торговли вкладчикъ ничѣмъ не отличается отъ полного товарища, такъ какъ на это право, опредѣляемое размѣромъ участія въ складочномъ капиталѣ и условіями договора, качество вкладчика не можетъ имѣть никакого вліянія: въ дѣйствительности вкладчикъ часто имѣетъ большее участіе въ прибыляхъ, чѣмъ полный товарищъ. Поэтому и въ рѣшеніи вопроса объ отчисленіи изъ чистой прибыли какой-либо части на составленіе запасного или оборотнаго капитала, для чего требуется соглашеніе всѣхъ участниковъ товарищества, если о такихъ отчисленіяхъ ничего не сказано въ договорѣ, — голосъ вкладчика, его согласіе или несогласіе, имѣетъ такое же значеніе, какъ и голосъ полного товарища.

За вкладчикомъ слѣдуетъ признавать также и право *контроля* за дѣйствіями и операціями товарищества. Если въ договорѣ не содержится какихъ-либо ограниченій по этому предмету, то объемъ принадлежащаго вкладчику права контроля ничѣмъ не отличается отъ объема того же права, принадлежащаго товарищу. Относительно же ограниченій этого права, обыкновенно включаемыхъ въ договоръ, надо замѣтить, что они не могутъ доходить до установленія полной безконтрольности и безотчетности дѣйствій полныхъ товарищей.

Способы прекращенія товарищества на вѣрѣ тѣ же, что и полного товарищества; та же и раздѣльность моментовъ,

прекращающих внутреннія и ви́шнія отношенія по товарищескому предпріятію. Перечисленные выше событія, касающіяся полныхъ товарищей и прекращающія существованіе полного товарищества, прекращаютъ и товарищество на вѣрѣ, притомъ не только тогда, когда онѣ касаются полныхъ товарищей, но и тогда, когда относятся къ вкладчикамъ. Дѣйствительно, смерть или несостоятельность одного или нѣсколькихъ вкладчиковъ, имѣющихъ послѣдствіемъ выдѣлъ и передачу вкладовъ въ пользу наслѣдниковъ или кредиторовъ, могутъ существенно измѣнить условія существованія товарищества на вѣрѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ послужить поводомъ и къ его прекращенію. Само собою разумѣется, что и прекращеніе товарищества по соглашенію между его участниками предполагаетъ участіе въ этомъ соглашеніи и вкладчиковъ, которые не менѣе полныхъ товарищей могутъ быть заинтересованы въ товарищескомъ предпріятіи (вклады могутъ превышать все имущество, принадлежащее товарищамъ).

ХІІ.

Переходную ступень отъ торговыхъ товариществъ въ собственномъ смыслѣ къ товариществамъ на паяхъ и акціонернымъ обществамъ составляютъ *товарищества на вѣрѣ съ участіемъ пайщиковъ*, или паевыя товарищества на вѣрѣ (Kommanditgesellschaft auf Aktien; société en commandite par actions). Съ ви́шней стороны, по нѣкоторымъ особенностямъ ихъ организации, въ особенности когда значительно число ихъ участниковъ, такія товарищества напоминаютъ собою товарищества на паяхъ, какъ видъ акціонерныхъ обществъ. Но по существу это ни что иное, какъ товарищество на вѣрѣ съ большимъ числомъ вкладчиковъ, въ которомъ складочный капиталъ, для удобства расчетовъ, раздѣленъ на извѣстное число одинаковыхъ (одного размѣра) паевъ. Пай здѣсь имѣетъ значеніе наименьшаго взноса, который можетъ сдѣлать вкладчикъ въ складочный капиталъ. Взносъ въ большемъ размѣрѣ опредѣляется не произвольною суммою, а извѣстнымъ числомъ

паевъ, такъ что одинъ вкладчикъ можетъ имѣть два или нѣсколько паевъ ¹⁾.

Эта форма товарищества развилась во Франціи, въ срединѣ настоящаго столѣтія, въ эпоху существованія тамъ строгаго административнаго надзора за дѣйствіями акціонерныхъ обществъ ²⁾. Съ цѣлью избавиться отъ стѣснительности надзора, во главѣ предприятия, основаннаго на мелкихъ вкладкахъ большаго числа лицъ (акціонеровъ), ставились управляющіе дѣлами (*gérants*), въ качествѣ полныхъ товарищей. Такимъ образомъ, предприятию, въ сущности акціонерному, придавалась форма товарищества на вѣрѣ. Для наблюденія за дѣйствіями товарищей - управляющихъ, вкладчикамъ, по закону 1856 г., предоставлено было право избирать изъ своей среды одного уполномоченнаго; но подробнаго законодательнаго опредѣленія паевое товарищество на вѣрѣ не получило во Франціи. Напротивъ, въ Германіи эта форма товарищества очень подробно регламентирована ³⁾, такъ же, какъ и въ Швейцаріи ⁴⁾.

По германскому торговому уложенію, рассматриваемая форма товарищества ближе подходитъ къ товариществу на паяхъ, или акціонерному обществу, чѣмъ къ простому товариществу на вѣрѣ. Отличіе отъ акціонернаго общества, кромѣ наличности полныхъ товарищей, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что правленіе составляется изъ полныхъ же товарищей; что пай не могутъ быть выпускаемы на предъявителя и что сумма пая не можетъ быть ниже 200 талеровъ ⁵⁾. Швейцарское же законодательство, допуская такой же видъ товарищества, приближающійся къ акціонерному обществу, какъ и германское уложеніе ⁶⁾, въ то же время

¹⁾ И полное товарищество, не утрачивая своего характера, можетъ принять форму акціонернаго товарищества: въ Англійи существуютъ такіа полныя товарищества, складочный капиталъ которыхъ раздѣленъ на акціи.

²⁾ Шершеневичъ, Курсъ торг. пр., стр. 267.

³⁾ Ст. 173—205 герм. торг. ул.

⁴⁾ Швейц. законъ объ обязательствахъ, ст. 676 и 677.

⁵⁾ Ст. 153, 173, 196 герм. торг. ул.

⁶⁾ Ст. 676 швейц. зак. объ обяз.; но нѣтъ опредѣленія минимальной суммы пая.

предусматриваетъ и другой видъ того же типа, который ближе подходит къ простому товариществу на вѣрѣ ¹⁾). Отличительный признакъ этого послѣдняго вида заключается въ непередаваемости паевъ—признакъ, являющійся общимъ съ простымъ товариществомъ на вѣрѣ, участіе въ которомъ не можетъ быть передаваемо вкладчикомъ другимъ лицамъ.

Наше законодательство, опредѣляя лишь простое товарищество на вѣрѣ, не упоминаетъ вовсе не только о видахъ, но и о родовомъ понятіи товарищества на вѣрѣ съ участіемъ пайщиковъ. Тѣмъ не менѣе, такого рода товарищества возможны и у насъ, и въ дѣйствительности существуютъ, хотя въ видѣ рѣдкихъ исключеній ²⁾). При отсутствіи специальныхъ о нихъ постановленій, къ нимъ должны быть примѣняемы правила о простомъ товариществѣ на вѣрѣ, изъ чего, между прочимъ, слѣдуетъ заключить, что изъ двухъ видовъ, предусмотрѣнныхъ швейцарскимъ законодательствомъ, у насъ возможенъ лишь тотъ видъ, который приближается къ простому товариществу на вѣрѣ.

¹⁾ Ст. 677 того же зак.

²⁾ Известно, на примѣръ, изъ сборниковъ судебной практики существовавшее въ С.-Петербургѣ товарищество на вѣрѣ „Жадимеровскій, Баймаковъ и Комп.“, вполнѣнствіи „Еодоръ Баймаковъ и Комп.“, занимавшееся банкирскими операціями. Складочный капиталъ его былъ раздѣленъ на паи; пайщики собирались въ общія собранія, для разсмотрѣнія отчетовъ товарищества.

О ТОЛКОВАНИИ ЗАКОНОВЪ

Я. Г. Есиповича.

I.

Законы опредѣляютъ права и обязанности гражданъ. Главное изъ ихъ внѣшнихъ достоинствъ заключается, безъ сомнѣнiя, въ томъ, чтобы они были просты, ясны, точны и всѣмъ понятны. Но, къ сожалѣнiю, не всегда этими качествами отличается изложенiе законовъ, и не всегда тѣ, для кого они написаны, желаютъ въ нихъ видѣть то, что написано, а напротивъ стараются иногда прочесть то, что имъ самимъ нравится. Вслѣдствiе этихъ двухъ причинъ: несовершенства въ изложенiи законовъ и пристрастнаго искаженiя ихъ смысла тѣми, для кого это искаженiе почему-либо выгодно,—оказывается необходимымъ устанавливать истинный смыслъ тѣхъ или другихъ законовъ. Устанавливать истинный смыслъ законовъ значитъ толковать законы.

Толковать законы—дѣло очень трудное и серьезное, тѣмъ не менѣе неизбежное. Если извѣстный законъ опредѣляетъ мои права или обязанности, то я долженъ ясно и точно понимать его, чтобы сознательно пользоваться тѣми правами, которыя онъ мнѣ предоставляетъ, и исполнять тѣ обязанности, которыя онъ на меня возлагаетъ. А такъ какъ мои права и обязанности могутъ приходиться въ столкновение съ правами и обязанностями другихъ лицъ, то необходимо, чтобы эти другiя лица

понимали законъ такъ же, какъ и я. Въ противномъ случаѣ между нами произойдетъ разногласіе или споръ. Споръ этотъ долженъ кто-нибудь рѣшить. Въ благоустроенныхъ гражданскихъ обществахъ споръ о правахъ и обязанностяхъ гражданъ рѣшаютъ обыкновенно суды. Слѣдовательно, судъ долженъ понимать законъ совершенно ясно и точно, чтобы быть на высотѣ своего призванія—правильно рѣшать сомнѣнія и недоразумѣнія, возникающія между гражданами объ ихъ правахъ и обязанностяхъ. Изъ сихъ послѣднихъ дѣло въ судѣ играетъ, безъ сомнѣнія, тотъ, кто понимаетъ законъ такъ, какъ понимаетъ его судъ. Слѣдовательно, необходимо, чтобы законъ былъ понимаемъ однообразно. Достигнуть этого, конечно, не легко; но нельзя сказать, чтобы это было невозможно, если всѣ, кому необходимо понять законъ, будутъ слѣдовать однимъ и тѣмъ же общимъ началамъ, правиламъ и приемамъ для его толкованія. Такъ какъ окончательное толкованіе законовъ по судебнымъ дѣламъ ввѣрено у насъ верховному кассационному суду, то очевидно, какъ важно для всѣхъ изучать и провѣрять тѣ основныя начала толкованія законовъ, которыми руководствуется кассационный судъ, и тѣ правила и приемы, которые онъ предписываетъ судамъ и которые употребляетъ самъ при этомъ толкованіи. Опытъ такого изученія и составляетъ предметъ настоящаго очерка, относящагося преимущественно къ гражданскимъ дѣламъ.

II.

Самое первое основное начало при толкованіи законовъ заключается въ томъ, чтобы законъ былъ понимаемъ въ буквальномъ его смыслѣ. Именно такого пониманія и исполненія законовъ требуютъ наши Основные Законы. Правило это неоднократно было подтверждаемо и Правительствующимъ Сенатомъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда (рѣшен. гражд. кассацион. д—та 1868 г. № 853, 1869 г. № 549, 1871 г. № 394 и др.), причемъ Сенатъ разъяснялъ, что судъ не имѣетъ права ступать отъ буквальнаго смысла закона по уваженію къ неудобствамъ, которыя представляетъ

примѣненіе его на практикѣ. Затѣмъ, Сенатъ очень энергически и строго заявилъ, что судъ, постановляя рѣшеніе, основанное не на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и не на законѣ, а на одномъ своемъ безотчетномъ убѣжденіи, руководствовался бы въ дѣйствительности однимъ своимъ произволомъ, который не можетъ и не долженъ имѣть мѣста при правильномъ судебномъ устройствѣ (рѣш. гражд. кассац. д-та 1870 г. № 1717).

Но такъ какъ Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что повѣрка правильности убѣжденія суда не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и что основаніе, по которому судъ пришелъ къ тому или другому убѣжденію по дѣлу, не можетъ подлежать повѣркѣ суда кассационнаго (1869 г. № 153, 1872 г. № 499 и др.), то намъ случалось слышать сомнѣніе, какъ оградить исполненіе обоихъ этихъ правилъ, высказанныхъ тѣмъ же самымъ верховнымъ кассационнымъ судомъ? Какъ не допустить рѣшенія дѣла не по закону, а по одному безотчетному убѣжденію суда, когда правильность этого убѣжденія не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, и когда, поэтому, Сенатъ не можетъ отмѣнить рѣшеніе, которымъ искъ признанъ, напримѣръ, по убѣжденію суда доказаннымъ или недоказаннымъ? Но это кажущееся противорѣчіе легко, однако, устраняется другими рѣшеніями гражд. кассац. департамента, въ которыхъ теорія его по этому предмету высказана гораздо полнѣе, — напримѣръ въ рѣшеніи 1875 года № 918 высказано, что рѣшеніе съѣзда, не заключающее въ себѣ, вопреки 142 ст. устав. гражд. суд., ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, требованій и возраженій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ оно основано, лишаящее кассационный судъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ дѣлу законовъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія, такъ какъ одно убѣжденіе съѣзда не можетъ замѣнить собою соображеній, основанныхъ на точной и всесторонней оцѣнкѣ силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій и на примѣненіи къ установленнымъ, такимъ образомъ, фактамъ

дѣла законовъ, ограждающихъ спорное право, а между тѣмъ только подобныя соображенія въ состояніи положительно и ясно представить существо рѣшенія, оправдать оное какъ въ сознаниі самихъ судей, такъ и въ убѣжденіи тяжущихся, и рѣшенію придать силу, значеніе и твердость, присвоиваемыя закономъ всякому судебному рѣшенію.

Такая теорія относительно постановленія судами рѣшеній, въ соединеніи съ неоднократными разъясненіями Сената (1867 г. № 42; 47, 164, — 1875 г. № 526), что судебныя мѣста обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и ограждено право, подвергшееся спору, хотя бы тяжущіеся и не ссылались на этотъ законъ, можетъ служить ручательствомъ въ правильности постановленія судами ихъ рѣшеній. Дѣйствительно, такая программа для постановленія рѣшеній совершенно вѣрна: судъ обязанъ сдѣлать точную и всестороннюю оцѣнку силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій; установивъ такимъ образомъ факты, судъ долженъ примѣнить къ нимъ законы, ограждающіе спорное право.

Но чѣмъ же обезпечено исполненіе судомъ его обязанности сдѣлать точную и всестороннюю оцѣнку силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ, доказательствъ и опроверженій? Правительствующій Сенатъ всегда требовалъ и требуетъ, совершенно согласно съ закономъ, чтобы суды разрѣшали все требованія тяжущихся и чтобы они, постановляя рѣшеніе въ томъ или въ другомъ смыслѣ, непременно высказывали основанія, по которымъ постановили свои рѣшенія. При соблюденіи судами этихъ условій, Сенату, какъ это видно, на примѣръ, изъ рѣшенія его 1880 года № 273, почти невозможно ошибиться въ разрѣшеніи вопроса, все ли доводы и доказательства тяжущихся были приняты судомъ въ соображеніе, хотя бы эти доводы и доказательства были упомянуты только въ изложеніи или даже вовсе не упомянуты или, наконецъ, приведены въ рѣшеніи несогласно съ дѣйствительностью. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ особенности строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы все требованія сто-

ронъ были разрѣшены судами, то при всякомъ сомнѣніи въ исполненіи мировыми съѣздами и судебными палатами этой обязанности отмѣняетъ ихъ рѣшенія по 129 и 339 ст. уст. гражд. суд. Тѣмъ не менѣе, однако, большинство жалобъ на нарушеніе этихъ статей оставляется безъ послѣдствій, потому что обвиненіе судовъ въ этомъ нарушеніи для тяжущихся, проигравшихъ свои дѣла, самое легкое и соблазнительное, но, увы, по большей части бездоказательное.

III.

Предписывая буквальное исполненіе закона, наши Основные Законы имѣли однако въ виду случаи, когда такое исполненіе можетъ оказаться невозможнымъ; а потому въ 65 ст. Основ. Закон., въ которой содержится приведенное нами предписаніе о пониманіи и исполненіи закона, во всякомъ случаѣ, по буквальному его смыслу, сказано: „Но еслибы гдѣ-либо, по различію буквального смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разема-триваемому дѣлу, въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другого, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго“.

Судебные Уставы 1864 года пошли въ этомъ отношеніи гораздо далѣе. 9 статья уст. гражд. суд. говоритъ: „Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

Здѣсь уже не одно только различіе буквального смысла узаконеній признается основаніемъ для того, чтобы руководствоваться, особенно въ высшихъ мѣстахъ, какъ сказано въ 65 ст. Основ. Закон., не буквальнымъ смысломъ узаконеній, а общимъ духомъ законодательства. Здѣсь основаніемъ для этого признаются, кромѣ противорѣчія узаконеній, еще неполнота ихъ, неясность и недостатокъ; притомъ, въ этихъ слу-

чаяхъ основывать рѣшеніе не на буквальный смыслъ узаконеній, а на общемъ смыслѣ законовъ предоставляется не однимъ высшимъ мѣстамъ, но всемъ судебнымъ установленіямъ, т. е. съ мирового судьи до Правительствующаго Сената. Это право великое, а потому гражданскій кассационный департаментъ неоднократно разъяснялъ судамъ, когда они могутъ пользоваться этимъ правомъ.

Въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго д-та 1870 года №№ 541 и 1073, 1872 г. № 1092 и др. разъяснено, что 9 статья уст. гражд. суд. дозволяетъ судебнымъ мѣстамъ основывать рѣшенія свои на общемъ смыслѣ законовъ въ случаѣ ихъ неполноты, неясности или противорѣчія; въ другихъ же случаяхъ судебныя мѣста должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, т. е. они обязаны всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору.

Указаніе это совершенно вѣрно и согласно съ тѣмъ, что законодатель желалъ выразить правиломъ, изложеннымъ въ ст. 9 уст. гражд. суд., ибо и мысли допустить нельзя, чтобы законодатель имѣлъ намѣреніе предоставить судамъ, какіе бы они ни были, высшіе или низшіе, рѣшать предъявленные имъ споры не силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, а по общему смыслу законовъ.

Само собою разумѣется, что при правильномъ судоустройствѣ нельзя и предположить, чтобъ могли существовать такіе суды, которые, не стѣняясь закономъ, охраняющимъ право, подвергшееся спору, желали бы, *сознательно* минуя этотъ законъ, вывести изъ общаго смысла законовъ совершенно противоположное этому закону правило и на немъ основать свое рѣшеніе. Но если исключить изъ этого предположенія сознательный или преднамѣренный обходъ частнаго или спеціальнаго закона, охраняющаго какое-либо спеціальное право, то примѣненіе къ этому праву положенія, выведеннаго изъ общаго смысла законовъ, предпочтительно предъ частнымъ закономъ, не представится невозможнымъ даже и со стороны

самыхъ добросовѣстныхъ и образованныхъ судей, вслѣдствіе естественнаго для нихъ увлеченія именно общимъ смысломъ законовъ, такъ часто примѣняемымъ ими къ дѣламъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію. А потому трудность исполненія предписываемаго верховнымъ кассационнымъ судомъ правила о примѣненіи къ каждому дѣлу того закона, которымъ опредѣляется и охраняется право, подвергшееся спору, бываетъ иногда такъ велика, что устранить ее удается не всегда.

Въ подтвержденіе этого укажемъ на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента, которое, впрочемъ, и по чрезвычайной важности своей, не можетъ быть обойдено молчаніемъ. Имѣемъ въ виду рѣшеніе 1878 г. № 99 по спору между владѣльцами двухъ смежныхъ, генерально обмежеванныхъ дачъ: Шиповъ, владѣлецъ села Ботова, доказывалъ, что владѣлецъ смежнаго села Еропольца, графъ Чернышевъ-Кругликовъ, завладѣлъ землею, принадлежащею къ селу Ботову. Графъ Чернышевъ-Кругликовъ возражалъ, что отыскиваемая Шиповымъ земля всегда принадлежала къ дачѣ села Еропольца и состояла во владѣніи его, графа Чернышева-Кругликова, болѣе 50 лѣтъ. Слѣдовательно, сущность спора заключалась въ томъ, къ какой дачѣ принадлежала спорная земля. Такой споръ не могъ быть разрѣшенъ никакимъ инымъ закономъ, какъ 563 ст. I ч. X т. Свода Зак., въ которой постановлено, что „межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, права, заключающіяся въ томъ именно, чтобъ онѣ опредѣляли пространство владѣній и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры о границахъ владѣнія въ дачахъ, генерально обмежеванныхъ, должны быть разрѣшаемы, въ отношеніи окружности дачи, межевыми законами“. Въ межевыхъ же законахъ, въ ст. 883 постановлено: „Планы и межевыя книги, выданныя на дачи, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить на будущее время несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодыми, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны, и впредь вся-

кіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевыми книгами“.

Такъ именно и поняли свои обязанности, при разрѣшеніи спора между смежными, генерально обмежеванными, дачами Ботова и Ерополець, окружный судъ и судебная палата и рѣшили это дѣло на точномъ основаніи 563 ст. I ч. X т., присудивъ спорный участокъ къ той дачѣ, часть которой составляетъ онъ по генеральному межеванію, т. е. къ дачѣ села Ботова. Гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи своемъ по этому дѣлу, толкуя 563 статью I ч. X т., разсуждаетъ, что „если собственникъ одной дачи, не имѣя намѣренія завладѣть землею въ другой дачѣ, распространяетъ свое владѣніе за предѣлы межи на землю въ другой дачѣ, исключительно вслѣдствіе ошибочнаго приурочиванія имъ этой земли къ своей дачѣ, то *какова бы ни была продолжительность владѣнія*, она, съ одной стороны, еще не устанавливаетъ права владѣльца на землю въ сосѣдней дачѣ, а съ другой стороны не разрушаетъ правъ собственника той дачи, къ которой эта земля приурочена генеральнымъ межеваніемъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ притязанія на землю выводятся только изъ приуроченія земли къ дачѣ, а распредѣленіе земель по дачамъ должно оставаться непоколебимымъ, соотвѣтственно тѣмъ приуроченіямъ, которыя установлены по генеральному межеванію“. Если это разсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента примѣнить къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, то выводъ, казалось бы, долженъ быть такой, что рѣшенія, постановленныя окружнымъ судомъ и судебною палатою, совершенно согласны съ тѣмъ специальнымъ закономъ (563 ст. I ч. X т.), которымъ опредѣляется и охраняется распредѣленіе земель по дачамъ, генерально обмежеваннымъ, ибо владѣлецъ села Еропольца доказывалъ свое право на спорный участокъ именно тѣмъ, что участокъ этотъ принадлежитъ къ дачѣ этого села, т. е., выражаясь словами гражданскаго кассационнаго департамента, собственникъ дачи Еропольца распространялъ свое владѣніе за предѣлы межи на землю въ другой дачѣ, вслѣдствіе оши-

бочнаго приурочиванія имъ этой земли къ своей дачѣ. При такомъ положеніи спора, какова бы ни была продолжительность владѣнія, она, выражаясь опять словами гражданскаго департамента, не устанавливаетъ права владѣльца села Еропольца на землю въ сосѣдней дачѣ Ботово, такъ какъ въ подобномъ случаѣ распределеніе земель по дачамъ должно оставаться непоколебимымъ соотвѣтственно тѣмъ приуроченіямъ, которыя установлены по генеральному межеванію. А какъ по генеральному межеванію спорный участокъ приуроченъ къ дачѣ Ботово, то, казалось бы, слѣдовало признать, что рѣшеніе судебной палаты, отвергнувшей въ этомъ дѣлѣ силу давности, совершенно согласно съ 563 статьею I ч. X тома. Тѣмъ не менѣе, гражданскій кассационный департаментъ, вопреки собственному своему разсужденію по этому же дѣлу, пришелъ къ заключенію, что судебная палата, не допустивъ давности по этому дѣлу, нарушила приведенную 563 статью.

Но, обвиняя палату въ нарушеніи этой статьи, не нарушилъ ли ея самъ кассационный судъ, такъ какъ допущеніе давности въ настоящемъ дѣлѣ, по собственному его разсужденію, не могло имѣть мѣста, и такъ какъ вообще допущеніе завладѣнія смежнымъ владѣльцемъ чрезъ генеральную межу по давности владѣнія должно быть признаваемо не только нарушеніемъ этой статьи, но и уничтоженіемъ самаго генеральнаго межеванія или по меньшей мѣрѣ видимыхъ слѣдовъ этого межеванія въ натурѣ.

Слѣдовательно, кассационный судъ, признавъ возможность примѣненія къ этому спору давности владѣнія, нарушилъ законъ, опредѣляющій и охраняющій приуроченіе земель къ дачамъ, генерально обмежеваннымъ. Нарушеніе это допущено, очевидно, вслѣдствіе того, что гражданскій кассационный департаментъ рѣшилъ это дѣло, основываясь не на спеціальномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ право, подвергшееся спору, а на общемъ смыслѣ законовъ о способахъ приобрѣтенія права собственности, не исключая и приобрѣтенія права собственности по давности владѣнія на основаніи 533 ст. I ч. X т., которая и приведена въ рѣшеніи департамента.

Послѣдствія такого нарушенія закона, охраняющаго не-

поколебимость генеральнаго межеванія, могутъ имѣть чрезвычайное, государственное значеніе. Всѣ суды должны подчиняться сужденію кассационнаго суда, а потому имъ очень часто придется присуждать владѣльцамъ смежныхъ дачъ участки земли, за границею генеральнаго межеванія. Въ какомъ же положеніи останется эта граница? Кто ее будетъ охранять и возобновлять? Тотъ владѣлецъ, отъ котораго отчуждена земля внутри его границы, теряетъ всякій интересъ заботиться объ этой границѣ, ибо она ему уже ни на что не нужна, да едва ли онъ имѣетъ и право заботиться о границѣ, проходящей отнынѣ среди чужихъ для него владѣній. Тотъ владѣлецъ, которому присуждена земля за чужой границей, напротивъ, пріобрѣтаетъ интересъ, чтобы эта граница совершенно изгладилась, ибо она напрасно только раздѣляетъ его владѣнія, какъ законно ему принадлежащее, такъ и незаконно пріобрѣтенное. Сама собою эта граница защищать и охранять себя не можетъ, а потому должна, по естественному порядку вещей, изгладиться. Такимъ образомъ, межа за межею будутъ стираться съ лица русской земли слѣды того великаго дѣла генеральнаго межеванія, на которое русское правительство и русскій народъ положили столько времени, силъ, трудовъ и денегъ, что оно вездѣ почти было эрою для указанія, когда то или другое происшествіе случилось: до или послѣ межеванія.

Конечно, этотъ результатъ можетъ оказаться только впоследствии, а не внезапно, но, смѣемъ думать, что такой результатъ не могъ бы вовсе получиться, если бы при постановленіи рѣшенія 1878 года № 99 была принята во вниманіе и руководство цѣль, для которой установлено государственное межеваніе. Цѣль эта выражена очень ясно во 2 п. I ст. Свода межев. закон., въ которомъ сказано: „Государственное межеваніе установлено для того, чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія“. Изъ сказаннаго выше, кажется, можно придти къ заключенію, что при разрѣшеніи споровъ о завладѣніи между сосѣдними дачами не на основаніи межевыхъ актовъ, а на основаніи давности завладѣнія, ни

правильныхъ, ни несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія сохраниться не можетъ, а спокойствіе владѣльцевъ становится иллюзіею. Слѣдовательно цѣль, для которой установлено государственное межеваніе, оказывается недостижимою.

IV.

Но если въ настоящемъ случаѣ не была принята во вниманіе цѣль, для которой изданы законы, подлежащіе примѣненію, то это составляетъ не правило, а напротивъ—рѣдкое исключеніе въ практикѣ кассационнаго суда, ибо въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента при разъясненіи точнаго смысла закона и истиннаго разума его почти всегда принимается въ соображеніе цѣль изданія закона и на основаніи этой цѣли выводится дѣйствительное значеніе закона, истинный смыслъ его. Мы съ своей стороны думаемъ, что это одинъ изъ лучшихъ приемовъ толкованія законовъ. Когда законодатель пишетъ какой-либо законъ, то онъ, безъ сомнѣнія, пишетъ его съ извѣстною цѣлю, для достиженія или устраненія извѣстныхъ послѣдствій. Иначе этого представить невозможно, такъ какъ безцѣльное изданіе законовъ немислимо. А если немислимо безцѣльное изданіе законовъ, то немислимо и толкованіе ихъ безъ предварительнаго уясненія, въ чемъ заключалась цѣль изданія этихъ законовъ, какихъ послѣдствій законодатель желалъ ими достигнуть и какія желалъ устранить.

Цѣль закона иногда означена въ самомъ законѣ (напримѣръ, I ч. X т. Свода Закон. издан. 1887 года ст. 22, 103, 225, 279, 435, 552, и друг.); по большей же части, хотя и не означена въ законѣ, но такъ ясна, что не представляетъ никакого сомнѣнія, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждаетъ такое недоумѣніе, что при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу можетъ быть объяснена и такъ и иначе. Иногда, впрочемъ, статьи Свода Законовъ, невозбуждающія повидимому никакихъ недоумѣній, получаютъ, вслѣдствіе придаваемыхъ имъ толкованій, значеніе узаконеній послѣдняго рода. Такое значеніе получила, напримѣръ, 1529 статья I ч.

Х т. Свода Законовъ. Въ этой статьѣ постановлено: „Договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ то, когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества; 2) къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны“. Казалось бы, статья эта совершенно ясна; казалось бы, что правило, установленное въ первой части этой статьи, не возбуждаетъ никакого недоразумѣнія и что виды недѣйствительныхъ договоровъ и обязательствъ, исчисленныхъ во второй части статьи подъ пятью номерами, приведены здѣсь (по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента 1870 года, № 1671) только какъ примѣры, вовсе неисчерпывающіе всѣхъ обязательствъ, которыя должны быть признаваемы ничтожными на основаніи первой части этой статьи, ибо кромѣ этихъ пяти примѣровъ есть множество другихъ договоровъ и обязательствъ, которые такъ же и на томъ же основаніи должны быть признаваемы ничтожными (ст. 1629, 1630, 2014 п. 3 и мног. другія статьи). Тѣмъ не менѣе гражданскій кассационный департаментъ много разъ разъяснялъ примѣненіе этой статьи; но съ нѣкоторыми изъ этихъ разъясненій трудно согласиться. Въ Сборникѣ рѣшеній этого департамента за 1878 годъ подъ № 11 напечатано рѣшеніе по прошенію мѣщанина Долотова объ отмѣнѣ рѣшенія московской судебной палаты. Обстоятельства этого дѣла очень не сложны: Башкировъ купилъ съ публичнаго торга принадлежавшую Каменеву мукомольную мельницу съ землей. Узнавъ затѣмъ, что имѣніе это отдано Каменевымъ въ аренду шурину его Долотову на 12 лѣтъ за 300 руб. въ годъ, Башкировъ предъявилъ искъ объ уничтоженіи, на основаніи 2 п. 1529 ст. I ч. X т., аренднаго договора, какъ фиктивнаго. Окружный судъ и судебная палата опредѣлили уничтожить договоръ, при чемъ судебная палата разсудила, что договоръ объ арендѣ имѣнія, заключенный должникомъ хотя и до полученія по-

вѣстки объ исполненіи, но съ цѣлю переукрѣпленія доходовъ во избѣжаніе платежа долговъ, совмѣщаетъ въ себѣ противозаконный договоръ и подходитъ подъ дѣйствіе ст. 1529 ч. I т. X. Гражданскій кассационный департаментъ, выслушавъ это дѣло 12 октября 1877 года, постановилъ 23 января 1878 года рѣшеніе, въ которомъ сказано, что по неоднократнымъ разъясненіямъ департамента, судъ, признавая сдѣлку противозаконною по ст. 1529 (п. 2), какъ заключенную съ цѣлю передать имущество постороннему лицу для избѣжанія платежа долговъ, обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе; въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата такой несостоятельности Каменева не установила и слѣдовательно неправильно примѣнила къ арендному его договору съ Долотовымъ ст. 1529. Независимо отъ этого п. 2 ст. 1529, какъ ограждающей интересы кредиторовъ, можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію сдѣлки по иску кредиторовъ, лишенныхъ этою сдѣлкою средствъ къ удовлетворенію ихъ взысканій, но не можетъ быть примѣняемъ, по буквальному его содержанію, къ искамъ покупателя имѣнія объ уничтоженіи аренднаго договора, какъ заключеннаго прежнимъ собственникомъ съ цѣлю лишить его извѣстной доли доходовъ съ этого имѣнія. А потому гражданскій кассационный департаментъ опредѣлил: рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію 2 п. 1529 ст. X т. I ч. Свода Закон., отмѣнить, такъ какъ она неправильно примѣнила къ арендному договору Каменева съ Долотовымъ 1529 ст., не установивъ предварительно несостоятельности Каменева къ платежу долговъ и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе.

Съ послѣднимъ указаніемъ очень трудно согласить права взыскателя, предоставляемыя ему 935 и 948 статьями устава гражданскаго судопроизводства. На основаніи этихъ статей взыскатель имѣетъ право указывать способы взысканія; избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю, а въ числѣ способовъ исполненія рѣшенія 933 статья упоминаетъ: п. 2) объ обраще-

ни взысканія на движимое имущество должника и п. 3) объ обращеніи взысканія на недвижимое его имѣніе. Если по закону взыскатель имѣетъ право избрать тотъ или другой способъ исполненія рѣшенія, то необходимо, чтобъ онъ не былъ лишенъ возможности осуществить свое право. Взыскателю присуждено рѣшеніемъ суда взыскать 200 или 300 рублей съ живущаго въ Петербургѣ владѣльца недвижимаго имѣнія (земли, дома, фабрики) въ далекомъ краю. Безъ сомнѣнія, взыскатель обратитъ свое взысканіе на мебель этого владѣльца, лошадей его, рояль и тому подобную движимость, находящуюся въ Петербургѣ же, гдѣ живутъ и взыскатель и должникъ. Если эта движимость окажется переукрѣпленной постороннему лицу, то, казалось бы, что взыскателю, для охраненія права, предоставляемаго ему по 935 и 948 ст. уст. гражд. суд., слѣдовало бы предоставить доказывать, что вся эта движимость переукрѣплена постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ и что, слѣдовательно, это переукрѣпленіе, за силою 2 п. 1529 ст. I ч. X т., ничтожно. Но въ этомъ случаѣ недобросовѣстный должникъ выставяетъ цѣлый рядъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, воспрепятствующихъ судамъ признавать сдѣлки противозаконными на основаніи 2 п. 1529 ст. до установленія несостоятельности должника и отсутствія у него другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе. Но при взысканіи 200 или 300 рублей, несостоятельность владѣльца нѣсколькихъ сотъ или тысячъ десятинъ земли или другого недвижимаго имѣнія, хотя и вдали отъ Петербурга, и отсутствіе у него другого имущества очевидно установлены быть не могутъ, слѣдовательно взыскатель лишается возможности доказать противозаконность сдѣлки, переукрѣпившей постороннему лицу движимость его должника, съ очевидною цѣлью избѣжать платежа присужденнаго долга, и вынужденъ, вмѣсто избраннаго имъ обращенія взысканія на движимость должника, обратитъ взысканіе на его недвижимое имѣніе, которое указываетъ должникъ. Не говоря уже о неудобствѣ, убыточности и часто невозможности перенести малоцѣнное взысканіе за тридцать земель на указываемое должникомъ недвижимое имѣніе, которое также можетъ оказаться переукрѣпленнымъ

фигтивно въ чужія руки, нельзя не замѣтить, что такимъ образомъ избраніе способовъ взысканія переносится, вопреки прямому указанію закона, съ взыскателя на должника, а самое взысканіе дѣлается почти невозможнымъ.

Слѣдовательно теорія, выставленная въ длинномъ рядѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента о возможности признанія сдѣлокъ противозаконными по 2 п. 1529 ст. лишь послѣ установленія несостоятельности должника, оказывается несогласною съ прямымъ указаніемъ приведенныхъ нами законовъ и неудобною на практикѣ.

Другое основаніе въ рѣшеніи гражд. кассац. департамента 1878 года № 11 къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты еще и потому, что она арендную сдѣлку уничтожила на основаніи 1529 ст. по иску покупателя имѣнія съ публичнаго торгова, а не по иску кредитора, также сомнительно: департаментъ 1529-ую ст. I ч. X т. ограничилъ лишь значеніемъ примѣра, указаннаго въ 2 п. той статьи, тогда какъ въ ней именно сказано, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами воспрещенной. Слѣдовательно, въ этой статьѣ говорится о недѣйствительности договоровъ съ противозаконными цѣлями вообще, а не однихъ лишь договоровъ, заключенныхъ во избѣжаніе платежа долговъ; а потому, если договоръ заключенъ для обезцѣненія заложеннаго имѣнія, то, хотя этимъ обезцѣненіемъ и не достигнута цѣль, предусмотрѣнная во 2 п. 1529 ст., т. е. избѣжаніе платежа долговъ, а достигнуто, что торговавшіеся на это имѣніе были введены на публичныхъ торгахъ въ обманъ, вслѣдствіе чего и дали за него такую цѣну, которою уплаченъ долгъ по закладной, но разорень покупатель, то очевидно, что и такой договоръ долженъ быть признанъ вполне подлежащимъ силѣ 1529 ст., несмотря на то, что, въ числѣ примѣровъ недѣйствительныхъ договоровъ, указанныхъ въ этой статьѣ, о такомъ договорѣ специально не говорится. Выводъ этотъ представляется намъ несомнѣннымъ потому, что если договоръ былъ заключенъ для обезцѣненія заложеннаго имѣнія, то самое это обезцѣненіе составляетъ очевидно такую

цѣль, о которой говорится въ 1529 ст. и которая дѣлаетъ всякій заключенный съ подобною цѣлю договоръ недействительнымъ и ничтожнымъ.

V.

Толкованіе и примѣненіе законовъ по ихъ буквальному смыслу и точному разуму, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія—по общему смыслу законовъ—вотъ два основныхъ начала, которыми руководствуется самъ Правительствующій Сенатъ и которыя онъ предписываетъ въ руководство всѣмъ судамъ. Эти два начала прямо и ясно предписаны въ нашемъ законодательствѣ. Возразить противъ нихъ что либо невозможно не только потому, что они предписываются нашими законами, но и потому, что они въ существѣ совершенно вѣрны и вполне соотвѣтствуютъ значенію закона и обязанности суда въ примѣненіи его. Законъ, опредѣляя права и обязанности гражданъ, долженъ буквально и точно выражать то, что онъ предоставляетъ или предписываетъ гражданамъ. Слѣдовательно, сіи послѣдніе, для пользованія предоставляемыми имъ правами и для исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, должны понимать законы по буквальному ихъ смыслу и точному разуму, а суды, если усмотрятъ, по доходящимъ до нихъ дѣламъ, уклоненіе участвующихъ въ этихъ дѣлахъ отъ буквальнаго смысла и точнаго разума законовъ, обязаны возвращать ихъ именно къ такому пониманію и исполненію законовъ. Допустить противное, т. е. признать буквальный смыслъ и точный разумъ законовъ не подлежащими исполненію и необязательными ни для гражданъ, ни для судовъ, значило бы допустить такой произволъ, при которомъ существованіе гражданскаго общества сдѣлалось бы невозможнымъ, ибо тогда возникло бы такое столкновеніе различныхъ, совершенно непримиримыхъ интересовъ, которое могло бы повести къ кулачной расправѣ, къ самоуправству, къ безконечной борьбѣ всѣхъ и каждого другъ противъ друга и, въ концѣ концовъ, къ господству грубой физической силы.

Слѣдовательно, исполненіе закона по буквальному его

смыслу и точному разуму безусловно необходимо и обязательно. Это первое основное начало, которое должно служить непримѣннымъ руководствомъ при толкованіи законовъ. Отступить отъ него можно только въ случаяхъ, положительно въ законодательствѣ указанныхъ, когда дѣйствительно невозможно было бы руководствоваться этимъ началомъ. Случаи эти—неполнота, неясность, недостатокъ и противорѣчіе законовъ. Въ такихъ случаяхъ законодательство наше дозволяетъ восполнять всѣ эти недостатки общимъ смысломъ законовъ. Это—второе основное начало для толкованія законовъ, которое само по себѣ такъ же вѣрно, какъ и первое, но гораздо труднѣе въ примѣненіи, нежели первое. Обращаться къ этому второму началу можно и должно только тогда, когда первое оказывается непримѣнимымъ; но непримѣнимость эта должна быть дѣйствительная, а не воображаемая. Нельзя требовать отъ закона такой ясности или такой полноты, въ какихъ для примѣненія его на практикѣ вовсе нѣтъ надобности. Въ разъясненіе нашей мысли о томъ, что мы считаемъ излишнею требовательностью отъ закона, позволяемъ себѣ указать на дѣло, производившееся между владѣльцами Сысертскихъ заводовъ и купцомъ Шевелевымъ объ одной десятинѣ 1400 квад. саж. земли. Купецъ Шевелевъ въ дачѣ, принадлежащей къ этимъ заводамъ, завладѣлъ означеннымъ небольшимъ участкомъ земли и основывалъ свое право на него, ссылаясь на земскую давность. Владѣльцы заводовъ опровергали его право, главнымъ образомъ основываясь на 473 ст. горн. уст. Въ этой статьѣ (по продолженію 1876 года) постановлено, что никакая часть недвижимаго имущества частныхъ горныхъ заводовъ, имѣющихъ отъ казны пособіе, не можетъ быть переукрѣплена иначе, какъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ, къ которому она принадлежитъ. Очевидно, что въ силу такого положительнаго запрещенія никакое судебное мѣсто не имѣетъ права признавать, чтобы кто-либо могъ, какимъ бы то ни было способомъ (а слѣдовательно и давностью) приобрести часть недвижимаго заводскаго имущества отдѣльно отъ завода. Законъ этотъ, по нашему мнѣнію, вполне ясенъ, точенъ и полонъ, и, слѣдовательно, дѣло купца Шевелева съ Сысертскими заво-

дами должно было быть рѣшено не иначе, какъ отказомъ Шевелеву въ притязаніи его о признаніи за нимъ права собственности на часть заводской дачи отдѣльно отъ завода. Судебныя мѣста однакожь присудили ему спорную десятину земли съ сажеными на основаніи давности, такъ какъ возможность пріобрѣтать имущество давностью владѣнія есть общее правило, изъ котораго не сдѣлано, по ихъ мнѣнію, изъятія въ отношеніи земель посессіонныхъ горныхъ заводовъ. Слѣдовательно, дѣло рѣшено по общему смыслу законовъ (о правѣ пріобрѣтать вообще имущество давностью владѣнія), за признаннымъ судами недостаткомъ или неимѣніемъ закона, который запрещалъ бы постороннимъ лицамъ пріобрѣтать такимъ способомъ земли посессіонныхъ горныхъ заводовъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ суды требовали отъ закона такой полноты, которая вовсе не нужна для точнаго примѣненія его, ибо если въ законѣ говорится, что нельзя ни за кѣмъ укрѣплять части имущества отдѣльно отъ завода, то само собою разумѣется, нельзя укрѣплять такой части никакимъ способомъ, а какъ въ числѣ способовъ пріобрѣтенія имущества заключается и давность владѣнія, то очевидно, что нельзя укрѣплять части заводскаго имущества отдѣльно отъ завода даже и по давности владѣнія. Дополненіе закона (473 ст. горн. уст.) исчисленіемъ всѣхъ способовъ, которыми нельзя пріобрѣтать частей недвижимыхъ имуществъ посессіонныхъ заводовъ отдѣльно отъ послѣднихъ, было бы ненужнымъ многословіемъ, а дополненіе этого закона упоминаніемъ объ одной давности было бы вреднымъ излишествомъ, ибо повело бы къ предположенію, что другими способами (напримѣръ, по купчимъ крѣпостямъ) можно пріобрѣтать.

Вообще переходить отъ толкованія закона по буквальному смыслу и точному разуму къ толкованію его по общему смыслу законовъ можно и должно только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, которые указаны въ законодательствѣ, а не произвольно. Произвольный переходъ отъ одного способа толкованія къ другому всегда вреденъ: во 1) потому что обыкновенно нарушаетъ тотъ самый законъ, который нужно было истолковать, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ и тѣ права и интересы,

въ огражденіе которыхъ этотъ законъ былъ постановленъ, и 2) всегда затрудняетъ, безъ основанія и безъ достаточнаго повода, для частныхъ лицъ возможность убѣдиться въ правильности толкованія закона и тѣмъ самымъ подрываетъ въ нихъ вѣру и въ судъ, и въ законъ.

Правительствующій Сенатъ обыкновенно толкуетъ законы именно по точному ихъ разуму, и для установленія этого точнаго разума очень часто обращается къ опредѣленію цѣли изданія толкуемыхъ законовъ. Такимъ образомъ, становится вполне понятнымъ тотъ методъ, который Правительствующій Сенатъ (по гражданскому кассационному департаменту) употребляетъ при толкованіи законовъ: во 1-хъ) Сенатъ старается истолковать законъ по буквальному его смыслу и точному его разуму, для опредѣленія которыхъ, въ случаѣ надобности, обращается къ цѣли изданія закона, и во 2-хъ) въ случаѣ невозможности истолковать законъ первымъ способомъ переходитъ къ толкованію его по общему смыслу законовъ. Методъ этотъ такъ простъ и правиленъ, что мы вполне ему сочувствуемъ.

Если мы возражали противъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ истолкованія законовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, то даже и предполагаемая нами ошибочность этихъ частныхъ случаевъ никакъ не можетъ умалить достоинства того общаго метода и тѣхъ основныхъ приемовъ, которые употребляются верховнымъ кассационнымъ судомъ при исполненіи важнѣйшей изъ возложенныхъ на него обязанностей.

Толкованіе законовъ, при исполненіи судами ихъ обязанностей, есть дѣло великое. Такое великое дѣло должно быть совершено простымъ и общепонятнымъ способомъ.

Законъ издается для всѣхъ, непониманіемъ его отговариваться никто не можетъ. Необходимо, чтобы толкованіе его было такъ ясно и просто, чтобы каждый могъ самъ пройти тотъ путь, которымъ установленъ тотъ или другой смыслъ закона.

VI.

Для того, чтобы толкованіе законовъ, принимаемое судомъ, убѣждало всѣхъ или по крайней мѣрѣ разсуждающее и разсудительное большинство въ разумности и необходимости этого толкованія, судъ долженъ руководствоваться такими общими правилами и положеніями, которыя болѣе или менѣе обезпечиваютъ правильность и разумность пониманія законовъ.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ правилъ и положеній.

1) Прежде всего, такъ какъ толкованіе закона должно стремиться къ установленію точнаго смысла и истиннаго разума его, то само собою представляется очевиднымъ, что этотъ истинный разумъ не можетъ и не долженъ противорѣчить общему здравому смыслу, ибо въ противномъ случаѣ законъ не былъ бы писаннымъ разумомъ (*ratio scripta*), а сдѣлался бы насиліемъ для здраваго смысла народа и для общечеловѣческаго разума. Положеніе это до того безспорно, что не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

2) Затѣмъ, какъ бы ни истолковывался законъ, по буквальному ли его смыслу, по цѣли ли его изданія, по общему ли духу законодательства, онъ всегда долженъ быть толкуемъ согласно съ справедливостью, и притомъ съ справедливостью матеріальною, дѣйствительною, а не формальною только, ибо невозможно предположить, чтобы какое-либо законодательство имѣло въ виду достиженіе одной формальной, призрачной справедливости, никого никогда не удовлетворявшей и неудовлетворяющей. При потерѣ процесса для каждаго тяжущагося, который былъ увѣренъ въ правотѣ своего дѣла и добросовѣстно велъ его, самое оскорбительное въ рѣшеніи, которое ему отказано въ искѣ, заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что оно не можетъ быть оправдано простою, общепонятною, хотя и строгою справедливостью, когда, на примѣръ, рѣшеніе основывается на софистическомъ подборѣ статей закона, на искусственныхъ выводахъ изъ нихъ, на юридической эквили-

бристияѣ. Въ особенности такія рѣшенія должны быть преслѣдуемы верховнымъ кассационнымъ судомъ. Отмѣною ихъ онъ можетъ оказать большую пользу, почти благодѣяніе, всему обществу, ибо если такія рѣшенія будутъ оставляемы въ силѣ, то не только утратится вѣра въ правоту суда, но разовьется величайшее крючкотворство и сутяжничество: дѣйствительно, правое рѣшеніе дѣла можетъ быть только одно и только въ пользу того, кому дѣйствительно принадлежитъ право, подвергшееся спору, а софистическое искаженіе этого права можетъ быть очень разнообразно. Большая была бы бѣда, если бы крючки—софисты нашли себѣ поощреніе въ искаженіи правыхъ дѣлъ, а такое поощреніе они найдутъ, если суды, вопреки указанію Правительствующаго Сената (1879 года № 215, 1880 года № 57 и др.), будутъ подчинять существо дѣла требованіямъ одной лишь ни на чемъ не основанной формалистики, тогда какъ всякая формальность должна имѣть значеніе лишь настолько, насколько она соотвѣтствуетъ сущности дѣла и ограждаетъ существо дѣла. Понять существо дѣла составляетъ обязанность всякаго суда, какимъ бы порядкомъ ни производились въ немъ дѣла. Теорія, выводимая изъ смысла состязательнаго процесса, что при этомъ процессѣ судьи должны будто бы безучастно присутствовать при состязаніи сторонъ, нисколько не содѣйствуя съ своей стороны раскрытію истины, совершенно противорѣчитъ точному смыслу нашего устава гражданскаго судопроизводства и даже унижаетъ достоинство судьи, низводя его дѣятельность до безучастной механической работы по инициативѣ тяжущихся. Какимъ образомъ мировой судья исполнить предписаніе 129 статьи опредѣлить силу и значеніе доказательствъ *по убѣжденію совѣсти*, если онъ не будетъ ничего предпринимать для уясненія себѣ того, что представляется ему неяснымъ? Какимъ образомъ общегражданскій судъ воспользуется правами, предоставленными ему 335, 368, 401 и другими статьями устава гражданскаго судопроизводства, для уясненія дѣла, если судьи будутъ только присутствовать, съ пассивнымъ безучастіемъ, при состязаніи сторонъ, не принимая никакихъ мѣръ для уясненія того, что имъ самимъ неясно? А не поль-

зуюсь своими правами для разъясненія дѣла, судъ нарушаетъ свои прямыя обязанности.

3) Далѣе законъ не можетъ быть толкуемъ во вредъ тѣхъ лицъ, для огражденія и охраненія правъ которыхъ онъ установленъ, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы заключить, что законодатель заботился не о пользѣ, а о вредѣ тѣхъ, для которыхъ онъ писалъ законы; допустить подобное предположеніе было бы по меньшей мѣрѣ странно, чтобъ не сказать—чудовищно. Напримѣръ, законъ (220 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 года) говоритъ, что несовершеннолѣтній дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать сдѣлки какого-либо рода можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей. Законъ этотъ постановленъ очевидно для огражденія правъ и интересовъ несовершеннолѣтняго. Но будетъ ли эта цѣль достигнута, если въ силу того же закона будетъ уничтожено обязательство, данное несовершеннолѣтнему и въ его пользу? Разумѣется нѣтъ. А потому гражданскій кассационный департаментъ и разъяснилъ, что долговыя обязательства, выданныя совершеннолѣтними въ пользу несовершеннолѣтнихъ, признаются дѣйствительными (рѣшеніе 1871 года № 933), и что 220 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть поводомъ къ признанію, въ выгоду совершеннолѣтняго и въ ущербъ малолѣтняго, недѣйствительнымъ состоявшимся между ними акта по той только причинѣ, что актъ совершенъ во время несовершеннолѣтія одного изъ участниковъ (рѣшеніе 1875 года № 900).

4) Потомъ, ни судъ, ни общество не должны забывать, что судъ, за недостатки законовъ не отвѣчаетъ, что законодательной власти онъ не имѣетъ и что слѣдовательно онъ не можетъ ни измѣнять, ни улучшать законовъ, а обязанъ примѣнять ихъ такъ, какъ они существуютъ (рѣшеніе гражданского кассационнаго департамента 1879 года № 16 Сбор. стр. 71-я): судъ уясняетъ смыслъ закона, но не исправляетъ закона.

5) Кромѣ общихъ положеній, которыя могутъ одинаково относиться, при толкованіи законовъ, и къ судамъ, рѣшающимъ дѣла по существу, и къ верховному кассационному суду,

этому послѣднему необходимо, при толкованіи закона, обращать вниманіе на тѣ послѣдствія, какія придаваемый имъ закону смыслъ будетъ имѣть въ сферѣ гражданскихъ отношеній и сдѣлокъ, зависящихъ отъ разсматриваемаго закона. Это правило я вывожу изъ того безспорнаго положенія, что кассационный судъ можетъ и долженъ толковать законы не иначе, какъ въ духѣ законодателя, имѣя передъ собою ту цѣль и тѣ послѣдствія, которыя предполагалъ законодатель, издавая законъ, такъ, чтобы послѣдствія отъ изданія закона совпадали съ послѣдствіями отъ толкованія его. Какимъ же образомъ достигнуть этого совпаденія, если верховный кассационный судъ не уяснить себѣ тѣхъ послѣдствій, которыхъ желалъ достигнуть законодатель изданіемъ закона и которыя могутъ произойти отъ смысла, даваемого закону толкованіемъ?

6) Толкованіе законовъ должно устанавливать ихъ точный смыслъ и истинный разумъ. Точный смыслъ можетъ быть только одинъ. Двухъ точныхъ смысловъ ни одинъ законъ имѣть не можетъ; слѣдовательно, если какой-либо судъ установилъ уже точный смыслъ закона, а впослѣдствіи устанавливаетъ другой точный смыслъ того же закона, то этотъ судъ очевидно ошибся или прежде или послѣ или и въ оба раза. Ничему иному, какъ ошибкамъ этого рода, можно и даже должно приписать и противорѣчія кассационнаго суда своимъ собственнымъ толкованіямъ; но такъ какъ эти противорѣчія болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ, то мы считаемъ возможнымъ ограничиться приведеніемъ только одного изъ наименѣе извѣстныхъ примѣровъ такого противорѣчія.

Рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента (1872 года № 1236, 1873 года № 507, 1874 года № 443) статья 106 мѣстнаго великорос. Положенія о крестьянахъ, которою запрещается крестьянамъ возводить постройки ближе опредѣленнаго разстоянія отъ помѣщичьихъ построекъ и отъ опушки помѣщичьихъ лѣсовъ, истолкована въ томъ смыслѣ, что она сохраняетъ свою силу и *послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ*. Это толкованіе выводится (рѣшеніе 1874 года № 443) какъ изъ общей необходимости ограниченія права собственности для огражденія чужой сосѣдней собственности, такъ и изъ специаль-

ной необходимости ограждения интересовъ тѣхъ лицъ, для ограждения которыхъ эта статья постановлена, и наконецъ изъ того, что это ограждение внесено въ гражданское право (по продолженію 1863 и 1864 годовъ къ ст. 445 I ч. X т. Св. Зак.).

Казалось бы, что значеніе этого закона разсмотрѣно со всѣхъ сторонъ: съ юридической, бытовой и законодательной; казалось бы, что о немъ сказано все, что можно сказать, что это послѣднее, твердое и рѣшительное слово. Послѣ того не произошло по этому предмету никакихъ измѣненій ни въ юридическомъ, ни въ бытовомъ, ни въ законодательномъ отношеніяхъ: въ первомъ и теперь остается аксіомою необходимость ограниченія права собственности въ огражденіе чужой собственности; во второмъ—необходимость огражденія тѣхъ интересовъ, которые Кассационный Сенатъ ограждалъ въ 1874 году, осталась та же самая, ибо и теперь, какъ и тогда многоцѣнные лѣса и строенія также легко могутъ загораться отъ близости крестьянскихъ построекъ; въ законодательномъ отношеніи необходимость огражденія чужой собственности отъ близости крестьянскихъ построекъ выражена въ продолженіи 1876 года къ 445 ст. I ч. X т. Св. Зак. еще общѣе и безусловнѣе, ибо здѣсь уже говорится вообще о постройкахъ сельскихъ обывателей, даже безъ намека на различіе обязанныхъ крестьянъ отъ крестьянъ собственниковъ. Тѣмъ не менѣе въ мышленіи гражданскаго кассационнаго департамента произошелъ полный переворотъ: въ рѣшеніяхъ 1878 года № 97 и 1879 года № 174 говорится уже совсѣмъ противное тому, что говорилось въ разъясненіи 1874 года. Теперь кассационный департаментъ уже утверждаетъ, что ограниченія о постройкахъ установлены *только для временно-обязанныхъ крестьянъ и не имѣютъ примѣненія къ крестьянамъ собственникамъ*, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими гражданскими законами.

Это поразительное противорѣчіе собственнымъ своимъ сужденіямъ со стороны кассационнаго суда тѣмъ удивительнѣе, что онъ самъ ссылается въ своихъ послѣднихъ рѣшеніяхъ на

общіе гражданскіе законы, а именно этими общими гражданскими законами онъ и подтверждалъ свои сужденія въ 1874 году и именно въ этихъ законахъ (дополн. къ 445 ст. I ч. X т. Св. Зак. по продолженію 1863, 1864 и 1876 г.) онъ и нашелъ бы опроверженіе новаго толкованія закона, который въ 1874 году былъ уже истолкованъ окончательно! Самымъ неопровержимымъ доказательствомъ, что въ 1874 году кассационный судъ истолковалъ 106 ст. кр. Полож. вѣрно, а въ 1878 и 1879 году ошибочно, служитъ примѣчаніе къ 445 ст. I ч. X т. издан. 1887 г., въ которомъ сказано: „Особыя ограниченія о постройкахъ сельскихъ обывателей изложены въ мѣстныхъ положеніяхъ о ихъ поземельномъ устройствѣ“; въ цитатѣ сдѣлана ссылка именно на 106 статью. Слѣдовательно ясно, что эта статья считается сохранившею свою силу донинѣ, хотя временнообязанныхъ крестьянъ съ 1-го января 1883 года не существуетъ.

Было бы, однакожь, несправедливо подобныя противорѣчія нашего кассационнаго суда своимъ толкованіямъ считать чѣмъ-либо чрезвычайнымъ, тогда какъ и французскій кассационный судъ, который гораздо старѣе нашего, впадаетъ иногда такъ же въ противорѣчія, хотя конечно не желательныя, но неизбѣжныя, по той простой причинѣ, что ошибаться свойственно всѣмъ и что ни отъ одного суда нельзя ожидать абсолютной безошибочности. Притомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что лежащая на французскомъ кассационномъ судѣ обязанность толкованія законовъ, по послѣдствіямъ его толкованія, гораздо легче той, которая лежитъ на нашемъ верховномъ кассационномъ судѣ по тому же предмету: толкованіе закона первымъ безусловно обязательно только по тому дѣлу, по которому оно состоялось, — по всякому другому дѣлу каждый, и даже самъ парижскій кассационный судъ, могутъ проводить иное толкованіе, не подвергаясь упреку за отступленіе отъ толкованія по первому дѣлу. Толкованіе закона нашимъ кассационнымъ судомъ обязательно для всѣхъ не только по дѣлу, по которому оно послѣдовало, какъ это установлено въ 813 ст. уст. гражд. суд., но и по другимъ подобнымъ дѣламъ, которыя даже и не были въ разсмотрѣніи кассацион-

ныхъ департаментовъ, ибо, по указанію 815 ст. того же устава, всѣ рѣшенія и опредѣленія этихъ департаментовъ, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для *руководства* къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

Слова *руководство*, которое употреблено въ этой статьѣ и въ 77 статьѣ основныхъ положеній гражданского судопроизводства, нѣтъ однако въ выпискѣ изъ журнала Государственнаго Совѣта, помѣщенной подъ 815 ст. въ изданіи государств. канцеляріи 1867 г., такъ какъ въ ней говорится лишь о необходимости публиковать всѣ приговоры верховнаго судебного мѣста, одного для всей Имперіи, во всеобщее *свѣдѣніе*.

Признавать, что толкованіе закона кассационнымъ судомъ должно быть публикуемо во всеобщее свѣдѣніе, для свѣдѣнія въ обезпеченіе по возможности правильнаго и единообразнаго примѣненія законовъ, совсѣмъ не то, что признавать, что оно должно быть публикуемо *для руководства*. Слѣдовательно, надо думать, что статья 815 уст. гражд. суд. изложена не вполнѣ согласно съ первоначальною мыслью Государственнаго Совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ она явно противорѣчитъ и основному правилу гражданского судопроизводства, изложенному въ 895 статьѣ того же уст. гражд. суд. По этому основному правилу рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемого и оспариваемого тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, а по изложенію 815 статьи рѣшеніе гражданского кассационнаго департамента должно считаться вступающимъ въ законную силу и обязательнымъ не для тяжущихся только сторонъ, но для всѣхъ безъ исключенія лицъ, въ дѣлѣ, рѣшенномъ Сенатомъ, не участвовавшихъ.

Очевидно, въ будущемъ предстоитъ еще рѣшить, слѣдуетъ ли удержать 815 ст. устава гражд. судопр. въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ существуетъ, или измѣнить ее согласно съ тѣмъ, что сказано въ приведенной нами выпискѣ изъ журнала Государственнаго Совѣта. Но рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ законодательной власти.

7) Наконецъ, въ заключеніе этого краткаго очерка, я не

могу не высказать того общаго основного правила, отъ котораго ни одинъ судья не долженъ отступать, а именно: никогда не толковать законовъ и не рѣшать дѣлъ подѣ влияніемъ политическихъ или другихъ какихъ-либо несудебныхъ цѣлей, внѣ той цѣли, которая лежитъ въ самомъ законѣ и которая опредѣляетъ его истинный смыслъ и точный разумъ.

Судья долженъ помнить, что въ гражданскомъ процессѣ онъ только официальный посредникъ, рѣшающій дѣла и споры о правахъ и обязанностяхъ гражданъ, и что эти дѣла и споры онъ долженъ рѣшать не по усмотрѣнію, а на основаніи существующихъ законовъ, не улучшая, не ухудшая и ни въ чемъ не измѣняя ихъ. Призваніе его очень серьезно и важно: онъ долженъ быть охранителемъ, истолкователемъ и исполнителемъ законовъ; онъ не можетъ, не долженъ, не смѣетъ быть на посылкахъ у какой бы ни было партіи. Кто бы ни предсталъ предъ нимъ, кто бы ни требовалъ его рѣшенія,—для всѣхъ у него долженъ быть одинъ отвѣтъ, основанный на существующемъ законѣ.

Отвѣтъ его можетъ и долженъ измѣниться только тогда, когда измѣнится самый законъ, ибо примѣнять къ дѣламъ онъ долженъ дѣйствующіе, а не отмѣненные или желательные для кого-либо законы.

Онъ представитель дѣйствительнаго, существующаго, настоящаго. Онъ не имѣетъ права оплакивать прошедшее, онъ не долженъ предаваться грезамъ о будущемъ,—онъ обязанъ спокойно, твердо, безпристрастно разъяснять и утверждать настоящее.

Не волнуясь и не увлекаясь, онъ долженъ охранять миръ, порядокъ, существующія права, существующія обязанности, ибо онъ есть неизмѣнный истолкователь и охранитель мирнаго и законнаго теченія жизни.

Въ этомъ его призваніе, въ этомъ его великое значеніе; внѣ этого онъ былъ бы ничтожною и презрѣнною игрушкою страстей и увлеченій. Исполняя свое призваніе, онъ служитъ опорой и защитой всѣхъ и каждаго, кто только ищетъ правды и справедливости по закону; уклоняясь отъ своего призванія,

онъ становится слугою и прислужникомъ всѣхъ, кому нужны отрицаніе и уничтоженіе существующихъ законныхъ отношеній. Если онъ исполняетъ свои высокія обязанности спокойно, твердо и безпристрастно, то даже въ несчастныя времена, когда нарушается правильное теченіе народной жизни, самыя враги его не могутъ отказать ему въ уваженіи; если онъ измѣняетъ своимъ обязанностямъ, то даже пользующіеся его измѣною не могутъ удѣлить ему ничего, кромѣ сомнительной благодарности и вѣрнаго презрѣнія. Для судьи и для суда особенно страшно паденіе; но паденіе суда страшно не только для него, но и для страны, для которой онъ существуетъ.

Если въ странѣ нѣтъ правильно организованнаго, твердо поставленнаго и строго по закону отвѣтственнаго суда, то это такое несчастье, котораго нѣ могутъ беззучастно перенести ни гражданскія, нормально и правильно развивающіяся общества, ни законные правители ихъ и законодатели. Первые дорожатъ своими правами, а судъ составляетъ часто единственную гарантію этихъ правъ. Законные правители правятъ обществомъ по закону, законодатели издають законы потому, что считаютъ ихъ необходимыми для страны; слѣдовательно, исполненіе законовъ важно какъ для правителей, такъ и для законодателей, а правильно поставленный судъ служить какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ лучшимъ ручательствомъ, что законы будутъ исполнены въ точности. Изъ этого ясно, что ни гражданскія, нормальныя общества, ни законные правители ихъ и законодатели не могутъ желать ни униженія, ни фальшиваго превознесенія, ни искаженія суда въ какомъ бы ни было смыслѣ.

Они могутъ желать только одного, быть можетъ трудно достижимаго во всемъ его совершенствѣ, но обязательнаго для каждаго государства, по мѣрѣ его личныхъ силъ, осуществленія идеала праваго, разумнаго, доступнаго и безпристрастнаго суда, сознательно и человѣчно исполняющаго и охраняющаго законъ, безъ увлеченія слабостями и страстями судей или посторонними вліяніями.

Такой именно судъ стремились создать Судебные Уставы

1864 года въ исполненіе указаній Верховной Власти; такимъ должны сознать и осуществлять его всё тѣ, на кого Верховною же Властію возложено званіе судьи, тѣмъ болѣе, что и всё дальнѣйшія законодательныя работы по регулированію, развитію и упрощенію правилъ о судѣ у насъ будутъ безъ сомнѣнія идти не иначе, какъ въ томъ же неизмѣнномъ, вѣрномъ и твердомъ направленіи, — ставшемъ историческою необходимостью.

Слѣду

С. Е. ДЕСНИЦКІЙ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ПРОФЕССОРЪ ПРАВА

(Рѣчь въ годовомъ собраніи ПЕТЕРБУРГСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА 13 НОЯБРЯ 1894).

Н. М. Коркунова.

Задача ученаго общества въ томъ, чтобы соединять разрозненныя силы людей какъ-либо причастныхъ научному знанію и научной мысли. Живой обмѣнъ мыслей лучше всего содѣйствуетъ общей работѣ выясненія научной истины. Но эта общая работа не есть дѣло только наличнаго поколѣнія. Работа современниковъ опирается и зиждется на полученномъ нами наслѣдіи прошлаго. То, чѣмъ мы владѣемъ и пользуемся, создано совокупною дѣятельностью длиннаго ряда поколѣній. Чтобы съ увѣренностью идти впередъ, надо ясно представлять себѣ весь путь, пройденный до насъ.

Поэтому ученое общество, сознающее свою задачу единенія научныхъ силъ, не можетъ не заботиться о поддержаніи возможно живой связи настоящаго съ прошлымъ, о сохраненіи въ возможной неприкосновенности памяти о прежнихъ дѣятеляхъ науки. Надо иногда отъ обсужденія очередныхъ вопросовъ текущей современности обращаться и къ прошлому, оглядываться на то, что сдѣлано до насъ. Только понимая свое малое дѣло частью одинаго великаго дѣла научной мысли человѣчества, можно найти нравственное удовлетвореніе въ томъ немногомъ, что намъ самимъ удастся сдѣлать.

Позвольте же, милостивые государи, занять сегодня Ваше вниманіе рѣчью о первомъ русскомъ, съ университетской кафедрѣ учившемъ праву. Едва ли многимъ изъ собравшихся здѣсь извѣстно имя перваго русскаго юриста-профессора, имя Десницкаго. А между тѣмъ отъ времени его дѣятельности насъ отдѣляютъ всего какихъ-нибудь сто лѣтъ. Но въ нашей горячкѣ жизни мы очень скоро забываемъ прошлое и прожитое быстро превращается для насъ въ забытую, сѣдую старину.

Не только научная разработка, но даже самое изученіе права явилось на Руси сравнительно очень недавно. До Петра Великаго въ русскихъ училищахъ не преподавалось не только собственно науки права, но даже и этики. Такъ, въ киево-могилянской коллегіи преподаваніе философіи обнимало собою логику, физику и метафизику: этики въ программу не включалось. Изъ сохранившагося конспекта курса философіи, читаннаго въ восьмидесятыхъ годахъ XVII вѣка Іосифомъ Кроковскимъ, видно, что онъ обходился совершеннымъ молчаніемъ всѣхъ этическихъ вопросовъ ¹⁾.

Въ грамотѣ, данной въ 1682 году грекославянской академіи царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, предназначалось, правда, преподавать между прочимъ и „ученіе правосудія духовнаго и мірскаго“ ²⁾, но предписаніе это осталось невыполненнымъ ³⁾.

Первое указаніе на дѣйствительное преподаваніе у насъ этики и политики относится къ училищу, открытому въ Москвѣ въ 1703 году и извѣстному подъ именемъ „Нарышкинскаго“ ⁴⁾. Основателемъ и директоромъ его былъ Эрнестъ Глюкъ, „лифляндскій препозитъ, нынѣ полоняникъ“ и нѣкто Іоаннъ Рейхмутъ училъ въ немъ „изъ философіи дѣятельныя этику и политику“.

¹⁾ *Макарій Булаковъ*, *Исторія Кіевской Академіи*. Спб. 1843, стр. 66. 67.

²⁾ *Древняя Росс. Вивліюника*. Т. VI, стр. 397. *Смирновъ*: *Исторія Московской Академіи*. Спб. 1855. стр. 12.

³⁾ *Станиславскій*, *О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи*. Журн. Мин. Нар. Пров. 1853. т. LXXX, стр. 25.

⁴⁾ Потому что оно помѣщалось въ домѣ умершаго уже тогда боярина Василя Ѳеодоровича Нарышкина. *Владимірскаго-Будалова*, *Государство и народное образованіе*. I. Стр. 275—282.

Но училище это просуществовало всего двѣнадцать лѣтъ. Въ 1715 году оно уже было закрыто ¹⁾.

Съ этого же времени и правительствомъ принимаются первыя мѣры къ установленію преподаванія у насъ собственнаго правовѣдѣнія, сначала съ исключительно практической цѣлью. Еще въ 1716 году было приказано „для науки аудиторскихъ дѣлъ взять въ военную коллегію изъ шляхетскихъ недорослей двадцать человекъ добрыхъ и молодыхъ, грамотѣ и писать умѣющихъ. Нашлось, однако, всего *семь* человекъ, да и тѣ къ аудиторскому дѣлу оказались негодны за малолѣтствомъ. По вторичному вызову былъ выбранъ одинъ Мамшеевъ, но и тотъ былъ слабъ въ ариметикѣ ²⁾. Затѣмъ, въ Генеральномъ регламентѣ (глава 36) предписывалось при всѣхъ вообще коллегіяхъ учредить коллегіи-юнкеровъ для практическаго обученія праву. Дальнѣйшее развитіе это постановленіе нашло себѣ въ герольдмейстерской инструкціи 1722 года и въ табели о рангахъ. Въ герольдмейстерской инструкціи предписывалось учредить „краткую школу для изученія гражданскихъ и экономическихъ дѣлъ“ ³⁾, а Табель о рангахъ даетъ болѣе точное опредѣленіе состава этого обученія: „а именно: что касается до праваго суда, также торгамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, къ прибыли Имперіи и экономіи“; словомъ—поясняетъ Табель—„что коллежскимъ правленіямъ подлежить“ ⁴⁾.

Теоретическое преподаваніе правовѣдѣнія введено было у насъ раньше всего въ академіи наукъ ⁵⁾ и затѣмъ въ кадетскомъ корпусѣ ⁶⁾. Преподаватели были нѣмцы: въ академіи—

¹⁾ *Пекарскій*, Наука и литература при Петрѣ I. Т. I, стр. 126—132. *Баттыгъ-Каменискій*, Словарь, II, стр. 33.

²⁾ *Розетеймъ*, Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи. Стр. 174.

³⁾ П. С. З. № 3896.

⁴⁾ П. С. З. № 3890.

⁵⁾ Академія наукъ сначала предназначалась быть учрежденіемъ не только ученнымъ, но и учебнымъ. Академики должны были читать лекціи. Въ числѣ положенныхъ по уставу университетскихъ кафедръ значилась и кафедра юриспруденціи.

⁶⁾ При учрежденіи въ 1731 г. кадетскаго корпуса, ему былъ приданъ характеръ общеобразовательнаго заведенія. „Понеже не каждаго человека природа къ одному воинскому склонна, тако жъ и въ государствѣ не меньше нужно политическое и

Бекенштейнъ, Гроссъ, Штрубе де-Пирмонтъ ¹⁾, въ корпусъ—Флюгъ ²⁾. Да и самое преподаваніе было совершенно чуждо русской жизни. Обучали естественному праву, праву римскому, даже феодальному ³⁾, но только не русскому. При такихъ условіяхъ понятно, что русская молодежь того времени не обнаруживала интереса къ изученію права. Въ 1733 г. изъ 247 русскихъ кадетовъ только 11 училось юриспруденціи, и Сенату въ 1740 году пришлось предписать, чтобы право изучали обязательно по крайней мѣрѣ 24 кадета ⁴⁾. И дѣятельность академическихъ профессоровъ прошла почти вовсе безслѣдно. О ней такъ скоро забыли, что уже Неволинъ думалъ, что кафедра юриспруденціи въ академіи никогда никѣмъ не была занята ⁵⁾.

Единственный воспитанникъ академическаго университета, имѣющій значеніе въ исторіи русскаго правовѣдѣнія, это Алексѣй Яковлевичъ Полѣновъ (1738—1816). По окончаніи курса въ академіи его послали за границу, въ Страсбургъ, откуда онъ по собственному желанію перешелъ въ Геттингенъ, въ будущій центръ исторической школы. Любопытно, что онъ уже въ то время, еще до появленія работъ Густава Гуго придавалъ особое значеніе историческому изученію и потому большую часть своего заграничнаго пребыванія посвятилъ занятіямъ по исторіи. Это вызвало на него нареканія академическаго собранія, находившаго въ этомъ самовольное уклоне-

гражданское обученіе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцованія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ". *Мелитинскій*, Сборникъ свѣдѣній о воен. уч. зав., I, стр. 9.

¹⁾ *Пекарскій*, Исторія Академіи Наукъ. I, стр. 197—210; стр. 213—235; стр. 671—689.

²⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Государство и народное образованіе. I, стр. 182. *Соловьевъ*, Исторія Россіи. Т. XXII, стр. 332.

³⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи. Т. XX, стр. 474, приводитъ сохранившійся въ архивѣ Министерства Юстиціи любопытный аттестатъ 1739 года кадета Магнуса Фоки. Относительно юридическихъ предметовъ въ немъ значится: „философія, юсъ природы, институціонѣсъ юстиніанѣсъ, пандектумъ и юсъ феудале: въ философіи Гейнекціи элемента, юсъ секундумъ ординемъ пандекторумъ до 41 книги дошелъ“.

⁴⁾ *Владимірскій-Будановъ*, стр. 139. Чтеніе Общ. Ист. и Древн. Росс. 1802, I, стр. 172.

⁵⁾ Энциклопедія, II, § 1028. Съ его словъ повторяетъ это и *Станиславскій*, стр. 27.

ніе отъ указанной ему задачи изучать право. Сохранился любопытный отвѣтъ Полѣнова, въ которомъ онъ разъясняетъ академикамъ необходимость для юриста историческаго образованія, ссылаясь въ доказательство на представителей гуманистическаго направленія, Альціата, Куяція, и голландской школы Бингерсгука, Скультинга и др.

При посылкѣ Полѣнова за границу имѣлось въ виду приготовить его къ замѣщенію въ Академіи каѳедры правовѣдѣнія. Но отношенія, въ какія онъ всталъ благодаря своему рѣзкому отвѣту къ академическому собранію, и въ особенности интриги, царившія тогда въ Академіи, сдѣлали то, что онъ по возвращеніи получилъ только мѣсто переводчика; видя, что ему ничего лучшаго не дожидаться, онъ перешелъ въ 1771 году на службу въ Сенатъ.

Литературная дѣятельность Полѣнова выразилась въ нѣсколькихъ переводахъ и въ разсужденіи на заданную вольнымъ экономическимъ обществомъ въ 1766 году тему: „Что полезнѣе для государства, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности земли или только движимое имѣніе и сколь далеко на то и другое его право простирается?“ Разсужденіе Полѣнова, представлявшее рѣзкое осужденіе крѣпостнаго права, нѣкоторыми признано лучшимъ. Но другіе, „разсмотря сверхъ матеріи и самый слогъ, находили въ ономъ многія надмѣру сильныя и по здѣшнему состоянію неприличныя выраженія“. Поэтому, хотя автору и дана золотая медаль, но разсужденіе признано къ печатанію неудобнымъ ¹⁾.

Академическая карьера Полѣнова, благодаря его неладамъ съ академіей, не устроилась и на каѳедрѣ правовѣдѣнія въ академіи до самаго ея упраздненія не появилось ни одного русскаго ученаго.

Первые русскіе профессора права появляются уже въ московскомъ университетѣ. Если академическій университетъ былъ первымъ университетомъ въ Россіи, первымъ дѣйствительно *русскимъ* университетомъ былъ безспорно московскій.

¹⁾ Смотри о немъ статью Д. В. Полѣнова, А. Я. Полѣновъ, русскій законовѣдъ XVIII вѣка. Русскій Архивъ за 1865 годъ, стр. 445—470 и 703—736. Тамъ же, въ № 3 напечатано и разсужденіе Полѣнова.

Сначала профессора—юристы и тутъ были нѣмцы: Дильтей Лангеръ, Шаденъ. Но нѣмцы тутъ живо смѣняются русскими, московскими же студентами. Не болѣе какъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ открытія университета на юридическомъ факультетѣ появляются уже два русскихъ профессора Десницкій и Третьяковъ.

Третьяковъ ¹⁾ читалъ въ университетѣ очень недолго—всего семь лѣтъ, и лекціи его повидимому не оставили послѣ себя сколько нибудь замѣтнаго слѣда. Ничего также неизвѣстно и объ ученикахъ его, которые чѣмъ-либо выдвинулись на научномъ поприщѣ.

Гораздо большее значеніе въ исторіи русскаго правовѣдѣнія имѣеть сверстникъ и товарищъ Третьякова *Семень Ефимовичъ Десницкій*, котораго по всей справедливости и должно признать первымъ русскимъ профессоромъ права. Онъ первый сталъ читать порусски и притомъ русское право, и лекціи его имѣли огромное вліяніе на слушателей. Съ благодарностью, почти съ благоговѣніемъ вспоминаетъ о немъ, какъ о своемъ учителѣ, Горюшкинъ. Именно подъ вліяніемъ лекцій Десницкаго созналъ онъ „суету одного практическаго изученія юриспруденціи“ ²⁾. Еще въ тридцатыхъ годахъ жива была въ университетскихъ преданіяхъ слава Десницкаго. „Ему недостовало, говорить Морошкинъ, только читателей и *иностранныхъ имени* для занятія мѣста близъ Монтеסקье съ Блэкстонами, Потье и другими знаменитыми юристами прошедшаго вѣка“ ³⁾.

Годъ рожденія Десницкаго ⁴⁾ неизвѣстенъ. Первоначальное

¹⁾ Иванъ Андреевичъ, воспитанникъ тверской семинаріи. Въѣхавъ съ Десницкимъ былъ посланъ въ Глазговъ. Въ московскомъ университетѣ читалъ институціи и исторію римскаго права. Отъ него остались три рѣчи: 1) О происшествіи и учрежденіи университетовъ въ Европѣ, читанная 1768 г., апрѣля 22. 2) О римскомъ правленіи и разныхъ онаго премѣнахъ, 1769 г. іюля 30 и 3) О причинахъ изобилія и медлительнаго обогащенія государствъ, 1772 года, іюня 30. Скончался Т. въ 1779 году.

²⁾ Руководство къ познанію російскаго законоискусства. 1811—1816 гг. Т. I. Вступительная лекція.

³⁾ Ученія Записки Моск. универс. 1834 г. ч. III, стр. 227.

⁴⁾ Біографіи его имѣются: 1) въ первой части Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго университета русскими

образованіе получилъ онъ въ троицкой лаврѣ, а въ 1759 году принять въ число студентовъ московскаго университета.

По уставу, въ то время полагалось на юридическомъ факультетѣ три профессора: юриспруденціи всеобщей, юриспруденціи російской и политики. Это распредѣленіе было принято согласно мнѣнію Ломоносова. По его предположенію, „профессоръ юриспруденціи вообще учить долженъ натуральныя и народныя права, также узаконенія Римской древней и новой Имперіи. Профессоръ юриспруденціи Россійской, кромѣ вышесказанныхъ, долженъ знать и преподавать внутреннія государственныя права“. И наконецъ, „профессоръ политики долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собою, какъ были въ прошедшіе вѣки и какъ состоятъ въ нынѣшнее время“. Исторіографъ Миллеръ предлагалъ нѣсколько иное распредѣленіе также между тремя профессорами: „1) *jus naturae et gentium*; 2) *jus commune privatum et publicum* и 3) *jus Rossicum et praxis juridica*“. Политика у Миллера отсутствовала. Такимъ образомъ соединеніе политическихъ наукъ съ юридическими, составляющее характерную особенность нашего юридическаго образованія, введено въ нашихъ университетахъ по мысли истинно русскаго ученаго Ломоносова.

Но во время студенчества Десницкаго весь юридическій факультетъ состоялъ всего на всего изъ одного только профессора Филиппа Генриха Дильтея¹⁾. Вольфіанецъ Шаденъ, хотя и былъ профессоромъ съ самаго открытія университета, но принадлежалъ сначала къ философскому факультету и только съ 1778 г. сталъ читать на юридическомъ факультетѣ естественное право, государственное право и политику. „Пламенный“, какъ его называетъ Морошкинъ, Лангеръ, послѣдователь Локка, былъ приглашенъ въ университетъ только въ 1764 г., когда Десницкій уже окончилъ курсъ и былъ за границей.

профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями. Изданы Обществомъ любителей Россійской словесности. М. 1819. Стр. 209. 2) Въ биографическомъ словарѣ профессоровъ московскаго университета (статья С. Баршева). 3) Въ исторіи російской Академіи М. И. Сухомлинова, в. 5 (прилож. къ XXXVIII т. Записокъ) 1880, стр. 3.

¹⁾ Родомъ тиролецъ, докторъ вѣнскаго университета. Профессоромъ въ Москвѣ съ 1756 г. до своей смерти въ 1781 году.

Такимъ образомъ Дильтей былъ единственнымъ руководителемъ Десницкаго въ его первоначальныхъ занятіяхъ правомъ. Правда, это былъ очень дѣятельный и даровитый профессоръ. Изъ учениковъ его многіе заявили себя въ юридической литературѣ. Таковы кромѣ Десницкаго: Третьяковъ, Артемьевъ ¹⁾, Роговъ ²⁾, Борзовъ ³⁾, Золотницкій. Кромѣ обязательныхъ лекцій на латинскомъ языкѣ, Дильтей читалъ для желающихъ публичныя лекціи на четырехъ языкахъ: латинскомъ, итальянскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ; устраивалъ студенческіе диспуты и, что было особенно важно, раньше другихъ профессоровъ нѣмцевъ научился русскому языку. Это дало ему возможность ознакомиться нѣсколько съ русскимъ законодательствомъ. Онъ возбуждалъ въ университетской конференціи вопросъ о необходимости распредѣленія русскихъ законовъ въ систему, для чего просилъ дать ему нѣсколько студентовъ. Въ 1768 году онъ издалъ даже „Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо російскаго купно со шведскимъ“. Книга эта составлена по Гейнекцію и въ большей части представляетъ даже прямо переводъ. Дильтей объясняетъ это въ предисловіи нежеланіемъ чужое выдавать за свое и перефразировкой скрывать свой источникъ. Относительно русскаго права онъ руководствовался указаніями князя Дм. Павл. Циціанова, учившагося праву въ кадетскомъ корпусѣ, „мужа въ російской юриспруденціи преискуснаго“. Книга эта имѣла весьма большой успѣхъ и выдержала до 1801 года шесть изданій. Морошкинъ передаетъ, что „классъ дѣловыхъ людей, увлекшись порядкомъ и полнотою изложенія, принялъ его за руководство въ практикѣ и нерѣдко забывалъ видѣть въ немъ произведеніе частнаго человѣка“. Съ

¹⁾ Алексѣй Артемьевичъ, бывшій эвекуторомъ университета, въ 1777 г. издалъ „Краткое начертаніе римскихъ и російскихъ правъ, съ показаніемъ купно обоихъ равномѣрно какъ и чиноположенія оныхъ исторій“. Митрополитъ Евгеній говоритъ, что сочиненіе это выбрано изъ лекцій Дильтея. Словарь русск. пис. I, стр. 6.

²⁾ Андрей Петровичъ (1742—1811) съ 1804 г. преподавалъ въ университетѣ вексельное право.

³⁾ Вмѣстѣ съ Артемьевымъ перевелъ на русскій языкъ Вексельное право Дильтея.

1772 г. Дильтей начал даже чтение исторіи русскаго законодательства.

Все это указываетъ на большую отзывчивость Дильтея, но надо вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что все это относится уже къ позднѣйшему времени. Во время же студенчества Десницкаго главнымъ предметомъ чтеній Дильтея было естественное право, въ изложеніи котораго онъ слѣдовалъ Пуффендорфу и Неттельбладту.

Такимъ образомъ, въ университетѣ Десницкому пришлось вращаться въ томъ же кругѣ понятій, какія онъ вынесъ, конечно, и изъ духовной академіи. И тутъ, и тамъ учителя его не пошли дальше Пуффендорфа и Вольфа. Въ академіи—Баумейстеръ, въ университетѣ—Неттельбладтъ—вотъ та умственная пища, на которой воспитался праотецъ русской юридической профессуры.

Въ университетѣ Десницкій оставался недолго. Уже въ 1761 году онъ былъ посланъ академіей наукъ вмѣстѣ съ Третьяковымъ за границу, но не къ нѣмцамъ, а въ Шотландію, въ Глазговъ, гдѣ тогда катедру нравственной философіи занималъ Адамъ Смитъ.

Академическое начальство, посылая за границу Третьякова и Десницкаго, повидимому находило, что для одной юриспруденціи не стоило ѣздить такъ далеко и вмѣнило имъ въ обязанность изучать сверхъ того еще медицину и математику. Но въ дѣйствительности они изучили науки одного юридического факультета и получили сначала степень магистра свободныхъ наукъ, а потомъ и доктора правъ—*doctor legum*.

Въ Москву они вернулись въ 1767 году, въ тотъ самый годъ, когда Коммисія объ уложеніи начинала тамъ свои работы, когда, по выраженію Десницкаго, „Россійская монархія и послѣдняго изъ подданныхъ, Самоѣда, приглашала участникомъ быть въ законодательной власти“. Университетская конференція потребовала отъ нихъ сдачи испытанія какъ изъ юриспруденціи, такъ и изъ математики. Юридическій экзаменъ прошелъ благополучно. Онъ происходилъ 13 августа въ присутствіи оберъ-секретаря третьяго департамента Сената Самуила Дена. Кромѣ того были присланы отъ Сената

особые письменные вопросы. Они были изложены по-латыни и по-русски и относились къ русскому гражданскому праву о поручительствѣ, о даваніи вещей на поддержаніе и т. п. Кромѣ того задавали вопросы профессора Дильтей и Лангеръ, а также Денъ. Экзаменъ велся по-латыни. Дильтей задалъ между прочимъ такой вопросъ: *Equum conduxī pro die, teneo ultra hunc terminum, equus fulmine altera die occiditur, an restituere debeo?* Испытуемые отвѣчали отрицательно: *cedit enim Domino. Contrarium statuerunt examinatores, quia conductor in culpa est.* Затѣмъ были прочтены пробныя лекціи. Десницкій читалъ по-латыни *De praescriptionibus*. И отвѣты, и лекціи признаны удовлетворительными. Но этимъ испытаніе еще не оканчивалось. Надо было экзаменоваться еще изъ математики. Третьяковъ явился на экзаменъ и обнаружилъ полное невѣжество; Десницкій вовсе не сталъ экзаменоваться. Но повидимому университетская конференція поняла невозможность требовать отъ юристовъ знанія непременно и математики. Вопросъ этотъ былъ устраненъ и обоемъ имъ было поручено чтеніе лекцій: Третьякову исторія правъ естественнаго и римскаго, а Десницкому— римское право по Гейнекцію съ примѣненіемъ къ праву русскому.

Но тутъ возникъ вопросъ: на какомъ языкѣ читать имъ лекціи? До того времени всѣ обязательныя лекціи читались по-латыни и конференція настаивала на сохраненіи такого порядка и на будущее время. Но императрица Екатерина II рѣшила этотъ вопросъ иначе. Черезъ бывшаго тогда въ Петербургѣ куратора университета Адаурова было получено высочайшее повелѣніе, „что въ университетѣ пристойнѣе читать лекціи на Русскомъ языкѣ, а особливо юриспруденцію“.

Въ отъѣздахъ Дильтея и Лангера объ экзаменѣ и пробныхъ чтеніяхъ преимущество было отдано Десницкому, и послѣдующей своей дѣятельностью онъ вполне оправдалъ оказанное ему предпочтеніе.

Десницкій былъ прежде всего человекъ съ широкимъ общимъ образованіемъ. Онъ интересовался не одной юриспруденціей. Кромѣ права, онъ преподавалъ еще англійскій языкъ.

Онъ перевелъ Наставникъ земледѣльческій Томаса Боудена ¹⁾ и есть предположеніе ²⁾, что Десницкому принадлежитъ напечатанный въ Опытѣ трудовъ вольнаго російскаго собранія недурной переводъ извѣстнаго монолога Гамлета ³⁾.

Будучи членомъ російской академіи, онъ участвовалъ въ работахъ по составленію словаря, принявъ на себя выборку словъ изъ древнихъ законодательныхъ памятниковъ.

Профессорская дѣятельность Десницкаго продолжалась всего двадцать лѣтъ. Въ 1787 году онъ вышелъ въ отставку, а въ 1789 году 15 іюня скончался, годомъ раньше своего Глазговскаго учителя Адама Смита (⁵/₁₇ авг. 1790 года).

О томъ, какъ преподавалъ Десницкій и какіе взгляды проводилъ онъ въ своихъ лекціяхъ, мы можемъ судить только по его актовымъ рѣчамъ ⁴⁾ и примѣчаніямъ, какими онъ снабдилъ изданный имъ переводъ Блэкстона ⁵⁾. Таково оставленное имъ литературное наслѣдіе.

Наслѣдіе это не велико. Но мы не должны прилагать къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Десницкаго нашей современной мѣрки. И въ его время, и еще долгое время послѣ него

¹⁾ Напечатанъ въ Москвѣ въ 1780 г. Переводу предпосланы посвященіе цесаревичу Павлу Петровичу, гдѣ сравниваются Англія и Россія и предисловіе, въ которомъ доказывается важность земледѣлія: „крайне нужнѣй и, можно сказать, еще и первоначальнѣй въ земледѣльческомъ художествѣ заключается и по разуму политическому способъ къ благополучію смертныхъ“. Въ заключеніе Д. предлагаетъ помѣщикамъ „выписать и фермера аглинскаго, коему въ короткомъ отдавать желаемое число десятинъ“.

²⁾ *Пытинъ*, Исторія русской этнографіи, I, 1890 г. стр. 92, прим.

³⁾ Или жить, или не жить, теперь рѣшиться должно,

Что есть достойнѣе великія души:

Фортуны-ль злой сносить жестокіе удары

Или вооружась противъ стремленья бѣды

Конечь ихъ ускорить, окончить жизнь, уснуть

И тѣмъ всю скорбь пресѣчь, котора смертныхъ доля? и т. д.

⁴⁾ Онѣ напечатаны въ изданіи Общества любит. Росс. словесности: Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Имп. московскаго университета русскими профессорами онаго. Москва. Т. I, 1819 г. стр. 213—229; ч. IV, 1823, стр. 295—298.

⁵⁾ Истолкованіе Аглинскихъ законовъ г. Блэкстона, переведенныя по Всевысочайшему повелѣнію великой законодательницы Всероссийской съ подлинника аглинскаго. I. 1780. II. 1781. III. 1782. Переводъ не конченъ.

было совершенно обычнымъ у насъ явленіемъ, что профессоръ, не оставившій почти никакихъ печатныхъ произведеній, профессоръ, имя котораго въ печати извѣстно лишь по двумъ, тремъ рѣчамъ, тѣмъ не менѣе прибрѣталъ громкую и почетную извѣстность, какъ крупный дѣятель на поприщѣ научной разработки права. Аудиторія такого непечатавашагося профессора нерѣдко служила питомникомъ лучшихъ силъ среди нашихъ юристовъ теоретиковъ и практиковъ и чрезъ нихъ содѣйствовала и развитію права и его научной разработкѣ.

Это явленіе объясняется просто отсутствіемъ достаточнаго спроса на юридическія книги. Наши юристы и теперь читаютъ немного. Въ старину они читали, конечно, еще меньше. Поэтому тогда у профессоровъ-юристовъ и не могла быть внутренняя потребность издавать свои произведенія въ свѣтъ. Являлось какое-нибудь внѣшнее побужденіе напечатать—они печатали. И многія изъ напечатанныхъ такимъ образомъ актовъ рѣчей и диссертаций занимаютъ весьма видное мѣсто въ литературѣ. Не было такого побужденія, имя профессора не появлялось въ печати и только въ устномъ преданіи сохранялась и распространялась его слава.

Рѣчи Десницкаго во многихъ отношеніяхъ замѣчательный литературный памятникъ. Не говоря уже о выдающемся литературномъ талантѣ, обнаруженномъ въ нихъ, онѣ и по содержанию представляются въ высшей степени интересными. Въ нихъ ярко выступаетъ предъ нами духовный обликъ этого „полнаго науки и Англій“¹⁾ русскаго юриста прошлаго столѣтія. Всѣ онѣ относятся ко времени отъ 1768 года, когда Десницкій началъ свою профессорскую дѣятельность, по 1781 годъ, когда онъ произнесъ свою послѣднюю публичную рѣчь о разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственности имѣнія.

Время произнесенія этихъ рѣчей—шестидесятые и семидесятые года прошлаго столѣтія—было, можно сказать, апогеемъ процвѣтанія отвлеченныхъ ученій естественнаго права. Общественный договоръ Руссо былъ тогда еще свѣжей новинкой.

¹⁾ Слова Морозкина.

Историческая школа еще не выступала съ своей сокрушительной критикой естественно - правовыхъ теорій. Пуфендорфъ, Вольфъ, Неттельбладтъ являлись непререкаемыми авторитетами. Такъ было на Западѣ, особенно въ Германіи, такъ было и въ той школѣ, какую Десницкій прошелъ дома. Въ духовныхъ академіяхъ въ преподаваніи философіи схоластика тогда только что замѣнилась системой Баумейстера ¹⁾. Въ университетѣ, какъ мы уже видѣли, Дильтей преподавалъ по Винклеру, Пуфендорфу, Неттельбладту. Все клонилось къ тому, чтобы и первые русскіе юристы, прошедшіе такую школу, примкнули къ тому же отвлеченному направленію, чуждому исторической почвы, чуждому живому пониманію дѣйствительности. Съ менѣе одаренными учениками Дильтея такъ и было, напр. съ авторомъ первой русской юридической книги Владиміромъ Трофимовичемъ Золотницкимъ ²⁾.

Годомъ позднѣе Десницкаго поступивъ изъ кievской духовной академіи въ студенты московскаго университета, Золотницкій уже въ университетѣ принималъ дѣятельное участіе въ издававшемся тогда при университетѣ подъ редакціей Хераскова „Полезномъ увеселеніи“ и въ изданіи профессора Рейхеля „Собраніе лучшихъ сочиненій“. Въ 1764 году, будучи преподавателемъ кадетскаго корпуса, онъ напечаталъ „Сокращеніе естественнаго права, выбранное изъ разныхъ авторовъ для пользы російскаго общества“, книгу, являющуюся первенцемъ русской юридической литературы.

Она написана всецѣло подъ вліяніемъ отвлеченныхъ учений естественнаго права. Историческаго пониманія въ ней нѣтъ и слѣда. „Естественное право, по его опредѣленію, есть знаніе какъ натуральныхъ законовъ, въ первенственномъ, натуральномъ состояніи наблюдаемыхъ, такъ дѣйствій и случаевъ, относящихся къ онымъ“. Въ опредѣленіи основнаго начала

¹⁾ Съ 1752 года. *Макарий Булаковъ*, Исторія Кіевской академіи. Спб. 1843, стр. 145.

²⁾ Родился въ 1741 г. въ кievской губерніи, сынъ священника. Служилъ преподавателемъ въ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ переводчикомъ въ камеръ-коллегіи. Въ 1771 году перешелъ въ военную службу и кончилъ жизнь (когда?) полковникомъ днѣпровскаго пикинернаго полка. См. Словарь митр. Евгенія.

естественнаго права Золотницкій оказывается эклектикомъ. „Нѣкоторые, говоритъ онъ, поставляютъ началомъ естественнаго права собственную пользу, другіе страхъ, схоластики справедливость и святость Божию, а другія различныя начала вымыслили: но понеже разсуждая о семъ пространно, никакого почти такого предложенія (изъ котораго всё натуральныя законы имѣютъ свое основательное происхожденіе) найти не можно, то въ сокращенномъ смыслѣ предопредѣливши нѣкоторое знаніе о Богѣ и о самомъ себѣ, можемъ, вмѣсто сего начала, въ естественномъ правѣ принять себѣ слѣдующее: *познавай себя*. Изъ сего тройкія натуральныя человѣческія должности могутъ произойти. Разсматривая прилежно сіе предложеніе, узнать скоро и легко можно, что мы не сами собою на сей свѣтъ произведены, но есть такое существо, которое на свѣтъ произвело, сохраняетъ насъ и управляетъ свѣтомъ. Здѣсь представится происходительный изъ сего законъ, который предлагаетъ намъ сію первую должность, чтобъ почитать Бога. Въ продолженіи сего предложенія откроется намъ второй законъ другой должности въ разсужденіи насъ самихъ, то есть, чтобъ сохранять себя и приводить всегда въ лучшее совершенство, поелику есмь созданіе всеильнаго Творца. Наконецъ, и третій законъ послѣдней должности узнаемъ, чтобъ почитать и любить общество, поелику мы одни безъ помощи другихъ въ свѣтѣ безопасно и безнуждно жить не можемъ“. Однако, чрезъ нѣсколько страницъ, вмѣсто этихъ трехъ, выставляется одинъ „первый натуральный законъ“, на которомъ всё прочіе основаны: „изъ многихъ дѣйствій, состоящихъ въ твоей власти, избирай то, что полезнѣе и честнѣе“.

Живой умъ и богатая дарованія спасли Десницкаго отъ такого подчиненія отвлеченнымъ теоріямъ естественнаго права. Онъ прошелъ ту же школу, что Золотницкій, но онъ не подчинился всецѣло занесенному къ намъ изъ Германіи кругу идей. Со всею чуткостью русскаго ума пошелъ онъ на встрѣчу тому новому живому теченію, какое подмѣтилъ въ лекціяхъ своего глазовскаго учителя, славнаго создателя науки народнаго хозяйства.

Десницкому пришлось недолго пользоваться руководствомъ

Адама Смита и притомъ только въ началѣ своего пребыванія въ Глазговѣ. Десницкій поѣхалъ въ Глазговъ въ 1761 году, а въ февралѣ 1764 года Адамъ Смитъ уже бросилъ профессуру и отправился съ молодымъ герцогомъ Buccleugh во Францію. Къ тому же, въ то время главный трактатъ Адама Смита не былъ еще написанъ. Знаменитый трактатъ о богатствѣ народовъ явился лишь двѣнадцать лѣтъ спустя, въ 1776 году.

Тѣмъ не менѣе, лекціи Адама Смита не прошли для Десницкаго безслѣдно. Воспитанный Дильтеемъ на Винклерѣ и Негтельбладтѣ, онъ сумѣлъ оказаться восприимчивымъ къ тому новому кругу идей, какой раскрывали предъ нимъ лекціи Адама Смита. Въ рѣчахъ Десницкаго мы постоянно встрѣчаемъ слѣды вліянія „господина Смита“, который правоучительную философію къ великому удовольствію ученаго свѣта издалъ“.

Не слѣдуетъ однако думать, что рѣчи Десницкаго—простая передача, слышаннаго имъ въ аудиторіяхъ глазговскаго университета. Адамъ Смитъ уже тогда интересовался преимущественно вопросами народнаго хозяйства. Извѣстно, что уже въ пятидесятыхъ годахъ въ своихъ лекціяхъ по нравственной философіи, которую онъ дѣлилъ на четыре части: естественное богословіе, этику, естественное право и политику, Адамъ Смитъ развивалъ основныя положенія своего экономическаго ученія ¹⁾. Поэтому, если бы Десницкій только пересказывалъ въ своихъ рѣчахъ лекціи Адама Смита, на первомъ мѣстѣ въ нихъ должно бы оказалось изслѣдованіе развитія народнаго богатства. Такъ и случилось съ менѣе даровитымъ товарищемъ Десницкаго Третьяковымъ. Въ 1772 году—слѣдовательно за четыре года до появленія книги Адама Смита—онъ изложилъ нѣкоторыя основныя положенія его экономическаго ученія въ „Разсужденіи о причинѣ изобилія и медлительнаго обогащенія государствъ какъ у древнихъ, такъ и у нынѣшнихъ народовъ“ ²⁾.

¹⁾ Zeuss, Adam Smith und der Eigennutz. 1889. SS. 14—16.

²⁾ Въ своей рѣчи Третьяковъ излагаетъ ученіе о раздѣленіи труда даже съ тѣми самыми пояснительными примѣрами, какіе приведены и въ „Богатствѣ народовъ.“ „Такъ напр., есть ли бы часовой мастеръ или и фабрикантъ послѣднѣйшія вещи, иглы, одинъ собою все принадлежащее до совершенствъ такихъ и подоб-

Изъ рѣчей Десницкаго, напротивъ, ни одна не посвящена прямо экономическимъ вопросамъ. Онъ не слѣдуетъ рабски за своимъ учителемъ. Вопросы для изслѣдованія онъ выбираетъ самъ, которые ближе интересуютъ его, какъ юриста. Происхожденіе государственной власти и власти родительской, происхожденіе супружества, собственности, казней по дѣламъ криминальнымъ—таковъ кругъ вопросовъ, намѣченныхъ Десницкимъ для своихъ рѣчей. Это все не тѣ вопросы, съ научной разработкой которыхъ неразрывно связано имя Адама Смита. Въ выборѣ вопросовъ Десницкій, очевидно, былъ самостоятеленъ. Но направленіе, въ какомъ разрабатываетъ онъ эти вопросы, заимствовано имъ безъ сомнѣнія отъ Адама Смита.

Что прежде всего удивляетъ насъ въ рѣчахъ Десницкаго, это безусловно отрицательное отношеніе къ отвлеченнымъ рационалистическимъ ученіямъ, на которыхъ онъ былъ воспитанъ дома, въ академіи и въ университетѣ. Въ самый годъ своего вступленія на кафедрѣ, 30 іюня 1768 года, онъ произнесъ рѣчь „О прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію юриспруденціи“. Это дѣлая законченная программа университетскаго преподаванія и научной разработки права. Обрисовавъ въ ней господствовавшія въ то время теоріи „нравоучительной философіи“ и „натуральной юриспруденціи“, Десницкій смѣется надъ тѣмъ самымъ подраздѣленіемъ совѣсти, какое Дильтей предлагалъ въ числѣ темъ для студенческихъ диспутовъ ¹⁾: „Совѣсть есть или предъидущая или послѣдующая, или достовѣрная, или вѣроятная, или правая, или ложная, или сомнительная, или, на послѣдокъ, безчувственная“. „Въ такомъ лабиринтѣ, замѣчаетъ Десницкій, они ищутъ общаго всѣмъ натуральнымъ правамъ начала. Теряютъ время трудящіяся въ такихъ отъ чувствъ человѣческихъ удаленныхъ изобрѣтеніяхъ“.

„Какая изъ того польза, что иной выводитъ начало всѣхъ

ныхъ сему вещей, самъ отправляя, то онъ едва бы въ состояніи былъ сдѣлать въ годъ одни часы, а въ день одну иглу.“

¹⁾ *Калустиль*, Біографія Дильтея въ биогр. словарѣ профессоровъ Московскаго университета. Т. I, стр. 303.

натуральныхъ правъ, поставляя онымъ честность съ полезностью, или выводя оное и отъ того, что всякъ, чего себѣ не желаетъ, того и другому дѣлать не долженъ. Ибо тѣмъ правъ и законовъ изъяснить не можно. Суть и другія *principia juris naturae*, которыя изысканы больше для меридіана нѣмецкаго, нежели къ дѣлу въ судахъ. Сей родъ ученыхъ, чѣмъ недостаточнѣйшій въ своемъ знаніи, тѣмъ тщеславнѣйшій въ своихъ изобрѣтеніяхъ, and like empty vessels, makes the greatest noise, свѣтъ еще ничего не видитъ, а онъ уже и въ газетахъ гремитъ, что имъ сыскана *quadratura circuli*. Въ слѣдующую почту, можетъ статья, и его жъ *regretuum mobile* выйдетъ.“ Особенно достается приэтомъ Пуффендорфу, сочиненія котораго до самаго конца XVIII вѣка служили у насъ и въ духовныхъ академіяхъ, и въ университетахъ, руководствомъ для многихъ преподавателей ¹⁾. „Пуффендорфовъ трудъ, говорилъ Десницкій, подлинно былъ излишній, ибо писать о вымышленныхъ состояніяхъ рода человѣческаго, не показывая, какимъ образомъ собственность, владѣніе, наслѣдство и пр. у народовъ происходитъ и ограничивается, есть такое дѣло, которое не совсѣмъ соотвѣтствуетъ своему намѣренію и концу.“

Нельзя видѣть въ этомъ отрицательномъ отношеніи къ Пуффендорфу лишь выраженіе крайней англomanіи. Правда, онъ укоряетъ „нѣмецкихъ ученыхъ въ Россіи, которые одинъ свой геттингенскій университетъ забраломъ всей премудрости доказываютъ“. Правда, Англія и англичане вызываютъ съ его стороны самые восторженныя отзывы. „Вольность и собственность, говоритъ онъ, написанныя на лицѣ почти у всякаго британца, какъ природныя права, имѣютъ закономъ предписанный предѣлъ, за который вредная наглость и своевольство прейти не могутъ. Судьи при всей своей верховной власти не смѣютъ и не могутъ въ законѣ беззаконствовать. Привести правосудіе въ такое совершенство, чтобъ судителю

¹⁾ Въ инструкціи 1798 г. въ академіяхъ предписывалось преподавать его книгу *De officio hominis et civis*. Буликовъ, I. с., стр. 129. Въ московскомъ университетѣ послѣ смерти Шадена въ 1792 г. проф. Скиаданъ, собственно медикъ, преподавалъ естественное право также по Пуффендорфу.

закона и дѣль совсѣмъ возможности не было къ злоупотребленію закона, есть такая премудрость правленія, которою кромѣ великобританскаго никакой еще другой изъ древнихъ, ни изъ нынѣшнихъ народовъ праведно похвалиться не можетъ“. И „такое цвѣтущее состояніе ниже какимъ-либо даромъ или по особливому благодѣянію природы Британія наслѣдила, но всѣ ея толикія превосходства приобрѣтены величайшими трудами. Много поту и крови народныя пролито въ семь толь лестномъ приобрѣтеніи“¹⁾.

Но не все и англійское встрѣчало со стороны Десницкаго безусловное одобреніе. Въ своихъ примѣчаніяхъ къ Блекстону онъ не разъ полемизируетъ съ нимъ. Прежде всего по поводу воззрѣній Блекстона на естественное право. „Г. Блекстонъ въ семь толкованіи началъ, полагаемыхъ основаніемъ закону естественному, весьма невразумительнымъ покажется читателямъ. Г. Блекстонъ здѣсь держался системы доктора Готчесона. Впрочемъ, какъ докторъ Готчесонъ, такъ и г. Блекстонъ оба заражены казуистическимъ законоученіемъ, коего въ Англійи родителемъ былъ господинъ Гоббсъ“. Несостоятельнымъ также считаетъ Десницкій и принятое Блекстономъ дѣленіе законовъ на опредѣляющіе права и преступления. „Изъ сихъ безмѣрно обширныхъ раздѣленій выходитъ больше мелкихъ²⁾ и затмѣвающихъ смыслъ раздѣленій. Лучшаго и удобнѣйшаго раздѣленія законовъ нѣтъ того, которое Юстиніанъ установилъ; по сему раздѣленію полагается тройкій предметъ законовъ, то есть: *персоны, вещи* и обязательства съ принадлежащими къ симъ послѣднимъ *челобитными*³⁾. Не укрылись отъ Десницкаго и чрезмѣрныя злоупотребленія при производствѣ парламентскихъ выборовъ. Важнымъ неудобствомъ считаетъ онъ обиліе въ судебномъ англійскомъ языкѣ „невразумительныхъ латинскихъ и французскихъ словъ“, „отъ такихъ строгихъ формъ у насъ въ судахъ еще не пре-

¹⁾ Посвященіе къ переводу Наставника земледѣльческаго.

²⁾ Истолкованія аглинскихъ законовъ. Т. I стр. 97, 100.

³⁾ Тамъ же, стр. 310.

терпѣвали затрудненій, когда въ Британіи всё оныя столь строго наблюдаются, что и мужикъ у нихъ иногда принужденъ просить секретаря: *сдѣлай мнѣ habeas corpus*“.

Относясь критически къ господствовавшимъ въ Германіи теоріямъ естественнаго права, самъ Десницкій считаетъ задачей натуральной юриспруденціи „изысканіе причинъ, которыя дѣйствуютъ во всѣхъ государствахъ и суть основаніемъ всѣхъ законовъ и правленій“. При этомъ считаетъ необходимымъ держаться историческаго метода. „О происшествіи правленія можно дѣлать нѣкоторыя наблюденія о причинахъ и натуральномъ происшествіи власти и старшинства у народовъ, изъясняя оныя *историческимъ описаніемъ*, взятымъ отъ первоначальныхъ народовъ, о которыхъ мы ясное понятіе имѣемъ; послѣ сего показывать должно здѣсь правленія натуральныя, какія случаются у народовъ, живущихъ сперва одною ловлею звѣрей, потомъ хлѣбопашествомъ и наконецъ купечествомъ“. Точно такъ же „права сколько недостаточны бывають у непросвѣщенныхъ народовъ и сколько оныя ограничены и въ совершенство приведены у нынѣшнихъ, сіе *историческимъ доказательствомъ* должно пространно изъяснять“.

Всю натуральную юриспруденцію Десницкій дѣлилъ на четыре части. Часть первая— „о происшествіи правленій въ разные вѣка и у разныхъ народовъ“; вторая— „о правахъ, происходящихъ въ обществѣ отъ различнаго состоянія и званія людей“. Здѣсь онъ считалъ между прочимъ необходимымъ показать „историческимъ, метафизическимъ и политическимъ порядкомъ введеніе въ государствахъ порабощенія и закрѣпленія народовъ, какое бываетъ порабощенія дѣйствіе, въ разсужденіи цѣлаго отечества, какимъ образомъ и для какихъ причинъ въ иныхъ государствахъ оно уничтожено, а въ другихъ закоснѣло; третья часть должна быть посвящена „правамъ, происходящимъ отъ различныхъ и взаимныхъ дѣлъ, между обывателями“ и наконецъ четвертая— „полиціи“. Полицію Десницкій понималъ очень широко. Она обнимаетъ у него и финансы, и международныя отношенія и организацию войска, при чемъ особо указывается на необходимость „раз-

суждать сколь опасных слѣдствій произведеніемъ бываетъ находящееся внутри государства чрезмѣрно великое войско“.

Эта программа очень любопытна. Въ ней вовсе нѣтъ мѣста ученіямъ ни объ естественномъ состояніи, ни объ общественномъ договорѣ. Въмѣсто отвлеченныхъ построений, требуется историческое объясненіе дѣйствительно существующаго. И Десницкій не ограничился одной только программой. Къ первой же своей рѣчи онъ присоединилъ, чтобы показать „какимъ образомъ натуральную юриспруденцію преподавать должно“, „Разсужденіе о происшествіи преимущества, власти и старшинства въ народахъ, отъ которыхъ происходитъ ихъ правленіе“, и затѣмъ въ отдѣльныхъ рѣчахъ представилъ опытъ объясненія происхожденія супружества и собственности.

Основой власти однихъ людей надъ другими Десницкій считаетъ: 1) „превосходство въ качествахъ тѣлесныхъ, какъ то: дебелость и крѣпость тѣла необыкновенная“; 2) „превосходство въ качествахъ душевныхъ, какъ то: хитрость, проворство, предвидѣніе, прозорливость“ и 3) „превосходство въ богатствѣ и изобиліи всего“. „Дебелость и крѣпкое тѣла сложеніе весьма надобно роду человѣческому въ непросвѣщенномъ вѣкѣ, когда еще науки и художества мало извѣстны“. „Когда же народы начинаютъ хотя мало возвышаться въ познаніи вещей, они вскорѣ опытомъ увѣрены бываютъ, что качества душевныя несравненно превосходятъ тѣлесныя и что премудрость, хитрость и прозорливость сравниться не могутъ съ одной скотской дебелостью“. „Но что больше всего придаетъ человѣку чести, достоинства и преимущества, то есть превосходное богатство и изобиліе. Сіе столь изрядно изъяснено благоразумнымъ сочинителемъ новой Правоучительной философіи господиномъ Смитомъ, что описанія больше не требуютъ. Къ такому человѣку люди въ подданство идутъ не только съ удивленія на его великолѣпіе, но больше еще для пользы и покровительства. Богатство въ концѣ концовъ Десницкій признаетъ главной основой власти во всѣхъ формахъ правленія: и у варварскихъ народовъ, и „въ нынѣшнихъ народныхъ правленіяхъ“, гдѣ, „такожь посредствомъ превосходнаго богатства правительствующіе удерживаютъ свое

достоинство, величество и власть, соединенныя съ уваженіемъ и со всеподданнѣйшимъ повиновеніемъ“. „Какіе точно народы и въ какихъ обстоятельствахъ завясы отъ богатыхъ умножаютъ ихъ достоинство, честь и преимущество надъ многими, сіе подробно показывается въ принадлежащихъ къ сей части юриспруденціи разсужденіяхъ, въ которыхъ изъясняются три народнаго правленія переменны и состоянія, какія случаются у обывателей, когда они живутъ сперва одною ловлею животныхъ, потомъ хлѣбопашествомъ и наконецъ кунечествомъ“. Къ сожалѣнію, до насъ не сохранилось лекцій Десницкаго по этому вопросу.

Болѣе обстоятельно выясняетъ Десницкій происхожденіе супружества, собственности и казней. Все это онъ считаетъ историческими явленіями, не искони существующими, а возникшими во времени и во времени мѣняющимися въ зависимости отъ постепеннаго измѣненія условій общественнаго быта.

Такъ, по его мнѣнію, „мы не находимъ въ первоначальномъ состояніи народовъ никакого порядочнаго супружества и ниже имени онаго. Смѣшеніе у нихъ обоого пола невозбранное есть вмѣсто супружества“. Первоначальная форма брака, въ формѣ многоженства, является съ возникновеніемъ скотоводства. Въ доказательство Десницкій ссылается между прочимъ на живущихъ въ Россіи татаръ и калмыковъ. Съ установленіемъ оубдлости и съ развитіемъ хлѣбопашества многоженство замѣняется единоженствомъ. Съ установленіемъ же „высочайшаго состоянія коммерческаго“ „женскій полъ не только уравниень мужскому, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предпочтенъ оному“. Въ доказательство Десницкій ссылается на петровскую табель о рангахъ, по которой дочери особъ перваго ранга полагаются выше даже бригаировъ. „Толико, восклицаетъ онъ, въ просвѣщеніи нравовъ народныхъ споспѣшествовало правительству къ уравниенію и превознесенію сего низверженнаго въ древности пола!“

Я уже говорилъ, что рѣчи Десницкаго не были простымъ пересказомъ слышаннаго имъ въ аудиторіяхъ Глазговскаго университета. Въ нихъ ясно сказывается самостоятельная

работа въ усвоенномъ отъ Юма и Смита направленіи. Мы видимъ, что въ его рѣчахъ постоянно встрѣчаются доводы и примѣры, заимствованные прямо изъ русской жизни. Самостоятельная работа Десницкаго подтверждается и тѣмъ, что въ рѣчахъ его замѣтна все большая и большая обработка. Очевидно, и вернувшись въ Москву, онъ продолжалъ работать. Послѣдняя по времени рѣчь—, „О разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственности имѣнія въ различныхъ состояніяхъ общежителства“—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшая рѣчь. И внѣшнее ея построеніе отличается наибольшою цѣльностью и послѣдовательностью, и содержаніе ея болѣе продумано.

Начинается она съ выясненія общаго хода развитія человѣчества. Десницкій отвергаетъ мысль о томъ, чтобы человѣчество переживало, подобно отдѣльнымъ людямъ, послѣдовательные возрасты: отрочество, юность, мужество, престарѣлость. Постепенное развитіе человѣческаго общества онъ сводитъ къ послѣдовательнымъ измѣненіямъ его хозяйственнаго быта, различая, такимъ образомъ, четыре различныхъ состоянія: „состояніе народовъ, живущихъ ловлею звѣрей и питающихся плодами само поражающимися на землѣ; состояніе пастушеское; состояніе хлѣбо-пашественное и послѣднее состояніе коммерческое“.

Постепенное развитіе собственности опредѣляется, по мнѣнію Десницкаго, послѣдовательной смѣной этихъ четырехъ состояній.

Въ современномъ понятіи собственности заключается, по его опредѣленію, три элемента: „1) право употреблять свою вещь по произволію; 2) право взыскивать свою вещь отъ всякаго, завладѣвшаго оною несправедливо, и 3) право отчуждать свою вещь, кому кто хочетъ при жизни и по смерти.“ Для выясненія постепеннаго развитія понятія собственности Десницкій и изслѣдуетъ, въ какой степени каждый изъ этихъ элементовъ признавался на различныхъ ступеняхъ общественнаго состоянія.

У народовъ, живущихъ ловлею звѣрей, „самое употребленіе вещей бываетъ, по большей части, нераздѣльное и общее всѣмъ. Ибо какъ они живутъ всѣ въ одной хижинѣ или

пещерѣ, то оныхъ жилищъ имѣють совокупное и нераздѣльное владѣніе и употребленіе, и какъ они ѣдятъ всѣ вмѣстѣ, то ихъ съѣстные припасы бывають всеѣмъ общи, а по недостатку, даже и самыя одѣянія у нихъ также, какъ и у нашихъ крестьянъ, бывають носимы и обоимъ поломъ одинакія и нераздѣльныя. И такъ, когда не имѣется въ вещахъ раздѣльнаго владѣнія: то имъ и различіе того, что *твое* и *мое* весьма мало вразумительно“. „Еще меньше имѣють они понятія о правѣ выскивать свою вещь отъ всякаго, завладѣвшаго его по потерянїи и похищенїи; ибо сія вторая часть права собственности имъ еще и паче невразумительно бываетъ потому, что оное ожиданїе къ безпрепятственному употребленїю владѣяема вещи у такихъ народовъ весьма умалется и почти исчезаетъ, какъ скоро вещь и соединенное съ нею владѣніе теряется. Право собственности примѣчается у нихъ всеѣмъ нераздѣльное съ владѣніемъ.“ Право отчужденїя въ этомъ состоянїи также не признается „по той причинѣ, что у нихъ мало бываетъ и случаевъ къ отчужденїю вещей въ такомъ бѣдственномъ и недостаточномъ состоянїи, въ которомъ они, не имѣя никакихъ художествъ, не имѣють для продажи и обмѣну никакихъ вещей. Да хотя бы въ такомъ состоянїи кто и отважился отчуждать свою вещь, но однимъ словеснымъ произволенїемъ онъ того сдѣлать не можетъ по той причинѣ, что въ такомъ же состоянїи народы бывають весьма вѣроломны“. Въ пастушескомъ состоянїи, хотя и накопляется у народовъ больше имущества, но и у нихъ оно остается въ общемъ владѣнїи. Только съ развитїемъ хлѣбопашества и установленїемъ осѣдлаго образа жизни, образуется частная собственность и Десницкій считаетъ ея основой трудъ. „Когда человѣкъ приложить довольно трудовъ къ обработыванїю особой части земли: тогда лишитъ его оныя покажется всякому дѣломъ безчеловѣчнымъ и неноснымъ, вслѣдствїе чего онъ будетъ всякому представляться имѣющимъ большее, нежели другой кто, право ко снятїю и употребленїю плодовъ, которые онъ посѣялъ на ней.—И чѣмъ долѣе кто обработывалъ одну и ту же самую часть земли, тѣмъ большее отчасу къ ней чувствовалъ пристрастіе и ожиданїе въ безпрепятственномъ оныя вла-

дѣнія и употребленіе впредь. Въ продолженіе такого прилагаемаго каждымъ обывателемъ къ своей землѣ обработыванія напослѣдокъ всякой хозяинъ получаетъ и всегдашнее право къ употребленію занятія имъ земли“.

Въ своемъ „Словѣ о причинахъ казней по дѣламъ криминальнымъ“ 1770 года Десницкій сводилъ карательную власть государства къ двумъ основаніямъ: къ „мстительной склонности людей“ и къ необходимости поддержать казнями порядокъ и спокойствіе въ обществѣ. Между наказаніями, проистекающими изъ того и другого основанія, Десницкій усматриваетъ существенное различіе. „Разность наказуемыхъ людей смертю для цѣлости, крѣпости и пользы отечества, и наказуемыхъ оною жъ единственно для удовлетворенія мстительной склонности всякаго человѣка, состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ такая казнь не всегда совершается съ общимъ внутреннимъ благоволеніемъ народа; въ другомъ всегда съ благоволеніемъ всякаго. — Непристрастные зрители и свидѣтели единодушно всѣ благоволятъ о такомъ его мщеніи. — И есть ли взять въ разсужденіе человѣка истязуемаго смертію за то только, что онъ отъ несправедливости разсужденія и неосторожности выговорилъ что либо противное закону; и другаго напротивъ такому, ежели представить убійцу множества невинныхъ и наглаго разбойника, истязуемаго смертію жъ: въ первомъ случаѣ народъ внутренно будетъ сожалѣть и просить самого Бога, противъ котораго закона виновный погрѣшилъ, чтобъ онъ какимъ нибудь образомъ избавился отъ наказанія и не былъ бы живой сожженъ, и верховная власть весьма благоразумно во многихъ государствахъ къ такимъ несчастливымъ дѣлаетъ милости и богоугоднѣйшее снисхожденіе. Въ другомъ напротивъ сему случаѣ, когда смертоубійца убѣжить, всѣ бѣгутъ въ погоню за нимъ, и когда умереть прежде понесенія казни всѣ слышащіе и вѣдушіе про то думаютъ, что такого Богъ за человѣка невиннаго и въ будущемъ накажетъ житіи“.

Относительно самыхъ карательныхъ мѣръ Десницкій указываетъ, что онѣ не должны быть чрезмѣрно суровы. „Такія по дѣламъ достойныя казни согласны всячески съ удовлетвореніемъ обидимыхъ, съ общимъ благоволеніемъ постороннихъ зрителей,

и имѣють свой дѣйствительный успѣхъ въ пресѣченіи злостворства, ежели только оныя бываютъ умѣрены по дѣламъ, учинены безъ изыятія всякому и не выходятъ за предѣлы челоувѣчества. Сіе наипаче правительствующимъ должно наблюдать, чтобъ учиненныя казни не выходили за предѣлы челоувѣчества; въ противномъ случаѣ непристрастные и посторонніе зрители не будутъ благоволить и, пришедши въ сожалѣніе объ виновномъ, негодовать стануть на самихъ судей, чрезъ что чинимыя казни теряють свой успѣхъ. Разрушать на части и рвать живаго по кускамъ, возя по улицамъ, есть дѣло, котораго челоувѣчество, сколько бы ни было раздраженное на виноватаго, не можетъ терпѣть, и говорятъ, что однажды при такой казни въ Парижѣ всѣ люди разбѣжались и не могли смотрѣть оную.“ Въ видѣ примѣра Десницкій приводитъ затѣмъ выписку изъ рукописной жизни Петра I о томъ безчестіи, какому былъ подвергнутъ трупъ „московскаго Кромвеля Милославскаго.“

Слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ сужденіяхъ Десницкаго о томъ, каковы должны быть наказанія, влияніе его современника—Беккарія? ¹⁾ Десницкій нигдѣ не ссылается на Беккарія. Но знакомство его съ Беккарія возможно. Англійскій переводъ книги Беккарія вышелъ уже въ 1767 году, да Десницкій зналъ и французскій языкъ, такъ что могъ воспользоваться и переводомъ Мореллета. Однако, съ другой стороны, сужденія Десницкаго не представляютъ полнаго совпаденія съ тѣмъ, что было высказано Беккарія.

Такъ, соображенія, выставляемые ими противъ излишней жестокости наказаній не одни и тѣ же. Беккарія указываетъ на то, что самая суровость наказанія вселяетъ въ людей больше смѣлости; что люди сами ожесточаются и чрезъ сто лѣтъ также будутъ бояться колеса, какъ прежде тюрьмы; что дѣлается невозможной соразмѣрность наказанія съ виной и, наконецъ, что чрезмѣрная жестокость приводитъ къ безнаказанности. Десницкій же выдвигаетъ совершенно иное соображеніе: чрезмѣрная

¹⁾ Беккарія и Десницкій вступили на кафедру въ одинъ и тотъ же 1768 годъ.

жестокость вызывает сожалѣніе къ виновному и негодование противъ власти.

Въ опредѣленіи круга подлежащихъ карательной репрессіи дѣяній Десницкій основывается на различіи истины (т. е. справедливости, *justitia*) исполнительной и воздаятельной (*expletrix et attributrix*) „Исполнительная истина велитъ дѣлать все то, что только по строгости правъ требуется быть можетъ отъ цѣлаго свѣта. Напротивъ сей, истина воздаятельная требуетъ только того, что всякому по людскости и человечеству должно отдавать. Ея главное правило есть: аще хотите, да творятъ вамъ человѣцы и вы такожде имъ творите“. Наказанію должно подлежать собственно только нарушеніе исполнительной истины. Хотя Десницкій и признаетъ, что „во многихъ государствахъ“ „государь приказуетъ исполнять, что въ самомъ дѣлѣ можетъ только по истинѣ воздаятельной быть требовано“, но оговаривается при этомъ, что „въ такихъ законоположеніяхъ премудрость велитъ весьма законоискусно поступать дабы въ противномъ случаѣ и ихъ воздаятельная истина не была налогомъ въ тяжесть народу, и принужденіе людей насильное къ добродѣтельнымъ взаимнымъ должностямъ бываетъ произведеніемъ великихъ не порядковъ и худшихъ слѣдствій. Такія законоположенія истины воздаятельныя больше должны принаравливаемы быть къ сердцамъ человѣческимъ, а не сердца къ нимъ. Общество безъ такихъ принужденій, хотя бы и совсѣмъ между обывателями его не было взаимной любви и дружелюбныхъ поступковъ, можетъ есть ли не столь щастливо, по крайней мѣрѣ спокойно устоять, и люди въ ономъ на подобіе шарлатановъ и торговцовъ, еще могутъ единственно изъ одного интереса жить“.

Кромѣ всѣхъ этихъ общихъ вопросовъ „натуральной юриспруденціи“, Десницкій останавливался въ своихъ рѣчахъ и на выясненіи условій и цѣли преподаванія римскаго и русскаго права.

Значеніе римскаго права онъ видитъ въ томъ, что оно представляетъ собою „образцовую систему права“ и даетъ намъ понятіе „о полной и благоразумно расположенной системѣ законоположеній“. „Для такого намѣренія итъ въ

свѣтъ лучшихъ законовъ кромѣ Римскихъ, ибо ни одинъ еще народъ въ Европѣ столь долговременно не жилъ и столь не скоро до своего совершенства доходилъ, какъ Римляне, которыхъ теченіе столь продолжительное было, что намъ изъ ихъ законовъ можно видѣть всякую степень, по которой они восходили до своего величества“.

Такимъ образомъ, въ Римскомъ правѣ кромѣ полноты системы Десницкій цѣнить также послѣдовательность постепеннаго его развитія, дающаго возможность на изученіи римскаго права наглядно показать послѣдовательныя ступени историческаго развитія юридическихъ понятій и институтовъ.

Сохранились два образчика того, какъ умѣлъ Десницкій объяснять своимъ слушателямъ институты римскаго права въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. Это—два разсужденія: одно о родительской власти, которую у римлянъ имѣлъ отецъ надъ своими дѣтьми и которая примѣчается и у всѣхъ народовъ, когда въ невѣжественномъ и варварскомъ состояніи находятся“, въ 1768 г.; другое—„о вещахъ, святыхъ и принятыхъ въ благочестіе, съ показаніемъ правъ, какими оныя у разныхъ народовъ защищаются“, 1772 года.

Доказательству необходимости научнаго, систематическаго изученія русскаго права Десницкій посвятилъ особое „Разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства, 1778 года“. Въ немъ подробно доказывается польза научной юридической подготовки для дворянъ и разночинцевъ, для секретарей и судей, уѣздныхъ засѣдателей и самихъ депутатовъ уложенной комиссіи или участниковъ законоположенія, какъ онъ ихъ называетъ. „Сколь стыдно казаться должно члену законоположенія давать свой голосъ на новой законъ, когда онъ вовсе не знаетъ и не разумѣетъ стараго“!

Десницкій требуетъ для юриста прежде всего общаго образованія: „ибо науки имѣютъ между собою весьма тѣсный союзъ и процвѣтаютъ наилучше въ сосѣдствѣ взаимномъ; и нѣтъ такого ученія, которое бы не было совершаемо вспоможеніемъ заемлемымъ отъ другихъ ученій“.

Поэтому онъ требуетъ отъ юриста изученія грамматики, риторики, логики, математики, физики, естественнаго права и

права римскаго. „Тогда онъ толико приуготовленный вступить можетъ въ ученіе закона Отечественнаго съ несказанными выгодами и успѣхомъ; въ которомъ ученіи есть ли пробудеть годъ или два и приобрящетъ твердое и систематическое основаніе сея науки, тогда онъ приступить можетъ съ превеликою удобностью къ практикѣ, въ которой и самъ опослѣ найдетъ и откроетъ другимъ такія тонкости, каковыя многіе и видѣть не могутъ“.

Университетское преподаваніе русскаго права Десницкій находилъ необходимымъ раздѣлить между двумя каедрами: теоретической и практической. Къ теоретической каедрѣ онъ относилъ, кромѣ систематическаго изложенія догмы, исторію права и юридическія древности. Профессоръ же практическаго законовѣдѣнія долженъ бы былъ вести практическія занятія по разбору рѣшенныхъ тяжбныхъ дѣлъ, такъ чтобы студенты проходили послѣдовательно различныя должности: повѣтчиковъ, секретарей, судей.

Неизвѣстно, велъ ли самъ Десницкій подобныя практическія занятія. Но по его мысли въ Москвѣ дѣйствительно была устроена каедра практическаго законоискусства, которую послѣдовательно занимали ученики Десницкаго: Горюшкинъ (1748—1821), авторъ четырехтомнаго „Россійскаго законоискусства“, самоучка, слушавшій однако лекціи Десницкаго, и Сандуновъ (ум. 1832), студентъ московскаго университета, извѣстный также какъ драматической писатель и переводчикъ Разбойниковъ Шиллера. И Горюшкинъ, и Сандуновъ вполне слѣдовали тому плану практическихъ занятій, какой былъ намѣченъ Десницкимъ.

Систематическій курсъ русскаго права Десницкій читалъ, и судя по сохранившимся его рѣчамъ, можно съ увѣренностью сказать, что съ его каедры раздавалось дѣйствительно живое слово, озарявшее тогдашній хаосъ нашего законодательства яркимъ свѣтомъ высокихъ началъ. Относясь съ сомнѣніемъ къ „удаленнымъ отъ чувствъ человѣческихъ изобрѣтеніямъ“, Десницкій умѣлъ, однако, цѣнить тѣ общія начала, въ которыхъ слышалась ему жизненная правда.

Черезъ недѣлю исполнится тридцатилѣтіе Судебныхъ Уста-

вовъ, внесшихъ въ нашу жизнь столько новыхъ, плодотворныхъ началъ. И объ одномъ изъ этихъ началъ заговорилъ у насъ первый именно Десницкій. Онъ первый указалъ на воспитательное значеніе гласнаго судопроизводства: „Да ничто въ тайнѣ, но откровенно и постороннимъ извѣстно судимо было и исходило въ свѣтъ для наученія народнаго!“¹⁾

Такъ, уже первый представитель русской юридической каеедры былъ проповѣдникомъ идеаловъ жизненной правды и свѣта гласности!

СПбГУ

¹⁾ О необходимости гласнаго судопроизводства также говорилъ и Беккарія; но и тутъ у него доводы не тѣ, что у Десницкаго. Беккарія видѣлъ въ гласности средство не воспитанія народа въ духѣ законности, а сдержки и контроля судебной власти.

ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ СУДАХЪ.

И. М. Гордона.

Не мало содѣйствуетъ пестротѣ нашего судебного строя существованіе въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, наряду съ общими судебными установленіями, Коммерческихъ судовъ съ особымъ процессомъ для разбора торговыхъ дѣлъ. Мысль о выдѣленіи изъ общихъ судебныхъ дѣлъ споровъ по дѣламъ торговымъ получила свое осуществленіе въ законѣ въ 1727 году, когда для производства сихъ дѣлъ признано было полезнымъ издать „особенное постановленіе“; но общее учрежденіе Коммерческихъ судовъ и уставъ судопроизводства въ сихъ судахъ изданы лишь въ 1832 году, причемъ имѣлось въ виду учреждать Коммерческіе суды „вездѣ, гдѣ важность и иностранство спорныхъ торговыхъ дѣлъ требовать того могутъ“. Устройство особыхъ судовъ для дѣлъ торговыхъ мотивировалось тѣмъ, что по указаніямъ опыта, „въ городахъ обширную торговлю отправляющихъ, многосложные торговые споры отъ слиянія ихъ въ однихъ мѣстахъ съ множествомъ другихъ дѣлъ часто подвергались значительнымъ затрудненіямъ“. Почти все Коммерческіе суды, а именно: С.-Петербургскій, Московскій, Архангельскій, Области Войска Донскаго въ Новочеркасскѣ, Одесскій, Таганрогскій и Керченскій, были открыты въ первое десятилѣтіе послѣ изданія положенія 1832 года; впослед-

ствіи же было открыто всего лишь 2 Коммерческихъ суда: Тифлисскій въ 1853 году и Бессарабскій въ г. Кишиневѣ въ 1857 году. Съ этого времени открытія новыхъ Коммерческихъ судовъ не было, если не считать Варшавскаго Коммерческаго суда, занимающаго совершенно особое положеніе, при чемъ даже были закрыты 2 изъ существовавшихъ: Области Войска Донскаго въ 1867 г. и Тифлисскій въ 1878 г. Такимъ образомъ, въ настоящее время существуетъ въ Имперіи, кромѣ Варшавскаго, 7 Коммерческихъ судовъ. Въ виду того, что послѣ 1857 г. наша торгово-промышленная жизнь никоимъ образомъ не ослабѣла, а наоборотъ получила сильное развитіе, то слѣдуетъ признать, что пріостановленіе открытія новыхъ Коммерческихъ судовъ объясняется не отсутствіемъ вновь образующихся крупныхъ торговыхъ центровъ, а исключительно сомнѣніемъ въ дѣйствительной необходимости такихъ судовъ. При созданіи Судебныхъ Уставовъ, обновившихъ весь нашъ общій судебный строй, все вниманіе было приковано къ новымъ судамъ; Коммерческіе суды остались въ тѣни. Въ качествѣ суда дореформеннаго Коммерческіе суды считались многими отжившими свой вѣкъ и подлежащими коренному преобразованію; но тутъ возникъ вопросъ принципиальный, необходимы ли вообще особые суды для дѣлъ торговыхъ. Одни считали существованіе особыхъ Коммерческихъ судовъ совершенно излишнимъ, находя возможнымъ подчинить торговья дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ, другіе признавали, наоборотъ, особые суды для дѣлъ торговыхъ необходимыми въ виду крайней сложности торговыхъ отношеній, ихъ непрерывнаго развитія и незнакомства судей съ торговыми обычаями. Это разногласіе не миновало и правительственныхъ сферъ, гдѣ разныя вѣдомства и даже разныя комисіи одного и того же вѣдомства высказывались различно по этому принципиальному вопросу. Далѣе споръ обыкновенно не шель, и вопросъ о томъ, насколько удовлетворительны въ отдѣльности тѣ особенности процесса, который столько времени неизмѣнно дѣйствуетъ въ Коммерческихъ судахъ и на основаніи коего и донинѣ ежегодно разрѣшаются споры на милліоны рублей,—этотъ вопросъ оставался безъ обсужденія.

Мы желали бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу главныхъ отличительныхъ чертъ процесса торговаго судопроизводства въ Коммерческихъ судахъ въ сравненіи съ общимъ процессомъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ существуютъ Коммерческіе суды, двѣ совершенно различныя судебныя системы: для дѣлъ торговыхъ и неторговыхъ. Въ одной дѣйствуютъ судьи коронныя, несмѣняемыя, въ порядкѣ состязательнаго процесса и началъ апелляціоннаго и кассационнаго обжалованія; въ другой отправляютъ правосудіе судьи выборныя и отчасти сословныя въ порядкѣ процесса не свободнаго отъ дореформенныхъ приѣмовъ съ совершенно особымъ порядкомъ обжалованія. При этомъ заслуживаетъ вниманія, что вѣдомство существующихъ Коммерческихъ судовъ далеко не обнимасть всей торговой жизни Имперіи, такъ какъ во многихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, какъ напр. Казань, Рыбинскъ, Саратовъ и др., Коммерческіе суды не существуютъ, и дѣла торговли рѣшаются общими судебными мѣстами. Указанные два судебныхъ порядкахъ не находятъ объединенія даже въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ какъ Коммерческіе суды подчинены IV департаменту Сената, дѣйствующему въ качествѣ апелляціонной инстанціи, а общія судебныя установленія по дѣламъ гражданскимъ подчинены гражданскому кассационному департаменту, дѣйствующему въ качествѣ кассационной инстанціи. Если еще имѣть въ виду, что оба эти департамента Сената придерживаются по нѣкоторымъ юридическимъ вопросамъ различныхъ, а иногда и прямо противоположныхъ возрѣній, что по учрежденію Правительствующаго Сената не имѣется общаго собранія кассационныхъ департаментовъ съ четвертымъ и что судамъ обѣихъ системъ приходится примѣнять одни и тѣ же матеріальныя гражданскіе законы, то будетъ ясно, что населеніе имѣеть дѣло съ двумя разными судебными правдами, иногда въ одномъ и томъ же городѣ—правдой коммерческой и общей. Не безынтересно и то обстоятельство, что выборъ одной изъ этихъ двухъ правдъ часто зависитъ отъ усмотрѣнія одной изъ сторонъ, а вовсе не всегда отъ закона. Дѣло въ томъ, что IV

и гражданскій кассационный департаменты Правительствующаго Сената придерживаются различныхъ взглядовъ по вопросу о торговой и общей подсудности. Въ то время какъ IV департаментъ Правительствующаго Сената, а за нимъ и всѣ Коммерческіе суды Имперіи, считаютъ себѣ подсудными всѣ споры, вытекающіе изъ отношеній, имѣющихъ торговый характеръ хотя бы для одного отвѣтчика (рѣшеніе IV деп. за 1884 г. № 1636, за 1885 г. № 1157 и др.), гражданскій кассационный департаментъ считаетъ подсудными Коммерческимъ судамъ лишь тѣ дѣла, которыя имѣютъ торговый характеръ для обоихъ тяжущихся (рѣш. 1872 г. № 288, 1882 г. № 23, 1884 г. № 69 и др.). Изъ этого получается такое положеніе, что дѣла, вытекающія изъ отношеній, имѣющихъ торговый характеръ лишь для отвѣтчика, но не для истца, какъ напримѣръ продажа землевладѣльцемъ произведеній принадлежащей ему почвы торговцу, считаются общими судебными установленіями неподсудными Коммерческимъ судамъ, а сими послѣдними считаются подлежащими торговой подсудности. Если искъ, вытекающій изъ такихъ отношеній, будетъ предъявленъ въ Коммерческомъ судѣ, то онъ будетъ принятъ къ разсмотрѣнію, причемъ предъявленный отводъ о неподсудности будетъ оставленъ безъ послѣдствій; но точно также будетъ оставленъ безъ послѣдствій общими судебными установленіями отводъ о неподсудности имъ этого дѣла въ случаѣ предъявленія такого иска въ окружномъ судѣ. При такихъ условіяхъ хозяиномъ положенія является истецъ, который можетъ выбрать судъ Коммерческій или общій по своему усмотрѣнію.

Остановимся преимущественно на тѣхъ отличительныхъ чертахъ торговаго судопроизводства, которыя имѣютъ наибольшее практическое значеніе и являются наиболѣе характерными. Таковыми мы считаемъ: особый составъ Коммерческихъ судовъ, особый порядокъ обжалованія и система штрафовъ за проигрышъ дѣла и неявку въ судъ. Другія отличія въ процессѣ Коммерческихъ и общихъ судовъ, какъ словесное производство, нѣкоторыя особенности въ системѣ доказательствъ, неучастіе прокурора и др. на практикѣ не такъ сильно

замѣтны. Словесное производство, напริมѣръ, предполагавшее принятіе словесныхъ просьбъ, къ тому же даже въ неприсутственные дни (ст. 67 уст. суд. торг.), на практикѣ вовсе не существуетъ и исковыя требованія предъявляются въ Коммерческомъ судѣ совершенно такъ же какъ въ окружномъ судѣ путемъ подачи исковыхъ прошеній, составленныхъ по общей формѣ, не содержащихъ развѣ означенія цѣны иска и требованія судебныхъ издержекъ. Точно также на практикѣ очень рѣдко примѣняется присяга въ качествѣ доказательства, неизвѣстная уставу гражданскаго судопроизводства. Съ другой стороны практика установила институтъ привлеченія третьихъ лицъ, неизвѣстный уставу судопроизводства торговаго. Эти измѣненія явились преимущественно подъ влияніемъ Судебныхъ Уставовъ, которые, не будучи обязательны для Коммерческихъ судовъ, тѣмъ не менѣе, фактически въ качествѣ болѣе сильнаго культурнаго начала оказали влияніе и на торговое судопроизводство. Это влияніе отчасти проникло черезъ членовъ Коммерческаго суда съ юридическимъ образованіемъ, воспитанныхъ на юридическихъ факультетахъ въ духѣ Судебныхъ Уставовъ и пріучившихся чтить этотъ великій памятникъ, а также чрезъ повѣренныхъ по дѣламъ въ Коммерческихъ судахъ, такъ называемыхъ присяжныхъ стряпчихъ, огромное большинство коихъ принадлежитъ къ сословію присяжной адвокатуры, получившей высшее юридическое образованіе и ведущей одновременно дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Что же касается отсутствія въ Коммерческихъ судахъ прокурорскаго надзора, то это отличіе не можетъ считаться особенно существеннымъ и влияющимъ на исходъ дѣлъ въ виду ограниченной роли, которую играютъ лица прокурорскаго надзора при разборѣ гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

I.

Составъ Коммерческихъ судовъ отличается отъ состава общихъ судебныхъ мѣстъ во первыхъ тѣмъ, что въ него входятъ наряду съ профессиональными судьями, кушцы на пра-

вахъ членовъ суда, а во вторыхъ тѣмъ, что купечество избираетъ не только членовъ купцовъ, но отчасти и кандидатовъ для занятія должностей судей профессиональныхъ.

Не касаясь здѣсь сложнаго вопроса о принципахъ избранія и назначенія лицъ судебного вѣдомства, мы замѣтимъ лишь, что на нашъ взглядъ полная самостоятельность, независимость, знаніе, опытность и способности профессиональнаго судьи болѣе важны, чѣмъ довѣріе, выраженное въ актѣ его избранія представителями купеческаго общества, въ виду чего если съ одной стороны можно допустить, что купечеству болѣе извѣстны купцы, удовлетворяющіе требованіямъ судьи, то съ другой стороны вопросъ о юридическихъ познаніяхъ, опытности и способностяхъ судьи профессиональнаго удовлетворительнѣе можетъ быть разрѣшенъ центральнымъ вѣдомствомъ юстиціи, чѣмъ купеческимъ сословіемъ. Несомнѣнно, что участіе купечества въ избраніи кандидатовъ въ профессиональные судьи создаетъ кромѣ того нѣкоторое сознаніе зависимости этихъ лицъ отъ избирателей и всѣ нежелательныя, изъ этого сознанія вытекающія послѣдствія. Это сословное право купеческаго общества тѣмъ менѣе является умѣстнымъ, что тяжущимися въ Коммерческомъ судѣ являются не только купцы, но и лица прочихъ состояній, въ избраніи судей не участвующихъ.

Къ тому же избраніе купечествомъ кандидатовъ въ профессиональные судьи наряду съ участіемъ въ составѣ суда купцовъ на правахъ членовъ суда создаетъ нѣкоторую и весьма нежелательную зависимость профессиональныхъ судей не только отъ избирающаго ихъ купеческаго общества, но и отъ судей изъ купцовъ. Дѣло въ томъ, что судьи купцы избираются обыкновенно изъ числа самыхъ вліятельныхъ на выборахъ членовъ этого сословія, отъ коихъ, слѣдовательно, во многомъ зависитъ избраніе того или другаго кандидата въ профессиональные судьи. Поэтому купецъ—членъ суда является для своего сочлена судьи профессиональнаго не только равноправнымъ товарищемъ по отправленію судейскихъ обязанностей, но нѣкоторымъ образомъ и вершителемъ судебъ его на будущихъ выборахъ. Эта зависимость тѣмъ болѣе опасна, что она забирается въ совѣщательную комнату и можетъ вліять на рѣ-

шеніе того или другаго дѣла. Мы нисколько не желаемъ умалить довѣріе къ профессиональнымъ судьямъ Коммерческихъ судовъ, которые несомнѣнно стоятъ на высотѣ своей задачи; но мы указываемъ лишь на истинное положеніе вещей, въ силу которыхъ задача добросовѣстнаго судьи затрудняется необходимостью расходиться часто во мнѣніи съ тѣми, кто можетъ повліять на его будущее избраніе. Къ тому же нельзя не замѣтить, что сами судьи купцы, какъ представители одного сословія, какъ связанные торговыми и иными отношеніями съ членами мѣстнаго купеческаго общества, какъ зависящіе въ свою очередь отъ избравшихъ ихъ и имѣющихъ ихъ избирать въ будущемъ, наврядъ ли могутъ стоять безусловно всегда на высотѣ полного нелицепріятія и безпристрастія при рѣшеніи споровъ, особенно между купцами съ одной стороны и лицами, принадлежащими къ инымъ состояніямъ, съ другой стороны. А лицамъ иныхъ состояній приходится судиться въ Коммерческихъ судахъ, во первыхъ, вслѣдствіе вышеприведеннаго взгляда на коммерческую подсудность IV департамента Правительствующаго Сената, а во вторыхъ потому, что всѣ дѣла о взысканіяхъ по векселямъ свыше 500 р. подсудны Коммерческому суду, независимо отъ торговаго или неторговаго ихъ происхожденія.

Слѣдуетъ обратить вниманіе, что право избранія купеческимъ обществомъ кандидатовъ въ профессиональные судьи и участіе купцовъ на правахъ членовъ суда является у насъ чисто сословнымъ правомъ, а не общегосударственнымъ учрежденіемъ участія въ отправленіи правосудія не юридическихъ элементовъ по выбору населенія. Своимъ происхожденіемъ это право обязано тому времени, когда и другія сословія имѣли извѣстные сословныя права по отношенію къ отправленію правосудія.—Нельзя не согласиться, что участіе въ процессѣ торговомъ опытныхъ купцовъ можетъ быть весьма полезно какъ для засвидѣтельствованія существующихъ торговыхъ обычаевъ, такъ и для разбора спорныхъ торговыхъ отношеній; но при этомъ возникаетъ вопросъ, не можетъ ли эта задача быть выполнена купцами въ качествѣ экспертовъ. Если съ одной стороны участіе экспертовъ нѣсколько замед-

ляеть теченіе дѣла, то съ другой стороны при участіи послѣднихъ имѣлось бы то преимущество, что ихъ заключенія даются во время судебного разбора, въ присутствіи сторонъ, которыя могутъ обращать ихъ вниманіе на разныя обстоятельства и предлагать вопросы для разъясненія дѣла, между тѣмъ какъ нынѣ судья-купецъ обнаруживаетъ свое мнѣніе впервые въ совѣщательной комнатѣ, когда ни то ни другое невозможно. Къ тому же не всѣ дѣла, разбирающіяся въ Коммерческомъ судѣ, отличаются свойствами, требующими участія свѣдущихъ лицъ. Далѣе слѣдуетъ признать, что купцы—члены Коммерческихъ судовъ, оставаясь въ должности нѣсколько лѣтъ подрядъ, а иногда и дольше, вовсе не вносятъ той свѣжей струи, которая обыкновенно является съ участіемъ въ отпращиваніи правосудія присяжныхъ засѣдателей и даже сословныхъ представителей, принадлежащихъ къ разнымъ общественнымъ слоямъ и призываемыхъ на короткое время для исполненія почетной, важной и торжественной повинности. Но какъ бы ни былъ разрѣшенъ вопросъ объ участіи купцовъ въ составѣ суда на правахъ членовъ при разборѣ торговыхъ дѣлъ, во всякомъ случаѣ профессиональные судьи должны быть въ этихъ судахъ назначаемы верховной властью наравнѣ съ членами общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ чтобы они являлись совершенно самостоятельными и независимыми какъ отъ сочленовъ суда изъ купцовъ, такъ и самаго купеческаго общества. Кромѣ того въ случаѣ оставленія купцовъ въ составѣ суда, было бы желательно, чтобы профессиональные судьи имѣли большинство въ каждомъ составѣ присутствія. Мы склонны думать, что при этихъ условіяхъ вліяніе купцовъ—членовъ суда на рѣшеніе большинства дѣлъ было бы сравнительно ничтожнымъ и проявлялось бы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно приходится встрѣчаться со сложными торговыми отношеніями, требующими для правильнаго ихъ пониманія и разрѣшенія знанія торговаго быта и торговыхъ обычаевъ.

II.

Въ настоящее время указанная нами неудобства, вытекающія изъ порядка образованія состава Коммерческихъ судовъ, усугубляются вслѣдствіе дѣйствующаго порядка обжалованія рѣшеній Коммерческихъ судовъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что уставъ торговаго судопроизводства вовсе не знаетъ заочныхъ рѣшеній въ томъ смыслѣ, въ которомъ они существуютъ по уставу гражданскаго судопроизводства. По Уставамъ императора АЛЕКСАНДРА II рѣшеніе, постановленное безъ явки отвѣтчика, называется заочнымъ и считается недѣйствительнымъ въ случаѣ принесенія отзываетъ просьбой о новомъ разсмотрѣнн дѣла. Въ Коммерческомъ же судѣ отзываетъ на заочное рѣшеніе не полагается и юридическая сила постановленнаго рѣшенія, равно какъ и порядокъ его обжалованія нисколько не зависитъ отъ того, явился ли отвѣчикъ въ засѣданіе суда или нѣтъ. О степени необходимости и цѣлесообразности существующаго по уставу гражданскаго судопроизводства, на ряду съ апелляціоннымъ и кассационнымъ обжалованіемъ, еще и права принесенія отзываетъ на заочное рѣшеніе, могутъ быть различныя мнѣнія, но при условіяхъ, существующихъ въ Коммерческихъ судахъ, гдѣ, какъ увидимъ ниже, кассационное обжалованіе вовсе отсутствуетъ, а апелляціонное значительно ограничено, полное приравненіе силы рѣшенія, постановленнаго заочно на основаніи доводовъ и доказательствъ одного лишь истца, съ силою рѣшенія, постановленнаго при явившемся и защищавшемся отвѣчикѣ, уменьшаетъ одну изъ существенныхъ гарантій тяжущагося противъ возможныхъ фактическихъ и юридическихъ ошибокъ со стороны суда. Далѣе по вопросу о порядкѣ обжалованія рѣшеній въ Коммерческихъ судахъ Имперіи (за исключеніемъ Варшавскаго Коммерческаго суда) существуетъ совершенно своеобразный и по нашему мнѣнію ничѣмъ не оправдаваемый порядокъ.

Во всѣхъ неторговыхъ судахъ Имперіи дѣйствуетъ начало разсмотрѣнн всѣхъ гражданскихъ дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ по существу и кромѣ того еще въ одной инстанціи въ кас-

сационномъ порядкѣ. Исключеніе сдѣлано лишь для дѣлъ по искамъ весьма малоцѣннымъ, не свыше 30 рублей, которыя разсматриваются лишь въ одной инстанціи по существу, но вмѣстѣ съ тѣмъ подлежатъ разсмотрѣнію и въ кассационномъ порядкѣ по жалобѣ недовольной стороны. Коммерческіе же суды, за исключеніемъ Варшавскаго, постановляютъ по искамъ въ столицахъ до 3000 руб., а въ остальныхъ городахъ до 1500 руб., окончательныя судебныя рѣшенія, не подлежащія обжалованію ни въ апелляціонномъ ни въ кассационномъ порядкѣ. По этимъ безапелляціоннымъ дѣламъ, наравнѣ съ апелляціонными дѣлами, могутъ подлежать обжалованію въ Сенатъ по IV департаменту, составляющему апелляціонную инстанцію для Коммерческихъ судовъ, лишь частныя опредѣленія до постановленія рѣшенія по существу въ частномъ порядкѣ и то исключительно въ слѣдующихъ случаяхъ (ст. 388): 1) „когда жалоба приносится на отказъ въ правосудіи, т. е. когда судъ не пріемлетъ спора къ своему разсмотрѣнію, считая вѣдомству его не подлежащимъ, 2) когда жалоба приносится на то, что предъявленный отъ стороны отводъ суда или судьи, судомъ не уваженъ, 3) когда жалоба приносится на то, что судъ, принявъ искъ безъ доказательствъ оному свойственныхъ и закономъ установленныхъ, допускаетъ или требуетъ такихъ доказательствъ, кои въ томъ родѣ дѣлъ воспрещены закономъ, такъ, напримѣръ, когда въ спорѣ о бодмерѣ, о застрахованіи, о денежныхъ займахъ и тому подобныхъ договорахъ и обязательствахъ, кои закономъ положено совершать письменно, судъ вмѣсто письменныхъ доказательствъ приметъ или допуститъ доказательства чрезъ свидѣтелей.“ На рѣшеніе же суда или такъ называемыя рѣшительныя опредѣленія коммерческихъ судовъ не можетъ быть принесена ни апелляціонная ни кассационная жалоба, разъ цѣна иска не превышаетъ указанныхъ выше нормъ. Нечего говорить о томъ, что право частнаго обжалованія, указанное въ ст. 388 уст. суд. торг., никоимъ образомъ не можетъ замѣнять права кассационнаго обжалованія, на сколько оно существуетъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. А между тѣмъ практика еще и сгузила примѣчаніе этой статьи. Изъ приведенныхъ словъ статьи

388 уст. суд. торг.: „допускаеть или требуетъ такихъ доказательствъ,“ можно было-бы придти къ заключенію, что обжалованіе можетъ имѣть мѣсто не только въ случаѣ неправильнаго допущенія свидѣтелей вмѣсто письменныхъ документовъ, но и въ обратномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ неправильнаго отказа суда въ допущеніи свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, которые по закону могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями; однако IV департаментъ Сената оставляетъ безъ разсмотрѣнія частныя жалобы на опредѣленія Коммерческихъ судовъ объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей, основываясь на томъ, что въ ст. 388 говорится лишь о допущеніи или требованіи доказательствъ, запрещенныхъ закономъ, а не объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей.—Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 388 уст. суд. торг. ни частныя опредѣленія, ни само рѣшеніе Коммерческаго суда по безапелляціонному дѣлу не подлежатъ никакому обжалованію, какъ-бы явны и вопіющіи ни были допущенныя нарушенія. Въ практикѣ одного Коммерческаго суда является въ этомъ отношеніи весьма характернымъ случай, имѣвшій мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ. По одному безапелляціонному по суммѣ иска дѣлу отвѣтчикъ въ засѣданіи суда призналъ искъ правильнымъ въ сравнительно небольшой его части, энергично доказывая неосновательность исковыхъ требованій въ остальныхъ частяхъ. Вопросъ былъ спорный, пренія сторонъ и совѣщаніе судей были весьма продолжительны. Въ виду того, что во все время преній сторонъ о признанной части иска, какъ о вопросѣ безспорномъ, болѣе не говорилось и что главный споръ шель объ исковыхъ требованіяхъ вообще, то судъ упустилъ изъ виду состоявшееся признаніе и провозгласилъ резолюцію, коей истцу въ искѣ было отказано во всемъ его объемѣ. Лишь послѣ провозглашенія резолюціи, коей истцу было отказано даже въ признанной части иска, судъ, по указанію истца, замѣтилъ допущенную ошибку. Конечно, ошибки возможны, *erga humanum est*, но исправить ошибку эту не представлялось никакой возможности. Апелляціонному обжалованію рѣшеніе суда не подлежало, такъ какъ оно было постановлено по безапелляціонному дѣлу; подъ ст. 388 уст. суд. торг. подвести этотъ слу-

чай совершенно невозможно, а отмѣнить свое собственное рѣшительное опредѣленіе суду запрещено (ст. 369 уст. суд. торг.). Коммерческій судъ сдѣлалъ еще попытку исправленія допущенной ошибки, обратившись въ Сенатъ съ рапортомъ о пересмотрѣ рѣшенія, но Сенатъ оставилъ ходатайство суда безъ послѣдствій, разъяснивъ, что ошибка суда не является законнымъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія. Если и считать подобную ошибку со стороны суда недопустимой, то во всякомъ случаѣ возможны менѣе грубыя, но еще болѣе существенныя для интересовъ сторонъ ошибки, свойственныя человѣческому несовершенному суду и проистекающія изъ разныхъ причинъ; и именно вслѣдствіе несовершенствъ человѣческой природы слѣдуетъ дать возможность исправленія допущенныхъ ошибокъ и неправильностей въ порядкѣ обжалованія. Въ настоящее время мы видимъ весьма странное явленіе. Въ то время какъ въ общемъ порядкѣ процесса имущественный интересъ гражданъ, какъ бы онъ ничтоженъ ни былъ, огражденъ правомъ обжалованія рѣшенія судьи хотя бы въ кассационномъ порядкѣ, а споръ свыше 30 рубл. уже подлежитъ по желанію стороны двукратному разсмотрѣнію по существу, а кромѣ того обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, крупныя споры на суммы превышающія во сто разъ цѣну исковъ, по которымъ допускается одно лишь кассационное обжалованіе, рѣшается первой и единственной инстанціей безапелляціонно и безкассационно, такъ какъ нечего говорить о томъ, что случаи обжалованія частныхъ опредѣленій, указанныхъ въ ст. 388 уст. суд. торг., не могутъ служить сколько бы то ни было серьезной гарантіей исправленія допущенныхъ первой инстанціей суда ошибокъ и неправильностей.

Помимо того, что ст. 388 уст. суд. торг. крайне ограничиваетъ число опредѣленій, подлежащихъ обжалованію, она вовсе не предусматриваетъ самыя существенныя нарушенія, возможныя при отправленіи правосудія.

Какъ мы видѣли, ст. 388 предусматриваетъ жалобу на подсудность и на неправильное допущеніе свидѣтелей. Первый случай не касается существа дѣла и имѣетъ значеніе лишь по вопросу о разсмотрѣніи дѣла общими судебными

установленіями или Коммерческимъ судомъ. Что касается второго случая, то несомнѣнно, что вопросъ о допущеніи того или другого вида доказательствъ нерѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе на исходъ дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что могутъ быть иного рода нарушенія, болѣе вопіющія, хотя бы въ родѣ вышеприведеннаго нами примѣра или иного, какого либо явнаго нарушенія матеріальнаго или процессуальнаго закона, которыя однако обжалованію не подлежатъ. Развѣ непріятіе судомъ отъ стороны документа или оставленіе его безъ всякаго обсужденія, несоблюденіе судомъ законовъ о срокахъ и пр. менѣ важны, чѣмъ неправильное допущеніе свидѣтелей?

Такимъ образомъ, остается совершенно непонятнымъ, почему изъ всѣхъ возможныхъ нарушеній, при разсмотрѣннн дѣла по существу, подлежатъ обжалованію одни лишь постановленія суда указанные въ ст. 388 уст. суд. торг. Подобный безапелляціонный судъ былъ бы еще понятенъ, еслибъ тяжущимися въ немъ являлись бы исключительно весьма состоятельные люди, для которыхъ сумма не свыше 1500 руб. или даже 3000 руб. является сравнительно малоцѣнною.— Въ дѣйствительности же этого нѣтъ. Благодаря подсудности Коммерческому суду всѣхъ вексельныхъ претензій и всѣхъ споровъ торговаго характера по вышеуказанному толкованію Сената по IV департаменту, большинствомъ тяжущихся въ этомъ судѣ являются люди средней состоятельности, средніе и мелкіе торговцы и даже часть населенія, торговлѣ не причастная. Для весьма многихъ изъ тяжущихся этого рода споръ на сумму въ 3000 руб. можетъ явиться роковымъ; неправильное взысканіе съ такихъ лицъ одновременно подобной суммы можетъ повлечь за собою ихъ полное раззореніе. Между тѣмъ этотъ столь существенный для нихъ споръ рѣшается безапелляціонно и безповоротно первой и единственной для нихъ судебной инстанціей. Эти же лица въ то же время могутъ имѣть съ своей стороны къ кому либо ничтожную претензію, по существу своему подсудную мировымъ судебнымъ установленіямъ, гдѣ имѣется и отзывъ на заочное рѣшеніе и апелляція и кассачія для огражденія интересовъ

тяжущихся и исправленія возможныхъ человѣческихъ заблужденій. Какъ объяснить столь различное отношеніе къ интересамъ одного и того же лица?

Несомнѣнно, что безапелляціонность рѣшеній ускоряетъ окончаніе процесса тѣмъ, что дѣло разсматривается въ одной лишь инстанціи, но во первыхъ, такая скорость покупается слишкомъ дорогой цѣной, а во вторыхъ, наврядъ ли кто-либо, знакомый на практикѣ съ процессомъ Коммерческаго суда, назоветъ этотъ процессъ скорымъ. Невозможность слушанія дѣла въ первомъ засѣданіи при неявкѣ отвѣтчика, хотя бы получившаго повѣстку и неявившагося безъ указанія какихъ либо причинъ ¹⁾, необходимость представленія бумагъ не иначе какъ въ день засѣданія, обыкновенно изъ за этого откладываемогося, и вообще крайне часто повторяющееся отложеніе дѣлъ для доставленія разныхъ свѣдѣній и даже безъ всякихъ причинъ, вошедшее уже какъ бы въ обычай Коммерческаго судопроизводства и посему никого болѣе не возмущающее, дѣлаетъ на практикѣ процессъ Коммерческаго суда весьма медленнымъ. — Что подобная безапелляціонность признана неудовлетворительной нашимъ законодательствомъ видно изъ того, что по отношенію къ Варшавскому Коммерческому суду въ 1875 г. установленъ общій порядокъ обжалованія въ Варшавскую судебную палату, какъ въ апелляціонную инстанцію (ст. 1642 уст. гражд. суд.). И тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени, Коммерческіе суды Имперіи продолжаютъ дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ.

Для дѣлъ по искамъ свыше 3000 руб. рѣшенія или такъ называемыя рѣшительныя опредѣленія Коммерческихъ судовъ (за исключеніемъ Варшавскаго) подлежатъ апелляціонному обжалованію въ Правительствующій Сенатъ по IV департаменту. Срокъ на подачу апелляции, или такъ называемаго

¹⁾ Хотя по ст. 180 уст. суд. торг. судъ вправе приступить къ слушанію дѣла въ первомъ засѣданіи и въ отсутствіе получившаго повѣстку и не явившагося безъ уважительныхъ причинъ отвѣтчика, но лишь въ томъ случаѣ, когда отложеніе дѣла причинитъ „явный ущербъ истцу“. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, такой явный ущербъ судомъ не усматривается.

апелляціоннаго прошенія, установленъ двухмѣсячный для всѣхъ дѣлъ, кромѣ фрагтовыхъ, вексельныхъ и конкурсныхъ; для дѣлъ послѣднихъ категорій жалоба должна быть подана въ мѣсячный срокъ (ст. 395 уст. суд. торг.). По отношенію ко всѣмъ дѣламъ существуетъ еще обязанность выраженія неудовольствія стороною, желающей жаловаться, въ теченіи 8 дней, а для вексельныхъ, фрагтовыхъ и конкурсныхъ дѣлъ въ теченіи 3 дней. Это выраженіе неудовольствія потеряло въ дѣйствительности всякій смыслъ и соблюдается лишь какъ никому ненужная формальность, недавно отмѣненная даже въ уголовныхъ дѣлахъ у мировыхъ судей. Сначала имѣлось въ виду, что всякое рѣшительное опредѣленіе Коммерческаго суда подлежитъ немедленному исполненію, при чемъ выраженіе неудовольствія или такъ называемое объявленіе о намѣреваемомъ переносѣ дѣла на апелляцію пріостанавливало исполненіе (ст. 396 уст. суд. торг.). На практикѣ же это оказалось крайне неудобнымъ, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ приходилось пріостанавливать начатія исполненія вслѣдствіе поступившихъ объявленій о намѣреваемомъ переносѣ дѣла на апелляцію. Это причиняло массу лишняго труда тяжущимся и суду, въ виду чего установилась практика такого рода, что рѣшенія по дѣламъ апелляціоннымъ приводятся въ исполненіе лишь въ случаѣ непринесенія жалобы или оставленія принесенной жалобы безъ послѣдствій, а между тѣмъ изъявленіе неудовольствія все еще требуется. Если этимъ изъявленіемъ неудовольствія имѣется въ виду дать возможность приведенія въ исполненіе до истеченія апелляціоннаго срока на обжалованіе рѣшеній, коими обѣ стороны довольны, то эта цѣль гораздо проще достигается инымъ путемъ, а именно немедленнымъ выраженіемъ удовольствія тяжущимися, желающими подчиниться постановленному рѣшенію, при чемъ такое рѣшеніе можетъ подлежать немедленному исполненію. Если же такого изъявленія удовольствія не послѣдуетъ, то рѣшеніе немедленному исполненію не подлежитъ. Необходимость же изъявленія неудовольствія, требующая подачи особой бумаги въ судъ, является во всякомъ случаѣ излишней. Тяжущіеся по отношенію къ об-

жалованію постановленнаго рѣшенія дѣлятся: а) на такихъ, которые считаютъ рѣшеніе неправильнымъ и желаютъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ обжалованія; б) на такихъ, которые согласны подчиниться постановленному рѣшенію, но желаютъ замедлить по возможности исполненіе и в) на такихъ, которые согласны на немедленное исполненіе рѣшенія. Для лицъ первой категоріи изъясненіе неудовольствія является излишнимъ, какъ ненужная формальность при пользованіи предоставленнымъ закономъ правомъ; лицъ второй категоріи необходимость подать заявленіе въ судъ не удержитъ отъ преслѣдуемой ими цѣли, въ виду чего изъясненіе неудовольствія по отношенію къ нимъ является бесполезнымъ, а для лицъ третьей категоріи оно лишено какого бы то ни было значенія въ виду готовности ихъ немедленно исполнить рѣшеніе. Замѣна обязательнаго выраженія недовольной стороной неудовольствія необязательнымъ изъясненіемъ удовольствія стороной, довольной рѣшеніемъ, какъ это и введено по отношенію къ уголовнымъ дѣламъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, цѣлесообразна еще потому, что по огромному большинству подлежащихъ апелляціонному обжалованію рѣшеній стороны не подчиняются этимъ рѣшеніямъ и переносятъ дѣло въ Сенатъ, въ виду чего это большинство тяжущихся, равно какъ и судъ, будутъ избавлены отъ излишней переписки, а изъясненіе удовольствія понадобится лишь для довольно рѣдкихъ случаевъ, когда обѣ стороны остаются довольны и согласны подчиниться постановленному первой инстанціей суда рѣшенію.

Еще болѣе излишнимъ является увѣдомленіе Коммерческимъ судомъ Правительствующаго Сената о намѣреваемомъ переносѣ дѣла на апелляцію еще до истеченія срока на отправленіе дѣла въ Сенатъ (ст. 483 уст. суд. торг.). Никакихъ особыхъ приготовленій для имѣющихъ поступить апелляціонныхъ дѣлъ Правительствующій Сенатъ не дѣлаетъ и это увѣдомленіе является въ настоящее время совершенно безплодной формальностью. По отношенію къ апелляціонному обжалованію заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее обстоятельство. Срокъ на апелляціонное обжалованіе считается со

времени объявленія сторонамъ рѣшенія съ мотивами, т. е. рѣшенія въ окончательной формѣ, выражаясь языкомъ судебныхъ уставовъ. Иначе это и быть не можетъ: нельзя же жаловаться и оспаривать правильность рѣшенія до ознакомленія съ соображеніями суда, на коихъ это рѣшеніе основано. Между тѣмъ опредѣленный срокъ на объявленіе рѣшенія въ окончательной формѣ въ уставѣ торг. суд. не установленъ. Въ виду этого нерѣдко бывають случаи, когда рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовляются и объявляются сторонамъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда даже и года послѣ дня провозглашенія резолюціи. Подобный порядокъ крайне замедляетъ теченіе дѣлъ, не говоря уже о томъ, насколько удобно члену суда излагать мотивы къ рѣшенію, постановленному чуть-ли не годъ тому назадъ. Въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ установленъ двухнедѣльный срокъ на изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ и если бывають случаи неаккуратности, то это считается неправильностью, служащей даже поводомъ къ возстановленію срока, между тѣмъ какъ въ Коммерческихъ судахъ изложеніе рѣшеній въ окончательной формѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ есть явленіе заурядное и непротиворѣчащее закону, не содержащему какихъ либо сроковъ для исполненія этой обязанности. Конечно, эта аномалія легко можетъ быть исправлена установленіемъ срока для изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ, какъ это установлено для общихъ судебныхъ мѣстъ. Если прибавить къ этому, что IV департаментъ Правительствующаго Сената является единственной апелляціонной инстанціей для всѣхъ Коммерческихъ судовъ Имперіи, кромѣ Варшавскаго,—что дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ на Коммерческіе суды разсматриваются въ общемъ дореформенномъ порядкѣ, гдѣ докладъ и приготовленіе дѣла къ рѣшенію производится канцелярією, гдѣ новыя доказательства могутъ быть представляемы въ Сенатъ до кануна слушанія дѣла часто незавѣдомо для противной стороны, нерѣдко живущей въ провинціи и не получающей объ этомъ никакого увѣдомленія, гдѣ резолюціи не объявляются послѣ слушанія дѣла, а узнаются лишь изъ посылаемаго Указа, гдѣ рѣшенія Се-

ната идти на заключеніе оберъ-прокурора, а иногда и министровъ по принадлежности, что рѣшенія IV департамента въ свою очередь не суть безусловно окончательныя, а подлежать обжалованію путемъ подачи на Высочайшее Имя прошеній объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній и о передачѣ ихъ на новое разсмотрѣніе въ общее собраніе Сената, то тогда станетъ ясно, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ обжалованіи рѣшеній по дѣламъ Коммерческихъ судовъ, разбирающимся въ обѣихъ столицахъ и нѣкоторыхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ черезъ тридцать лѣтъ послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября.

III.

Характерной особенностью Коммерческихъ судовъ служитъ система штрафовъ въ связи съ отсутствіемъ вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла. Штрафы взыскиваются за несправедливые иски и споры, причемъ подъ несправедливымъ искомъ или споромъ разумѣется всякій искъ или споръ, не признанный уважительнымъ со стороны суда. Размѣръ этихъ штрафовъ довольно солидный: пять процентовъ за несправедливый искъ или споръ противъ иска въ Коммерческомъ судѣ и десять процентовъ за неправую апелляцію (ст. 408 и 409 уст. суд. торг.). Въ виду употребленнаго въ ст. 408 уст. суд. торг. выраженія „несправедливый искъ и споръ“ штрафъ взыскивается со всѣхъ безъ исключенія истцовъ, исковыя требованія коихъ судомъ или не уважены вовсе или уважены лишь въ части (въ послѣднемъ случаѣ штрафъ взыскивается съ отказанной части иска), и съ тѣхъ отвѣтчиковъ, которые на судѣ спорили противъ предъявленнаго иска во всемъ его размѣрѣ или въ части, въ случаѣ признанія ихъ спора судомъ незаслуживающимъ уваженія. Отвѣтчикъ же, противъ иска спора не заявившій, освобождается отъ платежа штрафа. Штрафы эти идутъ въ пользу председателя, членовъ и секретаря суда, участвовавшихъ въ разсмотрѣннн дѣла. Помимо штрафовъ никакого вознагражденія выигравшей процессъ сторонѣ за понесенныя ею судеб-

ныя и за веденіе дѣла издержки не полагается. Нельзя не признать, что отъ системы штрафовъ, практикующихся въ Коммерческихъ судахъ, вѣсть чѣмъ то весьма устарѣлымъ. Прежде всего штрафъ составляетъ наказаніе, которое слѣдовательно предполагаетъ проступокъ. Въ чемъ же состоитъ этотъ проступокъ? Въ предъявленіи иска, найденнаго судомъ, перѣдко въ одной инстанціи, не подлежащимъ удовлетворенію вовсе или подлежащимъ удовлетворенію не въ полномъ размѣрѣ, или же въ предъявленіи противъ иска спора, признаннаго судомъ въ цѣломъ или въ части незаслуживающимъ уваженія. Между тѣмъ многія изъ обращенныхъ къ суду и неуваженныхъ требованій иногда являются плодомъ добросовѣстнаго заблужденія тяжущагося относительно своего права, а иногда даже имѣютъ вполне законное основаніе и не удовлетворяются судомъ исключительно лишь вслѣдствіе неумѣнія поставить искъ или представить необходимыя доказательства, не говоря уже о возможности ошибокъ со стороны самого суда. Въ торговомъ процессѣ, какъ и въ общемъ состязательномъ процессѣ, судъ также не выходитъ изъ предѣловъ исковаго прошенія въ его юридической постановкѣ и самъ не розыскиваетъ доказательства, а разсматриваетъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя представляются однимъ изъ тяжущихся, оставаясь всегда въ предѣлахъ представленныхъ сторонами доводовъ и возраженій. Далѣе существуютъ вопросы фактическіе, разъясняющіеся лишь путемъ допроса свидѣтелей или заключеніемъ свѣдущихъ лицъ во время судебного изслѣдованія и которые безъ судебной помощи разъяснить истцу до начала дѣла крайне затруднительно. Кромѣ того существуетъ масса спорныхъ юридическихъ вопросовъ, которые среди профессиональныхъ судей возбуждаютъ разногласіе и разрѣшаются различно въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ, а иногда даже въ одной и той же инстанціи въ зависимости отъ того или другаго состава суда. Между всѣми этими случаями и случаями явно недобросовѣстнаго иска или спора не проводится разницы и всѣ тѣ изъ этихъ тяжущихся, домогательства коихъ судомъ не уважены, считаются предъжившими несправедливый искъ или споръ противъ иска и

подвергаются карѣ, платежу установленнаго штрафа, независимо отъ степени основательности и добросовѣстности ихъ требованій. Подобное положеніе противорѣчитъ справедливости. Мы ничего не имѣли-бы противъ установленія извѣстнаго штрафа не только въ Коммерческихъ судахъ, но даже въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за предъявленіе явно недобросовѣстныхъ исковъ или такихъ-же споровъ противъ иска, но для этого необходимо строгое выдѣленіе подобныхъ домогательствъ изъ всей массы прочихъ неуваженныхъ судомъ требованій и примѣненіе штрафовъ исключительно къ тѣмъ изъ нихъ, кои признаны судомъ не только незаслуживающими уваженія, но и явно недобросовѣстными. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ проигравшая сторона подвергается также взысканію въ пользу выигравшей стороны судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ независимо отъ степени основательности ея домогательства; но это взысканіе не составляетъ *штрафа* за несправедливый искъ, а вознагражденіе опредѣленнаго лица за причиненные убытки. Если штрафовать сторону за неправильный хотя и добросовѣстно предъявленный искъ, то слѣдовало бы штрафовать и судъ за неправильное, хотя бы добросовѣстное рѣшеніе. Несомнѣнно, что система штрафовъ составляетъ осколокъ давнишняго процесса, созданнаго при крайнемъ недовѣрїи къ суду и тяжущимся, при совершенно неразвитой системѣ торговыхъ отношеній, при крайне низкомъ уровнѣ развитія науки права, которая выяснила, между прочимъ, существованіе массы спорныхъ даже между юристами вопросовъ, и въ настоящее время подлежитъ упраздненію.

Помимо этого, поступленіе штрафовъ въ пользу разбирающаго дѣла состава суда не соотвѣтствуетъ достоинству судебной власти и ставитъ судъ иногда въ такое положеніе, гдѣ то или другое рѣшеніе ими дѣла, часто безапелляціоннаго, вліяетъ на полученіе или неполученіе имъ узаконеннаго штрафа. Дѣло въ томъ, что не всѣ тяжущіеся одинаково состоятельны и не со всѣхъ одинаково возможно фактически взысканіе присужденнаго штрафа. Бываетъ иногда такъ, что изъ двухъ тяжущихся въ процессѣ взысканіе штра-

фа съ одного весьма легко, а съ другого совершенно невозможно. Мы ни на одну минуту не допускаемъ мысли, чтобы соображенія о возможности или невозможности взысканія штрафа могли бы имѣть вліяніе на рѣшеніе того или другаго дѣла въ Коммерческомъ судѣ; но такое положеніе, гдѣ личный интересъ судьи замѣпанъ въ исходѣ процесса, можетъ дать поводъ къ неосновательнымъ нареканіямъ и не отвѣчаетъ высокому, независимому и безпристрастному положенію суда.

Наряду съ существованіемъ штрафовъ въ пользу суда, въ Коммерческомъ судѣ тяжущіеся не получаютъ вовсе вознагражденія за понесенныя ими судебныя и за веденіе дѣла издержки. Правда, судебныхъ пошлинъ за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 407 уст. суд. торг., въ Коммерческомъ судѣ нѣтъ, но есть гербовый и канцелярскій сборъ, вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ и расходъ на приглашеніе повѣреннаго. Вознагражденіе за веденіе дѣла въ Коммерческомъ судѣ тѣмъ болѣе необходимо, что на основаніи ст. 34 уст. суд. торг. „Повѣреннымъ въ Коммерческомъ судѣ по дѣламъ между частными людьми никто быть не можетъ, кто не внесенъ въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ, особенно для сего установленный“, причемъ исключеніе сдѣлано лишь для купцовъ или лицъ, состоящихъ при конторѣ тяжущагося (ст. 48 уст. суд. торг.). Всѣ расходы, понесенные выигравшей дѣло стороной, при производствѣ дѣла остаются совершенно незамѣщенными. Проигравшій дѣло лишь платитъ установленный штрафъ въ пользу суда, но и то не всегда. Въ связи съ тѣмъ, что при отсутствіи спора со стороны отвѣтчика, онъ избавляется отъ платежа штрафа, каждый отвѣтчикъ можетъ по своему желанію совершенно безнаказанно причинить истцу невознаградимый ущербъ, доведя его до необходимости предъявить искъ въ судъ и потратиться на приглашеніе повѣреннаго и прочіе расходы, и, признавая его искъ въ судѣ совершенно правильнымъ, избавиться отъ платежа штрафа. Гражданскій кассационный департаментъ разъяснилъ, что въ подобныхъ случаяхъ въ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ, отвѣтчикъ, вызвавшій необходимость

обращенія истца къ суду, хотя-бы и признавшій правильность иска въ первомъ засѣданіи суда, тѣмъ не менѣе подвергается платежу не только судебныхъ издержекъ, но и вознагражденія за веденіе дѣла; между тѣмъ въ Коммерческомъ судѣ отвѣтчикъ ровно ничѣмъ не рискуетъ, имѣя полную возможность ввести въ расходъ и причинить хлопоты своему противнику. Такимъ образомъ, существующій въ Коммерческомъ судѣ въ этомъ отношеніи порядокъ и несправедливъ и нецѣлесообразенъ.

Помимо штрафовъ за неправый искъ и неправый споръ противъ иска по уставу судопроизводства торговаго еще установлены штрафы за неявку въ судъ истца или отвѣтчика, порядокъ совершенно неизвѣстный общему гражданскому процессу.

На основаніи устава гражданскаго судопроизводства въ случаѣ неявки истца, не просившаго о слушаніи дѣла безъ его явки, отвѣтчикъ можетъ просить или о прекращеніи дѣла и о возложеніи на истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду, или же о слушаніи дѣла и постановленіи рѣшенія въ отсутствіи истца, неявка же отвѣтчика влечетъ за собою слушаніе дѣла, по просьбѣ истца, въ его отсутствіе (ст. 718 уст. гражд. суд. изд. 1892 г.). По уставу же судопроизводства торговаго неявка истца или отвѣтчика безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собою наложеніе на нихъ денежнаго штрафа „за ослушаніе“ въ размѣрѣ отъ 15 до 150 руб., причемъ неуважительная неявка отвѣтчика не служитъ препятствіемъ къ слушанію дѣла по требованію истца, но такая же неявка истца служитъ безусловнымъ препятствіемъ къ слушанію дѣла, которое прекращается, хотя-бы отвѣтчикъ и не явился вовсе или же просилъ о разрѣшеніи дѣла въ отсутствіе истца (ст. 185—186 уст. суд. торг.).

Помимо вопроса о томъ, насколько неявка въ судъ для защиты собственныхъ интересовъ можетъ считаться „ослушаніемъ“ по отношенію къ суду, караемымъ денежнымъ штрафомъ и насколько этотъ порядокъ соотвѣтствуетъ началамъ состязательнаго процесса, нельзя не признать, что узаконенія, дѣйствующія въ общихъ судебныхъ установленіяхъ относительно послѣдствій неявки истца, болѣе удовлетворяютъ сво-

ему назначенію. Если съ одной стороны каждое правоспособное лицо въ государствѣ вправе предъявить какой угодно искъ и потребовать отвѣтчика въ судъ для представленія объясненій по дѣлу, то съ другой стороны лицо, вызываемое въ судъ въ качествѣ отвѣтчика, вправе требовать, чтобы дѣло дѣйствительно слушалось въ день его явки и чтобы трата времени съ его стороны не оказалась излишней и безплодной. Если же дѣло не слушается по винѣ истца, не явившагося безъ уважительной причины, то отвѣтчикъ вправе потребовать вознагражденія его за судебныя издержки и за понесенныя убытки. Такъ оно и есть въ Окружномъ судѣ. Между тѣмъ въ Коммерческомъ судѣ отвѣтчикъ ничѣмъ не вознаграждается за потерянное время и за отвлеченіе отъ занятій. Истецъ за неявку платитъ штрафъ, но этотъ штрафъ не идетъ въ пользу отвѣтчика.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что какъ бы ни былъ разрѣшенъ вопросъ о разсмотрѣніи торговыхъ дѣлъ судомъ, состоящимъ исключительно изъ профессиональныхъ судей или же съ участіемъ въ составѣ суда купцовъ на правахъ членовъ, главныя отличительныя черты нашего процесса для дѣлъ торговыхъ являются крайне неудовлетворительными и устарѣлыми, причѣмъ онѣ вовсе не вызываются особенностями торговыхъ дѣлъ. Несомнѣнно, что во время своего изданія уставъ судопроизводства торговаго во многомъ превосходилъ дѣйствовавшій общій процессъ; но нынѣ при существованіи процесса по Уставамъ Императора Александра II, основныя начала коихъ, какъ было возвѣщено, останутся непоколебимыми и при пересмотрѣ ихъ нынѣ дѣйствующей Высочайше утвержденной Коммисіей, въ дальнѣйшемъ существованіи означенныхъ особыхъ процессуальныхъ порядковъ при разсмотрѣніи торговыхъ дѣлъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ они вовсе не вызываются особенностями торговыхъ дѣлъ и гораздо менѣе отвѣчаютъ интересамъ правосудія, чѣмъ соотвѣтствующія имъ постановленія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, хотя бы въ ихъ нынѣшнемъ состояніи. Но если согласиться съ этимъ, то тогда принципиальный вопросъ объ особыхъ Коммерческихъ судахъ те-

ряетъ значительную долю своего значенія и сводится къ болѣе скромному вопросу о необходимости участія купцовъ на правахъ членовъ въ составѣ суда при разборѣ торговыхъ дѣлъ, которыя однако разсматриваются на основаніи общихъ процессуальныхъ правилъ съ нѣкоторыми, быть можетъ, ничтожными измѣненіями.

Не задаваясь цѣлью рѣшить здѣсь вопросъ о томъ, необходимо-ли подобное участіе купцовъ, или-же возможно предоста-вить разборъ торговыхъ дѣлъ однимъ короннымъ профессио-нальнымъ судьямъ, мы желали бы лишь указать на то, что нынѣ дѣйствующій особый процессъ по уставу судопроизводства торговаго никакого права на дальнѣйшее существованіе не имѣетъ и остается въ силѣ до сихъ поръ лишь въ виду спорности вопроса объ участіи купцовъ въ качествѣ членовъ суда при разборѣ торговыхъ дѣлъ, вопроса, который, однако, по нашему мнѣнію, даже въ случаѣ разрѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ, не можетъ оправдывать дальнѣйшаго существованія торговаго процесса съ вышеуказанными особенностями.

Въ виду того, что нынѣ существующія отличительныя черты торговаго процесса имѣютъ огромное практическое значеніе для массы тяжущихся, было бы желательно, чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторыя наиболѣе важныя и наименѣе удовлетворительныя особенности этого процесса были измѣнены немедленно, до окончанія работъ Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части. Такое измѣненіе, по нашему мнѣнію, наиболѣе необходимо по отношенію къ вопросу объ обжалованіи. Возможность обжалованія рѣшеній Коммерческихъ судовъ, независимо отъ цѣны иска, въ судебную палату, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, подобно тому, какъ это установлено для Варшавскаго Коммерческаго суда, значительно уменьшила бы неудобства, вытекающія изъ нынѣ дѣйствующаго въ этихъ судахъ процесса, и устранила бы ту аномалію, что рѣшенія, наименѣе обставленныя гарантіями правильности, являются въ большей своей части безапелляціонными.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

ОТВѢТЪ ПРОФЕССОРУ Н. О. КУПЛЕВАСКОМУ.

(Наши законы о престолонаслѣдіи).

Въ своемъ критическомъ разборѣ моего курса „Русское государственное право“ проф. Кулеваскій останавливается между прочимъ на томъ толкованіи, какое я даю постановленіямъ Основныхъ Законовъ о порядкѣ престолонаслѣдія, находитъ его „очень запутаннымъ и едва ли правильнымъ“ ¹⁾ и отдавая предпочтеніе иному, якобы общепринятому толкованію.

Но прежде всего должно замѣтить, что въ нашей литературѣ государственнаго права никакого общепринятаго *толкованія* законовъ о престолонаслѣдіи вовсе не существуетъ.

У Дюгамеля дѣло ограничивается дословной перепечаткой Акта 5 апрѣля 1797 года ²⁾, у Клобуцкаго такой же перепечаткой соответствующихъ статей Свода ³⁾; у Андреевскаго ⁴⁾, Романовича-Словатинскаго ⁵⁾ и Градовскаго ⁶⁾ дословная перепечатка замѣняется пересказомъ, но также безъ всякихъ объясненій. Самъ составитель Свода

¹⁾ Записки Императ. Харьковскаго университета. 1894, книга 2, стр. 6.

²⁾ К. Д... Опытъ государственнаго права Россійской Имперіи. Спб. 1833, стр. 4—10.

³⁾ Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской Имперіи въ историческомъ ихъ развитіи Харьковъ, 1839, стр. 58—62.

⁴⁾ Русское государственное право. Т. I. 1866, стр. 144—145.

⁵⁾ Система русскаго государственнаго права. Ч. I. 1886, стр. 96.

⁶⁾ Начала русскаго государственнаго права, I, 2 изд. 1892, стр. 173—174.

Сперанскій въ своихъ Бесѣдахъ о законахъ, излагая порядокъ престолонаслѣдія, ограничивается передачей статей 3 и 5 Осн. Зак., совершенно не упоминая о всѣхъ другихъ статьяхъ, относящихся къ этому вопросу ¹⁾).

Между тѣмъ постановленія ст. 5—13 Основныхъ Законовъ вовсе не отличаются такою ясностью и опредѣлительностью, чтобы правильное ихъ толкованіе могло быть установлено изъ нихъ самихъ, безъ тщательнаго сопоставленія съ подлиннымъ текстомъ Акта 5 апрѣля 1797 года и съ Учрежденіемъ Императорской Фамиліи. Да и сами составители послѣдующихъ изданій Свода очевидно сознавали это. Порядокъ престолонаслѣдія оставался и остается ни въ чемъ неизмѣненнымъ со времени Акта 5 апрѣля, вполне точно и обстоятельно его опредѣлившаго, а между тѣмъ изложеніе соответствующихъ статей во второмъ изданіи Свода 1842 г. было нѣсколько измѣнено, очевидно съ цѣлью придать имъ большую опредѣлительность. Однако, въ дѣйствительности, сдѣланныя тогда измѣненія, сохранившіяся и въ позднѣйшихъ изданіяхъ Свода 1857 и 1892 гг., нисколько не содѣйствовали приданію этимъ статьямъ бѣльшей ясности.

Источникомъ для составленія статей 5—13 Основныхъ Законовъ и притомъ единственнымъ источникомъ послужилъ Актъ 5 апрѣля 1797 года. Въ немъ порядокъ престолонаслѣдія опредѣляется чисто въ описательной, конкретной формѣ. Императоръ Павелъ опредѣляетъ въ немъ, въ какомъ порядкѣ послѣ него долженъ быть наслѣдуемъ престолъ его сыновьями и дочерьми. Опредѣленія эти въ ихъ конкретной формѣ совершенно ясны и точны. „Израемъ, говорится въ немъ, наслѣдникомъ, по праву естественному послѣ смерти моей, Павла, сына нашего большаго Александра, а по немъ все его мужское поколѣніе. По пресѣченіи сего мужскаго поколѣнія, наслѣдство переходитъ въ родъ втораго моего сына, гдѣ и слѣдовать тому, что сказано о поколѣніи старшаго моего сына и такъ далѣе, если бы болѣе у меня сыновей было; что и есть первородство. По пресѣченіи послѣдняго мужскаго поколѣнія сыновей моихъ, наслѣдство остается въ семь родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшаго, въ которомъ слѣдовать тому же порядку, предпочитая мужское лицо женскому. . . . По пресѣченіи

¹⁾ Сборн. Русск. Ист. Общ. Т. XXX, стр. 371. „Наслѣдіе престола и порядокъ его опредѣляются въ Сводѣ слѣдующими словами:“ и затѣмъ слѣдуетъ текстъ указанныхъ статей.

сего рода, наслѣдство переходитъ въ родъ старшаго моего сына въ женское поколѣніе, въ которомъ наслѣдуетъ ближняя родственница послѣдне-царствовавшаго рода вышеупомянутаго сына моего, а въ недостаткѣ оной, то лицо мужское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто... что и есть заступленіе. По пресѣченіи же сихъ родовъ наслѣдство переходитъ въ женскій родъ прочихъ моихъ сыновей, слѣдуя тому же порядку, а потомъ въ родъ старшей дочери моей въ мужское ея поколѣніе, а по пресѣченіи онаго въ женское ея поколѣніе, слѣдуя порядку, наблюдаемому въ женскихъ поколѣніяхъ сыновей моихъ. По пресѣченіи мужскаго и женскаго старшей дочери моей, наслѣдство переходитъ къ поколѣнію мужескому, а потомъ женскому второй дочери моей и такъ далѣе. Здѣсь правиломъ положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имѣла, не отъемлетъ права у старшей, хотя бы незамужней“.

Изъ такого описанія порядка престолонаслѣдія ясно, что мужскимъ линіямъ отдается безусловное преимущество передъ женскими. Самая отдаленная мужская линія исключаетъ самую близкую женскую. Только послѣ полного пресѣченія *всѣхъ* мужскихъ поколѣній *всѣхъ* сыновей Павла I престоль можетъ перейти въ женскую линію.

Въ мужскихъ линіяхъ престоль наслѣдуется, по порядку первородства, такъ что линіи призываются къ наслѣдію престола одна за другой по порядку ихъ старшинства и притомъ именно линіи, такъ что самый отдаленный представитель старшей линіи имѣетъ преимущество передъ самымъ близкимъ представителемъ младшей (Lineal Primogeniturordnung).

Порядокъ призыва къ наслѣдію престола женскихъ линій представляется болѣе сложнымъ. Прежде всего отдается преимущество женскимъ поколѣніямъ мужскихъ родовъ, т. е. происходящимъ отъ сыновей Павла, предъ мужскими и женскими поколѣніями его дочерей.

Женскія поколѣнія мужскихъ родовъ призываются въ такомъ порядкѣ, что прежде всего наслѣдіе престола принадлежитъ женскому поколѣнію послѣдне-царствовавшаго. Послѣ полного пресѣченія и женскаго поколѣнія рода послѣдне-царствовавшаго сына Павла, къ наслѣдію престола призывается женское поколѣніе его старшаго сына, затѣмъ второго, и т. д.

Женскія поколѣнія въ родѣ каждаго изъ сыновей Павла наслѣдуютъ престоль въ такомъ порядкѣ, что сначала призываются

ближайшія родственницы послѣдне-царствовавшаго представителя мужскаго поколѣнія этого рода, а затѣмъ родственницы раньше царствовавшихъ. Такъ какъ старшіе царствуютъ раньше, а младшіе послѣ, то въ женскихъ поколѣніяхъ каждаго мужскаго рода получается порядокъ обратный порядку первородства (*Rückwärtsprimogeniturordnung*), и Актъ 5 апрѣля 1797 называетъ этотъ порядокъ—порядкомъ заступленія, указывая на него, какъ на отличительную особенность престолонаслѣдія въ женскихъ линіяхъ.

Потомство дочерей Павла призывается затѣмъ къ наслѣдію престола въ порядкѣ первородства, съ тою лишь особенностью, что преимущество мужскихъ поколѣній предъ женскими тутъ не такъ безусловно, какъ въ мужскихъ родахъ. Младшій братъ устраняетъ старшую сестру, но племянникъ не исключаетъ тетки, старшей сестры своей матери.

Актъ 5 апрѣля 1797 г. опредѣляетъ собственно только порядокъ чередованія въ наслѣдованіи престола сыновей и дочерей Павла съ ихъ мужскимъ и женскимъ потомствомъ. Въ немъ нѣтъ прямого указанія на то, въ какомъ порядкѣ чередуется между собой въ наслѣдованіи престола самое это потомство: внуки, внучки, правнуки и т. д. Павла I. Но именно отсутствіе особаго опредѣленія порядка ихъ чередованія означаетъ, что порядокъ этотъ долженъ быть тотъ же самый, какъ и для дѣтей самого Павла. Сыновья и дочери Николая I, Александра II, Александра III должны быть призываемы къ наслѣдію престола тѣмъ же чередомъ, какъ сыновья и дочери Павла. Порядокъ наслѣдованія престола въ потомствѣ всѣхъ царствовавшихъ императоровъ долженъ быть, конечно, одинъ и тотъ же.

И въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого основанія дѣлать какое-либо различіе между мужскими и женскими поколѣніями: какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ поколѣніяхъ внуки и внучки, правнуки и правнучки и т. д. наслѣдуютъ престолъ въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ сыновья и дочери Павла.

Актъ 5 апрѣля говоритъ лишь общимъ образомъ о женскихъ поколѣніяхъ сыновей Павла. Но само собою разумѣется, что и женскихъ поколѣній, происходящихъ отъ каждаго изъ сыновей Павла, можетъ быть нѣсколько. Это можетъ быть потомство его внучекъ, правнучекъ, праправнучекъ и притомъ какъ женское же, такъ и мужское. Такъ, къ женскому поколѣнію Николая I принадлежитъ не только потомство его собственныхъ дочерей, но и потомство дочерей его сыновей Александра, Константина, Николая, Михаила и

могущее быть потомство ихъ внучекъ, правнучекъ и т. д. Всѣ эти женскія поколѣнія, какъ принадлежащія къ роду послѣдне-царствовавшаго сына Павла I, должны быть, согласно прямому постановленію Акта 5 апрѣля, исчерпаны раньше призванія къ престолонаслѣдію женскихъ поколѣній, принадлежащихъ къ роду какого-либо другого сына Павла I. Такъ какъ Александръ и Константинъ Павловичи вовсе не оставили потомства, то по пресѣченіи всѣхъ женскихъ поколѣній, принадлежащихъ къ роду Николая I, престолъ долженъ бы былъ перейти въ женскія поколѣнія, принадлежащія къ роду Михаила Павловича, и, лишь послѣ пресѣченія и этихъ поколѣній, въ родъ дочерей Павла въ порядкѣ первородства.

Порядокъ призыва по наслѣдію престола женскихъ поколѣній въ каждомъ отдѣльномъ родѣ: въ родѣ Николая I, его сыновей, его внуковъ и т. д. долженъ быть тотъ же самый, что и въ родѣ самого Павла I. Поэтому по пресѣченіи потомства ближайшей родственницы послѣдняго представителя мужскихъ линій къ наслѣдію престола должно быть призвано женское поколѣніе старшаго брата послѣдняго представителя мужскихъ поколѣній, затѣмъ женское поколѣніе его втораго, третьяго и т. д. его братьевъ; затѣмъ мужскія и женскія поколѣнія его сестеръ въ порядкѣ первородства; затѣмъ въ такомъ же порядкѣ поколѣнія, ведущія свое начало отъ его дядей и тетокъ; затѣмъ двоюродныхъ дѣдовъ и бабокъ и т. д.

Такимъ образомъ, постановленія Акта 5 апрѣля, хотя и имѣютъ конкретно описательный характеръ, даютъ достаточное основаніе для совершенно полнаго и исчерпывающаго всѣ возможные случаи опредѣленія порядка престолонаслѣдія во всѣхъ прямыхъ и боковыхъ линіяхъ.

При составленіи на этомъ основаніи соотвѣствующихъ постановленій Основныхъ Законовъ можно было избрать два различныхъ пути. Можно было, во-первыхъ, сохранить описательную форму и опредѣлить порядокъ престолонаслѣдія въ видѣ описанія того, въ какомъ порядкѣ должны быть послѣдовательно призываемы на престолъ различные роды и поколѣнія въ потомствѣ Павла I; при этомъ можно бы было цѣликомъ воспроизвести въ Сводѣ постановленія Акта 5 апрѣля. Можно было, во-вторыхъ, формулировать на основаніи этого Акта общее абстрактное опредѣленіе устанавливаемого имъ порядка престолонаслѣдія.

Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы вовсе отбросить конкретное описаніе того, кто наслѣдуетъ послѣ того или другого отдѣльнаго императора.

Составители Свода не избрали опредѣленно ни того, ни другого пути, а соединили вмѣстѣ общее опредѣленіе и подробное описаніе. При этомъ абстрактное опредѣленіе не нашло себѣ въ Сводѣ достаточно полнаго развитія, а описаніе лишилось должной опредѣленности, такъ какъ собственныя имена замѣнились въ Сводѣ совершенно неопредѣленными обозначеніями „Царствующій Императоръ“ и просто „Императоръ“.

Ст. 5 Осн. Зак. даетъ общее абстрактное опредѣленіе; ст. 6—13 конкретное истолкованіе этого опредѣленія. Начало ст. 6: „посему“ прямо указываетъ, что далѣе слѣдуетъ только объясненіе уже вполне опредѣленнаго въ ст. 5 порядка престолонаслѣдія.

Такъ, очевидно, понималъ соотношеніе этихъ статей и Сперанскій. Мы уже говорили, что для объясненія существующаго у насъ порядка престолонаслѣдія онъ считалъ вполне достаточнымъ привести одну только *пятую* статью, ¹⁾ вовсе даже не упоминая о слѣдующихъ 6—13 статьяхъ: онѣ представлялись ему—наряду со статьей 5—какъ бы излишними. И въ этомъ нѣтъ ничего страннаго: Сперанскій не вполне былъ свободенъ при составленіи Свода и при составленіи Основныхъ Законовъ, конечно, еще менѣе свободенъ, чѣмъ при составленіи какой бы то ни было другой части Свода.

Въ ст. 5 говорится: „Оба пола имѣютъ право къ наслѣдію престола; но преимущественно принадлежитъ сіе право полу мужскому по порядку первородства; за пресѣченіемъ же послѣдняго мужскаго поколѣнія, наслѣдіе престола поступаетъ къ поколѣнію женскому по праву заступленія“. Такого общаго опредѣленія въ Актѣ 5 апрѣля нѣтъ. Оно явилось впервые въ Сводѣ. Опредѣленіе это формулировано довольно удачно и если бы къ нему присоединить опредѣленія „порядка первородства“ и „право заступленія“, порядокъ престолонаслѣдія былъ бы опредѣленъ съ совершенной полнотой и точностью.

Но въ Основныхъ Законахъ не дано этихъ опредѣленій, а въ примѣчаніи къ ст. 696 ч. 1 т. X изд. 1832 г. право заступленія истолковано какъ право представленія ²⁾. Подобное отождествленіе

¹⁾ И *третью*, но та опредѣляетъ не *порядокъ* престолонаслѣдія, а кругъ лицъ, имѣющихъ право на престолонаслѣдіе.

²⁾ Примѣчаніе это сохранилось и въ дѣйствующемъ изданіи X т. ч. 1, въ статьѣ 1123. Основанное на немъ пониманіе права заступленія принято всѣми, какъ безспорное. Вслѣдъ за другими и я самъ въ своемъ Русскомъ государственномъ правѣ держался такого пониманія.

права заступленія съ правомъ представленія основано, однако, на очевидномъ недоразумѣніи. Принявъ его, составители Свода оказались въ прямомъ противорѣчїи и съ самимъ собой, и съ Учрежденіемъ объ Императорской фамилии, и съ актомъ 5 апрѣля.

Изъ приведеннаго выше текста ст. 5 Осн. Зак. ясно, что право заступленія выставляется въ ней какъ отличительная особенность порядка престолонаслѣдія въ женскихъ поколѣніяхъ. Право же представленія, т. е. наслѣдованія по линиямъ (Linealordnung) примѣняется внѣ всякаго сомнѣнія и къ мужскимъ поколѣніямъ.

Въ подлинномъ текстѣ Учр. Импер. фам. въ объясненіе „внутреннихъ между фамиліи Императорской распорядковъ“ говорится, между прочимъ: „Константинъ, яко младшій нашъ сынъ, не имѣя *права къ заступленію* престола“. Очевидно, заступленіе здѣсь никакъ не можетъ быть истолковано, какъ представленіе. Тутъ, напротивъ, совершенно отчетливо выражается различіе между заступленіемъ и представленіемъ. Представляютъ не престоль, а линію или лицо своего родоначальника; заступаютъ же, какъ здѣсь это прямо указано, именно престоль.

Въ завѣщаніи Павла I, составленномъ имъ еще въ бытность наслѣдникомъ, точно такъ же прямо противопоставляется заступленіе и представленіе. Завѣщая различныя вещи старшему своему сыну Александру, Павелъ однѣ изъ нихъ завѣщаетъ лично ему и его потомству по праву представленія, и тогда говоритъ: „оставляю старшему моему сыну и по немъ въ родъ“; ¹⁾ другія же оставлялъ ему какъ наслѣднику престола съ тѣмъ, чтобы онъ всегда переходилъ къ царствующему лицу, и тогда говоритъ: „отдаю старшему моему сыну въ первородство съ заступленіемъ“ ²⁾.

Наконецъ, и въ самомъ актѣ 5 апрѣля дано прямое объясненіе права заступленія, изъ котораго явствуетъ съ очевидностью что право заступленія и право представленія совершенно различныя вещи. Въ женскомъ поколѣніи, говорится тамъ, „наслѣдуетъ ближняя родственница послѣдне-царствовавшая, а въ недостатокъ оной то лицо мужское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто: что и есть заступленіе.“ Очевидно, „заступленіе“ тутъ не можетъ означать „представленіе“. При относительности понятія „ближней

¹⁾ Вѣстникъ Европы. 1867. Мартъ. М. И. Семеvскій, Матеріалы по русской исторіи. Стр. 315. Завѣщаніе, п. 42.

²⁾ Тамъ же, стр. 312. Завѣщаніе, п. 10: „аметистовый отъ жены моей педшій приборъ, на память ея ко мнѣ любви“.

родственницы“, лицо женское, представляющее какую-либо линію, всегда само и окажется ближайшей родственницей. Если дочь умерла, то внучка будетъ сама ближайшей родственницей. Всѣ женскія лица, представляющія ближнюю родственницу, въ недостаткѣ ея сами оказались бы ближними родственницами. Только при пресѣченіи всей линіи можетъ явиться недостатокъ ближней родственницы, и тогда престолонаслѣдіе переходитъ въ боковыя линіи, заступающія тогда мѣсто ближней родственницы и ея поколѣнія на престолѣ.

Такимъ образомъ, заступленіе, очевидно, означаетъ въ Актѣ 5 апрѣля не представленіе, а нѣчто существенно отъ него отличное.

Заступленіе есть особый порядокъ призыва къ наслѣдію престола женскихъ линій, начиная съ ближайшихъ къ послѣдне-царствовавшему представителю мужскаго поколѣнія каждаго даннаго рода. А такъ какъ послѣдне-царствовавшимъ окажется всегда представитель младшей линіи, то чередованіе женскихъ линій въ наслѣдованіи престола окажется при этомъ обратнымъ порядку первородства. Раньше будутъ призваны младшія женскія линіи, а послѣ нихъ старшія. Начало представленія опредѣляетъ соотношеніе отдѣльныхъ лицъ въ одной и той же линіи: самый отдаленный потомокъ представляетъ своего родоначальника. Начало заступленія опредѣляетъ соотношеніе различныхъ женскихъ линій, вступающихъ другъ друга по степени близости къ послѣдне-царствовавшему представителю мужской линіи.

Если понимать такъ право заступленія, то постановленіе ст. 5 Осн. Зак. окажется вполне яснымъ и согласнымъ съ постановленіями Акта 5 апрѣля. Мужскія поколѣнія наслѣдуютъ престолъ, начиная со старшаго по порядку первородства; женскія же начиная съ ближайшаго къ послѣдне-царствовавшему представителю мужскаго поколѣнія, по праву заступленія. При отождествленіи же заступленія съ представленіемъ получается совершенная несообразность.

Описательное разъясненіе общаго опредѣленія ст. 5 въ ст. 6—13 Осн. Зак. нельзя назвать удачнымъ. Въ изданіи 1832 г. ст. 6 говорила о „царствующемъ Императорѣ“; всѣ другія—просто объ „Императорѣ“. Ввиду отсутствія особаго указанія, какой это императоръ, и въ виду того, что въ ст. 6 говорится о принадлежности наслѣдія престола „прежде всѣхъ старшему сыну царствующаго Императора“, а въ ст. 7, что „по пресѣченіи сего мужскаго поколѣнія наслѣдство переходитъ въ родъ втораго сына Императора“

и т. д., можно бы было предположить, что составители Свода во всѣхъ этихъ статьяхъ подѣ императоромъ разумѣли все того же царствующаго императора. Но такое пониманіе приводитъ къ совершенно несообразнымъ выводамъ. Тогда совершенно устраненными отъ права наслѣдія престола окажутся всѣ боковыя линіи, даже ближайшія мужскія. Право престолонаслѣдія окажется ограниченнымъ только нисходящимъ потомствомъ каждаго царствующаго императора, чего вовсе не устанавливаетъ Актъ 5 апрѣля. Нельзя объяснить такое изложеніе ст. 6—13 и малою численностью въ то время императорской фамиліи. Понимая подѣ императоромъ во всѣхъ этихъ статьяхъ царствующаго императора, пришлось бы признать неимѣвшимъ вовсе права на престолъ и великаго князя Михаила Павловича, чего, конечно, никто и тогда не думалъ. Въ манифестѣ 22 августа 1826 года (П. С. З. № 537) прямо было призвано за нимъ ближайшее право на престолъ на случай отсутствія сыновей у Николая I.

Чтобы согласовать данное въ первомъ изданіи Свода изложеніе порядка престолонаслѣдія съ постановленіями Акта 5 апрѣля, надо понимать въ ст. 7, 8, 9, 10, 11 выраженіе „сыновья Императора“ не въ смыслѣ сыновей какого-либо опредѣленнаго императора, а вообще какого бы то ни было императора, такъ какъ въ ст. 85, 86 Учр. Имп. Фам., изд. 1832 г. объясняется выраженіе „сыновья государевы“, т. е. всѣ, кромѣ первородныхъ, происходящіе по мужской линіи отъ какого-либо императора ¹⁾. Только при такомъ пониманіи постановленія ст. 6—13 окажутся объемлющими и наслѣдованіе въ мужскихъ боковыхъ линіяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія эти окажутся и весьма неопредѣленными. Такъ, въ нихъ вовсе не указывается, кого именно при такомъ пониманіи надо считать вторымъ, третьимъ и т. д. „сыномъ Императора“?

При составленіи втораго изданія Свода 1842 г. было повидимому обращено вниманіе на неясность первоначальнаго текста ст. 6—13 Осн. Зак. Редакція ихъ была нѣсколько измѣнена, а именно въ ст. 9, 10 и 11 къ слову „Императоръ“ присоединено опредѣленіе „родоначальникъ“. Въ такомъ видѣ статьи эти сохраняются безъ измѣненія и въ дѣйствующемъ изданіи 1892 года.

Въ установившейся такимъ образомъ редакціи различается теперь „царствующій Императоръ“ (въ ст. 6), просто „Императоръ“

¹⁾ По нѣмецкой терминологіи всѣ агнаты.

(въ ст. 7 и 8) и „Императоръ-родоначальникъ“ (въ ст. 9, 10, 11). Выиграла ли отъ этого ясность изложенія? Нетрудно убѣдиться, что, напротивъ, оно стало еще болѣе запутаннымъ.

Въ первомъ изданіи Свода возбуждало сомнѣніе лишь то, кого надо понимать подъ „Императоромъ“ въ отличіе отъ „царствующаго Императора“. Теперь явилось новое также нигдѣ неопредѣленное выраженіе „Императоръ-родоначальникъ“.

Кого надо разумѣть подъ „Императоромъ-родоначальникомъ“? На первый взглядъ можетъ показаться, что это Павелъ I. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Акта 5 апрѣля, изъ которыхъ составились ст. 9—11, вмѣсто теперешняго „Императора-родоначальника“ говорилось именно о Павлѣ I, и онъ дѣйствительно есть общій родоначальникъ всей царствующей династіи.

Но такое толкованіе приводитъ къ очевиднымъ несообразностямъ.

Если „Императоръ-родоначальникъ“ — Павелъ I, то окажется, что порядокъ престолонаслѣдія опредѣляется счетомъ родства отъ двухъ императоровъ: царствующаго, который постоянно мѣняется, и родоначальника, который всегда остается одинъ и тотъ же Павелъ I. Это неизбежно приводитъ къ тому, что съ восшествіемъ на престолъ cadaго новаго императора, все болѣе и болѣе отдаленнаго потомка Павла I, и самый порядокъ престолонаслѣдія будетъ измѣняться, такъ какъ будетъ устраняемо отъ престолонаслѣдія все большее и большее число женскихъ боковыхъ линій. Въ самомъ дѣлѣ, если подъ „императоромъ-родоначальникомъ“ разумѣть Павла I, то по пресѣченіи потомства ближайшей родственницы послѣдне-царствовавшаго представителя мужскихъ линій, престолъ долженъ перейти въ женское поколѣніе сыновей Павла I, Николая и Михаила, а потомъ въ поколѣніе его дочерей Екатерины, Маріи, Анны, болѣе же близкія женскія поколѣнія сыновей Александра III и Александра II и ихъ дочерей останутся вовсе обойденными.

Всѣ эти недоумѣнія, вызываемыя принятымъ въ Сводѣ изложеніемъ установленнаго Актомъ 5 апрѣля порядка престолонаслѣдія, какъ я уже говорилъ, долгое время вовсе не обращали на себя вниманія нашихъ государствовѣдovъ.

Первымъ, кто обратилъ вниманіе на нѣкоторую неясность постановленій Основныхъ Законовъ о престолонаслѣдіи, былъ г. Эйхельманъ ¹⁾. Но онъ не считалъ возможнымъ разрѣшить возникающія

¹⁾ Das kaiserlich-russische Thronfolge und Hausgesetz въ Archiv für öffentliches Recht. hrseghn von Laband und Störk B. III, 1887, ss. 108—110.

изъ текста Свода недоумѣнія доктринарнымъ толкованіемъ; и потому, вмѣсто истолкованія подлежащихъ статей, предлагаетъ проектъ ихъ измѣненія и дополненія. Въ ст. 8 Осн. Зак. онъ находитъ необходимымъ къ слову „Императоръ“ присоединить слово „родоначальникъ“, и кромѣ того между 7 и 8 статьями включить новую статью, которая бы восполнила оставляемый ими пробѣлъ въ опредѣленіи порядка наслѣдованія престола боковыми мужскими линиями.

Вопросъ, возбужденный г. Эйхельманомъ, однако остался почти вовсе безъ дальнѣйшаго разъясненія. Проф. Сокольскій ¹⁾ считаетъ совершенно безспорнымъ, что императоръ-родоначальникъ Павелъ I, а на толкованіи статей 7 и 8 вовсе не останавливается. Проф. Алексѣевъ ²⁾ говоритъ, что „по пресѣченіи женскаго поколѣнія послѣдне-царствовавшей мужской линіи престолъ переходитъ къ женскому поколѣнію *самой первой мужской*“, причѣмъ онъ, однако, не объясняетъ, какаѣ же это „самая первая мужская линія“? Изложеніе порядка престолонаслѣдія въ курсѣ проф. Алексѣева вообще не отличается точностью. Такъ, у него говорится даже, будто „для практическаго рѣшенія вопроса, кто можетъ вступить на престолъ по праву первородства, должно держаться правила, что по этому праву всегда вступаетъ на престолъ ближайшій родственникъ послѣдняго Императора“. Но это совершенно невѣрно. Братъ или младшій сынъ, безъ сомнѣнія, болѣе близкіе родственники, нежели внукъ отъ старшаго сына, а между тѣмъ по порядку первородства не только внукъ, но и правнукъ и праправнукъ и т. д. безъ всякаго ограниченія, если они происходятъ отъ первороднаго, исключаютъ и братьевъ, и младшихъ сыновей.

Неясность проф. Алексѣевъ усматриваетъ только въ 8 статьѣ, и не въ томъ, кого надо разумѣть въ ней подъ „Императоромъ“, а въ томъ, будто бы въ концѣ статьи, вмѣсто словъ „отъ котораго право непосредственно пришло“, слѣдовало бы сказать „къ которому право пришло“. Едва ли такая поправка дѣйствительно необходима. Законъ, очевидно, имѣетъ тутъ въ виду переходъ права не къ отдѣльному лицу, а къ цѣлому женскому поколѣнію, и въ этомъ смыслѣ совершенно правильно говорить о лицѣ, *отъ котораго* это право пришло.

Самъ проф. Куплеваскій въ своемъ курсѣ ³⁾ утверждаетъ, что

¹⁾ Учебникъ русскаго государственнаго права. 1890, стр. 118.

²⁾ Русское государственное право. М. 1892, стр. 177, 178.

³⁾ Русское государственное право. Т. I. Харьковъ. 1894, стр. 133, 134.

въ ст. 8 подъ „Императоромъ“ надо разумѣть Павла I такъ же, какъ въ ст. 9, 10, 11 его же надо разумѣть подъ именемъ „Императора-родоначальника“. Такое толкованіе предполагаетъ, что составители втораго изданія Свода одно и то же лицо—Павла I—обозначали различно: и просто „Императоромъ“ и „Императоромъ-родоначальникомъ“. Такое отождествленіе различныхъ выраженій, употребляемыхъ въ законѣ, едва ли согласно съ правилами юридическаго толкованія.

Да кромѣ того и оно приводитъ къ несообразнымъ выводамъ. Если принять предлагаемое проф. Куплеваскимъ толкованіе, что „Императоръ“ въ ст. 8 означаетъ Павла I, то спрашивается, кого же понимать подъ „Императоромъ“ въ ст. 7? Того же Павла I? Но тогда окажется, будто бы по пресѣченіи всего мужскаго потомства старшаго сына царствующаго императора престолонаслѣдіе переходитъ не къ младшимъ сыновьямъ царствующаго, а прямо въ мужское поколѣніе слѣдующихъ за Николаемъ I сыновей Павла, а за неимѣніемъ таковыхъ даже прямо въ женское поколѣніе. Если же, вопреки всѣмъ правиламъ толкованія, предположить, что одно и то же выраженіе „Императоръ“ въ двухъ рядомъ стоящихъ статьяхъ 7 и 8 употреблено въ различныхъ значеніяхъ и только въ 8 статьѣ означаетъ Павла I, а въ 7 статьѣ означаетъ царствующаго императора, то окажется, будто всѣ мужскія боковыя линіи устранены вовсе отъ наслѣдія престола. Кромѣ того если признать, что „Императоръ-родоначальникъ“ означаетъ Павла I, то, такъ какъ это означеніе явилось только въ изданіи 1842 г., пришлось бы допустить тогда, что въ 1842 г. порядокъ престолонаслѣдія былъ существенно измѣненъ.

Всѣ эти несообразные выводы будутъ устранены и мы получимъ дѣйствительно согласное съ подлиннымъ текстомъ Акта 5 апрѣля толкованіе ст. 6—13 Осн. Зак., только признавъ, какъ я это дѣлаю въ своемъ курсѣ, что „Императоръ-родоначальникъ“ не непременно Павелъ I, а всѣ императоры, отъ которыхъ имѣются боковыя линіи, т. е. послѣдовательно отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и т. д. послѣднецарствовавшаго представителя мужскаго поколѣнія.

Доводы, какіе могутъ быть выставлены за то, будто „Императоръ-родоначальникъ“ означаетъ только Павла I, неубѣдительны. Если въ соотвѣтствующихъ ст. 9—11 Осн. Зак. мѣстахъ Акта 5 апрѣля говорится о Павлѣ I, то о немъ же говорится тамъ и въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ ст. 6—8 Осн. Зак., и поэтому, послѣдовательно разсуждая, придется признать, что и „царствующій Импе-
ж. мин. юст. 1894. декабрь, 12

раторъ“ ст. 6—тоже Павелъ I. Съ другой стороны, *родомъ* наше законодательство называетъ вообще совокупность лицъ, связанныхъ единствомъ происхожденія отъ одного лица. Такъ опредѣляется родъ въ 1 ч. X т. Точно такъ же и въ Осн. Зак. *родомъ* называется совокупность мужскихъ и женскихъ поколѣній, происходящихъ отъ одного лица. Поэтому согласно терминологіи Свода царствующая династія представляетъ одновременно и одинъ родъ—родъ Павла I, и совокупность многихъ родовъ—родовъ его сыновей, внуковъ, правнуковъ, и, сообразно съ этимъ, не только самъ Павелъ I, но и всѣ его сыновья, внуки, правнуки, имѣющіе потомство, являются одинаково родоначальниками—каждый, конечно, своего рода.

По мнѣнію проф. Кулеваскаго, при такомъ толкованіи „получается *большой курьезъ*. Лицо, отъ котораго отсчитывается степень родства и опредѣляется лицо, наследующее престолъ, есть императоръ-родоначальникъ, а императоръ-родоначальникъ опредѣляется тѣмъ, кто между послѣдне-царствующимъ императоромъ и лицомъ, призываемымъ на престолъ изъ боковой линіи (значить уже найденнымъ какимъ-то другимъ путемъ), является ихъ общимъ предкомъ. Это называется *idem per idem*“.

Но кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ приемами счета родства въ гражданскихъ законахъ, тотъ, конечно, не усмотритъ въ моемъ толкованіи „большого курьеза“. Ст. 1118 1 ч. X т. постановляетъ, что „близость линій побочныхъ опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника. Ближайшія побочныя линіи суть тѣ, кои происходятъ отъ отца и матери; за ними слѣдуютъ тѣ, кои происходятъ отъ дѣда и бабки и такъ далѣе“. Тутъ точно такъ же предполагается, что „уже другимъ путемъ извѣстно“, кто общій родоначальникъ. И этотъ „другой путь“, такъ смущающій проф. Кулеваскаго, есть не что иное, какъ фактическія данныя о происхожденіи всѣхъ наличныхъ представителей рода. Безъ этихъ фактическихъ данныхъ, съ одними опредѣленіями закона, никакого родства опредѣлить невозможно. Если намъ не будутъ извѣстны кровныя связи наличныхъ представителей царствующей династіи, никакое толкованіе статей закона, даже и толкованіе, предлагаемое проф. Кулеваскимъ, не сдѣлаетъ возможнымъ выяснить порядокъ призыва ихъ къ наследію престола. А если родословная таблица извѣстна, не хитро опредѣлить въ отношеніи ко всѣмъ членамъ династіи ихъ общихъ родоначальниковъ, и въ зависимости отъ того порядокъ близости боковыхъ линій.

Поэтому, не рискуя представить „большой курьез“, я настаиваю на данномъ мною толкованіи.

Ни одна изъ статей 6—13 Осн. Зак. не имѣетъ въ виду какого-либо опредѣленнаго конкретнаго лица. И „царствующій Императоръ“ ст. 6, и просто „Императоръ“ ст. 7 и 8, и „Императоръ-родоначальникъ“ ст. 9—11—все это мѣняющіяся лица.

Въ статьяхъ этихъ послѣдовательно опредѣляются три случая наслѣдованія престола. Ст. 6 говоритъ о преимущественномъ наслѣдованіи „дѣтей Государевыхъ“ (ст. 84 Учр. Имп. фам.), т. е. первородныхъ. Статья 7—о наслѣдованіи всѣхъ вообще „Государевыхъ сыновей“ (ст. 85 и 86 Учр. Имп. фам.), т. е. агнатовъ по нѣмецкой терминологіи. Статья 8—о наслѣдованіи женскаго поколѣнія послѣдне-царствовавшаго „сына Государева“, или агната и, наконецъ, ст. 9—11 о наслѣдованіи женскихъ поколѣній, или когнатовъ, въ боковыхъ линіяхъ, мужскихъ и женскихъ.

Н. Коркуновъ.

II.

РАЗБОРЫ И РЕЦЕНЗИИ.

Г. Ф. Ш е р ш е н е в и ч ъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права. 1894.

До настоящаго времени въ нашей юридической литературѣ существовало только одно полное руководство къ изученію гражданскаго права: это лекціи покойнаго Мейера. Въ теченіи тридцати пяти лѣтъ, прошедшихъ со времени перваго ихъ изданія, многіе цивилисты (проф. Цитовичъ, Малышевъ, Дювернуа) сдѣлали попытки составить учебникъ гражданскаго права, но къ сожалѣнію, ни одна изъ нихъ не была доведена до конца. Въ виду одного этого обстоятельства, появившееся въ нынѣшнемъ году сочиненіе проф. Шершеневича должно возбудить большой интересъ во всѣхъ, кто слѣдитъ за развитіемъ науки гражданскаго права. Этотъ интересъ увеличивается еще и тѣмъ, что проф. Шершеневичъ извѣстенъ какъ авторъ весьма серьезныхъ и цѣнныхъ юридическихъ сочиненій.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору Учебника, необходимо опредѣлить объемъ тѣхъ требованій, какія могутъ быть предъявлены къ нему. Самъ авторъ, къ сожалѣнію, не предпослалъ своему

туду никакого предисловія. Вслѣдствіе этого, намъ приходится опредѣлить намѣренія автора на основаніи его косвенныхъ указаній. Въ другомъ сочиненіи ¹⁾, говоря о неудачѣ всѣхъ попытокъ систематическаго изложенія русскаго гражданскаго права, проф. Шершеневичъ замѣчаетъ: „Это обстоятельство обуславливается очевидно трудностью задачи, падающей на составителя курса. Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно, сколько затрудненій представляетъ почти каждая статья нашего гражданскаго законодательства, какъ только начинаешь уяснять себѣ ближе ея значеніе, смыслъ и отношеніе къ другимъ статьямъ, сколько вопросовъ возбуждается при изслѣдованіи ея историческаго происхожденія. Составителю курса приходится самостоятельно разрабатывать гражданское право во всемъ его объемѣ съ догматической и исторической стороны, потому что только по немногимъ вопросамъ онъ можетъ найти готовые отвѣты у предшественниковъ. Кромѣ того, догматикъ не можетъ пренебрегать тѣмъ матеріаломъ, который доставляется кассационною практикою, потому что онъ долженъ знать, какъ законы примѣняются въ дѣйствительности, чѣмъ восполняетъ практика пробѣлы законодательства и какое направленіе принимаетъ творческая дѣятельность русскихъ судовъ. Между тѣмъ, матеріалъ судебной практики представляетъ массу, постепенно нарастающую изъ кассационныхъ рѣшеній и содержащуюся въ трехъ съ лишнимъ десяткахъ томовъ, а кромѣ того судебная практика находитъ себѣ выраженіе и въ другихъ еще источникахъ. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что какъ бы ни былъ юристъ вооруженъ знаніемъ дѣйствующаго законодательства, обычнаго права, исторіи, онъ не удовлетворить русскую юридическую литературу, если дастъ ей, по примѣру французскихъ юристовъ, только коментаріи на ч. I т. X. Отъ него потребуютъ строгой системы и теоретической конструкціи институтовъ, что можетъ быть достигнуто только при помощи основательнаго знакомства съ громадною нѣмецкой литературой“. Затѣмъ, въ § 2 „Учебника“, посвященномъ методамъ изученія гражданскаго права, проф. Шершеневичъ говоритъ, что „историческое изслѣдованіе составляетъ необходимое предварительное условіе для систематическаго изученія гражданскаго права“ (стр. 8), что „теоретическое построеніе системы гражданскаго права, установленіе опредѣленій основныхъ институтовъ можетъ и должно быть исполнено независимо отъ римскаго права, а отвлеченно на основаніи того болѣе

¹⁾ „Наука гражданскаго права въ Россіи“. 1893. Стр. 130, 131.

богатаго матеріала, который содержится въ современныхъ законодательствахъ европейскихъ народовъ“ (стр. 11), что „критика законодательства гражданскаго имѣетъ особенно важное значеніе въ Россіи, которая не имѣетъ новаго гражданскаго кодекса“, и что для этого необходимо „сравнительное изученіе современныхъ законодательствъ, съ цѣлью сопоставленія ихъ съ отечественнымъ правомъ, въ видахъ улучшенія послѣдняго“ (стр. 13).

Едва ли мы ошибемся, если изъ всѣхъ этихъ замѣчаній проф. Шершеневича сдѣлаемъ такой общій выводъ: учебникъ гражданскаго права долженъ заключать въ себѣ: 1) теорію, выработанную на основаніи иностранныхъ законодательствъ и 2) историко-догматическій и въ то же время критическій анализъ дѣйствующаго русскаго права и кассационной практики. Не думаемъ, чтобы кто нибудь сталъ отрицать правильность такой программы учебника. По крайней мѣрѣ, по другимъ отраслямъ юриспруденціи, какъ напр., по уголовному праву и процессу въ нашей литературѣ имѣются прекрасные курсы и учебники, написанные именно въ такомъ духѣ. Но удалось ли проф. Шершеневичу сдѣлать то же самое и для гражданскаго права?

Разсматривая его Учебникъ, можно убѣдиться, что главное вниманіе обращено авторомъ на догматическій анализъ дѣйствующаго русскаго права. Указанія на кассационную практику немногочисленны и далеко не исчерпываютъ ея основныхъ положеній. Еще рѣже ссылки на иностранныя законодательства: во всей общей части не приведено ни одного постановленія изъ какого-либо западно европейскаго кодекса. Вслѣдствіе этого, выработкѣ теоріи на основаніи иностранныхъ законодательствъ и сопоставленію послѣднихъ съ нашимъ правомъ отведено самое незначительное мѣсто. Уже изъ сказаннаго видно, что Учебникъ проф. Шершеневича не удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которымъ, по его собственному, исполнѣ правильному мнѣнію, долженъ удовлетворять.

Но, быть можетъ, авторъ поставилъ себѣ гораздо болѣе скромную задачу? Быть можетъ, онъ сдузилъ объемъ своихъ первоначальныхъ требованій и пожелалъ просто изложить въ сжатомъ очеркѣ догму дѣйствующаго русскаго гражданскаго права, только изрѣдка и мимоходомъ касаясь теоріи и иностранныхъ кодексовъ? Если это такъ, то, не входя въ обсужденіе вопроса, позволительно ли такому выдающемуся ученому, какъ проф. Шершеневичъ, облегчать себѣ въ столь значительной степени ту задачу, выполненія которой онъ требовалъ отъ другихъ, слѣдуетъ признаться, что

авторъ въ общемъ достигъ цѣли. Въ стройной системѣ, простымъ, яснымъ и понятнымъ языкомъ изложены имъ основныя начала нашего гражданскаго права, насколько они проявляются въ Сводѣ Законовъ (преимущественно въ первой части X тома) и важнѣйшихъ рѣшеніяхъ Кассационнаго Сената.

Тѣмъ не менѣе, если даже оцѣнивать трудъ проф. Шершеневича съ одной этой точки зрѣнія, то всетаки представляется необходимымъ указать на нѣкоторые недочеты и погрѣшности, допущенные авторомъ.

Начнемъ съ введенія. Первые три параграфа (понятіе гражданскаго права, методы его изученія и исторія гражданскаго законодательства) изложены достаточно полно и ясно. Но § 4, посвященный источникамъ русскаго гражданскаго права, слишкомъ кратокъ и потому страдаетъ нѣкоторыми пробѣлами и неточностями. Такъ напр., изъ изложенія автора трудно понять, при какихъ условіяхъ допускается примѣненіе обычая въ общихъ судахъ, а при какихъ— въ мировомъ судѣ и замѣняющихъ его учрежденіяхъ (стр. 35 и 36). Далѣе, авторъ говоритъ, что „область допускаемаго по русскому законодательству примѣненія обычая представляется довольно ограниченной“. Съ этимъ врядъ ли можно согласиться, если принять во вниманіе, что въ континентальныхъ государствахъ Западной Европы обычай играетъ по отношенію къ законамъ только вспомогательную роль, служа средствомъ ихъ восполненія и толкованія, ¹⁾ между тѣмъ какъ у насъ для большинства населенія (крестьянъ и инородцевъ) обычай совершенно замѣняетъ законъ.

Равнымъ образомъ, недостаточно выясненъ авторомъ принципъ обратнаго безсилія закона и не указаны два изъятія изъ него, установленныя ст. 61 основныхъ законовъ. Чрезвычайно важный вопросъ о столкновеніи законовъ затронуть только слегка, причемъ не упомянуто ни о такъ называемой аналогіи закона, ни о разницѣ между нею и аналогіей права. Вдобавокъ, авторъ употребляетъ выраженіе „аналогическое толкованіе“ (стр. 45), которое представляется крайне неточнымъ, такъ какъ толкованіе, т. е. выясненіе смысла закона, и аналогія, т. е. восполненіе пробѣла въ законодательствѣ, два совершенно различные приема. Слѣдуетъ замѣтить также, что неполнота закона, о которой говорить ст. 10 уст. гражд.

¹⁾ Code Napol., art. 1135, 1159; codice civ. ital., art. 1134; código civ. espagn., art. 5; código civ. portug., art. 684, 704, 1623, 1628, 2212; сакс. улож. 28; Preuss. Landrecht, Einleit., § 4; Oester. bürg. Gesetzbuch, § 10; Entwurf deut. bürg. Gesetzb., § 2,

суд., устраняется не аналогіей, какъ думаетъ авторъ, а логическимъ толкованіемъ, какъ показали еще проф. Градовскій ¹⁾.

Въ послѣднемъ § введенія проф. Шершеневичъ устанавливаетъ систему гражданскаго права, причемъ упускаетъ изъ виду бумаги на предъявителя, не выдѣляя ихъ изъ обязательственныхъ правъ, а между тѣмъ на стр. 285 самъ признаетъ, что „въ форму бумагъ на предъявителя могутъ быть облечены не только обязательственные правоотношенія, но и вещныя (складочныя свидѣтельства) и иныя, напр., права участія (акціи)“. Но если это такъ, то нѣтъ основанія излагать ученіе о бумагахъ на предъявителя въ общей части обязательственнаго права: имъ должно быть отведено самостоятельное мѣсто.

Переходимъ къ общей части. Она начинается опредѣленіемъ понятій юридическаго отношенія и субъективнаго права. По мнѣнію автора, юридическія дѣйствія раздѣляются на сдѣлки, т. е. такія дѣйствія, которыя непосредственно направлены на юридическія послѣдствія (стр. 99) и правонарушенія. Но куда же въ такомъ случаѣ отнести тѣ дѣйствія, которыя, не будучи ни сдѣлками, ни правонарушеніями, всетаки влекутъ за собой юридическія послѣдствія? Такъ, напр. веденіе чужихъ дѣлъ безъ полномочія не можетъ быть названо ни правонарушеніемъ, ни сдѣлкой, а между тѣмъ несомнѣнно является юридическимъ дѣйствіемъ. Безвѣстному отсутствію посвящены три четверти странички. Вслѣдствіе этого авторъ не только не могъ коснуться спорнаго вопроса о послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія, но и не описалъ съ достаточной ясностью порядка удостовѣренія въ немъ. Изъ словъ автора выходитъ, будто для расторгненія брака достаточно признанія факта безвѣстнаго отсутствія окружнымъ судомъ, тогда какъ въ этихъ случаяхъ производится особое разслѣдованіе полиціей по распоряженію епархіальнаго начальства (X, 57—60).

На стр. 62 авторъ говоритъ, что нашъ законъ устанавливаетъ одинъ возрастъ совершеннолѣтія: вездѣ 21 годъ, между тѣмъ какъ въ Бессарабіи этотъ срокъ увеличенъ до 25 лѣтъ. На стр. 70—75 проф. Шершеневичъ называетъ стѣсненія, установленныя въ нашемъ законодательствѣ для лицъ, состоящихъ подданными другихъ государствъ или принадлежащихъ къ опредѣленнымъ націямъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ, *ограниче-*

¹⁾ Градовскій, О судебномъ толкованіи законовъ („Журн. гр. и уг. пр.“. 1874, № 1, 32—35).

ніями дѣеспособности. Съ этимъ нельзя согласиться. Самъ авторъ проводитъ точное различіе между правоспособностью, т. е. возможностью вступать въ юридическія отношенія, и дѣеспособностью, т. е. правомъ „самостоятельно устанавливать отношенія посредствомъ юридическихъ сдѣлокъ“ (стр. 56). Отсюда слѣдуетъ, что ограничить дѣеспособность значитъ лишить права *самостоятельнаго* заключенія сдѣлокъ, оставивъ въ то же время неприкосновенной возможность вступать въ нихъ черезъ представителей. Такъ напр., если малолѣтніе и безумные признаются недѣеспособными, то это значитъ, что они не въ состояніи лично пріобрѣтать и осуществлять права, а должны дѣйствовать чрезъ посредство законныхъ представителей, т. е. опекуновъ. Такимъ образомъ, если бы иностранное подданство, національность, религія и сословность отражались только на дѣеспособности, то слѣдовало бы признать, что напр. иностранцы (IX, 1003, прил., прим. 2), поляки (X, 698, прим. 2) и евреи (IX, 960) не выравъ лично пріобрѣтать указанныхъ въ законѣ имуществъ, но могутъ дѣлать это посредствомъ представителей (повѣренныхъ). Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Всѣ указанные категоріи лицъ не могутъ пріобрѣтать опредѣленныхъ имуществъ ни самостоятельно, ни черезъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, они ограничены не въ дѣеспособности, а въ правоспособности ²⁾).

Трудный вопросъ о различіи между родовыми и благопріобрѣтенными имуществами изложенъ на трехъ страницахъ (87—89). При этомъ авторъ не коснулся перехода родовыхъ имуществъ путемъ принудительнаго отчужденія (экспроприаціи и публичнаго торга) и по давности, а равнымъ образомъ не провелъ различія между приданымъ, получаемымъ прямыми наслѣдниками, и приданымъ, выдѣляемымъ боковымъ родственницамъ ¹⁾).

На стр. 99, авторъ замѣчаетъ, что „едва ли возможно ослабить силу сдѣлки, заключенной въ состояніи опьяненія и сильнаго возбужденія страстей“, по той причинѣ, что нашъ законъ молчитъ объ этомъ. Однако изъ статей 700, 569 и 571 X т., по которымъ договоры должны быть составляемы „правильно“ и основываться на „непринужденномъ произволѣ и согласіи“, несомнѣнно слѣдуетъ, что въ моментъ заключенія сдѣлки требуется наличность сознательной и свободной воли сторонъ, и что обстоятельства, уни-

¹⁾ *Анненковъ*, Система русск. гражд. права. 1894, I, 140, 141.

²⁾ *Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражд. пр. I, 1892, 67—69.

чтожающія ея, каковы напр. аффектъ и опьяненіе, влекутъ за собой недѣйствительность сдѣлки. Говоря о принужденіи, проф. Шершеневичъ высказываетъ мнѣніе, что пропускъ указаннаго въ ст. 703 X т. срока лишаетъ потерпѣвшаго принужденіе права опровергать дѣйствительность сдѣлки. Однако, какъ подробно доказалъ г. Боровиковскій ¹⁾, и какъ признали всѣ наши цивилисты, кромѣ Мейера, этотъ срокъ вовсе не имѣетъ такого значенія ²⁾. На стр. 105 авторъ замѣчаетъ, что „сдѣлка, совершенная подъ вліяніемъ обмана, обсуждается по тѣмъ же началамъ, какъ и сдѣлка, совершенная подъ вліяніемъ заблужденія“, расходясь такимъ образомъ съ господствующимъ со временъ Савиньи ученіемъ и возвращаясь по неизвѣстнымъ причинамъ къ оставленному уже наукой взгляду старыхъ авторовъ ³⁾.

На стр. 130, авторъ утверждаетъ, что исковая давность погашаетъ не только искъ, но и самое право, защищаемое этимъ искомъ. Это мнѣніе расходится съ господствующей теоріей и не соответствуетъ постановленіямъ нашего закона.

Ученіемъ о давности заканчивается общая часть. Такимъ образомъ, авторъ пропускаетъ весьма важный отдѣлъ—о защитѣ правъ („исковое право“), являющійся переходомъ отъ гражданскаго права къ процессу.

Особенная часть обработана подробнѣе и тщательнѣе, чѣмъ общая. Но и въ ней встрѣчаются нѣкоторые недочеты, которые необходимо отмѣтить. Въ ученіи о владѣніи авторъ излагаетъ разныя теоріи иностранныхъ авторовъ, но упускаетъ изъ виду новѣйшее сочиненіе Іеринга („Der Besitzwille“, 1889), въ которомъ подвергнута жестокой критикѣ господствующая теорія владѣнія и выставлено совершенно новое ученіе. На стр. 187 авторъ отказывается установить различіе между безспорнымъ и спокойнымъ владѣніемъ, замѣчая, что всѣ попытки дать этому выраженію особое значеніе оказались тщетными. Между тѣмъ, большинство нашихъ цивилистовъ согласны въ томъ, что подъ безспорностью владѣнія надо понимать отсутствіе судебного спора, а подъ спокойствіемъ фактическую ненарушимость ⁴⁾. Въ ученіи о способахъ пріобрѣте-

¹⁾ Боровиковскій, О 703 ст. X т. („Журн. гр. и уг. пр.“. 1874, № 1).

²⁾ Анненковъ, Система. I, 387, 388.

³⁾ Unger, System des oesterr. Privatrechts. II, § 81.

⁴⁾ Этельманъ, О давности по русск. гражд. пр. 1868, 114; Любавскій, Опытъ комментарія русск. законовъ о давности. 1865, 6 и сл.; Мейеръ, Русск. гражд. право. 1868, 300; Боровиковскій, Отчетъ судьи. 1892, II, 97 и сл.

нія права собственности обойденъ молчаніемъ важный вопросъ о передачѣ чужихъ вещей (X, 612 и сл.).

Въ главѣ, посвященной авторскому праву, нѣтъ ни ссылокъ на иностранные кодексы, ни даже историческаго очерка, а между тѣмъ проф. Шершеневичу было легко сдѣлать краткое извлечение изъ своей собственной прекрасной монографіи по этому вопросу („Авторское право“, 1891).

То же самое слѣдуетъ сказать о промышленномъ правѣ и особенно о бумагахъ на предъявителя; излагая теорію послѣднихъ, проф. Шершеневичъ не коснулся самыхъ важныхъ вопросовъ: о виндикаціи и амортизаціи. Въ обязательственномъ правѣ заслуживаетъ упоминанія неточное опредѣленіе „незаконнаго обогащенія“ (стр. 449, 451) и смѣшеніе исковъ изъ незаконнаго обогащенія съ исками, основанными на фактическомъ представительствѣ ¹⁾ (стр. 451, 452). Въ семейномъ правѣ авторъ вторично забываетъ указать на особый порядокъ удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи для дѣлъ о разводѣ (стр. 473).

Таковы важнѣйшіе недостатки Учебника проф. Шершеневича, бросающіеся въ глаза съ перваго раза и настоятельно требующіе исправленія. Если они будутъ устранены, то Учебникъ, хотя и не восполнитъ того пробѣла въ нашей литературѣ, на который указалъ самъ авторъ въ другомъ своемъ сочиненіи, тѣмъ не менѣе обратится въ прекрасное руководство къ первоначальному ознакомленію съ русскимъ гражданскимъ правомъ.

Е. Васковскій.

Завадскій, В. Р. Понудительное исполненіе и упрощенное судопроизводство. Новые законы и примѣчанія къ нимъ. Изд. 3-е. Москва. 1894.

Кромѣ краткаго и толково составленнаго историческаго очерка законовъ о понудительномъ исполненіи (1889 г. 29 дек.) и сокращенномъ судопроизводствѣ (1891 г. 3 іюня), въ книжкѣ г. Завадскаго помѣщенъ текстъ названныхъ законовъ, примѣрныя формы прошеній и другихъ актовъ, касающихся сокращеннаго и понудительнаго судопроизводства. Къ тексту каждаго закона приложены практическія замѣчанія автора, представляющія краткое резюме разъясненій закона, даваемыхъ судебной практикой, замѣчанія эти излагаются въ видѣ положеній, распределенныхъ по системѣ закона, такъ что въ нихъ легко ориентироваться и навести требуемую справку.

¹⁾ Гордонъ, Представительство безъ полномочія. 1893.

Bruck: F. F. Fort mit den Zuchthäusern. Breslau, 1884 г.

Брукъ является защитникомъ колонизаціонной ссылки, такъ какъ по его убѣжденію дѣйствующая система тюремнаго заключенія не въ состояніи охранить общества отъ увеличивающейся преступности. Краткосрочное заключеніе не устрашаетъ и не исправляетъ, долгосрочное мѣшаетъ отбывшему наказаніе заняться честнымъ трудомъ, отучаетъ отъ самостоятельности и не оказываетъ никакого дѣйствія на привычныхъ преступниковъ (гл. I стр. 1—12).

Въ виду несостоятельности дѣйствующей системы наказанія, авторъ предлагаетъ ввести ссылку въ африканскія владѣнія Германіи для преступниковъ привычки съ 16 лѣтняго возраста по усмотрѣнію суда; причемъ не должно стѣсняться важностью преступления: ссылать слѣдуетъ и рецидивистовъ бродягъ, нищихъ и т. п. „раньше, чѣмъ они созрѣютъ для исправительныхъ домовъ“ (анархистовъ авторъ предполагаетъ ссылать на необитаемый островъ, съ котораго нельзя бѣжать, снабдивъ ихъ оружіемъ и инструментами для работы). Ссылные должны дѣлаться потомъ поселенцами, для чего авторъ считаетъ необходимымъ отводъ для нихъ отдѣльныхъ территорій, долженствующихъ съ теченіемъ времени превратиться въ свободныя колоніи. Для ремесленниковъ и вообще лицъ не пригодныхъ для земледѣльческихъ работъ, проектируется дозволеніе заниматься подходящимъ трудомъ въ этой же ссылкеной территоріи (гл. II, стр. 12—25). Установивъ такимъ образомъ основныя начала ссылки, Брукъ защищаетъ ее, полемизируя съ извѣстнымъ тюремовѣдомъ Кроне, отчего его возраженія, относясь только къ одному автору, теряютъ въ убѣдительности и силѣ и не касаются многихъ важныхъ указаній противниковъ ссылки, такъ какъ въ учебникѣ тюремовѣдѣнія Кроне вопросъ о ссылкѣ разсматривается неполно.

Единственно въ чемъ можно согласиться съ авторомъ—это что ссылка обезопасила бы на время метрополию отъ значительнаго числа рецидивистовъ, и что трудъ преступниковъ могъ бы оказать значительныя услуги въ малонаселенныхъ колоніяхъ, что имѣетъ значеніе въ виду невозможности скорого преобразованія тюремъ, на которое потребовалось бы около 300.000 милліоновъ марокъ (гл. V, стр. 38—59). Слѣдовательно, введеніе ссылки возможно защищать только какъ временную мѣру, какъ одинъ изъ расходовъ принимаемыхъ на себя государствомъ въ интересахъ колонизаціи.

Надежды на возможность колонизировать часть африканскихъ владѣній самими ссыльными посредствомъ устройства ихъ браковъ съ ссыльными или отправляющимися для того въ колоніи добровольно женщинами (конечно, безъ всякаго выбора, напр. проститутками), какъ указано опытомъ разныхъ странъ, неосуществимы: число ссыльныхъ женщинъ приблизительно въ 5 разъ меньше мужчинъ, добровольно отправиться для брака съ освобожденными врядь ли найдется много желающихъ; самъ авторъ сознаетъ трудность женскаго вопроса въ ссылкѣ (а онъ является краеугольнымъ камнемъ колонизацій), говоря, что онъ только желалъ указать, что недостатокъ женщинъ не можетъ уничтожить цѣлесообразности ссылки (стр. 63).

Едва ли также ссылка сохранить имперіи „безчисленные милліоны“ (какъ думаетъ Брукъ, стр. 67), такъ какъ она повсюду была дорого стоящимъ наказаніемъ, и поэтому казалось бы, что для германскаго народа выгоднѣе, не вступая на путь рискованныхъ опытовъ, постепенно увеличивать расходы на борьбу съ преступностью, главнымъ образомъ, предупредительными мѣрами и хорошимъ устройствомъ тюремъ.

Delacroix, F. Les procès de sorcellerie au XVII-e siècle. Paris, 1894.

Процессы вѣдьмъ представляютъ одну изъ наиболѣе интересныхъ страницъ въ исторіи человѣческихъ заблужденій и предразсудковъ. Для криминалиста они важны, какъ свидѣтельство о томъ, что правосудію легко впасть въ самыя грубыя и печальныя ошибки, подчиняясь мнѣнію толпы. Процессы вѣдьмъ и колдуновъ, какъ доказывается въ изслѣдованіи Делакура, велись съ такимъ чрезмернымъ усердіемъ судьями и инквизиторами, что въ 1654 г. конгрегация при св. престолѣ, завѣдывавшая преслѣдованіемъ еретиковъ, должна была сдѣлать строжайшій выговоръ французской инквизиціи, такъ какъ во Франціи „рѣдкій процессъ производился по закону“ (стр. 249). Для доказательства преступленій волшебства считались достаточными самыя отдаленныя улики и предположенія, оцѣниваемыя личнымъ усмотрѣніемъ судьи. Ни возрастъ, ни положеніе не спасали: казнили дѣтей и стариковъ, богатыхъ и бѣдныхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, красивыхъ и безобразныхъ. Противъ обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ все считалось дозволеннымъ: хитрость, обманъ, угрозы, принужденіе, насиліе, и такой порядокъ длился до XVIII вѣка, пока, наконецъ, вѣра въ сношенія съ злыми

духами не исчезла, по крайней мѣрѣ, въ высшихъ слояхъ общества. Характеристикой процессовъ противъ вѣдьмъ занята послѣдняя, пятая глава, работы Делакура; въ ней, въ общихъ чертахъ прослѣженъ порядокъ слѣдствія, судебного разбирательства и, наконецъ, наказаніе колдуновъ и вѣдьмъ; этотъ отдѣлъ страдаетъ чрезмѣрною краткостью, тогда какъ изложенію вѣры въ злыхъ духовъ, способовъ и видовъ сношенія съ ними посвящено $\frac{2}{3}$ книги.

Zucker, A. Ueber die Behandlung der verbrecherischen und argverwahrlosten Jugend in Oesterreich. Wien, 1894.

Работа профессора Zucker'a распадается на IV отдѣла; въ первомъ авторъ приводитъ статистическія данныя о преступности несовершеннолѣтнихъ въ европейскихъ государствахъ, которыя доказываютъ, что въ большинствѣ странъ число молодыхъ правонарушителей значительно возрастаетъ, кромѣ Англій, гдѣ оно съ 1869 по 1891 годъ понизилось на 63%, что объясняется разумной и широкой постановкой принудительнаго воспитанія (стр. 1—30). Затѣмъ Цукеръ разбираетъ дѣйствующія постановленія австрійскаго права о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, по которымъ отъ 14 до 20 лѣтъ возрастъ признается только смягчающимъ обстоятельствомъ. Принудительное воспитаніе для малолѣтнихъ до 14 лѣтъ примѣняется весьма рѣдко: въ 1891 г. всего 1000 несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ отбывало наказаніе въ исправительныхъ пріютахъ или особыхъ отдѣленіяхъ тюремъ (стр. 56). Государственное и мѣстное управленіе не желаютъ нести расходовъ по устройству названныхъ заведеній, что, конечно, какъ замѣчаетъ проф. Цукеръ, крайне непрактично, такъ какъ отсутствіе воспитательныхъ заведеній увеличиваетъ число преступниковъ и расходы на тюрьмы и суды (гл. II, стр. 30—60). Въ новомъ проектѣ уголовного уложенія предполагается продолжить возрастъ безусловной невмѣняемости до 12 лѣтъ, періодъ условной вмѣняемости продолжается съ 12 до 18 лѣтъ. Признанные дѣйствовавшими безъ разумія могутъ быть помѣщены въ воспитательныя заведенія или семьи до 20 лѣтъ; признанные дѣйствовавшими съ разуміемъ наказываются вмѣсто смертной казни и заключенія въ исправительномъ домѣ тюрьмою (стр. 61 и слѣд.). Эти постановленія, повторяющія статьи германскаго уголовного уложенія, нельзя признать удачными, тѣмъ болѣе что ихъ неудовлетворительность и необходимость возможно широкаго распространенія принудительнаго воспитанія признана большинствомъ германскихъ криминалистовъ.

Holtze, Fr. Strafrechtspflege unter König Friedrich Wilhelm I. Beiträge zur Brandenburg-Preussischen Rechtsgeschichte. Berlin, 1894.

Исторія уголовного права въ XVIII столѣтіи въ европейскихъ государствахъ до сихъ поръ еще мало разработана, а между тѣмъ она очень важна для выясненія многого въ существующихъ порядкахъ и законахъ. Царствованіе Фридриха Вильгельма I, при которомъ былъ изданъ уставъ судопроизводства 1717 г., интересно, какъ типичный примѣръ карательной дѣятельности въ строго полицейскомъ государствѣ, гдѣ она всецѣло зависѣла отъ личности монарха и его ближайшихъ совѣтниковъ. Король могъ наказывать и безъ процесса, если же предписывалъ начать уголовное преслѣдованіе, то имѣлъ право освободить слѣдователей отъ соблюденія судопроизводственныхъ законовъ. Такимъ образомъ выработывался въ Пруссіи такъ называемый суммарный процессъ; такъ напр., велось дѣло о кражѣ изъ королевскаго дворца въ 1718 году. Словомъ, подсудимый не имѣлъ никакихъ правъ (стр. 39). Такое отношеніе къ закону влекло массу злоупотребленій, противъ которыхъ были безсильны строгіе указы и т. п. мѣры, къ которымъ правительство было вынуждено прибѣгать (гл. IV, стр. 50 и слѣд.)

Ruibagaud, L. Les malfaiteurs de profession. Paris, 1894.

Г. Шюбаро, какъ бывшій директоръ кабинета префекта полиціи (chef du Cabinet du Prefet de police) имѣлъ возможность изучить міръ парижскихъ преступниковъ самыхъ различныхъ категорій, и поэтому его очерки имѣютъ весьма цѣнное значеніе, какъ результатъ долготѣянаго опыта. Къ сожалѣнію, они написаны слишкомъ беллетристически и поверхностно: дѣйствительно интересныя замѣчанія, характеристики и черты изъ быта воровъ, сутенеровъ, мошенниковъ перемѣшаны съ банальными разсужденіями автора, положительно вредящими общему впечатлѣнію. Чувствуется, что у автора есть матеріалъ, но зато отсутствуетъ умѣнье распорядиться имъ, выбирать наиболѣе важное, давать приводимымъ фактамъ надлежащую оцѣнку и объясненіе. Книга раздѣляется на 19 главъ, изъ которыхъ каждая занята описаніемъ какой-либо группы преступниковъ, напр. воровъ со взломомъ, карманныхъ воровъ, шулеровъ, фальшивыхъ монетчиковъ, мошенниковъ самыхъ разнообразныхъ отѣнковъ и сутенеровъ высшаго и низшаго разбора. Книга снабжена довольно изящными рисунками и читается очень легко.

ХРОНИКА

I.

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ БРАКЪ И МНОГОВАЖІЕ.

1893 года 27 сентября въ московской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о московскомъ мѣщанинѣ Василии Алексѣевѣ, по прозванію Парфеновѣ, по обвиненію въ томъ, что, состоя съ 13 мая 1883 года въ бракѣ съ Капитолиною Суконщиковой, заключенномъ по раскольническому обряду и записанномъ въ надлежащую метрическую книгу 20 іюля 1892 года, по принятіи имъ православія вступилъ въ новый бракъ съ Еленою Кутилиной, обвинявшись съ нею въ православной церкви, причемъ скрылъ свой первый бракъ. Рассмотрѣвъ дѣло судебная палата опредѣлила: московскаго мѣщанина Василю Алексѣева, по прозванію Парфенова, 26 лѣтъ, признавъ виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ во 2 отд. 1554 ст. улож., на основаніи 2 степ. 20 ст. улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ, съ послѣдствіями по 26 ст. и, сверхъ того, предать его церковному покаянію на мѣстѣ ссылки по распоряженію духовнаго начальства.

1.

На приговоръ палаты защитникъ, прис. пов. Розенблюмъ, принесъ кассационную жалобу, прося объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ 1554 и 5 ст. улож. наказ., 2 ч. 977 и 1013 статей уст. угол. суд. и статьи 40 правилъ 19 апрѣля 1874 года о бракѣ раскольниковъ. Центромъ тяжести въ кассационной жалобѣ г. Розенблюма являются соображенія о религіозномъ значеніи христіан-

скаго православнаго брака. Съ этой точки зрѣнія г. Розенблюмъ находитъ, что бракъ раскольниковъ „не есть бракъ христіанскій“, что онъ „долженъ считаться ниже даже брака нехристіанъ, совершаемаго по обрядамъ ихъ вѣры“. Кассаторъ увлекается до того, что прямо называетъ раскольничій бракъ „полицейскимъ бракомъ“—выраженіе, нельзя не сознаться, довольно странное въ устахъ профессиональнаго юриста.... Приведемъ существенныя части этой кассационной жалобы.

1) Примѣненная къ подсудимому 1554 ст. ул. о нак. предусматриваетъ вступленіе во 2-й бракъ при существованіи другого брака, совершеннаго по обрядамъ христіанской церкви. Строгость наказанія въ этомъ случаѣ обусловливается нарушеніемъ брака, освященнаго церковью и признаваемаго по ученію церкви таинствомъ. Важное значеніе религіознаго элемента брака въ глазахъ закона видно изъ сопоставленія ст. 1554 и 1558 ул. о нак., карающихъ совершенно различно двоеженство у христіанъ и у нехристіанъ. Несправедливо поэтому и несогласно съ духомъ закона подвергать одинаковому наказанію за нарушеніе брака, освященнаго церковью и брака раскольничьяго, совершаемаго посредствомъ записи въ полицейскія книги. До изданія закона 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ, послѣдніе совершенно не признавались закономъ. Но этотъ законъ, урегулировавшій гражданскія семейныя отношенія раскольниковъ, не имѣлъ, конечно, въ виду уравниять религіозное значеніе раскольничьяго брака съ бракомъ, освященнымъ церковью. Въ силу правилъ 19 апрѣля 1874 г. (ст. 8) при записи браковъ раскольниковъ въ полицейскія книги никакихъ удостовѣреній о предварительномъ совершеніи какихъ-либо раскольничьихъ брачныхъ обрядовъ не требуется. Очевидно, законъ придаетъ раскольничьему браку особое значеніе, значеніе исключительно гражданскаго брака. Отсюда ясно, что примѣненіе къ нарушенію раскольничьяго брака строгой кары, назначенной по 1554 ст. ул., противно истинному смыслу закона. Правда, въ силу ст. 40 правилъ 19 апрѣля 1874 г., за преступленія противъ союза брачнаго раскольники приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ улож. о нак. Но въ этой статьѣ говорится о раскольникахъ и ничего не говорится о случаѣ, подобномъ настоящему, когда раскольникъ обратился въ православіе и уже въ этомъ состояніи нарушилъ бракъ раскольничій. Въ виду такой неопредѣленности закона палатѣ предостояло, руководствуясь 151 ст. ул. о нак. и 12 ст. уст. уг. суд., опредѣлить по аналогіи то наказаніе,

которое полагается за преступленіе по важности и роду наиболѣе съ онимъ сходное. Изъ 2-хъ статей, карающихъ двоеженство, 1554 и 1558, наиболѣе подходящую къ данному случаю по важности и роду преступленія является, очевидно, послѣдняя, ибо бракъ раскольника, совершенный полицейскимъ порядкомъ, не есть бракъ христіанскій. Съ точки зрѣнія закона, принимающаго въ соображеніе религіозный элементъ брака, раскольничій, полицейскій бракъ долженъ считаться ниже даже брака нехристіанъ, совершаемаго обязательно по обрядамъ ихъ вѣры. Во всякомъ случаѣ подвергать за нарушеніе полицейскаго, чисто гражданскаго, брака такой же строгой карѣ, какъ за нарушеніе брака церковнаго, явно несогласно съ общимъ смысломъ и духомъ закона и несправедливо потому, что это противорѣчитъ сознанию и совѣсти самого подсудимаго.

2) Еще болѣе неправильно примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2 ч. 1554 ст. ул. Тяжкое наказаніе, установленное 2 ч. 1554 ст. ул., обусловливается не однимъ только умолчаніемъ о первомъ бракѣ. Только „виновный въ обманѣ“, какъ сказано буквально во 2-й ч. 1554 ст., подвергается положенному въ ней наказанію; обманъ долженъ быть „учиненъ“, т. е. необходимо положительное дѣйствіе, которое должно быть особо доказано, а по 2 ч. 797 ст. уст. уг. суд. доказательства эти, или улики, должны быть сказаны въ приговорѣ.

3) На основаніи 40 ст. правилъ 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ за преступленія противъ брака раскольничьяго церковнаго покаянія не полагается; это понятно потому, что бракъ раскольниковъ не есть религіозный институтъ. Вслѣдствіе этого приговоромъ палаты, назначившимъ подсудимому за нарушеніе раскольничьяго брака кромѣ уголовнаго наказанія еще и церковное покаяніе, нарушена ст. 40 правилъ 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ.

Въ Сенатѣ дѣло слушалось въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ 11 октября 1894 года. Докладывалъ сенаторъ Окуловъ; заключеніе давалъ исполн. об. оберъ-прокурора сенаторъ Кони. Заключеніе это представляетъ собою столь полный и точный анализъ юридической природы раскольническаго брака, что смѣло можетъ быть названо научно-юридическимъ изслѣдованіемъ. Давая ясное и точное разрѣшеніе отдѣльнаго случая, оно въ то же время устанавливаетъ основныя положенія для всего вопроса въ цѣломъ, — такія положенія, которыя могутъ служить руководящими на буду-

шее время для цѣлой массы вопросовъ, возникающихъ на той же почвѣ.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ московской судебной палаты относительно опредѣленнаго подсудимому Алексѣеву, онъ же Парфеновъ, наказанія, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 ч. 1554 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія, а по прочимъ частямъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Розенблюма оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

2.

Въ своемъ заключеніи сенаторъ **А. Ф. Копи** высказалъ, что подлежащее разрѣшенію Правительствующаго Сената дѣло представляется весьма серьезнымъ по существу и значенію возникающаго въ немъ бытового и правового вопроса, впервые въ судебной практикѣ поставленнаго прямо и категорически. Первое и существенное указаніе кассационной жалобы возбуждаетъ вопросъ о томъ, что такое *бракъ раскольниковъ* и какое его юридическое и нравственное значеніе? Знаменуетъ ли такой бракъ семейный союзъ, направленный къ охраненію общественнаго порядка и нравственности или же онъ—простое *блудное сожитіе*, послѣдствія котораго предусмотрѣны въ 994 ст. улож. о наказ.? Опредѣленіями и указами подлежащихъ властей и учреждений, составившимися въ 1808, 1826—1834, 1840 и 1852 годахъ, браки раскольниковъ между собою были изъяты изъ разбирательства духовныхъ и гражданскихъ начальствъ, причемъ такіе браки, вѣнчанные внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, не признавались за законные, а за сопряженія любодѣйныя, почему къ дѣтямъ отъ нихъ не прилагались гражданскіе законы о наслѣдствѣ и самыя дѣти считались законными лишь послѣ своего присоединенія къ православію или единовѣрью при жизни родителей, вмѣстѣ съ однимъ изъ нихъ или послѣ смерти одного изъ нихъ. Такое непризнаніе супружескихъ союзовъ между раскольниками, выводя ихъ семейный бытъ изъ подъ дѣйствій общихъ законовъ, открывало, какъ то было признано временнымъ комитетомъ, Высочайше учрежденнымъ въ 1864 г. подъ предсѣдательствомъ графа Панина, обширное поле своеволю и ничѣмъ несдержанному разгулу страстей, губительно дѣйствующему на нравы. Поэтому, возникло предположеніе привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ нача-

лами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни путемъ заведенія особыхъ книгъ, въ которыя вписывались бы случаи рожденія и смерти раскольниковъ и супружества между ними съ тѣмъ, чтобы супружескіе союзы, записанные опредѣленнымъ порядкомъ въ эти книги, считались неподлежащими оспариванію. Послѣдствіемъ всесторонняго обсужденія этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ явился законъ 19 апрѣля 1874 г., въ силу котораго, на основаніи 78 ст. X т. ч. 1, браки раскольниковъ, записанные въ метрическія книги, установленныя приложеніемъ къ 1093 ст. законовъ о состояніяхъ, пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака, т. е. тѣ послѣдствія относительно законности рожденія дѣтей и права ихъ на наследованіе по закону, которыя указаны въ 119, 120, 1121 и 1127 ст. X т. ч. 1 зак. гражд. И такъ—это есть бракъ и бракъ законный.

Но если бракъ раскольниковъ, записанный въ метрическія книги, есть бракъ законный, то, въ виду способа закрѣпленія его передъ лицомъ гражданскаго начальства, не есть ли онъ такъ называемый *гражданскій бракъ*, какъ то утверждаетъ повѣренный жалобщика? Этотъ бракъ, говоритъ онъ, совершается посредствомъ записи въ полицейскія книги и законъ, конечно, не имѣя въ виду уравнивать религиозное значеніе его съ бракомъ, освященнымъ церковью, очевидно, придаетъ ему особое значеніе, значеніе гражданскаго брака. Съ несомнѣнностью и очевидностью такого вывода дозволительно, однако же, не согласиться. Прежде всего бракъ раскольниковъ совершается вовсе не записью въ метрическія книги. Онъ ею лишь узаконяется. Законъ въ ст. 78 X т. ч. 1 прямо говоритъ, что бракъ раскольниковъ чрезъ записаніе въ метрическія книги пріобрѣтаетъ силу и послѣдствія законнаго брака, причемъ запись эта доказываетъ самое существованіе брака, а ст. 11 и 13 правилъ о метрической записи браковъ въ т. IX говорятъ о „раскольникѣ, желающемъ, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу“, и о лицахъ, „имѣющихъ свѣдѣнія о препятствіяхъ къ записи брака въ метрическую книгу“. При обсужденіи проекта закона 19-го апрѣля 1874 г. было высказано, что установленіе брака исключительно гражданскаго не соответствовало бы духу нашего законодательства, которое всегда признавало брачный союзъ союзомъ по преимуществу духовнымъ, распространяя силу этого основнаго правила на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. Поэтому, если обрядамъ раскольниковъ и не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе

съ обрядами не только православной церкви, но и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, а потому необходимо требовать для узаконенія раскольничьихъ браковъ соблюденія особой формальности, *имѣющей видъ* гражданскаго акта, то по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники ограничивались, при вступленіи въ бракъ, исполненіемъ лишь означенной формальности безъ какого-либо духовнаго обряда и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простого контракта, требующаго лишь явки въ полицейское управленіе. Вслѣдствіе этихъ соображеній Государственный Совѣтъ полагалъ, устраняя вполне вмѣшательство власти въ богослуженіе и обряды раскольниковъ, выразить въ новомъ законѣ ту общую мысль, что гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія. Вотъ какое значеніе и смыслъ имѣеть выраженіе закона: „браки раскольниковъ *приобрѣтаютъ* силу и послѣдствія законнаго брака“¹⁾. Поэтому возраженія повѣрен-

¹⁾ Приведемъ по этому поводу нѣкоторыя ближайшія соображенія о мотивахъ и основаніяхъ закона 19 апрѣля 1874 года, высказанныя при его обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ отчетѣ Государственнаго Совѣта за 1874 г. на стр. 107—122 изложено.

Въ 1863 году бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ, зредставилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе всеподданнѣйшую докладную записку о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ постановленіяхъ о раскольникахъ. Для разсмотрѣнія этой записки былъ учрежденъ особый комитетъ. Комитетъ сей, состоявшій изъ высшихъ правительственныхъ лицъ, съ участіемъ притомъ трехъ членовъ Св. Синода, обратилъ особое вниманіе на вопросъ о бракахъ раскольниковъ и, разсмотрѣвъ оный, нашелъ, что совершенное непризнаніе гражданскою властью супружескихъ между раскольниками союзовъ, изъясля семейный ихъ бытъ отъ дѣйствія общихъ законовъ и открывая обширное поле своеволію и ничѣмъ несдержанному разгулу страстей, губительно дѣйствуетъ на ихъ нравы. Признавая вслѣдствіе сего необходимымъ привести раскольниковъ къ болѣе нормальнымъ и болѣе согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни, комитетъ полагалъ полезнымъ для достиженія означенной цѣли, безъ прямого однако признанія законности духовныхъ обрядовъ, совершаемыхъ раскольниками, возложить на полицію веденіе особыхъ книгъ, въ которыя бы вписывались случаи какъ рожденія и смерти сектаторовъ, такъ и супружества между ними, заключаемаго не на срокъ, съ тѣмъ, чтобы супружескіе союзы, опредѣленнымъ порядкомъ записанные въ эти книги, а за прошедшее время въ ревизскія сказки, не могли подлежать оспариванію. Государственный Совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, разсуждалъ, что всѣ статьи законоположенія должны быть изложены такимъ образомъ, чтобы не давать повода къ мысли, будто

наго обвиняемаго, сводящіяся въ сущности къ противоположенію брака у православныхъ и гражданскаго договора у раскольниковъ, не могутъ быть признаны уважительными, и Алексѣевъ-Парфеновъ, вступившій въ бракъ при существованіи нерасторгнутаго раскольничьяго брака, записаннаго въ метрику, правильно привлеченъ къ отвѣтственности за двоебрачіе. Это привлеченіе и самое примѣненіе къ его дѣянію 1554 ст. улож. вовсе не выражаетъ собою уравненія религіознаго значенія обоихъ браковъ, какъ говорится въ кассационной жалобѣ. Такое уравненіе выходитъ изъ области вѣдѣнія уголовного суда, и путемъ примѣненія карательнаго закона

правительство вводитъ для лицъ, принадлежащихъ къ расколу, гражданскій бракъ въ тѣсномъ смислѣ этого слова, и въ устанавливаемой записи видитъ основаніе и существо брачнаго союза между мужемъ и женою. Установленіе брака исключительно гражданскаго не соответствовало бы ни духу дѣйствующихъ у насъ узаконеній о брачномъ союзѣ, ни дѣйствительнымъ потребностямъ, и могло бы имѣть во многихъ отношеніяхъ неблагопріятныя послѣдствія. Законодательство наше всегда признавало брачный союзъ преимуществу духовнымъ. Сила этого основнаго правила распространяется не только на лицъ православнаго вѣроисповѣданія, но и на всѣхъ вообще подданныхъ имперіи. Въ народномъ сознаніи бракъ также имѣетъ значеніе установленія духовнаго. Такое воззрѣніе раздѣляется вполне и значительнымъ большинствомъ раскольниковъ, причемъ секты, приемиющія священство, признаютъ бракъ церковнымъ таинствомъ, наравнѣ съ православными. Если обрядамъ раскольниковъ не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе съ обрядами православной церкви и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій и потому необходимо, для узаконенія раскольничьихъ браковъ, требовать соблюденія особой формальности, имѣющей видъ гражданскаго акта, то, по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ, нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники ограничивались, при вступленіи въ бракъ, исполненіемъ лишь означенной формальности, безъ какого-либо духовнаго обряда, и низводили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простаго контракта, для заключенія коего достаточно явки въ полицейское управленіе. Само собою разумѣется, что прямо предписать раскольникамъ совершать принятые у нихъ брачныя обряды было бы во многихъ отношеніяхъ неудобно. Но, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, необходимо выразить въ редакціи закона ту общую мысль, что гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу мужа съ женою, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія, по правиламъ своего вѣрованія. Соотвѣтственно симъ сужденіямъ, исходною точкою новаго проекта принято, что браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака. Въ видахъ распространенія на сектаторовъ общихъ постановленій законовъ гражданскихъ объ условіяхъ, при которыхъ браки не дозволяются и признаются недѣйствительными, насколько эти условія примѣнимы къ послѣдователямъ раскола, постановлено, что воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ,

достигнуто быть не может. Наказывая за двоебрачіе, законъ вовсе не касается вопроса о предпочтительности одного брака предъ другимъ, о большемъ или меньшемъ религіозномъ вѣсѣ того или другого; онъ не ограждаетъ ту или другую вѣру и обязательства, налагаемые ея таинствами, не наказываетъ и за супружескую невѣрность ввавшего въ многобрачіе супруга. Онъ ограждаетъ *начало единобрачія*, необходимаго для устойчивости общественнаго порядка въ культурномъ государствѣ, нужное для поддержанія и для обезпеченія правильнаго развитія нарождающихся поколѣній и потребное для приданія нравственнаго элемента союзу, заключаемому обык-

которые возбранены законами гражданскими. Согласно заключенію комитета о раскольникахъ 1864 г., а также для того, чтобы запискою брака въ полицейской метрической книгѣ безъ благословенія церкви, не могли воспользоваться тѣ изъ принадлежащихъ къ православной вѣрѣ или къ инымъ христіанскимъ исповѣданіямъ лица, которыя по недостатку нравственнаго развитія и отсутствію твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, предпочли бы узаконить свой бракъ этимъ путемъ, и, наконецъ, въ виду неоднократно встрѣчавшихся случаевъ вѣнчанія раскольниковъ нѣкоторыхъ толковъ въ православныхъ церквахъ, Государственный Совѣтъ постановилъ, предварительно записи брака въ книгу, отбирать отъ обоихъ супруговъ подписку въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рождения и не состоятъ въ бракъ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другаго признаваемого въ государствѣ исповѣданія. Моментъ, съ котораго бракъ раскольниковъ считается существующимъ, опредѣленъ Государственнымъ Совѣтомъ со дня записки брака въ метрической книгѣ, въ случаѣ же, если полицейское управленіе встрѣтитъ препятствія къ записи и опредѣленіе это будетъ по жалобѣ признано неправильнымъ—со времени первоначальнаго о бракѣ заявленія. Засимъ Государственный Совѣтъ постановилъ, что бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, опредѣливъ случаи, въ коихъ браки, записанные въ книги, считаются незаконными и недѣйствительными и соотвѣтственно основному началу, по которому брачный союзъ раскольниковъ приобретаетъ значеніе и силу законнаго брака лишь со дня внесенія его въ полицейскую метрическую книгу, постановилъ, что дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ нее и затѣмъ признаются законными въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ этой книгѣ. Приэтомъ, во вниманіе къ тому обстоятельству, что не всѣ раскольники, вступившіе въ бракъ до изданія настоящаго закона и въ теченіи перваго времени его дѣйствія, будутъ въ состояніи записать свои браки тотчасъ за обнародованіемъ оного, Государственный Совѣтъ призналъ справедливымъ, въ видѣ временнаго изыятія изъ общаго правила, допустить записъ въ метрическія книги дѣтей, рожденныхъ отъ расколическихъ браковъ до изданія этого закона, а также въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ послѣ его изданія, даже въ томъ случаѣ, когда они родились прежде записи брака ихъ родителей, если происхожденіе ихъ отъ брачнаго союза, вполнѣдствіи записаннаго, равно какъ время ихъ рожденія, будутъ удостовѣрены свидѣтелями.

новенно подъ вліяніемъ физическаго влеченія, но долженствующаго быть не только *maris et feminae conjunctio*, но и *consortium omnis vitae*. Вотъ почему преслѣдованіе за многобрачіе возбуждается не по частной жалобѣ, какъ за прелюбодѣяніе, вотъ почему Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1885 г. по дѣлу Гринфельда призналъ, что для наказуемости двоебрачія достаточно, чтобы второй бракъ былъ съ внѣшней стороны правильнымъ, хотя бы и былъ совершенъ даже по обрядамъ не того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ подсудимый; а въ рѣшеніи 1889 г. по дѣлу Хмѣльника высказалъ, что заключеніе даже чисто гражданскаго брака безъ церковнаго благословенія тамъ, гдѣ такой бракъ установленъ, не устраняетъ отвѣтственности по 1554 ст. улож. въ случаѣ вступленія затѣмъ того же лица въ другой бракъ по обрядамъ церкви въ странѣ, гдѣ не допускается гражданскій бракъ.

Еще менѣе основательно утвержденіе повѣреннаго Алексѣева-Парфенова, что примѣненіе къ нарушенію раскольниковъ брака наказанія, опредѣленнаго 1554 ст. улож., противно истинному смыслу закона, ибо въ ст. 40 правилъ 19 апрѣля 1874 г., говорящей о примѣненіи къ преступленіямъ раскольниковъ противъ союза брачнаго уложенія о наказаніяхъ, упоминается лишь о раскольникахъ, а не о тѣхъ, кто, подобно обвиняемому въ настоящемъ дѣлѣ, обратился въ православіе,—самый же бракъ раскольника, совершенный полицейскимъ порядкомъ, не есть бракъ христіанскій, и съ точки зрѣнія закона долженъ считаться даже ниже брака нехристіанъ. Во-первыхъ, Алексѣевъ-Парфеновъ обвиняется не въ нарушеніи постановленій о бракахъ раскольниковъ (улож. раздѣлъ XI, гл. I отд. 4 ст. 1585¹—1585³), а въ противозаконномъ вступленіи въ бракъ (гл. I отд. 1 ст. 1554), т. е. въ нарушеніи святости семейнаго союза вступленіемъ во второй бракъ при существованіи перваго; а во-вторыхъ, законъ, устанавлиющій силу и послѣдствія брака раскольниковъ, изложенъ въ главѣ II разд. I, т. X ч. 1, которая озаглавлена: „О бракахъ лицъ *христіанскаго* неправославнаго исповѣданія между собою и съ лицами исповѣданія православнаго и о *метрической записи браковъ раскольниковъ*“ и предшествуетъ главѣ III, говорящей о бракахъ нехристіанъ между собою и съ христіанами. Только при непониманіи значенія, которое имѣетъ въ русскомъ языкѣ слово „расколъ“ и при забвеніи причинъ и условій происхожденія того важнаго историческаго и бытоваго явленія русской жизни, которое характеризуется этимъ словомъ, можно утверждать, что узаконенный властью бракъ расколь-

никовъ долженъ стоять въ глазахъ закона и въ народномъ воззрѣннн, коего законъ является разумнымъ выразителемъ, даже ниже брака у нехристіанъ и въ томъ числѣ, слѣдовательно, у кочевыхъ языческихъ племенъ крайняго сѣвера, гдѣ заключеніе брачнаго союза выражается, согласно примѣчанію къ ст. 331 свода степныхъ законовъ инородцевъ Восточной Сибири, полною уплатою калыма и увозомъ невѣсты.

Вообще то обстоятельство, что предъ вступленіемъ во второй бракъ, при существованнн перваго, Алексѣевъ-Парфеновъ перешелъ изъ раскола въ православіе, не можетъ имѣть для оцѣнки его дѣйствій никакого значенія. Переходъ въ православіе не долженъ служить средствомъ для расторженія надоѣвшихъ или нежелательныхъ супружескихъ узъ, или способомъ осуществленія низменныхъ или эгоистическихъ вожелѣннй. Переходя въ лоно православія, чловѣкъ долженъ быть движимъ свободнымъ, глубокимъ и искреннимъ побужденіемъ души, чуждымъ разсчету удобства и выгоды, или голоса страсти. Эта мысль неоднократно находила себѣ подтвержденіе въ отмѣннхъ постановленнй, связывавшихъ съ принятіемъ православія или вообще христіанства какія-либо льготы или смягченія. Но разрѣшеніе бывшему раскольнику по переходѣ въ православіе вмѣнять свой первый бракъ въ ничто или въ очень немногое—было бы именно такою льготою, несправедливость которой еще усугублялась бы тѣмъ просторомъ для разгула страстей, устраненіе котораго входило въ цѣль законодательства при установленнн условій узаконенія раскольничьихъ браковъ. Семья, находящаяся постоянно подъ угрозою фактическаго разрушенія и нравственнаго разложенія, вслѣдствіе возможности каждому изъ супруговъ безнаказанно вступить въ новый бракъ, лишь перейдя въ православіе,—была бы лишь пародіею на семейный союзъ, проникнутый притомъ взаимнымъ недоверіемъ и подозрительностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, идя логически, надо признать, что при разрѣшенн раскольнику, вслѣдствіе принятія имъ православія, вступленія въ новый бракъ, его старый бракъ долженъ признаваться уже не бракомъ, а простымъ сожитіемъ. Поэтому, даже не вступая въ новый бракъ, а оставаясь въ старомъ союзѣ, онъ, по принятн православія, въ сущности остается въ небрачномъ сожитн, т. е. въ блудѣ. Но возможно ли, чтобы вступленіе раскольника въ число чадъ православной церкви было сопряжено съ приниженіемъ его семейнаго быта до степени блуднаго сожитія?! Не такъ смотритъ церковь и ея учителя. Въ Первомъ посланн къ коринтянамъ (глава VII, 12, 13 и 14) апостоль

Павель говорить: „Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: и жена да не оставлетъ мужа, святится бо мужъ не вѣренъ о женѣ вѣрнѣ и жена не вѣрна о мужѣ вѣрнѣ, иначе бо чада ваша не чиста были бы“. Утверждаясь на этихъ словахъ апостола, св. Іоаннъ Златоустъ въ 19 бесѣдѣ своей говорить: „жену имѣя невѣрну, званъ былъ еси,—вѣры ради не изгоняй жену“. Наконецъ, шестой вселенскій соборъ торжественно призналъ силу и правильность брака, заключеннаго до вступленія въ церковь одного изъ супруговъ, постановивъ въ правилѣ 72: „Аще нѣщїи, невѣрнїи суще, законнымъ бракомъ совокупишася и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестїю одержима есть и аще волитъ жити съ вѣрнымъ мужемъ—да не разлучаются“. Именно на этомъ широкомъ, терпимомъ и проникнутомъ надеждою на духовное просвѣтлѣніе невѣрующаго взглядѣ церкви и основаны, очевидно, соображенія, легшія въ основаніе законовъ о бракахъ лицъ новокрещенныхъ, изображенныхъ въ ст. 79 до 84 т. X ч. 1 закон. гражд., причемъ по силѣ первой изъ нихъ, лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, по воспрїятїи св. крещенія, можетъ пребывать въ *единобрачномъ* сожитїи съ некрещеною женою; бракъ ихъ остается въ силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчанїемъ по правиламъ православной церкви. По силѣ 81 ст., переходъ въ православїе еврея не расторгаетъ его брака, если оставшаяся въ іудействѣ супруга пожелаетъ жить съ обратившимся, а на основанїи ст. 84 бракъ нехристіанъ остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство, хотя бы онъ былъ совершенъ въ степеняхъ родства, церковью возбраненныхъ. Но если такія постановленія существуютъ относительно нехристіанъ, то тѣмъ болѣе примѣнимы они къ раскольникамъ. Не даромъ же, по свидѣтельству знатока взаимныхъ отношеній православїя и раскола, архимандрита никольскаго единовѣрческаго монастыря Павла (въ расколѣ извѣстнаго Павла Прускаго), для освященія брачнаго сожитія супруговъ, изъ коихъ одинъ изъ раскола перешелъ въ православїе, церковь вовсе не требуетъ церковнаго вѣнчанія, а признаетъ достаточнымъ одно согласіе и благословеніе священника.

По всѣмъ этимъ основанїямъ, Алексѣевъ-Шарфеновъ правильно и вполне согласно со смысломъ закона признанъ состоявшимъ въ первомъ законномъ бракѣ съ Капитолиною Суконщиковой во время вступленія имъ во второй бракъ съ Еленою Кутилиною.

Второй вопросъ, могущій возникнуть по дѣлу и возбуждаемый

отзывомъ консисторіи ¹⁾, о дѣйствительности перваго брака Алексѣева-Парфенова, въ виду того, что „какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла“, онъ не достигъ еще въ 1883 году, когда заключенъ этотъ бракъ, брачнаго возраста, требуемаго 3 и 78 ст. X т. ч. 1. Не говоря уже о томъ, что самъ повѣренный жалобщика признаетъ въ своей кассационной жалобѣ этотъ вопросъ относящимся къ существу дѣла и, слѣдовательно, неподлежащимъ разрѣшенію въ кассационномъ порядкѣ, надо замѣтить, что изъ слѣдственнаго дѣла

¹⁾ Во время производства предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь, на точномъ основаніи статьи 1013 уст. уг. суд., обратился въ московскую консисторію, прося ея дать свое заключеніе. Консисторія затруднилась дать свое заключеніе о бракѣ Алексѣева съ Еленю Кутилиною, совершенномъ въ православной церкви, при брачномъ сожитіи въ расколѣ съ Суконщиковой, прежде, чѣмъ судъ гражданскій постановитъ свое рѣшеніе о томъ, долженъ ли быть признанъ законнымъ и дѣйствительнымъ бракъ Алексѣева съ Суконщиковой, записанный въ полицейскія метрическія книги 30 мая 1883 года, такъ какъ на основаніи 1356¹ ст. уст. гражд. суд. „дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и признаніе ихъ недѣйствительными подлежатъ суду гражданскому“. Воздерживаясь отъ заключенія, консисторія тѣмъ не менѣе высказала, что по ея мнѣнію, въ дѣлѣ встрѣчаются обстоятельства, повидимому, ослабляющія силу законности перваго брачнаго союза Алексѣева съ Суконщиковой. Такъ, 1) изъ дѣла видно, что прежде, чѣмъ присоединился Алексѣевъ къ православной церкви и затѣмъ черезъ годъ повѣнчался съ Еленю Яковлевою, Алексѣевъ еще за нѣсколько времени до этого разошелся съ Суконщиковой въ дѣлѣ въ силу супружеской невѣрности и нетрезвой жизни. 2) Оставленная своимъ мужемъ по раскольническому браку Алексѣевымъ, Суконщикова, оставшись въ расколѣ, не выражала и сама своего непремѣннаго желанія жить вмѣстѣ съ нимъ. Самое дѣло о вступленіи Алексѣева въ бракъ по присоединеніи его къ церкви съ Еленю Кутилиною возникло не въ дѣлѣ какое-либо протеста со стороны Суконщиковой, но лишь въ дѣлѣ требованія съ ея стороны выдачи ей изъ мѣщанской управы жилаго билета и возбуждено чиновникомъ, узнавшимъ притомъ, что Василію Алексѣеву неправильно дано было изъ той же управы дозволеніе на вступленіе въ бракъ, какъ холостому. Наконецъ, 3) самая запись брака Алексѣева съ Суконщиковой въ полицейскія метрическія книги, узаконявшая означенный бракъ, сдѣлана была, какъ показываетъ Алексѣевъ, по желанію собственно родителей ихъ, по крайней мѣрѣ несомнѣнно сдѣлана была въ то время, когда Алексѣевъ еще не имѣлъ того совершеннолѣтія, какое требуется закономъ для вступленія въ бракъ. Ибо хотя въ полицейской метрической книгѣ при записи брака Алексѣева ему показано 20 лѣтъ, но въ дѣйствительности, какъ это можно видѣть изъ самаго слѣдственнаго дѣла, Алексѣеву тогда было только 17 лѣтъ. Принимая же во вниманіе, что свадьба Алексѣева въ дѣйствительности была почти на годъ раньше записи брака въ метрической книгѣ, именно 19 сентября 1882 года, нужно признать, что Алексѣевъ вступилъ въ сожитіе съ Суконщиковой, когда ему не было и 17 лѣтъ.

вовсе не вытекает съ убѣдительностью, чтобы Василю Алексѣеву-Парфенову было въ 1883 году лишь 17 лѣтъ отъ роду, а не 20 лѣтъ, какъ показалъ онъ тогда, для внесенія въ метрическую книгу приставу 4-го участка мѣщанской части гор. Москвы, ибо предположеніе о томъ, что ему было только 17 лѣтъ, основано на справкѣ изъ слободской книги Напрудной слободы, въ которой значится, что у Алексѣя Парфенова былъ сынъ Василій, 7 лѣтъ, къ 6-му декабря 1873 года, зачисленный въ ополченіе въ 1887 году. Но точность и достовѣрность такой записи въ слободской книгѣ не стоитъ внѣ сомнѣнія и во всякомъ случаѣ стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ внесеннымъ въ метрическую книгу заявленіемъ четырехъ свидѣтелей-поручителей, предупрежденныхъ объ отвѣтственности за ложное показаніе, согласно ст. 15 прилож. къ ст. 1093 закон. о состояніяхъ. Но и независимо отъ этого, вопросъ о недѣйствительности перваго брака не можетъ быть нынѣ возбужденъ по точному указанію закона ни по существу, ни въ порядкѣ кассационномъ. Дѣла о признаніи браковъ между раскольниками подлежать, согласно ст. 1356 уст. гражд. судопр., суду гражданскому; въ этомъ же судѣ дѣло о признаніи недѣйствительнымъ брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ брачнаго совершеннолѣтія (зак. гражд. ст. 3), можетъ быть, на основ. ст. 1356⁷ уст. гражд. суд., начато только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время такого несовершеннолѣтія, причѣмъ это допускается лишь до времени достиженія имъ установленнаго для совершенія браковъ возраста, и лишь въ такомъ случаѣ, когда бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены. Эти соображенія настолько жизненны и понятны, что нѣтъ надобности развивать ихъ. Обвиняемый никакаго дѣла о недѣйствительности своего перваго брака не начиналъ, до вступленія во второй бракъ признавалъ себя мужемъ своей первой жены восемьслишкомъ лѣтъ и имѣлъ отъ брака съ нею трехъ дѣтей. Очевидно, что ст. 1536⁷ никакого примѣненія здѣсь имѣть не можетъ, а самъ судъ, непосредственно при обсужденіи уголовного дѣла, возбуждать вопросъ о недѣйствительности перваго брака, по несовершеннолѣтію одного изъ супруговъ, не имѣетъ права, какъ не имѣла на это права и московская духовная консисторія, вышедшая въ своихъ разсужденіяхъ по настоящему дѣлу изъ предѣловъ возложенной на нее ст. 1013 у. у. с. обязанности. Иначе, признавъ такое право за судомъ, пришлось бы въ случаяхъ, напр., женоубійства допустить возбужденіе судомъ вопроса о примѣненіи карательнаго закона о

простомъ убійствѣ, а не о квалифицированномъ на томъ лишь основаніи, что судъ усматриваетъ недостиженіе брачнаго совершеннѣйша однимъ изъ супруговъ при совершеніи брака за много лѣтъ до судимаго дѣянія.

Признавая, поэтому, вполне правильнымъ примѣненіе къ винѣ Алексѣева-Парфенова ст. 1554 улож., нельзя, однако, согласиться съ судебною палатою въ выборѣ части этой статьи. Несомнѣнно, что безъ *умолчанія* о первомъ бракѣ нельзя впасть сознательно въ двоебрачіе. Нельзя же прийти къ священнику съ просьбою о совершеніи брака и съ заявленіемъ, что уже состоишь въ бракѣ. О такомъ именно умолчаніи и говоритъ 1 ч. 1554 ст. улож. Поэтому вторая часть этой статьи, говорящая о *сокрытіи* перваго брака и *объявленіи себя свободнымъ*, имѣетъ въ виду положительныя дѣйствія, вводящія въ заблужденіе, имѣетъ въ виду совершеніе обмана, направленнаго на сомнѣвающихся или могущихъ усомниться, на причтъ, на семью невѣсты и т. д. Когда, однако, простаго обмана мало, а приходится подтверждать его письменными актами, и акты эти, конечно, ложные, то примѣняется 3-я часть 1554 ст. ул. По настоящему дѣлу палата въ вопросѣ о виновности указываетъ, что подсудимый вступилъ въ новый бракъ, обвинчавшись въ церкви исправительной тюрьмы, *причемъ скрылъ* свой первый бракъ, а въ приговорѣ говоритъ, что онъ, получивъ свидѣтельство управы на вступленіе въ бракъ, скрылъ, что состоитъ уже въ бракѣ, вступилъ во второй бракъ. Изъ сопоставленія вопроса и приговора не только не ясно, отъ кого же именно и когда именно скрылъ свой первый бракъ подсудимый, но и въ чемъ выразилось это сокрытіе? Если сокрытіемъ считать умолчаніе, то здѣсь примѣнима лишь первая часть 1554 ст., если же сокрытіе состояло изъ опредѣленныхъ активныхъ дѣйствій, направленныхъ на опредѣленныхъ лицъ, то это должно было быть опредѣленно и выражено. Поэтому, находя, что къ установленной палатою виновности Алексѣева-Парфенова неправильно примѣнена второй части 1554 статья вмѣсто первой, оберъ-прокуроръ полагалъ: оставивъ приговоръ палаты о виновности подсудимаго въ силѣ, отмѣнить приговоръ о наказаніи его, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

II.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ЖУРНАЛЪ.

Въ воскресенье, 13 ноября, происходило годовое собраніе юридическаго общества за XVII годъ (1893) его существованія. Собранію былъ представленъ отчетъ и заключеніе ревизіонной коммисіи; произведены были очередные выборы помощника предсѣдателя и трехъ членовъ совѣта; дѣйствительный членъ общества Н. М. Коркуновъ произнесъ ученую рѣчь о Десницкомъ, первомъ русскомъ профессорѣ права ¹⁾).

Весьма сложная организація юридическаго общества, съ раздѣленіемъ на три отдѣленія—гражданское, уголовное и административное, съ выдѣленіемъ сверхъ того специальныхъ коммисій и съ особыми засѣданіями общихъ собраній,—организація, въ которой дѣло руководства занятіями ведется независимо другъ отъ друга четырьмя учрежденіями—совѣтомъ общества и тремя редакціонными комитетами,—не приводитъ, однако, къ результатамъ, которые соотвѣтствовали бы столь грандіозной архитектурѣ. Одно лишь уголовное отдѣленіе въ отчетномъ году проявило сколько-нибудь замѣтную дѣятельность: оно имѣло въ теченіи года 10 засѣданій, выслушало и обсудило 7 рефератовъ; въ составѣ его были образованы три specialныя коммисіи: по разсмотрѣнію проекта новаго уголовного уложенія, коммисія психіатрическая и коммисія пенитенціарная. Гражданское отдѣленіе имѣло лишь два засѣданія и выслушало одинъ докладъ и первую часть второго. Административное отдѣленіе собиралось всего только одинъ разъ.

Въ теченіи отчетнаго года совѣтомъ общества предпринята весьма крупная мѣра: 12 декабря 1893 года органъ общества „Журналъ гражданскаго и уголовного права“ переименованъ въ „Журналъ юридическаго общества“, программа его расширена и редакторомъ назначенъ профессоръ исторіи русскаго права В. Н. Латкинъ. Мысль о необходимости реформы въ изданіи Журнала давно уже выражалась въ юридическомъ обществѣ, и недовольство этимъ изданіемъ среди членовъ общества было довольно значительное; ревизіонная коммисія 1892 года настойчиво высказывалась въ томъ же смыслѣ. Подробности этой произведенной совѣтомъ реформы въ порядкѣ изданія Журнала достаточно извѣстны членамъ

¹⁾ См. выше, статья Н. М. Коркунова, „Первый русскій профессоръ права“.

юридическаго общества; новая программа Журнала осуществляется уже цѣлый годъ. Но отчетъ сообщаетъ одну подробность, которая не всѣмъ была извѣстна: въ числѣ оснований, побудившихъ совѣтъ къ назначенію редакторомъ проф. В. Н. Латкина, выдвигается соображеніе о томъ, что по условіямъ, предложеннымъ профессоромъ Латкинымъ, *можетъ оказаться возможность* сэкономить ту тысячу рублей, которая ежегодно выдавалась на поддержку изданія, или по крайней мѣрѣ часть этой суммы. Невольно возникаетъ вопросъ: для какой же другой цѣли нужны юридическому обществу деньги, какъ не для поддержки ученыхъ изданій? Вѣдь ничего другого, кромѣ „Журнала“, юридическое общество не издаетъ и не печатаетъ, да и „Журналъ“—то печатается на казенный счетъ въ сенатской типографіи. Не взирая на ежегодную выдачу тысячи рублей „Журналу“, юридическое общество накопило болѣе 14000 рублей. Для чего же нужны эти лежація деньги и ихъ постоянное приращеніе?

Независимо отъ того, обращаетъ на себя вниманіе еще нѣкоторая подробность. Ревизіонная коммисія въ п. 3 своего заключенія настаиваетъ на необходимости принять мѣры къ возможному улучшенію Журнала, „особенно въ виду возникающей для него конкуренціи съ имѣющимъ издаваться Журналомъ Министерства Юстиціи“. И въ совѣтѣ общества выдвинута была такая же точка зрѣнія на дѣло: какъ намъ извѣстно, въ одномъ изъ засѣданій совѣта высказывались соображенія, и именно, съ точки зрѣнія „опасности“, грозящей отъ такой конкуренціи. Откровенно говоря, намъ это кажется мало понятнымъ. Если рѣчь идетъ о какомъ-нибудь десяткѣ подписчиковъ, которые на первое время могутъ перейти къ новому Журналу Министерства Юстиціи, то вѣдь это значить, вопросъ сводится опять къ той же злосчастной тысячѣ рублей или къ части этой суммы. Но о какой же другой опасности и конкуренціи можетъ идти рѣчь? Если всѣ подписчики бросятъ Журналъ юридическаго общества, то это конечно будетъ уже результатъ не конкуренціи. Повторяемъ, для насъ эти опасенія непонятны. Мы думаемъ наоборотъ, что существованіе правительственнаго органа можетъ послужить лишь на пользу изданія, принадлежащаго ученому обществу,—конечно, если дѣло будетъ ведено умѣлыми руками и если общество, имѣющее запасныя лежація деньги и избытокъ дохода, не будетъ ставить вопроса о тысячѣ рублей въ число кардинальныхъ условій существованія своего Журнала. Въ Министерствѣ Юстиціи господствовало когда-то мнѣніе о томъ, что правительственное изданіе имѣетъ свой *raison d'être* только до тѣхъ поръ,

пока не существуетъ однородныхъ частныхъ изданій ¹⁾; но чего-либо обратнаго въ томъ смыслѣ, что правительственное изданіе направляется къ убіенію частныхъ изданій, никто, конечно, никогда не предполагалъ и не высказывалъ.

Не споримъ съ ревизіонной комиссіей юридическаго общества о томъ, что необходимо принять мѣры къ улучшенію его Журнала, но только никакъ не въ виду грозящей ему отъ Журнала Министерства Юстиціи опасности. Если Журналъ юридическаго общества погибнетъ, то вина въ этомъ будетъ лежать во всякомъ случаѣ не на Журналъ Министерства Юстиціи.

III.

ДВА СЛОВА ПО ПОВОДУ ДѢЛА СТЕПАНОВА.

Разбиравшееся недавно въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ дѣло присяжнаго повѣреннаго Степанова, обвиняшагося по ст. 1670 улож. о нак. и оправданнаго судомъ, представляется очень интереснымъ потому, что въ немъ рельефно выказалось одно изъ большихъ мѣстъ нашего предварительнаго слѣдствія и приѣмовъ обвинительной власти.

Обстоятельства дѣла таковы: въ клубѣ экономистовъ играли въ макао; въ партіи, принявшей въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ довольно крупныя размѣры, участвовали почти все одни и тѣ же игравшіе, числомъ однако не менѣе десяти; обыкновенно садились за столъ четыре человѣка, другіе придерживали („примазывались“, выражаясь языкомъ игроковъ) къ тому или другому изъ игравшихъ. Въ числѣ постоянныхъ игроковъ въ періодъ времени съ ноября 1892 по май 1893 года были подполковникъ Максимовъ и прис. пов. Степановъ. Въ маѣ 1893 года оба эти лица баллотировались въ старшины клуба; Степановъ былъ избранъ старшиною, а Максимовъ кандидатомъ. Вскорѣ послѣ этого Максимовъ заявилъ двумъ старшинамъ, что до него дошли слухи о нечестной игрѣ Степанова въ макао. Совѣтъ старшинъ пригласилъ Максимова указать лицъ, которыя могли бы подтвердить его заявленіе. Онъ указалъ на нѣсколькихъ лицъ—постоянныхъ партнеровъ; но ни одно изъ нихъ не подтвердило словъ Максимова, и Совѣтъ призналъ обвиненіе противъ Степанова не основательнымъ. Максимовъ однако этимъ не удовлетворился и сталъ на-

¹⁾ См. № 1 нашего Журнала, статья „Отъ редакціи“.

ставивать уже отъ себя лично, а не только по слухамъ, что Степановъ играетъ нечестно. Тогда многіе члены клуба потребовали обсужденія поведенія Максимова въ общемъ собраніи членовъ, и результатомъ этого обсужденія было исключеніе Максимова изъ клуба значительнымъ большинствомъ голосовъ. Это произошло 20 іюля 1893 года.

18 ноября Максимовъ подалъ прокурору окружнаго суда прошеніе, въ которомъ повторилъ обвиненіе, взведенное имъ въ клубѣ на Степанова. Прокуроръ предложилъ слѣдователю произвести слѣдствіе. Слѣдователь опросилъ Максимова, который, конечно, категорически обвинялъ Степанова; затѣмъ, по указанію Максимова и въ его присутствіи, были допрошены еще 9 свидѣтелей.

На основаніи показаній этихъ свидѣтелей—не будемъ касаться содержанія ихъ—слѣдователь привлекъ Степанова въ качествѣ обвиняемаго и, какъ мѣру пресѣченія, потребовалъ отъ него поручительства въ размѣрѣ 40.000 руб. Поручителями явились немедленно мать и сестра Степанова, и Степановъ былъ отданъ имъ на поруки. Тѣмъ не менѣе, чрезъ два дня прокуроръ окружнаго суда сдѣлалъ слѣдователю предложеніе объ арестованіи Степанова и слѣдователь исполнилъ это предложеніе. Степановъ просидѣлъ въ одиночномъ заключеніи 11 дней и, затѣмъ, по предложенію прокурора былъ опять отданъ на поруки.

Допустимъ, что были данныя къ привлеченію Степанова въ качествѣ обвиняемаго, но чѣмъ объяснить предложеніе прокурора объ арестѣ и удовлетвореніе этого предложенія слѣдователемъ?

Очевидно, уликъ было не очень много, какъ это доказано оправданіемъ на судѣ; общественное положеніе Степанова, конечно, не могло служить побужденіемъ къ принятію высшей мѣры пресѣченія; матерьяльное положеніе—также; наконецъ, возможность скрыть слѣды преступленія вовсе не могла имѣть мѣста здѣсь, ибо все дѣло основывалось на показаніяхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ, всѣ данныя, которыя законъ (ст. 421 уст. уг. суд.) требуетъ имѣть въ виду при избраніи мѣры пресѣченія, говорили противъ ареста. Тѣмъ не менѣе состоялось предложеніе объ арестѣ, и противъ этого предложенія слѣдователь не спорилъ, несмотря на право, предоставленное ему ст. 285 у. у. с., хотя самъ не считалъ необходимымъ принимать эту мѣру. Правда, по прошествіи 11 дней ареста, прокуроръ далъ предложеніе освободить Степанова, мотивировавъ это тѣмъ, что въ теченіи 11 дней допрошено нѣсколько свидѣтелей, на которыхъ Степановъ сослался. Но это обстоятель-

ство, въ свою очередь, вызываетъ на размышленіе: если высшая мѣра пресѣченія была такъ скоро отмѣнена, то не доказываетъ ли это, что она была принята слишкомъ поспѣшно—безъ надлежащей провѣрки первоначальныхъ указаній обвиненія? Мы думаемъ, что, по мысли Судебныхъ Уставовъ, принятіе во время предварительнаго слѣдствія высшей мѣры пресѣченія, ареста, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда, не взирая на залогъ или поручительство, должно опасаться бѣгства обвиняемаго или когда представляется для него возможность скрыть слѣды преступленія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, какъ бы ни было тяжело преступленіе, какъ бы ни были велики улики, предварительный арестъ рѣшительно не находитъ себѣ основанія въ уставѣ угол. суд. Онъ является ничѣмъ инымъ, какъ какою то прибавкою къ наказанію, грозящему обвиняемому по закону,—прибавкою, которая дѣлается прокуроромъ или слѣдователемъ, какъ бы на всякій случай: „на судѣ могутъ-де еще и оправдать, а онъ всетаки посидитъ“..... Не хочется сознаться, но намъ приходилось неоднократно встрѣчаться съ этой точкой зрѣнія обвинительной власти,—не будемъ утверждать этого по отношенію къ настоящему дѣлу, но приходилось встрѣчаться нерѣдко. Едва ли нужно говорить, что такой пріемъ и противенъ закону, и безчеловѣченъ и, наконецъ, просто безтактенъ со стороны обвиненія, ибо всегда вызоветъ особое снисхожденіе на судѣ.

Возвращаясь къ настоящему дѣлу. Слѣдователь не спорилъ съ предложеніемъ прокурора, хотя самъ и не считалъ ареста необходимымъ. Слѣдователь былъ совершенно правъ, ибо онъ связанъ буквою 285 статьи устава угол. суд.; по статьѣ 285-ой, онъ только тогда можетъ не исполнить такого требованія прокурора, когда *„обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія.“* Мудрено, чтобы слѣдователь могъ такимъ соображеніемъ мотивировать свое несогласіе на требованіе прокурора, потому что всякій ему замѣтитъ: „да какъ же вы могли привлечь Х. въ качествѣ обвиняемаго, если онъ не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія?“ Такимъ образомъ, если слѣдователь привлекъ когонибудь въ качествѣ обвиняемаго, онъ ужъ тѣмъ самымъ уничтожаетъ для себя возможность несогласиться съ требованіемъ прокурора объ арестованіи. Но и слѣдователь допустилъ, по нашему мнѣнію, большой промахъ,—тоже къ сожалѣнію нерѣдко повторяющійся въ практикѣ нашихъ судебныхъ слѣдователей. Свидѣтели, указанные Максимовымъ, допрашивались въ присутствіи Максимова и въ отсутствіи Степанова. Когда послѣ привлеченія Степанова въ

ж. мнн. юст. 1894. декабрь.

качествѣ обвиняемаго ему дана была возможность ознакомиться съ показаніями свидѣтелей, допрошенныхъ безъ него, онъ заявилъ просьбу о передопросѣ ихъ въ его присутствіи. Казалось бы одинъ принципъ равноправности и начало объективности, выраженное въ 265 статьѣ уст. угол. суд., требовали удовлетворенія этого ходатайства обвиняемаго, тѣмъ болѣе, что никакихъ трудностей въ исполненіи не представлялось. Однако просьба Степанова о передопросѣ осталась безъ послѣдствій. Зачѣмъ слѣдователь уклонился отъ этого способа провѣрки данныхъ обвиненія? Вѣдь передопросъ въ присутствіи обвиняемаго есть ничто иное, какъ провѣрка степени солидности свидѣтельскихъ показаній.

Мы желали бы ошибиться, но, кажется, за послѣдніе годы все болѣе и болѣе усиливается подобное отношеніе судебныхъ слѣдователей къ доводамъ и указаніямъ обвиняемыхъ, въ противность 265 статьѣ уст. угол. суд. При самомъ, казалось бы, грозномъ обвиненіи, судебное слѣдствіе вдругъ показываетъ, что на предварительномъ слѣдствіи указанія обвиняемаго, относительно обстоятельствъ его оправдывающихъ, оставлены были безъ надлежащаго разсмотрѣнія и что, если бы это было сдѣлано, то и самое преданіе суду не имѣло бы мѣста. Въ результатѣ—ясное сознаніе о томъ, что суду было предано лицо невиновное. Конечно, слѣдуетъ оправдательный приговоръ, какъ было и въ настоящемъ случаѣ. Но развѣ оправдательный приговоръ, даже самый торжественный, все исправить и загладить можетъ?

Нерѣдко бываетъ и иной результатъ: такое отношеніе слѣдователя къ обвиняемому прямо вызываетъ оправданіе лицъ въ дѣйствительности виновныхъ. Доводы, оправдывающіе, оставленные судебнымъ слѣдователемъ безъ разсмотрѣнія и надлежащей провѣрки, съ особой силой выдвигаются на судебномъ слѣдствіи. Провѣрять ихъ уже нѣтъ времени; да и судъ самымъ этимъ обстоятельствомъ—невниманіемъ судебного слѣдователя къ указаніямъ обвиняемаго—располагается въ пользу подсудимаго и послѣдній оправдывается. Между тѣмъ, если бы слѣдователь заблаговременно и съ полнымъ вниманіемъ отнесся къ нимъ, выполнилъ просьбы обвиняемаго, провѣрилъ его доводы, то очень можетъ быть они и потеряли бы всякую цѣну. Мы не обинуясь скажемъ, судебный слѣдователь, производящій предварительное слѣдствіе односторонне въ направленіи обвиненія, по вѣншности угрождаетъ обвинительной власти, но въ дѣйствительности всегда играетъ въ руку оправданію. Немало оправдательныхъ вердиктовъ, за которые сыпались нареканія

на судъ присяжныхъ, въ сущности вызывались именно этимъ обстоятельствомъ. Законъ сдѣлалъ свое дѣло: статья 265-я вполне ясна и опредѣлена. А далѣе законъ безсиленъ: здѣсь нужна судейская этика и судейскій тактъ!

IV.

ОСМОТРЪ И ВЫЕМКА ПОЧТОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Въ практикѣ мировыхъ судебныхъ учреждений нерѣдко возникаетъ вопросъ о томъ, распространяется ли дѣйствіе ст. 368 и 368¹ уст. угол. суд. объ осмотрѣ и выемкѣ почтовой и телеграфной корреспонденціи на мировыя судебныя установленія. Вопросъ этотъ по нашему мнѣнію разрѣшается отрицательно, т. е. въ томъ смыслѣ, что право требовать свѣдѣнія о почтовой корреспонденціи предоставлено только судебнымъ слѣдователямъ, а не мировымъ учреждениямъ.

По проекту комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи въ 1873 г. для разработки правилъ по вопросу о сообщеніи судебнымъ установленіямъ свѣдѣній о частной корреспонденціи, свѣдѣнія эти должны были быть сообщаемы лишь по производству дѣлъ о преступленіяхъ государственныхъ и объ общихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Государственный Совѣтъ, относивъ осмотръ и выемку корреспонденціи къ разряду „слѣдственныхъ дѣйствій“, взаимно ограничивъ кругъ дѣлъ, по которымъ такіе осмотръ и выемка могли бы быть допускаемы, преступленіями, влекущими за собою лишеніе правъ, подчинилъ въ этомъ отношеніи „распоряженія слѣдственныхъ властей“ усмотрѣнію окружныхъ судовъ¹⁾. Наконецъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 23 апрѣля 1885 г. постановлено, что „въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебныя Уставы не введены въ дѣйствіе или гдѣ открыты одни только мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, правила осмотра и выемки почтовой и телеграфной корреспонденціи, постановленныя въ ст. 368¹ уст. угол. суд., примѣняются лишь при производствѣ слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, а также уѣздныхъ и равныхъ имъ судовъ“.

Такимъ образомъ, соображенія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при начертаніи ст. 368 и 368¹ уст. угол. суд. мировыя судебныя учрежденія вовсе не имѣлись въ виду. *К. В.*

¹⁾ Журналъ соед. д.—товъ 23 сентября 1877 г. № 57.

V.

СМЕРТЬ ЧАСТНАГО ОБВИНИТЕЛЯ ДО РАЗРЪШЕНІЯ ДЪЛА ВЪ ПЕРВОЙ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦІИ.

Причины, прекращающія уголовное преслѣдованіе, обозначенныя въ статьяхъ 16 уст. угол. суд., 155 улож. наказ., 20 и 22 уст. наказ., какъ и всякое исключеніе изъ общаго закона, имѣютъ исчерпывающее значеніе. Въ числѣ этихъ причинъ смерть частнаго обвинителя не указана; но она не можетъ быть приравниваема и къ неявѣ обвинителя безъ законныхъ причинъ, влекущей за собою прекращеніе дѣла (ст. 135 и 593 уст. угол. суд.). Въ этомъ смыслѣ неоднократно высказывался и кассационной департаментъ ¹⁾, въ разсмотрѣніи котораго однако до настоящаго времени не было случаевъ смерти обвинителя до разрѣшенія дѣла въ первой судебной инстанціи, а потому неизбѣжны и многочисленныя въ такихъ случаяхъ затрудненія не подвергались обсужденію кассационнаго суда.

Вотъ, однако, примѣръ, взятый нами изъ практики одной изъ судебныхъ палатъ.

Частный обвинитель М., обвинявшій Р. въ нанесеніи ему легкихъ ранъ, умеръ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. Окружный судъ вызвалъ въ судебное засѣданіе въ качествѣ обвинительницы вдову умершаго М., которая и поддерживала обвиненіе на судѣ. Приговоромъ суда подсудимый Р. осужденъ по 2 ч. ст. 1483 улож. наказ.

Этотъ приговоръ былъ отмѣненъ судебною палатою, въ тѣхъ соображеніяхъ, что судъ не имѣлъ законнаго основанія предоставлять положеніе обвинительницы вдовѣ М., какъ не имѣвшей права возбуждать преслѣдованія противъ Р. (прим. 1 къ ст. 1496 улож. наказ.), и не имѣлъ права постановлять о подсудимомъ приговора по обвиненію, не предъявленному на судѣ въ установленномъ порядкѣ. По мнѣнію палаты, смерть частнаго обвинителя, хотя и не представляется поводомъ къ прекращенію дѣла по ст. 16 уст. угол. суд., однако не можетъ не быть разсматриваема, какъ неустранимое фактическое препятствіе къ дальнѣйшему ходу состязательнаго процесса, если только не послѣдовала замѣна умершаго обвинителя другимъ уполномоченнымъ къ поддержанію обвиненія лицомъ.

¹⁾ ^{71/1455} Покровскаго, ^{72/1003} Мелинова, ^{73/1022} Ремейко, ^{76/48} Челова, ^{76/190} Безсонова, ^{78/18} Курочкина, ^{80/16} Финка.

Раздѣляя мнѣніе судебной палаты о томъ, что смерть частнаго обвинителя должна быть признаваема основаніемъ прекращенія уголовнаго преслѣдованія, мы позволимъ себѣ остановиться на послѣднемъ соображеніи палаты, о неустранимости препятствій, вызываемыхъ отсутствіемъ частнаго обвинителя.

Это отсутствіе не кажется намъ препятствіемъ неустранимымъ, такъ какъ оно прежде всего могло бы быть замѣнено предоставленіемъ суду права прочтенія жалобы умершаго обвинителя и провѣрки представленныхъ послѣднимъ доказательствъ, подобно тому, какъ это установлено для разбирательства дѣлъ по отзываютъ подсудимыхъ на заочные приговоры. Слѣдуя этому положенію, уголовно-частное преслѣдованіе не подлежало бы прекращенію, въ какой бы стадіи процесса ни послѣдовала смерть обвинителя—въ самомъ ли началѣ, до исполненія обряда примиренія, предписаннаго ст. 303¹ уст. угол. суд., въ періодъ ли преданія суду судебною палатою или послѣ поступленія дѣла въ судъ по ст. 511 и 546 уст. угол. суд.

Если обвинитель умеръ до исполненія обряда примиренія (ст. 303¹ уст. угол. суд.), судебный слѣдователь не вправе направить дѣло къ прекращенію, но обязанъ приступить къ повѣркѣ доказательствъ обвиненія, указанныхъ въ жалобѣ обвинителя ¹⁾. Направленіе дѣла въ этихъ случаяхъ къ прекращенію, примѣнительно къ положеніямъ 303¹ и 593 ст. уст. угол. суд. о неявкѣ безъ законныхъ причинъ, было бы неправильно, такъ какъ судебный слѣдователь въ необходимыхъ случаяхъ не лишенъ права по жалобамъ частныхъ обвинителей, при сомнительности признаковъ преступленія и неуказаніи обвинителемъ доказательствъ, подтверждающихъ обвиненіе, поручать полиціи производство розысковъ и дознаній (48 и 253 ст. уст. угол. суд.). Послѣднія особенно умѣстны и желательны тогда, когда по существу предъявленнаго

¹⁾ Строгое толкованіе ст. 104 уст. угол. суд. приводитъ къ тому заключенію, что изложенное въ ней правило, въ силу котораго судья ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя сторонами представлены или указаны, не относится къ дѣламъ частнаго обвиненія, подсудныхъ общимъ мѣстамъ. Ст. 104, помѣщенная въ I кн. уст. угол. суд., не повторена въ послѣдующихъ книгахъ и находится въ соотвѣтствіи съ маловажными проступками, отнесенными къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Впрочемъ, и у мировыхъ судей допускаются закономъ въ извѣстныхъ случаяхъ исключенія; таковы розыски, производимые полиціею по ходатайству лицъ потерпѣвшихъ, въ силу ст. 48 уст. угол. суд., относящейся, согласно разъясненію угол. касс. д-та (⁷⁶/150, 134, 308 и др.), и къ дѣламъ частнаго обвиненія.

въ жалобѣ обвиненія (нанесеніе побоевъ, ранъ) возможно предположеніе, что смерть обвинителя была послѣдствіемъ нанесенныхъ ему поврежденій.

Смерть частнаго обвинителя въ моментъ преданія подсудимаго суду опредѣленіемъ обвинительной камеры судебной палаты не можетъ вызвать затрудненій, подъ условіемъ соблюденія указаній, изложенныхъ въ рѣшеніи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ (⁹⁰/₄). Составленіе списка свидѣтелей, подлежащихъ вызову въ судъ, равно какъ и точное изложеніе предмета и основаній обвиненія лежитъ въ такихъ случаяхъ на обязанности обвинительной камеры палаты.

При поступленіи дѣла въ судъ въ порядкѣ 511 или 546 ст. уст. угол. суд., безъ преданія суду, когда смерть обвинителя дѣлаетъ неисполнимымъ требованіе общаго собранія 1-го и касс. д—товъ (⁸⁰/₁₀) о посылкѣ извѣщенія обвинителю, въ видахъ указанія имъ лицъ, которыхъ онъ желаетъ вызвать въ судъ, послѣднему надлежало бы самому опредѣлить, кто изъ свидѣтелей указанныхъ ранѣ обвинителемъ и допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, если таковое было произведено, можетъ имѣть существенное значеніе для дѣла и затѣмъ распорядиться вызовомъ этихъ свидѣтелей.

Наслѣдники обвинителя могутъ быть допущены къ участию въ дѣлѣ, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (рѣш. уг. касс. д—та ⁶⁷/₆₁₇ и друг.), въ случаѣ заявленія ими иска объ убыткахъ до открытія судебного засѣданія; къ розыску же ихъ, а тѣмъ болѣе вызову на судъ въ качествѣ обвинителей, подобно настоящему случаю, нѣтъ ни практической надобности, ни законнаго основанія. Что касается судебного слѣдствія, то отсутствіе частнаго обвинителя не можетъ затруднить дѣйствія суда по повѣркѣ доказательствъ, если судомъ будутъ оглашены жалоба обвинителя, показанія его на предварительномъ слѣдствіи, а равно и другія заявленныя имъ при производствѣ дѣла требованія.

Таковы въ главныхъ чертахъ правила, руководствуясь которыми судъ, въ случаяхъ смерти частнаго обвинителя до постановленія приговора въ первой инстанціи, могъ бы избѣгать возможныхъ затрудненій при разрѣшеніи дѣлъ по частнымъ жалобамъ.

Но, если за всѣмъ этимъ смерть частнаго обвинителя тѣмъ не менѣе устраняетъ возможность дальнѣйшаго разбирательства дѣла, то причины этому слѣдуетъ искать не столько въ вызываемыхъ ею препятствіяхъ, а въ самомъ существѣ уголовно-частныхъ дѣлъ.

Частно-уголовному процессу присущи такія основныя начала судопроизводства, принятыя лучшими иностранными законодательствами и нашимъ проектомъ новаго уголовного уложенія, безъ нарушенія которыхъ невозможно постановленіе правильнаго приговора. Таковы: 1) участіе въ производствѣ дѣлъ частнаго обвиненія двухъ сторонъ обвинителя и обвиняемаго; 2) право примиренія съ обвиняемымъ, принадлежащее обиженному, и установленный закономъ (ст. 303¹ уст. угол. суд.) обрядъ этого примиренія; 3) лежащая на судѣ по такимъ дѣламъ обязанность разсматривать лишь доказательства, представленныя сторонами, и 4) отсутствіе у наслѣдниковъ умершаго потерпѣвшаго права поддерживать уголовное обвиненіе (ст. 3 и 5 уст. угол. суд., рѣш. угол. касс. д—та ⁷⁰/₈₇₄ Горбачева, ⁸⁰/₁₆ Финка).

Къ принятію толкованія, что смерть обвинителя не прекращаетъ дѣлъ частнаго обвиненія, судебная практика повидимому побуждалась тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нашемъ правѣ область частныхъ преступленій,—въ которую входитъ много дѣяній, обложенныхъ весьма тяжкимъ наказаніемъ въ огражденіе не только частныхъ интересовъ, но и общественнаго порядка,—до сихъ поръ чрезмерно обширна.

Было бы желательно изыятіе болѣе важныхъ дѣяній, заключающихъ въ себѣ элементы публичныхъ преступленій, изъ круга частнаго обвиненія и передача значительнаго числа остальныхъ частныхъ проступковъ вѣдѣнію мирового суда (ст. 1483 ч. 2, 1485, 1494, 1567, 1622 ч. 1, 1623 ч. 2, 1624). Съ этою мѣрою случаи смерти частнаго обвинителя до судебного разбора дѣла значительно уменьшатся и этимъ уже практически разрѣшатся затрудненія по интересующему насъ вопросу.

К. В.

VI.

ПРОВѢРКА СПИСКА СОСТОЯЩИХЪ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ЮСТИЦІИ.

Въ текущемъ году Министерство Юстиціи признало необходимымъ провѣрить списки лицъ, состоящихъ при Министерствѣ и его департаментахъ. Поводомъ къ этому послужило, съ одной стороны, чрезмерно значительное количество лицъ, числившихся въ этомъ служебномъ положеніи, а съ другой—то обстоятельство, что мѣстопробываніе многихъ изъ нихъ оставалось неизвѣстнымъ

По собраніи свѣдѣній и справокъ обнаружилось, что находеніе въ упомянутомъ списокѣ свыше 600 лицъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ взаимнѣ назначенія на должность судебного слѣдователя практиковалось причисленіе избраннаго лица къ департаменту Министерства, съ откомандированіемъ къ исправленію названной должности и, соотвѣтственно такому порядку, увольненіе отъ должности осуществлялось путемъ отозванія увольняемаго лица изъ командировки, съ оставленіемъ въ списокѣ состоящихъ при департаментѣ. Впослѣдствіи, когда лица, на коихъ возлагалось исполненіе обязанностей слѣдователя, перестали числиться при департаментѣ, а стали называться исправляющими должность судебного слѣдователя, увольненіе ихъ, а также и товарищей прокурора окружнаго суда, обыкновенно соединялось съ причисленіемъ къ министерству. Въ большинствѣ случаевъ лица, лишившіяся судебной должности, искали способа получить назначеніе внѣ вѣдомства Министерства Юстиціи, нѣкоторыя опредѣлялись кандидатами на судебныя должности или попадали на мѣста въ канцеляріяхъ судебныхъ установленій; нерѣдко такое опредѣленіе на новое мѣсто происходило не только безъ предварительнаго сношенія съ центральнымъ управленіемъ Министерства, но и безъ извѣщенія этого послѣдняго о вступленіи лица, при немъ состоящаго, въ новое служебное положеніе. Съ другой стороны, молодые люди, опредѣлявшіеся на службу съ причисленіемъ къ Министерству или его департаментамъ и съ откомандированіемъ для занятій въ подвѣдомственныя учрежденія, иногда получали назначенія на штатныя должности внѣ вѣдомства по сношеніи объ ихъ перемѣщеніи не съ центральнымъ управленіемъ, а съ тѣми начальствами, при которыхъ они фактически находились.

Послѣдствіемъ изъясненнаго порядка явилось, что за 30 почти лѣтъ, въ теченіе коихъ Министерство не предпринимало обстоятельной провѣрки состоявшихъ при немъ лицъ, списки этихъ лицъ оказались совершенно несоотвѣтствующими дѣйствительности.

По разсмотрѣніи служебныхъ дѣлъ о состоящихъ при Министерствѣ и дополнительныхъ справокъ о современномъ ихъ положеніи выяснилось, что до 350 лицъ числятся въ спискахъ ошибочно, такъ какъ они или умерли, или опредѣлились на штатныя должности, либо проходятъ службу внѣ вѣдомства, либо успѣли уже выдти въ отставку. Всѣ эти лица нынѣ исключены изъ списковъ безъ отдачи о томъ приказа по вѣдомству. Около 100 лицъ

оказались командированными для занятій въ подвѣдомственныя Министерству установленія и, слѣдовательно, несущими дѣйствительную службу; они оставлены въ занимаемомъ ими служебномъ положеніи. Изъ числа прочихъ тѣ, которые не выразили желанія заниматься при центральномъ управленіи, въ канцеляріяхъ Правительствующаго Сената и другихъ судебныхъ учрежденіяхъ, были уволены отъ службы, а числившіеся сверхъ состоянія при Министерствѣ и въ спискахъ служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ отчислены отъ Министерства Юстиціи. Всего по приказамъ, отданнымъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ текущаго года, уволено и отчислено свыше 100 лицъ. Наконецъ, служебное положеніе нѣкоторыхъ изъ состоящихъ при Министерствѣ и его департаментахъ, всего нѣсколько болѣе 50 лицъ, не успѣло еще вполне опредѣлиться за неполученіемъ относящихся до нихъ свѣдѣній и справокъ.

По окончательномъ приведеніи въ порядокъ подвергнутаго провѣркѣ списка, онъ будетъ, такимъ образомъ, содержать въ себѣ исключительно лицъ, въ дѣйствительности занимающихся въ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Юстиціи.

КАССАЦІОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ УГОЛОВНЫМЪ
КАССАЦІОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВЪ 1893 ГОДУ.

Составилъ М. П. Шрамченко.

I.

Уставъ уголовного судопроизводства.

Ст. 16. Ноября 30. По дѣлу Баужиса.

Право на возбужденіе уголовного преслѣдованія за самоуправство не можетъ переходить по наслѣдству, ибо самоуправство является посягательствомъ на личныя права и этотъ личный характеръ самоуправства сохраняется и въ томъ случаѣ, когда непосредственнымъ предметомъ, по поводу коего учиняется посягательство, является имущество или имущественное право, причемъ безразлично, оказывается ли насиліе или противодѣйствіе самому обладателю нарушаемаго права, или же его замѣстителемъ, а въ томъ числѣ и рабочимъ.

Ст. 16, 17, 630, 736 и 735. Ноября 30. По дѣлу Мейснеръ и Фокротъ.

Разсмотрѣніе дѣлъ уголовнымъ судомъ, на основаніи ст. 16 и 17 уст. угол. суд., лишь для разрѣшенія соединеннаго съ обвиненіемъ гражданскаго иска должно производиться общеустановленнымъ для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ порядкомъ; посему по такого рода дѣламъ прокуроръ не вправе ограничиваться лишь заключеніемъ по отношенію къ гражданскому иску, въ предѣлахъ, установленныхъ 1 п. 343 и 345 ст. уст. гражд. суд.

Ст. 27. Октября 19. По дѣлу Федоровыхъ и Михайлова.

Если обвиняемые, въ оправданіе свое противъ предъявленнаго къ нимъ обвиненія въ самовольной пастбѣ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, ссылаются на принадлежащій имъ сервитутъ пастбы въ этомъ лѣсу, мировыя судебныя установленія не вправѣ входить въ сужденіе о степени доказанности этого оправданія обвиняемыхъ, а обязаны, за силою 27 ст. уст. угол. суд., пріостановиться разсмотрѣніемъ дѣла по существу, впредь до разрѣшенія надлежащими учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ вопроса о сервитутныхъ правахъ обвиняемыхъ по сему дѣлу лицъ.

Ст. 42 и слѣд. Сентября 21. По дѣлу Эдельберга и Шварца.

Квартирантъ, возбудившій чрезъ полицію обвиненіе домовладѣльца въ нарушеніи правилъ строительнаго устава, можетъ обжаловать состоявшійся о домовладѣльцѣ приговоръ непосредственно, помимо полиціи.

Ст. 157. Нолбря 16. По дѣлу Дроженко.

Съ измѣненіемъ редакціи 157 ст. по изд. 1892 г., по всѣмъ дѣламъ, какого бы рода они не были, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, стороны должны быть извѣщаемы о времени разбирательства ихъ въ мировыхъ сѣздахъ.

Ст. 177 и 2 п. **910.** Мая 4. По дѣлу Игнатѣва.

Кассационныя жалобы, поданныя безъ представленія кассационнаго залога, не должны быть принимаемы (за исключеніемъ жалобъ, поданныхъ подсудимыми, содержащимися подъ стражей, а равно казенными управленіями) и по полученіи таковыхъ, общія судебныя установленія или непремѣнный членъ мирового сѣзда, обязаны, составивъ надлежащее по сему предмету опредѣленіе, возвращать ихъ просителямъ съ предоставленіемъ имъ вновь подать жалобу съ представленіемъ кассационнаго залога въ оставшійся еще кассационный срокъ; а если жалоба была подана въ послѣдній день срока, то съ назначеніемъ суточного на представленіе кассационнаго залога срока со времени обратнаго врученія жалобы.

Ст. 201¹. Апрѣля 20. По дѣлу Хлѣбникова.

Священнослужители за преступленія, предусмотрѣнныя 2 ч. 860 ст. улож. наказ., подлежатъ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не какъ за преступленія должности.

Ст. 201¹ и 1105. Марта 1. По дѣлу Эпштейновъ и Огузы.

Внесеніе помощникомъ раввина подложныхъ записей въ метрическія книги составляетъ нарушеніе должностнымъ лицомъ служебныхъ обязанностей и подлежитъ вѣдѣнію судебной палаты съ сословными представителями.

Ст. 297. Мая 4. По дѣлу Швеца.

Право на уголовное преслѣдованіе за оскорбленіе должностнаго лица принадлежитъ непосредственно этому лицу лишь до тѣхъ поръ, пока оно остается въ должности, при исполненіи или по поводу исполненія которой ему было нанесено оскорбленіе; но это право не можетъ быть предоставлено должностнымъ лицамъ въ то время, когда они вовсе уже не состоятъ на службѣ или не занимаютъ той должности, при исполненіи или по поводу исполненія которой имъ было нанесено оскорбленіе.

Ст. 515, 516, 518, 522. Марта 1. По дѣлу Эпштейновъ и Огузы.

Установленіе въ каждомъ данномъ случаѣ необходимости раздѣленія предварительнаго слѣдствія на отдѣльныя производства принадлежитъ судебной палатѣ, существо заключенія которой въ этомъ отношеніи не подлежитъ кассационной провѣркѣ.

Ст. 529¹. Ноября 2. По дѣлу Тиссена.

Ст. 529¹ не требуетъ, чтобы указываемыя въ статьѣ этой свѣдѣнія о неправильномъ прекращеніи или приостановленіи окружнымъ судомъ уголовного преслѣдованія поступали въ палату только черезъ окружный судъ.

Ст. 549. Ноября 2. По дѣлу Ендржеевского.

Если, въ силу опредѣленія судебной палаты, произведено было окружнымъ судомъ освидѣтельствованіе подсудимаго въ порядкѣ, установленномъ 353—355 ст., и подсудимый, согласно заключенію врачей, признанъ совершившимъ преступленіе въ состояніи невмѣняемости, то судебная палата, въ виду обнаруженнаго небывшаго въ разсмотрѣніи обвинительной камеры при преданіи подсудимаго суду новаго обстоятельства, не вправѣ входить въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, а обязана поступить согласно точному смыслу 549 ст. уст. угол. суд.

Ст. 575. Мая 18. По дѣлу Жилы.

Отказывая подсудимому въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей на томъ основаніи, что показанія ихъ не имѣютъ прямаго отношенія къ

дѣлу и не могутъ служить къ опроверженію данныхъ, послужившихъ основаніемъ къ преданію его суду, судъ обязанъ привести въ своемъ опредѣленіи основанныя на обстоятельствахъ дѣла соображенія.

1 п. ст. 600. Февраля 16. По дѣлу Горланова и др.

Свойство присяжнаго засѣдателя съ потерпѣвшимъ по дѣлу лицомъ, не заявившимъ себя гражданскимъ истцомъ, не служитъ поводомъ кассаци приговора.

Ст. 620 и 620². Апрѣля 20. По дѣлу Хлѣбникова.

Изъ правила, изложеннаго въ ст. 620 уст. угол. суд. о публичности разсмотрѣнія дѣлъ, изъемяются и подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ присутствія только дѣла о преступленіяхъ, съ точностію перечисленныхъ въ ст. 620² ст. сего устава къ числу коихъ преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя 1455 и 860 ст. улож., не относятся.

Ст. 634. Мая 4. По дѣлу Драгея.

Въ силу 634 ст. судъ, а слѣдовательно и палата, можетъ приостановить судебное засѣданіе лишь для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, т. е. справокъ, а не для производства дополнительнаго слѣдствія чрезъ судебного слѣдователя.

Ст. 697 и 698. Ноября 30. По дѣлу Яковлевой-Малышевой.

Произведенная судебнымъ слѣдователемъ фотографическимъ способомъ экспертиза документовъ можетъ быть провѣрена въ судебномъ засѣданіи допросомъ экспертовъ, но судъ не обязанъ провѣрять эту экспертизу фотографическимъ же способомъ.

Ст. 750 и 756. Сентября 21. По дѣлу Елина и Обумова.

Если подсудимый обвиняется въ склоненіи совершить подлогъ не одного, а нѣсколькихъ должностныхъ лицъ, то судъ не обязанъ ставить вопросъ по отношенію къ каждому должностному лицу отдѣльно.

Ст. 756. Сентября 21. По дѣлу Метелицы.

Соединеніе судомъ въ одномъ вопросѣ, предложенномъ присяжнымъ, двухъ преступныхъ, хотя бы и разныхъ по наказуемости дѣяній, но имѣющихъ между собою неразрывную связь и направленныхъ для достиженія одной и той же цѣли (напр. обертываніе чая въ фальшивые этикетки и оклейка ихъ завѣдомо поддѣльными казенными бандеролями) не составляетъ нарушенія 756 статьи.

Ст. 816. Мая 13. По дѣлу Мыторова.

Отвѣты присяжныхъ засѣдателей, подлежащіе исправленію, не должны быть оглашаемы, ибо двукратное объявленіе отвѣтовъ ихъ противорѣчитъ основному началу суда присяжныхъ, въ силу котораго публично провозглашенный приговоръ не можетъ подлежать ни исправленію, ни измѣненію.

Ст. 928. Мая 18. По дѣлу Жилы.

Если отмѣна рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда послѣдовала вслѣдствіе допущеннаго судомъ существеннаго нарушенія 575 ст. уст. угол. суд., при разсмотрѣніи въ распорядительномъ засѣданіи ходатайства подсудимаго о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, причѣмъ оказывалось отмѣненнымъ и состоявшееся въ означенномъ засѣданіи по этому предмету опредѣленіе, то, на точномъ основаніи 928 ст. уст. угол. суд. (рѣш. угол. касс. деп. 1875 г. № 399 по дѣлу Собакарева) и 575 ст. того же устава, предсѣдательствующій въ отдѣленіи, въ которое было передано судомъ дѣло для новаго производства, обязанъ указанное выше ходатайство подсудимаго о вызовѣ свидѣтелей вновь предложить на разрѣшеніе суда, въ другомъ составѣ присутствія.

Ст. 984. Марта 1. По дѣлу Кусковского и Борковского.

Медицинскія свидѣтельства, представляемые по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, не подлежатъ гербовому сбору.

II.

Уставъ о наказаніяхъ.**Ст. 14².** Октября 19. По дѣлу Шпера и Валера.

Указанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1887 г. № 6 (по уголовному кассационному департаменту) правило о томъ, что при замѣнѣ по 7 ст. уст. о нак. опредѣленнаго по 149 ст. улож. денежнаго штрафа, какъ нормальнаго наказанія, арестомъ, сей послѣдній не можетъ быть назначаеъ свыше мѣры, опредѣленной въ подлежащей за извѣстный проступокъ статьѣ карательнаго закона, не должно имѣть примѣненія къ приговорамъ, постановленнымъ судебными мѣстами по 14² ст. уст. о нак. При замѣнѣ въ подобныхъ случаяхъ денежнаго штрафа арестомъ, продолжительность ареста находится въ зависимости только отъ цифры денежнаго взыскаія, опредѣленнаго окончательно въ совокупномъ

приговорѣ и должна согласоваться съ постановленными въ 7 ст. уст. о нак. правилами, причемъ не можетъ имѣть примѣненія, указанное въ 14² ст. уст. о нак., сложеніе сроковъ ареста, обязательное для суда при постановленіи совокупнаго приговора по такимъ двумъ или нѣсколькимъ отдѣльнымъ приговорамъ, въ коихъ арестъ является нормальнымъ наказаніемъ, а не замѣняющимъ денежное взысканіе по 7 ст. уст. о нак.

Ст. 29. Февраля 16. По дѣлу Шмидта.

Въ с о ч а й ш е утвержденное положеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 г., предписывая соблюденіе указанныхъ въ статьяхъ 148, 196, 197 и 203 сего положенія правилъ при отдачѣ помѣщикомъ повинностной земли въ аренду, вмѣстѣ съ симъ не устанавливаетъ никакой отвѣтственности за неисполненіе означенныхъ правилъ; посему, требованіе, предъявленное комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ къ помѣщику, о замѣнѣ уничтоженнаго комиссаромъ аренднаго договора, не внесеннаго въ корпорационную книгу, новымъ договоромъ, съ отобраніемъ даже отъ помѣщика о томъ подписки, не можетъ быть признано такимъ законнымъ требованіемъ, неисполненіе котораго влечетъ за собою отвѣтственность по 29 ст. уст. о нак.

Ст. 29. Ноября 2. По дѣлу Чичерина.

Предоставленное дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ В с о ч а й ш и м и повелѣніями (4 декабря 1873 г., 8 декабря 1888 г. и 15 іюня 1891 г.) исключительное право печатанія афишъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, за изытіемъ объявленій о представленіяхъ на масляной, не заключая въ себѣ никакихъ карательныхъ постановленій относительно нарушенія такой монополіи, можетъ быть ограждаемо дирекціей театровъ лишь общимъ гражданскимъ порядкомъ. Поэтому, отобраніе полиціею отъ содержателей типографій подписки о непечатаніи афишъ и программъ о зрѣлищахъ и всякаго рода публичныхъ представленіяхъ не можетъ налагать на нихъ, помимо общей обязанности не нарушать чужихъ правъ, какой либо особой обязанности, неисполненіе которой каралось бы по 29 ст. уст. о нак., ибо ни постановленіями устава о пред. и прес. преступ., ни постановленіями II тома объ общихъ и особенныхъ правахъ и обязанностяхъ полиціи, не возложена на нее особая обязанность предупреждать нарушеніе чьихъ либо авторскихъ правъ, монополій или привилегій.

Ст. 29. Ноября 2. По дѣлу Чертковой.

Неисполненіе требованія лица, не принадлежащаго къ числу указанныхъ въ 29 ст. (какъ напримѣръ санитарнаго фельдшера), не можетъ быть признано проступкомъ, предусмотрѣннымъ этимъ закономъ.

Ст. 31. Октября 12. По дѣлу Зварковского.

Оскорбленіе дѣйствіемъ околоточнаго надзирателя по поводу исполненія имъ служебныхъ своихъ обязанностей должно быть подведено подъ дѣйствіе 31 ст. уст. о нак., такъ какъ, согласно 651 ст. т. II св. губ. учреждений, изд. 1892 г., околоточные надзиратели принадлежать къ составу полицейской стражи, оскорбленіе которой предусмотрѣно 31 ст.

Ст. 34. Января 19. По дѣлу Дувида Слоуща.

34 статья, опредѣляя наказаніе за объявленіе во всеобщее извѣстіе, безъ всякихъ противозаконныхъ цѣлей, такихъ свѣдѣній, для оглашенія которыхъ установлено особыми законоположеніями предварительное разрѣшеніе надлежащихъ властей, не можетъ имѣть примѣненія къ случаю *устнаго* разглашенія хотя бы и среди болѣе или менѣе значительнаго собранія лицъ свѣдѣній, не заключающихъ притомъ и признаковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 37 уст. о нак.

Ст. 39. Мая 18. По дѣлу Ситникова и Тертышнаго.

Нарушеніе членами городского кредитнаго общества благочинія и порядка въ общемъ собраніи этого общества подлежитъ дѣйствію 39 ст. и преслѣдованіе противъ виновныхъ можетъ быть возбуждено полиціей.

Ст. 99. Февраля 16. По дѣлу Леконцева.

99 статья имѣетъ въ виду устраненіе конкуренціи частныхъ возчиковъ, перевозящихъ пассажировъ на *сдаточныхъ*, т. е. перемѣнныхъ, лошадяхъ по трактамъ, гдѣ существуютъ вольныя почты; поэтому для примѣненія означенной статьи въ приговорѣ должно быть установлено, что частный возчикъ преслѣдовалъ съ пассажирами по тракту вольныхъ почтъ мимо почтовыхъ станцій и сдать, т. е. передалъ, пассажировъ другому частному возчику для дальнѣйшаго слѣдованія по сему тракту на смѣнныхъ лошадяхъ.

Ст. 136. Апрѣля 20. По дѣлу Пастера.

Для примѣненія 136 ст. уст. о нак. совершенно безразлично, будетъ ли клевета распространяться въ открытомъ или въ запечатанномъ письмѣ.

Ст. 145 и 146. Октября 12. По дѣлу Кузьмина.

Статья 145 преслѣдуетъ не только проступки, заключающіеся въ самовольномъ пользованіи произведеніями и произрастеніями чужой земли, но вообще всѣ тѣ, которые, не будучи предусматриваемы другими статьями устава о наказаніяхъ, направлены къ нарушенію правъ владѣльца имущества на извлеченіе изъ послѣдняго всѣхъ плодовъ, доходовъ, прибылей, приращеній и выгодъ (ст. 425 т. X ч. 1 зак. гражд.) и даже на охрану его владѣнія отъ всякаго самоуправства (ст. 531 т. X ч. 1). Поэтому постановка улья въ чужомъ лѣсу не можетъ быть признана дѣяніемъ безразличнымъ и отвѣтственность за это дѣяніе должна опредѣляться, смотря по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, а именно: коль скоро цѣль постановки улья достигнута привлеченіемъ въ оный пчель, то виновный въ семъ подлежитъ отвѣтственности по 146 ст. устава; если же означенная цѣль не достигнута, то виновный въ постановкѣ улья въ чужомъ лѣсу или на чужой землѣ подлежитъ отвѣтственности по 145 ст. того же устава.

Ст. 146. Декабря 14. По дѣлу Гаррайса.

По дѣламъ о самовольной рыбной ловлѣ по ст. 146, установленіе фактическаго пользованія ловлею со стороны обвиняемыхъ, безъ установленія фактическаго владѣнія берегомъ, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ одно фактическое пользованіе не создаетъ права, охраняемаго 531 ст. X т. ч. 1. Равнымъ образомъ при подобныхъ обвиненіяхъ судъ не долженъ довольствоваться однимъ указаніемъ обвинителей на то, что они прежде пользовались безвозбранно тѣми угодьями въ чужомъ имуществѣ, въ пользованіи коими они обвиняютъ другихъ лицъ (ибо такое пользованіе не исключаетъ законѣрнаго осуществленія такового же пользованія со стороны другихъ лицъ и въ особенности со стороны дѣйствительнаго владѣльца, или собственника берега, принадлежностью котораго являются воды, въ коихъ производилась ловля), а долженъ установить: соединилось ли съ этимъ пользованіемъ владѣніе прилегающимъ къ тѣмъ водамъ берегомъ.

Ст. 155 и 160. Ноября 2. По дѣлу Попова и Копылова.

Дѣяніе обвиняемыхъ, выразившееся въ самовольномъ въ чужомъ лѣсу жженіи угольевъ изъ самовольно же заготовленныхъ въ томъ же лѣсу дровъ, влечетъ за собою отвѣтственность по 160 и 155 ст. уст., ибо жженіе угольевъ безъ надлежащаго разрѣшенія преслѣдуется по 160 ст. не потому, что подъ такимъ самовольн. мин. юст. 1894. декабрь.

лієм непремѣнно подразумѣвается и самовольное употребленіе деревъ, а потому, что подобныя дѣйствія сами по себѣ опасны для цѣлости лѣсовъ, угрожая производствомъ пожаровъ.

Ст. 177. Апрѣля 6. По дѣлу Карницкаго.

Взятіе, съ цѣлю похищенія, домашней прислугой принадлежащихъ хозяину вещей можетъ быть признано не кражей, а присвоеніемъ лишь въ томъ случаѣ, когда присвоенное имущество находилось не только подъ общимъ надзоромъ лица, нанятаго для домашнихъ услугъ, но было особо передано въ его исключительное завѣдываніе и распоряженіе по условію или соглашенію съ хозяиномъ, ввѣрившимъ ему, такимъ образомъ, это имущество для опредѣленнаго назначенія.

III.

Уложеніе о наказаніяхъ.

Ст. 112. Апрѣля 6. По дѣлу Павлова.

Когда присвоеніе выражается въ отрицаніи завладѣнія имуществомъ, въ отказѣ возвратити имущество или дать отчетъ въ его употребленіи, покушеніе на присвоеніе представляется фактически невозможнымъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда завладѣніе непосредственно выражается въ распоряженіи ввѣреннымъ имуществомъ, на правахъ собственности, возможны случаи установленія попытки виновнаго распорядитися имуществомъ, оставшейся почему либо недовершенною, т. е. покушенія на растрату.

Ст. 137. Мая 18. По дѣлу Тарасовой.

При опредѣленіи наказанія несовершеннолѣтнему преступнику, дѣйствовавшему безъ полнаго разумѣнія, судъ обязанъ предварительно установить: какому изъ нормальныхъ для этой категоріи преступниковъ наказаній, во 2-й ч. 137 ст. указанныхъ, долженъ подлежать подсудимый, и затѣмъ уже, исходя изъ этого специально опредѣленнаго въ законѣ для сихъ подсудимыхъ наказанія, при наличности смягчающихъ вину осужденнаго обстоятельствъ, понизити это наказаніе въ предѣлахъ и порядкѣ, въ законахъ указанныхъ.

Ст. 150, по прод. 1893 г. Ноября 30. По дѣлу Каравашкиной и Никитиной.

Согласно 150 ст. суду предоставляется увеличить срокъ заключенія, опредѣленнаго высшею мѣрою 1 степ. 31 ст., за данное преступленіе на одинъ и болѣе годъ лишь въ томъ случаѣ, когда, на

основані постановленій уложенія, опредѣленное въ законѣ за разсматриваемое преступленіе наказаніе *должно быть возвышено* одною, двумя или тремя степенями. Но судъ не вправѣ, на основ. вышеозначеннаго закона, увеличить заключеніе противъ высшей мѣры означеннаго въ 1 степ. 31 ст. на томъ только основаніи, что подсудимый послѣ понесеннаго имъ наказанія за пятую и болѣе кражи совершилъ новое такое же преступленіе.

Ст. 190. Октября 12. По дѣлу Вольмара и Лютера.

Сочетавшіяся бракомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ лица протестантскаго исповѣданія съ лицами исповѣданія православнаго въ періодъ времени съ 19 марта 1868 г. (когда состоялось Высочайшее повелѣніе о нетребованіи предбрачныхъ подписокъ на основ. 67 ст. т. X ч. 1) по 8 августа 1885 г. (когда возстановлено было дѣйствіе, указанное въ 67 ст. X т., во всей его силѣ) имѣютъ право крестить и воспитывать дѣтей своихъ по правиламъ и обрядамъ той церкви, которую они изберутъ, и судебныя мѣста, при разрѣшеніи дѣлъ о законности крещенія и воспитанія рожденныхъ отъ такихъ браковъ дѣтей не въ правилахъ православнаго исповѣданія, не должны принимать въ основаніе своего приговора данныхъ вступившими въ бракъ, установленныхъ 67 ст. X т. ч. 1, предбрачныхъ подписокъ, такъ какъ подобныя подписки по дѣйствовавшему въ то время закону не были для нихъ обязательны и никакого значенія въ отношеніи наказанія за неисполненіе ихъ имѣть не могутъ.

Ст. 190. Декабря 14. По дѣлу Потапова.

Статья 190 уложенія, имѣющая въ виду лишь родителей, обязанныхъ воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, не можетъ быть распространяема на всѣхъ иныхъ лицъ, подъ фактическимъ призрѣніемъ коихъ состояли малолѣтнія православныя дѣти, но съ тѣмъ, конечно, исключеніемъ, что усыновители оныхъ, въ виду 156 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1891 г.) и 163 ст. того же тома, должны быть приравниваемы къ родителямъ, такъ какъ на нихъ, по отношенію къ усыновленнымъ, возлагаются тѣ же обязанности, какъ и на родителей.

Ст. 193. Октября 12. По дѣлу Вейриха.

Запись евангелическо-лютеранскимъ проповѣдникомъ въ метрическія книги своего прихода крещеннаго по нуждѣ младенца, принадлежащаго по закону къ православному исповѣданію, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 193 ст. улож., независимо отъ того,

было или не было дано имъ благословеніе на самое совершеніе обряда крещенія по нуждѣ.

Ст. 196. Сентября 21. По дѣлу Суханова.

Совершеніе сектантомъ обрядовъ, знаменующихъ присоединеніе къ сектѣ, надъ лицомъ, которое по собственному побужденію является къ сектанту и проситъ объ этомъ, если даже лицо это и присоединяется къ сектѣ, не составляетъ совращенія, предусмотрѣннаго 1 ч. 196 ст., а влечетъ за собою для виновнаго отвѣтственность по 2 ч. 196 ст.

Ст. 219 и слѣд. Ноября 16. По дѣлу Едемскаго.

Судъ не вправе примѣнять къ дѣянію подсудимаго законы о святотатствѣ, если въ состоявшемся о немъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей не содержится данныхъ, могущихъ служить суду основаніемъ къ признанію похищенныхъ подсудимымъ денегъ церковнымъ имуществомъ.

Ст. 274. Апрѣля 20. По дѣлу Чернышева.

Статья 274 уложенія примѣняется при установленіи лишь того факта, что составленныя съ цѣлью возбудить къ противодѣйствію или сопротивленію властямъ письма или сочиненія были *распространяемы* составителемъ ихъ, т. е. сообщаемы не одному лицу, а многимъ; посему, сообщеніе одному лицу какихъ либо, хотя бы даже и ложныхъ и нелѣпныхъ слуховъ, сужденіе о нихъ и выраженіе къ нимъ довѣрія или мнѣнія о законности и правильности упоминаемыхъ въ нихъ мѣропріятій само по себѣ не заключаетъ еще въ себѣ тѣхъ необходимыхъ условій, которыя допускаютъ преслѣдованіе по 274 ст.

Ст. 285 и 286. Октября 12. По дѣлу Гняздовскаго.

Оскорбленіе учителей городскихъ училищъ при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей своей службы должно быть подведено подъ дѣйствіе 285 и 286 ст. улож., независимо отъ того, состоитъ ли оскорбленный въ классной должности или нѣтъ.

Ст. 296. Сентября 21. По дѣлу Метелицы.

Злоупотребленіе чайною бандеролью, установленною закономъ 30 мая 1889 г., преслѣдуется тѣмъ общимъ закономъ, которымъ наказуется всякая поддѣлка или завѣдомое употребленіе фальшивыхъ знаковъ, клеймъ или штемпелей, отъ правительственной власти исходящихъ, т. е. статью 296 улож. наказ.

Ст. 304 и 305. Января 19. По дѣлу Маріи Пайо.

Хранители арестованнаго имущества, признанные виновными въ растратѣ этого имущества и въ сорваніи или уничтоженіи, для совершенія растраты, приложенныхъ къ оному печатей судебного пристава, подлежатъ отвѣтственности по ст. 1681 улож. или ст. 177 уст. о нак. и сверхъ того по 1 ч. ст. 304 улож.

Ст. 354. Октября 12. По дѣлу Николаева.

Десятники земскихъ управъ за растрату ввѣреннаго имъ по службѣ имущества, согласно точному смыслу 120 ст. пол. о зем.-учр., подвергаются отвѣтственности какъ должностныя лица, т. е. по 354 ст. улож.

Ст. 362. Сентября 21. По дѣлу Елина и Обумова.

Для примѣненія 362 ст. не требуется, чтобы бумага, въ которую включены завѣдомо ложныя свѣдѣнія, по формѣ своей подходила подъ официальный документъ, но достаточно, чтобы бумага эта, исходя отъ должностнаго лица, ввела въ заблужденіе другихъ лицъ и чтобы употребленіе ея влекло за собою важныя послѣдствія.

Ст. 362 и 363. Декабря 14. По дѣлу Тихвинскаго.

Статья 362-ая предусматриваетъ такія дѣянія должностнаго лица, которыя заключаютъ въ себѣ элементъ подлога, т. е. въ основаніи которыхъ лежитъ ложь или обманъ, вносимые должностнымъ лицомъ въ дѣло намѣренно, съ цѣлью искаженія или сокрытія истины; поэтому, хотя въ 362 статьѣ упомянуто и о похищеніи указанныхъ въ ней актовъ, отданныхъ обвиняемому на сохраненіе, но подъ ея дѣйствіе могутъ быть подводимы лишь случаи похищенія, направленные къ достиженію означенной въ этой статьѣ цѣли подлога, а не такіе, въ которыхъ преступная воля была направлена къ присвоенію похищенныхъ бумагъ или документовъ съ цѣлью воспользоваться цѣннымъ ихъ значеніемъ. Такого рода похищенія предусмотрѣны 303 ст. улож. наказ.

Ст. 377. Мая 18. По дѣлу Левакина.

Выдача сельскимъ старостой нуждающимся въ пропитаніи крестьянамъ въ пособіе хлѣба, изъ числа пожертвованнаго на этотъ предметъ благотворительнымъ комитетомъ, не иначе, какъ по полученіи отъ нихъ требуемыхъ имъ подарковъ, составляетъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 377 ст. улож., такъ какъ такое воздѣйствіе со стороны вымогателя на волю тѣхъ, къ коимъ было обращено вымогательство, по своему характеру и сопровождавшимся его обстоятельствамъ, могло принудить названныхъ выше

крестьянъ къ выдачѣ подарковъ сельскому старостѣ изъ опасенія за свое благосостояніе.

Ст. 776. Сентября 21. По дѣлу Метелицы.

Статья 776 уложенія облагаетъ наказаніемъ виновныхъ въ нарушеніи *исключительно* таможенныхъ правилъ, которыми устраняется провозъ внутри Имперіи товаровъ контрабандныхъ (прикрытіе товара тайно провозимаго мимо таможенного досмотра, т. е. контрабанднаго, фальшивыми ярлыками или же хотя и настоящими, но съ другаго транспорта, поддѣлка для сей цѣли таможенныхъ клеймъ или фальшивое заклеяніе товаровъ, а равно и участіе въ сихъ преступленіяхъ).

2 ч. 860 ст. Апрѣля 20. По дѣлу Хлѣбникова, Грима и др.

Дѣла, по обвиненію лицъ духовнаго состоянія въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 860 ст. уложенія, не подсудны особому присутствію судебной палаты, а вѣдаются окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Ст. 951 и 952. Февраля 16. По дѣлу о бродягѣ Костаревѣ.

Бродяги мужскаго пола, не достигшіе 17-ти лѣтняго возраста не подлежатъ отвѣтственности по 951 и 952 ст. улож. наказ., а по точному смыслу 350 ст. уст. о пасп. и бѣгл. должны быть обращаемы въ учрежденія общественнаго призрѣнія и оставаться тамъ до вступленія въ совершеннолѣтіе, послѣ чего распредѣляются согласно ст. 368 того же устава.

Ст. 1059. Февраля 16. По дѣлу Цишкевича и Пушканцера.

Точный смыслъ 1059 ст. и сопоставленіе кореннаго текста ея съ 1-мъ и 2-мъ пп. оной не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предусматриваемые этою статьею три отдѣльныхъ случая постройки, сопровождавшейся разрушеніемъ, не исключаютъ возможности примѣненія означенной статьи и къ такому случаю подобной постройки, когда она производилась одновременно архитекторомъ и оптовымъ подрядчикомъ, взявшимъ всю работу на свою отвѣтственность, а не поставку только однихъ матеріаловъ, если судомъ будетъ установлено, что предусмотрѣнное 1059 ст. дѣяніе произошло не только отъ нарушенія техническихъ правилъ при возведеніи постройки, но и отъ непрочности самой работы, негодности употребленныхъ матеріаловъ или вообще отъ причинъ, зависящихъ отъ оптоваго подрядчика.

Ст. 1359. Декабря 14. По дѣлу Файвиша.

Если фабрикантъ, по недостатку помѣщенія въ фабричномъ зданіи или по какимъ либо другимъ причинамъ, будетъ передавать часть матеріала для фабричной обработки на сторону другимъ лицамъ, то несомнѣнно между фабрикантомъ и этими лицами устанавливаются тѣ же отношенія, какія существуютъ между фабрикантомъ и работающими на его фабрикѣ лицами; поэтому, если такой фабрикантъ будетъ заставлять этихъ неработающихъ на его фабрикѣ лицъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать ее товарами, хлѣбомъ или другими какими либо предметами, то такія дѣйствія фабриканта имѣютъ все признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1359 уложенія. Если же фабриканты отдаютъ фабричную работу на сторону черезъ посредство своихъ агентовъ, то послѣдніе за дѣянія, предусмотрѣнныя 1359 ст., отвѣчаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда учиняютъ эти дѣянія въ свою личную пользу.

Ст. 1360. Октября 19. По дѣлу Акинфіева.

Ремесленникъ, получившій свидѣтельство на производство *собственно булочнаго ремесла*, не вправѣ, безъ особыхъ повинностей въ цехъ, изготовлять и пирожки изъ кислаго тѣста, такъ какъ пирожники, какъ лица, занимающіяся специальнымъ мастерствомъ, не входящимъ въ кругъ занятій *собственно булочнаго*, выдѣляются въ особый разрядъ ремесленнаго производства, отнесеннаго лишь по свойству занятій къ общебулочному сложному цеху.

Ст. 1681, 1674 и 1663. Апрѣля 6. По дѣлу Павлова.

Судь, при опредѣленіи подсудимому наказанія по 1681 ст., долженъ принимать во вниманіе постановленія ст. 1674 и 1 п. 1663 въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжными признано добровольное возвращеніе подсудимымъ присвоенныхъ денегъ.

IV.

Учрежденіе судебныхъ установленій.

249 и 250 ст. учр. суд. уст. и ст. 511 и 534 уст. угол. суд. Марта 1.
По дѣлу Крутицкаго.

Судебная палата, усмотрѣвъ при рассмотрѣніи предложеннаго прокурорскимъ надзоромъ дѣла, возникшаго въ порядкѣ частнаго обвиненія, что причиною неправильнаго направленія сего дѣла было предъявленіе къ обвиняемому не того обвиненія, которое должно было вытекать изъ обстоятельствъ предварительнаго слѣд-

ствія, вправѣ, въ силу принадлежащаго ей, на основаніи 249 и 250 ст. учр. суд. уст., надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебного вѣдомства, исправить допущенное въ производствѣ предварительнаго слѣдствія нарушение и направить дѣло по предъявленному къ подсудимому обвиненію къ законному порядку.

V.

Уставъ гражданского судопроизводства.

Ст. 19. Марта 1. По дѣлу Кириченко.

Несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста; и слѣдовательно подъ опекой не состоящіе, должны быть признаны правоспособными лично отвѣчать по предъявленнымъ къ нимъ въ уголовномъ судѣ искамъ.

VI.

Законы гражданскіе, т. X ч. I.

Ст. 644. Ноября 2. По дѣлу Тиссена.

По точному смыслу 644 статьи т. X ч. 1 и 59 уложенія виновникъ преступленія или проступка обязанъ вознаградить всѣ, причиненные его дѣяніемъ, вредъ или убытки, хотя бы причиненіе таковыхъ и не было непосредственнымъ предметомъ, на который направлялось дѣяніе, и не входило въ преступное намѣреніе лица.

VII.

Уставъ питейный.

Ст. 343. Марта 1. По дѣлу Гагена.

Статья 343 устава питейнаго можетъ имѣть примѣненіе къ тѣмъ лишь издѣліямъ, отличительные признаки коихъ установлены Министромъ Финансовъ и распубликованы во всеобщее свѣдѣніе, а именно, въ настоящее время только къ одеколону и спиртнымъ парфюмернымъ издѣліямъ.

VIII.

Уставъ лѣсной, изд. 1893 г.

Положеніе о свереженіи лѣсовъ.

Ст. 793, 816, 834 и 838. Ноября 16. По дѣлу Попова.

Волостной старшина вправѣ непосредственно возбуждать дѣла

о самовольныхъ порубкахъ въ крестьянскихъ лѣсахъ, независимо отъ желанія тѣхъ сельскихъ обществъ, коимъ лѣса эти принадлежать.

Правила 31 декабря 1875 г. (о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго). Ноябрь 30. По дѣлу Боржуховскаго.

Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по точному смыслу правилъ 31 декабря 1875 г., вправѣ воспрещать владѣльцамъ лѣсовъ, обремененныхъ крестьянскими сервитутами, производить рубку въ этихъ лѣсахъ не только на продажу, но даже и на домашнія надобности владѣльцевъ, и послѣдніе, поступающіе вопреки такому запрещенію, подлежатъ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак.

IX.

Уставъ строительный.

Ст. 354. Сентября 21. По дѣлу Эдельберга и Шварца.

Статья 354 устава строительнаго, воспрещающая деревянныя пристройки къ каменнымъ зданіямъ, относится *исключительно* къ городскимъ, а не сельскимъ постройкамъ.

Ст. 457. Сентября 21. По дѣлу Эдельберга и Шварца.

Статья 457 устава строительнаго опредѣляетъ размѣръ разрывовъ *исключительно* между жилыми *деревянными* домами, но статья эта не можетъ быть примѣнена въ томъ случаѣ, когда одинъ домъ каменный, а другой деревянный: для такого рода домовъ сельскій строительный уставъ не устанавливаетъ размѣра разрывовъ.

X.

Уставъ о паспортахъ.

Ст. 157 (2 п. 3 прим.). Октября 19. По дѣлу Эдельмана.

Употребленныя во 2 п. 3 примѣч. статьи 157 выраженія „имѣть при себѣ“ и „проживать“ должны быть понимаемы буквально т. е. держать при себѣ и проживать въ одной квартирѣ съ мастеромъ-хозяиномъ. Посему еврей-кухмистеръ, проживающій въ черты постоянной осѣдлости евреевъ назначенной и неимѣющей при кухмистерской мебелированныхъ комнатъ, не вправѣ дозволить проживать въ своей собственной квартирѣ, въ которой устроена самая

кухмистерская, постороннимъ евреямъ, не принадлежащимъ къ числу поименованныхъ въ 157 ст. (прим. 3, п. 2), хотя бы даже эти евреи пріѣхали въ недозволенное мѣсто для ихъ жительства временно съ разрѣшенія полицейской власти.

XI.

Уставъ о ссыльныхъ, т. XIV св. зак.

Ст. 318, 319, 435 и 437. Января 19. Подѣлу Курбана Таги Оглы.

Ссыльно-поселенцы, водворенные въ Сибирь по отбытіи опредѣленныхъ имъ судебнымъ приговоромъ каторжныхъ работъ и перечисленные еще установленнымъ порядкомъ въ податное состояніе или въ разрядъ неспособныхъ, подлежатъ, за совершеніе побѣга изъ Сибири или новыхъ преступленій, наказанію по правиламъ устава о ссыльныхъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

за 1894 годъ.

I.

ОБЩЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Введенскій, А. Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи. М.:—Коркуновъ, Н. Лекціи по общей теоріи права. Изд. 3-е, испр. и дополи. С.-П.Б.—Менгеръ, К. Изслѣдованіе о методахъ социальныхъ наукъ и политической экономіи въ собственности. Пер. подъ ред. А. Гурьева. С.-П.Б.—Мушниковъ, А. Общія начала законовѣдѣнія. С.-П.Б.—Удинцевъ, В. Дуализмъ частно-правовыхъ системъ. Вступительная лекція. Кіевъ.

Александренко, В. Высшее юридическое образованіе въ царствѣ Польскомъ въ XIX вѣкѣ и его организація (Жур. Юрид. Общ., 4).—Дружининъ, Н. Законъ и юридическій обычай (Юрид. Газ., 17).—Коркуновъ, Н. Теоретическія возрѣнія Сперанскаго на право (Журн. Мин. Нар. Просв., 10).—Коркуновъ, Н. Значеніе свода законовъ (Журн. Мин. Нар. Просв., 9).

II.

ИСТОРИЯ ПРАВА.

Александровъ, А. Грамоты русскихъ государей и диптихи въ славянскихъ монастыряхъ адриатическаго побережья. Казань.—Архивъ юго-западной Россіи, изд. Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. Ч. 8, т. II. Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты барскаго староства XVII—XVIII в. Кіевъ.—Бятышъ-Каменскій, Н. Обзоръ вѣдшихъ сношеній Россіи (по 1800). Часть I. Изданіе комисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностран-

ныхъ дѣль. Москва.—Бѣлогрудъ, Н. Римское право, источники, исторія, институты. К.—Вишперъ, Р. Вліяніе Кальвина и кальвинизма на политическія ученія и движенія XVI вѣка. С.-П.-Б.—Вишперъ, Р. Церковь и государство въ Женевѣ въ XVI в. въ эпоху кальвинизма. С.-П.-Б. Дарестъ, Р. Исслѣдованія по исторіи права. С.-П.-Б.—Дьяконовъ, М. Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI вѣка (Журн. Мин. Нар. Просв., 4).—Лапѣо, И. Тверской уѣздъ въ XVI в., его населеніе и виды земельного владѣнія. Москва.—Левитскій, И. Нѣсколько документовъ XVI вѣка изъ флорентійскаго государственнаго архива. С.-П.-Б.—Маѣсимейко, О. Источники уголовныхъ законовъ литовскаго статута. Кіевъ.—Миклашевскій, И. Къ исторіи хозяйственнаго быта московскаго государства. Часть I. М.—Митъкевичъ, А. О формѣ завѣщаній. Историко-юридическій очеркъ. Тифлисъ.—Семеновъ, И. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Выводы и заключенія.—Сергѣевичъ, В. Лекціи и исслѣдованія по древней исторіи русскаго права. С.-П.-Б.—Форстенъ, Г. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст. (1544—1648). Т. II. С.-П.-Б.—Шинько, И. Патриаршій казенный приказъ. Его пѣнія исторія, устройство и дѣятельность. М.—Энгельсъ, Ф. Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. С.-П.-Б.

Абовъ, Г. Балтійская Финляндія и Финляндская Балтика (Рус. Арх., 4).—Богоявленскій, С. Къ вопросу о столахъ Разряднаго Приказа (Журн. Мин. Нар. Просв., 6).—Бузескулъ, В. Ατεαιον πολιεια Аристотеля, какъ источникъ для исторіи афинской демократіи до конца V вѣка до Рожд. Хр. (Журн. Мин. Нар. Просв., 7).—Ковалевскій, М. Два парламента. Отрывокъ изъ исторіи пуританскихъ движеній въ Англій. I—III. (Р. Бог. 2).—Леонтовичъ, Θ. Очеркъ исторіи литовско-русскаго права (Журн. Мин. Нар. Просв., 1 и 3).—Мякотинъ, В. Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малоросіи въ XVIII в. (Р. Бог. 2 и 3).—Никитскій, А. Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси (Журн. Мин. Нар. Просв., 4).—Оглоблинъ, Н. Происхожденіе провинціальныхъ подъячихъ въ XVII вѣкѣ (Журн. Мин. Нар. Просв., 9 и 10).—Ольшевскій, Н. Святѣйшій правительствующій синодъ при Петрѣ Великомъ (Кіевск. Ун. Изв. 2, а также изд. отд. оттискомъ).—Пергаментъ, О. Къ вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по древнѣйшему русскому праву (Журн. Мин. Нар. Просв., 11).—Чечулинъ, Н. Проектъ Императорскаго Совѣта въ первый годъ Екатерининскаго царствованія (Журн. Мин. Нар. Просв. 3).

III.

Гражданское право и судопроизводство.

Адамовичъ, В. Очеркъ русскаго гражданскаго процесса. С.-П.-Б.—Анциковъ, К. Система русскаго гражданскаго права. Т. I. Введеніе и общая часть. С.-П.-Б.—Борзенко, А. Промышленная собственность. Одесса.—Боровиковскій, А. Отчетъ судьи. Томъ третій. VI. Дѣла мужичьи. С.-П.-Б.—Васьковскій, С. Учебникъ гражданскаго права. Вып. 1. Введеніе и общая часть. С.-П.-Б.—Гольмстенъ, А. Учебникъ русскаго

гражданскаго судопроизводства. Изд. 2-е. С.-П.Б.—Григоровскій, О. Родствѣ и свойствѣ. С.-П.Б.—Грошевъ, Н. Присяга, какъ самостоятельное доказательство по старому процессу и по судебнымъ уставамъ.—Гурьевъ, А. О привилегіяхъ на изобрѣтенія. Къ реформѣ законодательства. С.-П.Б.—Гальперинъ-Каминскій, И. Общая польза авторскаго права. С.-П.Б.—Дювернуа, Н. Изъ курса лекцій по русскому гражданскому праву (Вып. II). С.-П.Б.—Дьячанъ, В. Подлежать ли убытки, причиненные стрѣльбою войскъ, взысканію судебнымъ порядкомъ.—Мейеръ, Д. Русское гражданское право. Изд. 6-е, съ испр. и доп. А. Гольмстена. Невскій, С. Родство, какъ препятствіе къ браку въ Россіи. Москва.—Носенко, Д. Производство гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства. М.—Соколовскій, П. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву. К.—Снегиревъ, Л. Руководство къ познанію законовъ. II. Гражданскій процессъ. Москва.—Струговъ, В. Курсъ морскаго законодѣнія для мореходныхъ классовъ С.-П.Б.—Утинъ, В. Государственное межеваніе и судопроизводство по межевымъ дѣламъ. С.-П.Б.—Цитовичъ, П. Гражданскій процессъ. К.—Цитовичъ, П. Русское гражданское право. Общая часть. К.—Цитовичъ, П. Конспектъ торговаго права. К.—Цитовичъ, П. Обязательства по русскому гражданскому праву. К.—Чернощековъ, И. Право промышленной клиентелы. С.-П.Б.—Шершеневичъ, Г. Учебникъ русскаго гражданскаго права. Казань.—Шматковъ, К. Узаконеніе и усновленіе дѣтей. С.-П.Б.

Абрамовичъ-Барановичъ, С. По поводу статьи Шершеневича о сущности гражданскаго права (Юрид. Газ., 4, 5, 6, 8).—Архангельскій, С. О завѣщаніяхъ въ пользу бѣдныхъ (Суд. Газ., 3).—Архангельскій, С. Къ вопросу о вексельномъ бланкѣ (Суд. Газ., 12).—Васьковскій, Е. Юридическая конструкция находки (Журн. Юрид. Общ., 10).—Васьковскій, Е. Къ вопросу о послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія (Журн. Юрид. Общ., 4).—Васьковскій, Е. Недостатки устава гражданскаго судопроизводства (Журн. Юрид. Общ., 11).—Волостной судъ и обычное право (Юрид. Газ., 24).—Вонскій, С. Вызовъ наследниковъ, какъ препятствіе къ выдачѣ указной части оставшемуся въ живыхъ супругу (Юрид. Газ., 12).—Геренштейнъ, Н. Приобрѣтательная давность въ Батумскомъ округѣ (Юрид. Газ., 28—30).—Гольмстенъ, А. О торговомъ предпріятіи по русскому праву (Журн. Юрид. Общ., 11).—Гольмстенъ, А. Дмитрій Ивановичъ Мейеръ. Его жизнь и дѣятельность (Журн. Юрид. Общ., 6).—Гольмстенъ, А. О торговыхъ сдѣлкахъ по русскому праву (Журн. Юрид. Общ., 3).—Гордонъ, М. Практическія замѣтки по вопросамъ гражданскаго права и процесса (Журн. Юрид. Общ., 1).—Гриммъ, Д. Къ вопросу о природѣ владѣнія по римскому праву (Журн. Юрид. Общ., 10).—Законопроектъ о срочно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (В. Евр., 4).—Каганъ, В. О совместной жизни супруговъ (Журн. Юрид. Общ., 7).—Карабеговъ, Р. Подлежать ли церковныя имѣнія дѣйствию давности (Суд. Газ., 5).—Карабеговъ, Р. Въ правѣ ли частное лицо предъявить къ казнѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ, составляющимъ общую ихъ собственность (Суд. Газ., 46).—Кривскій, Е. Нѣсколько словъ по поводу случая изъ нашей нотаріальной практики (Юрид.

Газ., 25).—Кривскій, Е. Еще два слова по поводу вопроса нотаріальной практики (может ли быть утвержденъ раздѣльный актъ на раздѣлъ между сонаслѣдниками общаго ихъ имѣнія, если послѣ совершения этого акта одинъ изъ сонаслѣдниковъ продалъ право свое на часть въ этомъ имѣніи постороннему лицу, (Журн. Юрид. Общ., 6).—Космачевскій, Объ имущественной отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, по дѣйствующимъ у насъ законамъ (Журн. Юрид. Общ., 10).—Курдиновскій, В. Профессоръ Пуншартъ и наука гражданского права въ Германіи (Журн. Мин. Нар. Просв., 6).—Къ вопросу о земельныхъ правахъ въ Прибалтійскомъ краѣ (Суд. Газ., 14).—Левитскій, Н. Могутъ ли городскіе судьи совершать вводъ во владѣніе (Суд. Газ., 23).—Левитскій, М. По поводу 1 п. 1259 ст. X. т. 1 ч. зак. гражд. (Суд. Газ., 38).—Левитскій, М. Должна ли примѣняться 38 ст. общ. пол. о крестьян. къ дѣламъ о наслѣдствѣ послѣ крестьянъ (Суд. Газ., 2).—Левитскій, М. По поводу ст. 719 уст. гр. суд. (Суд. Газ., 27).—Леонтьевъ, А. Законъ и обычай въ гражданскій практикѣ волостнаго суда (Журн. Юрид. Общ., 7).—Леонтьевъ, А. Волостной судъ и обычное право (Журн. Юрид. Общ., 11).—Литауэръ, Е. Къ вопросу о цѣнѣ иска (Юрид. Газ., 2).—Малевскій, М. Толкованіе 114 ст. правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, въ связи съ заочными рѣшеніями и судебною волокитою по гражданскому процессу (Суд. Газ., 18).—Меркель, А. Рудольфъ Герингъ, перев. Бродскаго (Журн. Юрид. Общ., 1).—Михайловъ, А. Еще о давности по церковнымъ землямъ (Суд. Газ., 27).—М—скій, М. О правѣ представительства супруговъ (Суд. Газ., 12).—Полетаевъ, Н. Отвѣтственность акціонернаго общества и его органовъ предъ отдѣльными акціонерами (Журн. Юрид. Общ., 5).—Паханъ, С. Къ вопросу о примѣненіи давности къ церковнымъ землямъ (Журн. Юрид. Общ., 3).—Раввичъ, М. О правѣ собственности на строеніе во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ Бессарабской губерніи (Юрид. Газ., 42).—Рейнке, Н. О вознагражденіи за нарушеніе привилегій на изобрѣтенія (Журн. Юрид. Общ., 7).—Рейнке, Е. Наши законы о примѣвѣ и выпрямленіи рѣкъ (Журн. Юрид. Общ., 2).—Розенталь, І. Значеніе и способъ примѣненія ст. 409 уст. гражд. судопр. въ губерніяхъ царства Польскаго (Юрид. Газ., 51).—Рубиновичъ, О. Производство по спору о подлогѣ акта, какъ всегда самостоятельное производство въ гражданскомъ процессѣ (Суд. Газ., 22).—Рубиновскій, М. Приобрѣтеніе исполнительнаго листа и законъ 8 іюня 1893 года (Юрид. Газ., 21).—Сабсай, Ѳ. Имѣютъ ли право лица, получившія свидѣтельство въ порядкѣ, указанномъ въ 406³—9 ст. учр. суд. уст., на веденіе дѣлъ у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, замѣнившихъ собою мировыя судебныя установленія, ходатайствовать по дѣламъ, производящимся у сихъ послѣднихъ въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства въ суммѣ свыше 500 р. (Юрид. Газ., 11).—Смолякъ, П. О подсудности исковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и къ самимъ дорогамъ (Суд. Газ., 6).—Соболевъ, И. О шестимѣсячномъ срокѣ по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (Суд. Газ.).—Таггаузъ, С. О заочномъ разрѣшеніи дѣлъ по закону 12 іюля 1889 года (Суд. Газ., 35).—Таггаузъ, С. Подлежитъ ли обжалованію резолюція объ отказѣ въ понудительномъ исполненіи, или нѣтъ (Суд. Газ., 39).—Туткевичъ, Д.

Подлежать ли выдачѣ конкурсному управленію телеграммы, адресованныя несостоятельному должнику (Юрид. Газ., 81).—Утинъ, В. О правѣ участія въ межеваніи (Журн. Юрид. Общ., 4).—Флексоръ, Д. Допускается ли нашимъ законодательствомъ презумпція объ отреченіи отъ наслѣдства (Суд. Газ., 37).—Шенгели, А. 3 п. 1170 ст. уст. гражд. суд., какъ законный способъ завладѣнія чужимъ недвижимымъ имуществомъ (Суд. Газ., 29).—Шматовъ, К. Необходимо ли при просьбѣ объ узаконеніи дѣтей представлять консисторскія свидѣтельства объ ихъ рожденіи (Юрид. Газ., 1).—Эпштейнъ, В. Лѣсные сервитуты и лѣсоисстребленіе въ царствѣ Польскомъ (Юрид. Газ., 12).—Яворскій, А. Возможно ли совершеніе или засвидѣтельствованіе нотаріусомъ двусторонняго договора, заключеннаго между отсутствующими контрагентами (Юрид. Газ., 7).—Якимовъ, А. Обь охранительномъ судопроизводствѣ (Юрид. Газ., 22).

IV.

Уголовное право и судопроизводство.

Асосковъ, К. О подсудности судебныхъ дѣлъ увѣзнымъ членамъ окружныхъ судовъ, земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и волостному суду. Ч. I. Т.—Беллинъ, Э. Экспертиза по дѣлу о насильственной смерти Александры Адасовъ въ психіатрич. отдѣленіи Харьковской губернской земской больницы. X.—Быковъ, Ф. Главныя основанія, обуславливающія размѣръ уголовного наказанія. К.—Данченко, Г. Наказаніе по литовскому статуту въ его трехъ редакціяхъ. Ч. I. Киевъ.—Джаншиевъ, Г. О защитѣ на предварительномъ слѣдствіи. М.—Есиповъ, В. Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая. Преступленіе и проступки. Наказаніе и наказуемые. Варшава.—Левенстимъ, А. Рѣчь государственнаго обвинителя въ уголовномъ судѣ. С.-П.-Б.—Макалинскій, П. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Изд. 4 доп. Ч. 1 и 2. С.-П.-Б.—Палаузовъ, В. Къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Одесса.—Піонтовскій, А. Обь уголовномъ осужденіи или системѣ испытанія. Уголовно-политическое изслѣдованіе. Одесса.—Розенбергъ, Г. Центральная тюрьма В. герц. Баденскаго въ Врухсалѣ. Киевъ.—Случевскій, К. Дѣтскій пріютъ на каторгѣ. С.-П.-Б.—Совѣтовъ, С. Матеріалы къ вопросу о скопечествѣ. С.-П.-Б.—Спасовичъ, В. Сочиненія. Т. V, VI, VII (судебныя рѣчи). С.-П.-Б.—Стефановскій, Д. О предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ. Очеркъ теоріи относимости доказательствъ. С.-П.-Б.—Фридманъ, Е. Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса. Дисс. на ст. д-ра медицины. С.-П.-Б.—Чижъ, В. Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки. Казань.—Гогель, С. Судъ присяжныхъ и экспертиза въ Россіи. Ковна.—Хмѣльницкіи, И. Новыя правила о наказаніяхъ при совокупности и повтореніи преступныхъ дѣяній. Одесса.

А. А. Швейцарскій проектъ уголовного уложенія (Ж. Юр. Общ. 2).—Аншвичъ, С. Промысловое конокрадство и карающій его законъ (Суд. Газ., 5).—Араканцевъ, М. Крестьянскія духовныя завѣщанія по 1691 ст. улож. о нак. (Суд. Газ., 6).—Арцевъ. Примѣненіе статей уложенія

за ложныя показанія околныхъ людей (Суд. Газ. 11).—Ар—цевъ. 1160 или 1694 ст. ул. о нак. (Суд. Газ. 7).—Ар—цевъ. Конокрадство по ремеслу и примѣненіе 1654 ст. улож. (Суд. Газ. 15).—Вальтеръ, Н. Вопросъ о виновности на судѣ присяжныхъ засѣдателей (Ж. Юр. Общ. 2).—Васковскій, Е. О разборчивости при принятіи дѣлъ къ защитѣ (вопросъ адвокатской этики) (Ж. Юр. Общ. 6).—Волжинъ, В. Правила объ охотѣ 3 февраля 1892 г. (Юр. Газ. 71).—Волжинъ, В. Вопросы судебной практики (Ж. Юр. Общ. 1).—Высоковичъ. О послѣдствіяхъ наказаній, значащихся въ ст. 30, V, примѣч., улож. о нак., изд. 1885 г. (Юр. Газ. 18).—Годлевскій, С. О судебной экспертизѣ (Жур. Юр. Общ. 7).—Городецкій, А. Арестныя помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ (Суд. Газ. 45).—Григорьевъ, Ф. О подсудности третьей кражи (Суд. Газ. 8).—Д. М. О примѣненіи палатами и окружными судами ст. 1491 улож. о наказ. (Суд. Газ. 8).—Добровольскій, В. О постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ при возникновеніи сомнѣнія во вмѣняемости подсудимаго (Суд. Газ. 23).—Докладъ соединенной комисіи с.п.б. обществъ пеніатровъ и юридическаго по вопросу объ организаціи психіатрическаго изученія преступнаго класса (Ж. Юр. Общ. 2, прил.).—Дубчакъ, М. Подлежатъ ли прекращенію за примиреніемъ сторонъ дѣла по обвиненію крестьянъ въ волостномъ судѣ за проступки, наказуемые по ст. 102 общ. пол. о крест. (Суд. Газ. 28).—Дубчакъ, М. Дисциплинарная отвѣтственность (п. 4 ст. 406³ учр. суд. уст.).—Ени. Къ вопросу о жесвидѣтельствѣ (Суд. Газ. 13).—Заторницкій, Я. Вызовъ обвиняемыхъ въ апелляціонныя инстанции (Юр. Газ. 63).—Ивскій. Могутъ ли стороны приносить частныя жалобы на непріятіе кассационныхъ жалобъ земскими начальниками и городскими судьями (Суд. Газ. 12).—Кашкаровъ, П. Обязанность суда извѣщать подсудимыхъ о дняхъ докладовъ ихъ дѣлъ (Суд. Газ. 13).—Кашкаровъ, И. О порядкѣ примѣненія 219 статьи правилъ уголовного судопроизводства по закону 12 іюля 1889 г. (Суд. Газ. 30).—Кашкаровъ, И. Нѣсколько словъ объ уголовной отвѣтственности за употребленіе при торговлѣ запрещенныхъ мѣръ и вѣсовъ (Суд. Газ. 19).—Козловъ, Н. Примѣненіе предварительной химико-фотографической экспертизы къ опредѣленію доброкачественности документовъ и ея значеніе вообще (Суд. Газ. 27).—Козловъ, Н. Къ вопросу о производствѣ экспертизы документовъ на судѣ (Суд. Газ. 39).—Казначеевъ, И. Нѣсколько пожеланій относительно нашего будущаго судопроизводства (Юр. Газ. 78).—Козловъ, Н. Краткій обзоръ дѣятельности русскихъ антропометрическихъ станцій (Юр. Газ. 30).—Красовскій, А. Судебные протоколы по уголовнымъ дѣламъ общей подсудности (Ж. Юр. Общ. 1).—Кремлевъ, А. О допросѣ сысканой полиціи въ качествѣ свидѣтелей признанія подсудимыхъ (Юр. Газ. 75).—Кулябко, В. 722 ст. уст. уг. суд. въ предварительномъ слѣдствіи (Суд. Газ. 28).—Л. А. О порядкѣ содержанія душевно-больныхъ арестантовъ (Юр. В. 11).—Лаза, А. Должны ли быть судимы бродяги, недостижшіе 17 лѣтнаго возраста (Юрид. Газ. 74).—Ланге, Л. Въ виду предполагаемаго пересмотра судебныхъ уставовъ (по поводу ст. 754 уст. уг. суд.) (Суд. Газ. 31).—Левитскій, М. По поводу ст. 1016 уст. уг. суд. (Журн. Юрид. Общ. 2).—Левитскій, М. Приводъ къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей (Суд. Газ. 45).—Левитскій, М. По поводу 236 ст. ул. о нак. (Суд. Газ. 9).—Ле-

онтъевъ, А. Санкція безъ содержанія (по поводу ст. 48 уст. о нак. (Юрид. Газ. 55).—Лякида, М. Особенный видъ ростовщичества (Суд. Газ. 18).—Л—въ, Н. Нѣсколько словъ о правильной постановкѣ допроса свидѣтелей у мир. судей (Юрид. Газ. 37).—Лптауэръ, Я. Право бѣдности и кассационный залогъ (Юрид. Газ. 40).—М—скій, М. О нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ, вызываемыхъ примѣненіемъ на практикѣ ст. 61 уст. о нак. (Суд. Газ. 6).—М—скій. Нѣсколько словъ о законахъ, карающихъ за жестокое обращеніе съ животными (Суд. Газ., 17).—Мѣщаниновъ, И. Желательная постановка вопроса о присягѣ въ угол. процессѣ (Журн. Юрид. Общ. 2).—Петровскій, Д. Отвѣтъ г. Португалову (по вопросу о примѣненіи ст. 1465 и 1466 ул. о нак.) (Суд. Газ. 18).—Португаловъ, I. Истязанія, какъ особый родъ преступленийъ противъ личности (Суд. Газ. 45).—Португаловъ, I. Еггог in objecto при дракѣ (Суд. Газ. 13).—Португаловъ, I. Полицейское управленіе, какъ квалификаторъ дѣяній (Суд. Газ. 23).—Поршняковъ, С. Поземельные захваты и охрана поземельнаго владѣнія судомъ въ Россіи (Юрид. Газ. 7).—Преображенскій, В. Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ слѣдователей къ судебнымъ врачамъ (Суд. Газ. 3).—Пушгаревъ, П. По вопросу о подсудности дѣлъ о ростовщичествѣ (Суд. Газ. 39).—Пушкаревъ, П. По вопросу о подсудности третьей кражи (Суд. Газ. 42).—Пушкаревъ, П. По поводу 1140 ст. ул. о нак. (Суд. Газ. 31).—Резонъ, А. О такъ называемомъ объективномъ производствѣ по уставу уголовного судопроизводства. (Журн. Юрид. Общ. 7).—Сабанѣевъ, Н. Не слѣдуетъ ли по нѣкоторымъ дѣламъ въ кражахъ допустить преслѣдованіе исключительно въ порядкѣ частнаго обвиненія? (Юрид. Газ. 63).—Соболевъ, И. Подсудность дѣлъ о ростовщичествѣ (Суд. Газ. 34).—Соболевъ, И. О мѣрахъ противъ лжесвидѣтельства (84, 86, 371 и 373 ст. уст. гр.; 93, 95, 706 и 707 ст. уст. уг. суд. (Суд. Газ. 46).—Соболевъ, И. Примѣнимость къ сдѣлкамъ, совершеннымъ до 8 июня 1893 г., закона о ростовщикахъ (24 мая 1893 г.) (Суд. Газ. 20).—Т. А. Кабинетъ уголовного права при С.-Петербургскомъ университетѣ (Журн. Юрид. Общ. 4).—Тимофѣевъ, А. Попеченіе о преступной безнравственной молодежи (Тюр. В. 7).—Чулицкій, М. По поводу примѣненія 68 ст. уст. о нак. (Журн. Юрид. Общ. 2).—Чупихинъ, А. Работы въ С.-Петербургской тюрьмѣ (Тюр. В. 7).—Шойхетъ, А. Подлежитъ ли отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак. опекунъ, не представившій, по требованію опекунскаго учрежденія, отчета по опекѣ (Юрид. Газ. 22).—Штенбергъ, А. Объ отвѣтственности повѣренныхъ за ложный доносъ и клевету (Суд. Газ. 10).—Эйнгорнъ, В. Наказуемость ложнаго безприсяжнаго показанія (Юрид. Газ. 8).—Тихоміровъ, Н. О понятыхъ (Юрид. Газ. 81).

V.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Бейленсонъ, Г. и I. Юрковскій. Государственный строй Германской имперіи по Лабанду (Международн. бібліотека). Одесса.—Вильманъ, П. Дорожная повинность въ Лифляндской губ. Юрьевъ.—Градовскій, А. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ держ. мин. юст. 1894. декабрь.

жавъ. Лекціи, читанныя въ 1885 г. Изд. подъ ред. Н. Коркунова. С.-П.-Б.—
 Евграфовъ, Н. Двадцатилѣтняя дѣятельность пензенскаго земства
 1865—1889 г. г. Пенза.—Елишевъ, А. Служебныя права дворянъ. М.—
 Жеденовъ, Н. Общественное призрѣніе дѣтей на началѣ самосто-
 тельнаго ихъ существованія въ связи съ вопросомъ о сельско-хозяйствен-
 номъ и кустарномъ образованіи. С.-П.-Б.—Историческій обзоръ послѣ-
 довательнаго развитія благотворительной части по призрѣнію нуждаю-
 щагося населенія подъ вѣдомствомъ земства Курскаго уѣзда съ 1885 по
 1892 годъ. Курскъ.—Коркуновъ, Н. Указъ и законъ. Изслѣдованіе. С.-П.Б.
 Кулеваскій, Н. Русское государственное право. Томъ I. X.—Молло, М.
 Правила адвокатской профессіи во Франціи. Перев. съ франц. М.—Пти-
 цынъ, В. Древніе адвокаты и наши присяжные ципероны. С.-П.Б.—Са-
 мойловичъ, Г. О правахъ ремесленниковъ евреевъ С.Б.П.—Свѣшн-
 ковъ, М. Русское государственное право. Конспектъ лекцій. С.-П.Б.—
 Шёпбахъ, А. Государственный строй Сѣверо-Американскихъ Соеди-
 нныхъ Штатовъ (Международная бібліотека). Изд. 2-е. Одесса.

Александренко, В. Дипломатическое представительство пашъ
 (Журн. Юрид. Общ., 11).—Бабушкинъ, С. Желательное будущее проку-
 ратуры (Суд. Газ., 37—40).—В—въ, Д. Къ вопросу о частной адвокатурѣ
 (Суд. Газ., 41).—Васильевъ, В. Къ вопросу о чиновничьихъ производствѣ въ су-
 дебномъ вѣдомствѣ (Юрид. Газ., 81).—Горенбергъ, М. Новый опытъ
 изслѣдованія государственнаго права Россіи (Журн. Юрид. Общ., 5).—Дру-
 жининъ, Н. О присягѣ въ волостномъ судѣ и у земскихъ начальниковъ
 (Юрид. Газ., 30).—Дружининъ, Н. Законность управленія и кадификація
 права (Набл. 4)—Дьяконовъ, М. Новая политическая доктрина. Указъ
 и законъ. Изслѣд. Н. М. Коркунова (Журн. Мин. Нар. Просв., 9).—Ка-
 бальинъ, А. Стеной край и судебная реформа (Суд. Газ., 46).—
 Казначеевъ, П. Къ вопросу объ увеличеніи содержанія должностнымъ
 лицамъ судебного вѣдомства (Юрид. Газ., 83).—Кашкаровъ, И. Уѣздный
 членъ окружнаго суда (назначеніе и роль его въ уѣздномъ сѣздѣ) (Журн.
 Юрид. Общ., 6).—Коломейцевъ, Н. Губернское присутствіе, какъ судъ
 кассационный, по закону 12 іюля 1889 года (Суд. Газ., 2).—Корниловъ, А.
 Судьба крестьянской реформы въ царствѣ Польскомъ (Русск. Мысль, 2 и 3).—
 Котельниковъ, А. О задачахъ городского самоуправленія (Набл., 1).—
 Кочубинскій, А. Графъ Сперанскій и университетскій уставъ 1835 г.
 (Вѣстн. Евр., 4).—Кувайцевъ, Н. Новый судъ въ городѣ Уфѣ и его не-
 удобства (Юрид. Газ., 77).—Левитскій, М. Значеніе окружныхъ судовъ,
 какъ второй инстанціи по жалобамъ на приговоры, рѣшенія и опредѣленія
 уѣздныхъ членовъ (Суд. Газ., 17).—Левитскій, М. Примѣнимъ-ли законъ
 14 декабря 1892 года о расторженіи браковъ лицъ, высылаемыхъ въ Сибирь
 по судебнымъ приговорамъ, и о добровольномъ слѣдованіи съ ними лицами
 въ ссылку невинныхъ ихъ супруговъ, къ лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь
 по приговорамъ обществъ въ порядкѣ административномъ? (Суд. Газ., 26).—
 Леонтьевъ, А. Одинъ изъ способовъ облегчить юридическую безпомощ-
 ность крестьянства (Суд. Газ. 26).—Марченко. Положеніе судебныхъ
 слѣдователей въ отношеніи квартирнаго довольствія (Суд. Газ. 25).—Мишъ,
 М. Замѣтки объ упрощенномъ городскомъ общественномъ управленіи (Юр.
 Газ. 83).—Мишъ, М. Казенный элементъ въ судебныхъ дѣлахъ городскихъ

и земскихъ учреждений (Журн. Юрид. Общ. 10).—Необѣдоносный, Г. Къ вопросу о судоустройствѣ (Суд. Газ. 42, 43).—Новый законопроектъ объ адвокатахъ (Суд. Газ. 2).—Пан—въ. Должностныя лица судебного вѣдомства (Суд. Газ. 6).—П—въ. О служебномъ положеніи мировыхъ судей въ царствѣ Польскомъ (Юр. Газ. 24).—Повзнеръ, С. Замѣтки по вопросу о значеніи права на мѣста въ еврейской синагогѣ или молитвенномъ домѣ (Юрид. Газ. 56).—Прозоровскій, М. Случаи примѣненія положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 3 іюня 1891 г. (Суд. Газ. 25).—Ренненкампфъ, Н. Нѣсколько вопросовъ, возникшихъ изъ новой избирательной системы городского положенія 1892 г. (Журн. Юрид. Общ. 11).—Савицкій, И. Губернскіе ходатаи по судебномыя дѣламъ въ Закавказьѣ (Суд. Газ. 4).—Семевскій, В. Законодательное регулированіе положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ (Р. М. 5).—Сергіевскій, В. 31 ст. временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Юрид. Газ. 2, 4, 6, 8).—Тимофѣевъ, А. Колоніи для нищихъ, бродягъ и безпріютныхъ (Журн. Юрид. Общ. 7).—Тютрюмовъ, А. Народныя нужды и земское посредничество (Журн. Юрид. Общ. 6).—Филипповъ, А. Правительствующая олигархія послѣ Петра В. (Р. М. 1).—Я. В. Докторскій диспутъ Н. М. Коркунова (Журн. Юрид. Общ. 11).

VI.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Вейнеръ, А. Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Спб.—Догель, М. Юридическое положеніе личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань.—Джаншиевъ, Г. Вопросъ о литературной конвенціи съ Франціей съ точки зрѣнія юридической. М.—Симсонъ, Э. О завладѣніи по началамъ международного права. Спб.—Таубе, М. Исторія зарожденія современнаго международного права (средн. вѣка). Т. I. Спб.

Александренко, В. Пятнадцатая сессія института международного права (Журн. Юрид. Общ. 6).—Англо-Японскій договоръ о торговлѣ и мореплаваніи (В. Фин. 4).—Камаровскій, Л. Опытъ кодификаціи частнаго международного права. Конференція въ Гагѣ 1893 года (Ж. Юр. Общ. 6).

VII.

СТАТИСТИКА.

Временникъ центрального статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, № 36. Содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи, въ 1890—1893 гг. Спб.—Временникъ центрального статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ

Дѣль, № 35: Умершіе насильственно и внезапно въ Европейской Россіи въ 1875—1887 г.г. Спб.—Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи. Вып. 8-й. Свѣдѣнія о личномъ составѣ судебныхъ установлений за 1892 годъ. Спб.—Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1889 г. въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ Императора Александра II. Въ 3 ч. Спб.—Федоровичъ, Л. Исторія и теорія статистики. Од.

А. Т. Преступность и грамотность въ Австріи въ 1887—1889 г.г. (Журн. Юрид. Общ. 7).—Нечаевъ, Н. Обь организаціи государственной статистики (Журн. Юрид. Общ. 6).—Савицкій, И. Немножко статистики. Цифры о дѣятельности по гражданскимъ дѣламъ тифлискаго окружнаго суда (Суд. Газ. 12).—Тимофѣевъ, А. Статистическія данныя о примѣненіи различныхъ родовъ наказанія окружными судами въ 1875—1888 гг. (Журн. Юрид. Общ. 7).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Арефа, Н. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ съ дополненіями по 20 авг. 1893 г. и разъясненіями. Спб.—Арефа, Н. Положеніе о трактирномъ промыслѣ съ разъясненіями. Спб.—Арефа, Н. Инструкція полицейскимъ урядникамъ съ приведеніемъ дополнительныхъ къ ней узаконеній и распоряженій, а также сенатскихъ и министерскихъ разъясненій. Спб.—Арефа, Н. Сборникъ правилъ о производствѣ охоты въ губерніяхъ Россійской Имперіи, царствѣ Польскомъ и Вел. Княж. Финляндскомъ. Спб.—Артецкий, Я. Руководство для мѣщанскихъ управъ. Изд. 2-е дополн. Гродно.—Башмаковъ, А. Практическое руководство для крѣпостныхъ отдѣленій Прибалтійскаго края. Либава.—Беэръ, В. Комментаріи новыхъ провинціальныхъ учреждений 12 Іюня 1889 г. Ч. 1. Полож. о земскихъ участъ. начальн. Москва.—Боровиковскій, А. Уставъ гражданскаго судопроизводства съ разъясн. Изд. 3-е, испр. и доп. С.-П.-Б.—Брюль, Н. Желѣзнодорожная справочная книга. Систем. сборн. дѣйств. на р. жел. дор. узакон. и распор. правит. 5 выпускъ дополненій къ 3-мъ годамъ сборника по 1 февр. 1894 г. Спб.—Винклеръ-фонъ, П. Русская геральдика. Исторія и описаніе русскихъ гербовъ, съ изображеніемъ всѣхъ дворянскихъ гербовъ, внесенныхъ въ общій гербовникъ Всероссийской Имперіи. Вып. 2. Спб.—Висновскій, П. Посobie для пользованія военными и гражданскими законами. Полный систематическій указатель св. военн. постанов. 1859 и 1869 гг., краткій указатель св. зак. Россійской Имперіи, историч. обзорніе и практическія правила пользованія законами. Изд. 3. Спб.—Выдринъ, В. Правила объ охотѣ 3 февр. 1892 года (Юрид. Газ. 71, 72, 74 и 76).—Гарнакъ, А. Новый волостной судъ. Собраніе законовъ, распоряженій правительства, циркуляровъ и рѣшеній сената для

крестьянъ всей Россійской Имперіи. Изд. 6, дополн., въ 3 ч. М.—Гаугеръ, А. Законы гражданскіе со всѣми позднѣйшими узаконеніями и разъясн. Изд. 2. 95 г.—Гаугеръ, А. Положеніе о казен. подр. и поставкахъ съ разъясн. Изд. 2. 95 г.—Гладковъ, Б. Сборникъ законоположеній и административныхъ распоряженій о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ и трактирномъ промслѣ въ С.-Петербургѣ и пригородныхъ участкахъ. Спб.—Даниловъ, И. Положеніе о сельскомъ состояніи, съ разъясненіями. Ч. III. Мѣстныя положенія, правила для западн. губ. и положеніе о бывш. государственныхъ крестьянахъ. Изд. 2 испр. и дополн. Спб.—Долговъ, К. Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края, съ поясненіями и позднѣйшими узаконеніями. Изд. 2, испр. и дополн. Тифлисъ.—Долячко, Б. Первое продолженіе къ межевому сборнику, составленное по 2 части т. X законовъ межевыхъ изд. 1893 г. и другимъ томамъ свода законовъ. М.—Дружининъ, Н. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ, со всѣми новѣйшими дополненіями и объясненіями. Спб.—Замятинъ, А. Алфавитное пособіе для земскихъ начальниковъ и лицъ, близкихъ къ крестьянскому дѣлу, согласованное съ теоріею права, законодательствомъ, мотивами его и позднѣйшими разъясненіями. Спб.—Игумновъ, І. Уставъ гражданскаго судопроизводства. 2 изд., исправл. и дополн. Спб.—Илинскій, П. Сборникъ законоположеній для врачей.—Каганъ, И. Новый законъ о меламдахъ 1 марта 1893 г. съ разъясн. Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вильна.—Кобеляцкій, А. Полный сборникъ узаконеній о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, съ разъясненіями. Изд. 2. Спб.—Кокорцевъ, В. и Рухловъ, С. Систематическій сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части. Изд. 2-е исправл. и дополн. Спб.—Коршъ, Д. Сборникъ законоположеній о сбереженіи и охраненіи лѣсовъ частныхъ и общественныхъ. 3-е дополн. изд. Спб.—Котельниковъ, М. Справочная книжка по винокуренію для лицъ акцизнаго надзора. М.—Левитскій, В. Временныя правила о волостномъ судѣ по закон. 12 іюля 1889 г. Москва.—Леонтьевъ, А. Уставъ о наказаніяхъ. Съ приложеніемъ сборника законовъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ XVI томовъ св. зак., нарушеніе которыхъ наказуется по уставу о наказаніяхъ. Спб.—Леонтьевъ, А. Новѣйшія узаконенія прав. расп. и разъясненія за 1892—93 гг. Справочная книга для гор. судей, земск. нач., волсудовъ и чиновъ полиціи Спб.—Макшеевъ, П. Справочная книга по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. В.—Максимовичъ. Положеніе о сельскомъ состояніи. Съ прилож. правилъ о передѣлѣ мѣрскихъ земель, закона о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣлн. земель и алфав. указателя. Спб.—Мансфельдъ, Ю. Справочная книга для с.-петербургскихъ домовладѣльцевъ, ихъ управляющихъ и старшихъ дворниковъ. Спб.—Мансфельдъ, Ю. Сводъ правилъ о ношеніи форменной одежды штатными чинами гражд. вѣд., а также чинами судебнаго вѣдомства. Изд. 2-е, дополн. по 9 іюля 1894. П.—Марковъ, В. и Дубенскій, Д. Полный сборникъ по воинской повинности и переписи. Спб.—Марковъ, В. и Дубенскій, Д. Полный сборникъ законоположеній по военно-конской повинности для губерній царства Польскаго. Спб.—Мартыновъ, Н. Уставъ военно-

судебной съ разъясн. Изд. 6-е. Спб.—Мартыновъ, Н. Уставъ дисциплинарный съ разъясн. Спб.—Морозовъ, А. Положеніе о видахъ на жительство (Высоч. утв. 3 іюня 1894 г.) съ приведеніемъ дополняющихъ его узаконеній, а также остающихся въ дѣйстви постановленій устава о паспортахъ (изд. 1890 г.). Спб.—Мышь, М. Обь иностранцахъ въ Россіи. Узаконенія, правит. и судебн. разъясненія за 1888—1893 г.г. Спб.—Носенко, Д. Уставъ о векселяхъ, съ разъясненіями по рѣшен. сената. Изд. 3. М.—Носенко, Д. Томъ XI, ч. 2 св. зак. (изд. 1893 г.). Уставъ судопроизводства торговаго, съ разъясн. Вып. 2 (Разд. 3 уст. суд. торг. Уставъ о несостоятельности). Изд. 2, испр. и дополн. Москва.—Нюренбергъ, А. Законы о состояніяхъ. Оффич. текстъ съ разъясненіями по рѣшеніямъ сената.—Нюренбергъ, А. Правила о раздробительной торговлѣ крѣпкими напитками, съ разъясн. Законы 4 мая 1889 г., 5 мая 1892 г., 3 мая 1893 г. и 8 іюня 1893 г. Положеніе о трактирномъ промыслѣ. М.—Палибинъ, М. Систематическій и алфавитный указатель къ своду законовъ Россійской Имперіи (со включеніемъ изданій 1893 года). Спб.—Пиньорелли, И. Руководство для сельскихъ старостъ. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ сельскому общественному управленію. Хороль. Пудило, П. Пособіе къ изученію законовъ. Б.—Робушь, М. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. миров. судьями, съ разъясн. и съ прил. правилъ, касающихся примѣненія устава о наказ. волостными судами. Спб.—Рубинштейнъ, С. Хронологическій указатель указовъ и правительств. распоряженій по губерніямъ Западной Россіи, Вѣлороссіи, Малороссіи за 240 лѣтъ. Съ 1652 по 1892 годъ. Вильна.—Сборникъ распоряженій, напечатанныхъ въ циркулярахъ по управленію Кавказскимъ уч. округомъ. Указатель содержанія. Т. 1—V. 1867—1891. Тифлисъ.—Старнавскій, А. Образцы и формы дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и гминныхъ судовъ. Спб.—Сokolovъ, С. Уставъ объ акцизныхъ сборахъ. Спб.—Сѣидкѣй, Ю. Практическое руководство для должностныхъ лицъ волостнаго управленія. С.-П.-Б. 1895 г.—Таганцевъ, Н. Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. суд. съ разъясн. Изд. 8-е. С.-П.-Б.—Урусовъ, В. Сборникъ циркуляровъ и распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ относящихся до губернаторовъ, вице-губернаторовъ, совѣтниковъ губернскихъ правленій, канцелярій губернаторовъ, губерн. типографій, строит. и врач. отд. съ 1858—1894 г.г. Москва.—Ушаковъ, К. Уставъ о воинской повинности и военно-конской повинности, со всѣми доп. и разъясн. Изд. 4-е. С.-П.-Б.—Фере, П. Указатель хронологическій и систематическій, законовъ для прибалт. губ. съ 1835 по 1894 г. Ревель.—Хмѣльницкій, И. и А. Гамбургеръ. Уставъ гражданскаго судопроизводства со всѣми измѣненіями и дополненіями, произведенными въ текстъ его до послѣдняго времени. 2 части. Изд. 2-е. Одесса.

OLDEN

CT167Y

СПбГУ

00093895

ЮФ СПбГУ

